

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ЕВРАЗИЯ
И-МОНГОЛЬСКІЕ
НАШЕСТВІЯ

ISSN 2306-4978

ТОМ
ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ
2026

Журнал издается при попечении
Российского исторического общества.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕВРАЗИЯ
И МОНГОЛЬСКІЕ НАШЕСТВІЯ

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ
ШЕСТОЙ

Под общей редакцией А.А. Горского

The Historical Reporter. Vol. 56
The Mongolian Invasion of Eurasia
Editor: Anton A. Gorskiy

Компьютерный набор редакции.

Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.

Подписано в печать 27.02.2026 г. Усл. печ. л. 17,75. Формат 84×108 1/16. Заказ № 65630.

Тираж 150 экз. Свободная цена.

Адрес редакции: 119071, Москва, Ленинский просп., 15А

Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76. E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-51055 от 3 сентября 2012 г.

Язык: русский. Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Журнал «Исторический вестник» публикует статьи по двум научным специальностям согласно номенклатуре ВАК РФ: 5.6.1. Отечественная история; 5.6.2. Всеобщая история.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ, Google Scholar, Cyberleninka, www.historicalreporter.ru

© АНО «Руниверс», 2026

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии ООО «Сам Полиграфист», издательство «Onebook.ru».

Адрес: 129090, Москва, Волгоградский просп., д. 42, корп. 5.

E-mail: info@onebook.ru. Сайт: www.onebook.ru

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

Typesetting by the editorial board.

Design and layout by Yu.V. Filimonov.

Approved for printing on February 27, 2025. Format 84×108 1/16. Order No. 65630. Print run 150 copies.

Unfixed price.

Editorial address: 15A Leninsky Prospekt, Moscow, 119071, Russia

Тел.: +7 (495) 737-76-32, fax: +7 (495) 730-61-76. E-mail: info@runivers.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Mass media registration certificate PI No. FS77-51055 of September 3, 2012.

Languages: Russian. Included in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications of the Higher Attestation Commission (VAK) of the Russian Federation. Publishes articles in two scientific specialties according to the VAK nomenclature: 5.6.1. Russian History; 5.6.2. World History.

The journal's materials are available on the Russian Science Citation Index platform, Google Scholar, Cyberleninka, www.historicalreporter.ru

© АНО «Руниверс», 2026

The views of the editorial board may not coincide with those of the authors.

Printed in full accordance with the quality of the provided original layout at «Sam Poligrafist» LLC printing house, Onebook.ru publishing house.

Address: 42/5 Volgogradsky Prospekt, Moscow, 129090, Russia.

E-mail: info@onebook.ru. Website: www.onebook.ru

The journal is published with the support of «NIKOKHIM» LLC.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

- А.Э. Титков**
главный редактор, кандидат исторических наук
- Д.Р. Жантiev**
зам. главного редактора, кандидат исторических наук
- И.Я. Керемецкий**
зам. главного редактора, художественный редактор
- С.Г. Яковенко**
выпускающий редактор, кандидат исторических наук
- Т. Лефко**
редактор английской версии
- Е.А. Радзиевская**
ученый секретарь
- Т.И. Маляренко**
корректор

Редакционный совет

- Е.И. Пивовар**
председатель редакционного совета, доктор исторических наук, научный руководитель РГГУ, профессор, академик РАН, заместитель председателя ВАК
- М.В. Баранов**
кандидат философских наук, президент АНО «Руниверс»
- С.П. Брюн**
генеральный директор ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»
- Р.Г. Гагкуев**
доктор исторических наук, председатель правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества»

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

- Alexey E. Titkov**
Editor-in-Chief, C.Sc. (History)
- Dmitry R. Zhantiev**
Deputy Editor-in-Chief, C.Sc. (History)
- Igor Ya. Keremetskiy**
Deputy Editor-in-Chief, Art Editor
- Sergey G. Yakovenko**
Production Editor, C.Sc. (History)
- Todd Lefko**
Editor of the English Version
- Elizaveta A. Radzievskaya**
Academic Secretary
- Tatyana I. Malyarenko**
Proofreader

Editorial Board

- Efim I. Pivovar**
Chairman of the Editorial Board of the Historical Reporter, D. Sc. (History), Scientific Director of Russian State University for the Humanities, Professor, Academician of Russian Academy of Sciences, Vice-Chairman of the State Commission for Academic Degrees and Titles
- Mikhail V. Baranov**
C.Sc. (Philosophy), President of ANO «Runivers»
- Sergei P. Brun**
General Director of Novgorod State Museums

- В.З. Goldman**
Ph.D., профессор кафедры истории исторического факультета Университета Карнеги-Меллона
- А.А. Горский**
доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института российской истории РАН
- С.В. Девятов**
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д.Р. Жантиев**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.М. Исаков**
доктор исторических наук, заместитель председателя Секции «История социальных реформ, движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории
- Г. Кантор**
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж
- С.А. Кириллина**
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- Т.Ю. Кобищанов**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- А.Ю. Конец**
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем освоения Севера Федерального исследовательского центра «Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»
- Е.М. Копоть**
старший преподаватель Института истории и политики МПГУ, ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет
- И.В. Курукин**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ
- Г.Н. Ланской**
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ
- Г.Д. Ленхофф**
Ph.D., профессор кафедры истории исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе

-
- Ruslan G. Gagkuev**
D.Sc. (History), Chairman of the Russian Historical Society Board, Executive Director of the Russian History Foundation
- Wendy Z. Goldman**
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department
- Anton A. Gorskiy**
D.Sc. (History), Professor, Deputy Director of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
- Irina A. Hormach**
D.Sc. (History), Senior Research Scientist of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
- Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky**
C.Sc. (History), Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture
- Sergey V. Deviatov**
D.Sc. (History), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in 20–21 cc. Department at Lomonosov Moscow State University, Historical Faculty
- Salavat M. Iskhakov**
D.Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental Issues of Russian and Foreign History
- Georgy Kantor**
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford
- Svetlana A. Kirillina**
D.Sc. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Taras Y. Kobishchanov**
C.Sc. (History), Associate Professor at the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Aleksey Yu. Konev**
C.Sc. (History), Leading Researcher at the Institute of the Problems of Northern Development, subdivision of Federal Research Center Tyumen Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tyumen Scientific Center SB RAS)
- Evgeny M. Kopot'**
Senior Lecturer, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (MPGU)
- Igor V. Kurukin**
D.Sc. (History), Professor at the Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department
- Grigoriy N. Lansky**
D.Sc. (History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities

- А.В. Марей**
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ
- Ф. Мартинес Мартинес**
профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе
- В.В. Орлов**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.В. Орлов**
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д. Панатери**
Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса
- Д.И. Петин**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета
- А.Л. Сафронова**
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- А.Э. Титков**
кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Исторический вестник»
- Ар.А. Улуян**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
- И.А. Хормач**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН
- В.В. Хутарев-Гарнишевецкий**
кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры
- П.В. Шлыков**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- А.А. Щелчков**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
-

- Gail D. Lenhoff**
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department
- Alexander V. Marey**
Ph.D. in Theory and History of Law and the State (L.D.), Senior Research Scientist of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology
- Faustino Martínez Martínez**
Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department
- Stepan V. Orlov**
C.Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of the History of Social Movements and Political Parties at Lomonosov Moscow State University, Historical Faculty
- Vladimir V. Orlov**
D.Sc. (History), Professor, Department of Middle and Near East Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Daniel Panateri**
D.Sc. (History), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law
- Dmitry I. Petin**
C.Sc.(History), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University
- Alexandra L. Safronova**
D.Sc. (History), Professor, Head of the Department of South Asian History at the Institute of Asian and African Studies Lomonosov Moscow State University
- Andrey A. Schelekhov**
D.Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute
- Pavel V. Shlykov**
Ph.D. (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies Lomonosov Moscow State University
- Alexey E. Titkov**
C.Sc. (History), Editor-in-Chief of the Historical Reporter
- Arutyun A. Ulunyan**
D.Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute
- Dmitry R. Zhantiev**
C.Sc. (History), Associate Professor of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

От редакции

Настоящий номер — третий, после вышедших в 2014 и 2018 гг.¹, посвященный завоеваниям Монгольской империи и их последствиям для стран Европы и Азии. В нынешнем выпуске исследуется широкий круг проблем.

Ю.И. Дробышев рассматривает историю изучения в отечественной науке монгольской имперской идеологии XIII–XIV вв. Статья коллектива авторов (М.С. Гатин, Л.Ф. Абзалов, И.А. Мустакимов, Р.Ю. Почекаев) «Организация налоговой политики монголов в завоеванных землях: проблемы и решения» основывается на изучении правовых памятников и нарративных источников, содержащих сведения об особенностях налоговой системы в Монгольской империи и ее улусах в Китае, Улусе Джучи (Золотой Орде), монгольском Иране, Чагатайском улусе в первые десятилетия после установления в них власти потомков Чингисхана. В статье впервые вводится в научный оборот русский перевод средневекового документа — ярлыка (указа) о назначении смотрителя налогов из трактата «Дастур ал-катиб» персидского сановника XIV в. Мухаммеда б. Хиндушаха Нахчивани. Е.С. Кузнецов и Ю.В. Селезнев рассматривают конкретный вопрос — упоминание в летописных рассказах о нашествии на Русь Батые топонима «Воронеж». На основе анализа летописной лексики авторы приходят к выводу, что речь идет не о местности, а о городе. М.К. Юрасовым рассмотрены цели похода Батые в Венгрию и их реализация. Убедительно показано, как эти цели менялись — от намерения сделать Среднее Подунавье политическим центром Улуса Джучи до чисто разорительных действий. В.Н. Рудаков анализирует информацию источников о кончине в ставке великого хана Гуюка в Монголии в 1246 г. великого князя Ярослава Всеволодовича. Прослежено, как первоначальная трактовка в памятниках более позднего времени обрастала подробностями литературного происхождения.

Две публикуемые рецензии касаются новых изданий по истории советского периода. М.М. Стельмак представил авторский аналитический обзор научно-популярного издания А.В. Минжуренко

¹ Исторический вестник. Т. 10 (157): Монгольские завоевания и Русь. М., 2014; Исторический вестник. Т. 25: Экспансия Монгольской империи. М., 2018.

«Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны». А.А. Вартумян рецензирует монографию В.А. Неvejeина «Деятельность И.В. Сталина в области внешней политики и дипломатии накануне Великой Отечественной войны». Обе рецензии отличаются строгим научным подходом, объективностью и глубиной исторического анализа.

Также в этом тематическом номере присутствует рубрика «Источники», не связанная с основной проблематикой. Мы продолжаем публикацию отрывков из «Автобиографических заметок» крупного московского предпринимателя и политического деятеля начала XX в. Н.П. Вишнякова. Публикация, как и все предыдущие, подготовлена В.В. Хутаревым-Гарнишевским.

Редакция журнала продолжает трудиться над подготовкой очередных номеров «Исторического вестника», которые, мы уверены, не разочаруют наших читателей.

А.Э. Титков

Главный редактор журнала «Исторический вестник»

Содержание

- Ю.И. Дробышев.** Монгольская имперская идея в трудах отечественных историков до 1991 г. 10
- М.С. Гатин, Л.Ф. Абзалов, И.А. Мустакимов, Р.Ю. Почекаев**
Организация налоговой политики монголов в завоеванных землях: проблемы и решения. 72
- Е.С. Кузнецов, Ю.В. Селезнев.** Упоминание Воронежа в свидетельствах о нашествии Батые 106
- М.К. Юрасов.** Изменение целей похода Бату в Венгрию и причины ухода монголов в 1242 г. 126
- В.Н. Рудаков.** Сведения «Истории монголов» о смерти великого князя Ярослава Всеволодовича в контексте информации русских источников второй половины XIII–XV в. . . 154

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- М.М. Стельмак.** К изданию А.В. Минжуренко очерков политической истории Омска в годы Гражданской войны. 200
- А.А. Вартумян.** Деятельность И.В. Сталина в области внешней политики и дипломатии накануне Великой Отечественной войны. Рецензия на монографию В.А. Невежина «Возвращение великой державы. Внешняя политика и дипломатия Сталина (май 1939 – апрель 1941 г.)». М.: Вече, 2025. 464 с.: ил. 236

ИСТОЧНИКИ

- В.В. Хутарев-Гарнишевский.** Савва Морозов и Николай Найденов: «киты» старомосковского предпринимательства в воспоминаниях Николая Вишнякова 1905 г. 246

Contents

- Yuliy. I. Drobyshev.** The Mongolian Imperial Idea in the Works of Russian Historians before 1991 10
- Marat S. Gatin, Lenar F. Abzalov, Ilias A. Mustakimov, Roman Yu. Pochekaev.** Organization of the Mongol Taxation Policy in the Conquered Lands: Problems and Solutions 72
- Elisey S. Kuznetsov, Yuriy. V. Seleznev.** The Mention of Voronezh in the Accounts of Batu Khan's Invasion 106
- Mikhail K. Yurasov.** Changing Objectives of Batu's Campaign in Hungary and the Reasons for the Mongol Withdrawal in 1242 126
- Vladimir N. Rudakov.** Information from the History of the Mongols on the Death of Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich in the Context of Russian Sources of the Second Half of the 13th–15th Centuries 154

SCIENTIFIC LIFE

- Maksim M. Stelmak.** On the Publication by A.V. Minzhurenko of Essays on the Political History of Omsk During the Civil War ... 200
- Arushan A. Vartumian.** The Foreign Policy and Diplomatic Activities of J.V. Stalin on the Eve of the Great Patriotic War. Review of the monograph by V.A. Nevezhin «The Return of a Great Power. Stalin's Foreign Policy and Diplomacy (May 1939 – April 1941)». Moscow: Veche, 2025. 464 p.: ill. 236

SOURCES

- Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky.** Savva Morozov and Nikolay Naidenov: the Bigwigs of the Old-Moscow Business in Nikolay Vishnyakov's Memoirs, 1905. 246

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.002](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.002)

Оригинальная статья / Original paper

Ю.И. Дробышев

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: altanus@mail.ru

Монгольская имперская идея в трудах отечественных историков до 1991 г.

Аннотация

В статье освещается история подходов к изучению монгольской имперской идеологии XIII–XIV вв. в отечественной науке. Как отдельное направление исследований данная тематика ни в нашей стране, ни за рубежом в охватываемое рамками статьи время еще не выделилась. Тем не менее историки, филологи и представители других специальностей разрабатывали различные аспекты этого вопроса. В частности, довольно много внимания было уделено правильному переводу и истолкованию начальной фразы ханских ярлыков и ультиматумов «Силой Вечного Неба!», в которой постулируется источник легитимации высшей власти монгольских ханов не только над своим народом, но и над всей землей. Первым к ясному пониманию основополагающих принципов монгольской имперской доктрины пришел к началу 1840-х гг. В.В. Григорьев, но в силу ряда причин дальнейшая разработка данной проблемы надолго затормозилась. В годы советской власти, в условиях безраздельного господства марксистско-ленинского понимания мирового исторического процесса и вследствие утверждения безусловного приоритета социально-экономических факторов над идеологическими, изучение кочевого мира столкнулось с большими трудностями. Монгольская империя оказалась на периферии интересов отечественной науки. Роль Чингисхана в ее создании пренебрегалась, а образование империи объяснялось феодализацией мон-

гольского общества. Внутренняя и внешняя политика монголов нередко трактовалась упрощенно, в ее основе обычно видели только жажду наживы ханско-нойонской верхушки, причем предпринимались попытки доказать, что простым монгольским пастухам грабительские и захватнические войны были не нужны, и их принуждали к грабежам и убийствам. Самому Чингисхану приписывалось стремление к порабощению всего мира, о чем, однако, не сообщает ни один синхронный источник. Эти представления, возникшие еще в 1930-е гг., довели в отечественной исторической науке вплоть до распада Советского Союза.

Ключевые слова:

Монгольская империя; имперская идеология; Чингисхан; Вечное Небо; российские историки; советские историки

Для цитирования:

Дробышев Ю.И. Монгольская имперская идея в трудах отечественных историков до 1991 г. // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 10–71.
[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.002](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.002)

— — — — —
Yuliy I. Drobyshev

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
E-mail: altanus@mail.ru*

The Mongolian Imperial Idea in the Writings of Russian Historians Before 1991

Abstract

The article highlights the history of approaches to the study of the Mongolian imperial ideology of the 13th–14th centuries in Russian science. As a separate

area of research, this topic has not yet emerged either in our country or abroad at the time covered by the scope of the article. Nevertheless, historians, philologists, and representatives of other disciplines have worked on various aspects of this issue. In particular, quite a lot of attention was paid to the correct translation and interpretation of the initial phrase of the khan's yarlyks and ultimatums «By the power of Eternal Heaven!», which postulates the source of legitimization of the supreme power of the Mongol khans not only over their people, but also over the whole earth. V.V. Grigoriev was the first to come to a clear understanding of the fundamental principles of the Mongolian imperial doctrine in the early 1840s, but for a number of reasons, further development of this problem was delayed for a long time. During the years of Soviet power, under the conditions of the undivided dominance of the Marxist-Leninist understanding of the world historical process and as a result of the assertion of the unconditional priority of socio-economic factors over ideological ones, the study of the nomadic world faced great difficulties. The Mongolian empire found itself on the periphery of interests of Russian science. The role of Genghis Khan in the empire creation was downplayed, and the formation of the empire was explained by the feudalization of the Mongolian society. The internal and foreign policy of the Mongols was often interpreted simplistically, it was usually based only on the thirst for profit of the khan-noyon elite, and attempts were made to prove that simple Mongolian shepherds did not need predatory and aggressive wars, and they were forced to rob and kill. Genghis Khan himself was credited with the desire to enslave the whole world, which, however, is not reported by any synchronous source. These ideas, which arose back in the 1930s, dominated Russian historical science until the collapse of the Soviet Union.

Keywords:

Mongol Empire; Imperial Ideology; Genghis Khan; Eternal Heaven; Russian Historians; Soviet Historians

For citation:

Drobyshev Yu.I. The Mongolian imperial idea in the writings of Russian historians before 1991 // *Historical Reporter*. 2026. Vol. 56. P. 10–71. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.002](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.002)

настоящему времени наука располагает немалым числом историографических работ о Монгольской империи и ее основателе — Чингисхане (1162?–1227). Отечественная историография от зарождения монголоведения до начала 1950-х гг. освещена в весьма содержательной статье А.Ю. Якубовского (1886–1953)¹. Несмотря на глубину этой публикации — пожалуй, одной из лучших в нашей стране, следует принимать во внимание время ее появления. Соответственно, оценки историка-марксиста в ряде случаев диаметрально расходятся с нашими, особенно по вопросам, где речь заходит о проявлениях «идеализма» в трудах тех или иных авторов. Из числа относительно недавних обзоров назовем кандидатскую диссертацию А.А. Невского, выполненную, впрочем, крайне неудовлетворительно², а также книгу О.В. Лушникова, в которой сделана попытка охватить всю мировую историографию империи³. Вслед за тем вышла объемистая монография В.Д. Дугарова (1959–2023)⁴, которой, правда, сильно недостает концептуального единства, на что уже указывалось ранее⁵. Историографию Чингисхана освещает статья Е.Р. Нестеровой⁶. Помимо упомянутых работ, имеется много публикаций, посвященных персоналиям, различным школам и периодам отечественного монголоведения. Однако история изучения монгольской идеологии имперского времени, т.е. XIII–XIV вв., еще не написана, чему не приходится удивляться, учитывая, что сам этот предмет редко привлекает внимание ученых. Между тем, по нашему мнению, он важен, так как помогает более адекватно понять причины принятия решений Чингисханом и его потомками.

Говоря простыми словами, монгольская имперская идеология — это обоснование самими средневековыми монголами их законного права владеть всей землей. Общеизвестно, что держать кого-либо в повинове-

¹ Якубовский А.Ю. Из истории изучения монголов периода XI–XIII вв. // Очерки по истории русского востоковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 31–95.

² Невский А.А. Отечественная историография образования Монгольской империи (конец XIX–XX в.): дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2006. 203 с.

³ Лушников О.В. Монгольская империя в историографии XVIII–XX вв. Казань: Фэн, 2009. 116 с.

⁴ Дугаров В.Д. Российская историография истории Монголии. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. 376 с.

⁵ Тишин В.В. [Рец. на:] В.Д. Дугаров. Российская историография истории Монголии / Науч. ред. Л.В. Курас. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. 376 с. // Восток (Oriens). 2016. № 6. С. 212–217.

⁶ Нестерова Е.Р. Личность и деятельность Чингисхана в историографии // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: альманах. Т. 5 / Гл. ред. М.Д. Бухарин. М.: Собрание, 2016. С. 214–230.

нии только грубой силой не вполне эффективно; гораздо лучше, сверх того, внушить мысль о покорности ссылками на высший авторитет. В теистических обществах, каковыми на западе Евразии были практически все общества Средневековья, таким авторитетом являлся Бог (Аллах), а у кочевников Центральной Азии и народов Дальнего Востока — деифицированное Небо. Таким образом, монголам требовалось «доказать» всем народам, что те должны выразить им покорность, ибо именно такова воля Бога (Неба). Соответственно, нежелание подчиниться монгольскому хану есть неповиновение самому Богу (Небу), и хан, сам обязанный выполнять божественный приказ, в таком случае должен жестоко покарать дерзких. Отсюда следует, что только Монгольская империя угодна Высшим силам и только она одна имеет законное право существовать на земле. Никаких независимых стран и народов не может быть в принципе. К сожалению, империя не имела Конституции в нынешнем смысле, где эти идеи были бы четко прописаны, и поэтому исследователям приходится восстанавливать идеологию монголов буквально по крупицам, добытым из различных источников, преимущественно не монгольских и из-за этого нередко сильно искаженных. Работу осложняют стереотипы, сложившиеся вокруг центральноазиатских номадов еще со времен «отца истории» Геродота Галикарнасского (ок. 484 до н.э. — ок. 425 до н.э.) и первого китайского историографа Сыма Цяня (145 или ок. 135 до н.э. — ок. 86 до н.э.). Свыше двух тысячелетий историки разных стран обвиняют степняков в неутолимой жажде наживы, а их вождей — в непомерных властных амбициях. То же самое часто высказывается в адрес монголов и Чингисхана. Источники, в целом, дают твердую почву для этих обвинений, и считать кочевников «благородными дикарями», бескорыстно исполняющими волю Неба, абсолютно антинаучно, но игнорирование ментальной составляющей их деяний ведет к созданию односторонней, ошибочной картины. Все исследователи, работавшие с источниками по Монгольской империи, сталкивались с упоминаниями Вечного Неба и того, что именем Неба Чингисхан и представители его «золотого рода» требовали от других покорности, но подлинное значение этих слов редко бывало оценено по достоинству.

Отечественное монголоведение блестяще заявило о себе уже в первой половине XIX в. Его особенностью было то, что в его зарождение и развитие большой вклад внесли первоклассные историки, нумизматы, археологи, не специализировавшиеся на монгольской тематике: Н.Я. Бичурин (о. Иакинф) (1777–1853), Х.Д. Френ (1782–1851), П.С. Савельев (1814–1859), П.И. Кафаров (Палладий) (1817–1878), И.Н. Бере-

Василий Васильевич Григорьев.
Из открытых источников

зин (1818–1896), В.П. Васильев (1818–1900), В.Г. Тизенгаузен (1825–1902), К.П. Патканов (1833–1889) и ряд других. Их усилиями профессиональные монголоведы получили в свое распоряжение широкий круг источников, переведенных с китайского, арабского, персидского, армянского и других языков и проливающих свет на историю монголоязычных народов, а также богатые разработки методологического характера. В России были изданы «Родословное древо тюрков» хивинского хана Абу-л Гази (1603–1664, годы правления 1645–1663), первые главы «Юань ши» в переводе Н.Я. Бичурина, «Драгоценное сказание» ордосского князя Саган-Сэцэна (1604 — после 1662) в монгольском оригинале и немецком переводе Я. Шмидта (1779–1847), анонимное «Золотое сказание» на монгольском языке и в переводе на русский ученого бурятского ламы Галсана Гомбоева (1822–1863), частично — «Сборник летописей» Рашид ад-Дина (1247–1318) в переводе И.Н. Березина и другие восточные, а также западные источники и русские летописи. Большим подспорьем оказались золотоордынские ярлыки, выдававшиеся русским митрополитам и привлекавшие пристальное внимание отечественных ученых. Сказались также тесные контакты с монголоязычными народами, проживавшими как в Российской империи, так и в самой Монголии. Это быстро выдвинуло российское монголоведение на передовые рубежи.

Насколько мы можем судить, первым, кто довольно точно изложил монгольскую имперскую доктрину не только в России, но и в мире,

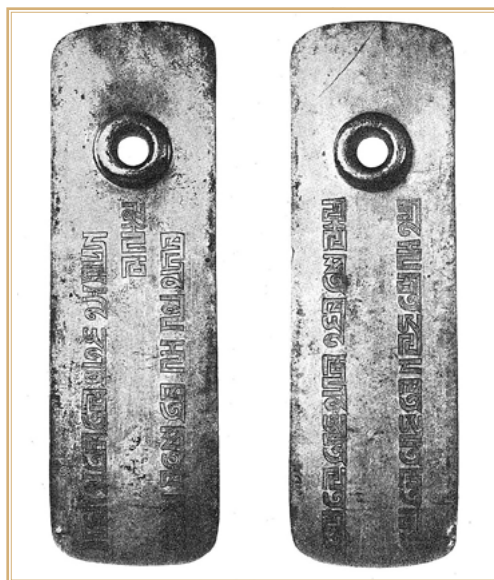
был профессор Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьев (1816–1881), основывавший свои выводы в немалой степени на штудиях ханских писем и ярлыков: «Подобно Китайским императорам великие ханы Монгольские именовали себя “сынами Неба” и на земле никого не признавали себе равным. Весь шар земной считали они своим законным владением, всех государей и все народы — рабами своими, всякое сопротивление своей власти — бунтом, заслуживающим жестокого наказания»⁷. Чуть ниже, в примечании, приводя примеры из источников, он развивает свою мысль: «Преимущества Чингиса были решительно убеждены, что Небо определило им быть властителями целого мира. Это говорили они и писали всем и каждому. От того и происходило, что в начале своих завоеваний Монголы, отправляясь войною на какой-либо народ, требовали от него покорности себе как должного и на сопротивление оружию своему смотрели как на дерзостное сопротивление воле Неба, вызывавшее со стороны их как орудий этой воли истребление виновных. Когда же владетель, которого Монголы призывали к тягостной покорности, решался покориться и сделаться их вассалом, он должен был непременно ехать к императору для засвидетельствования ему своего подданства»⁸. И хотя В.В. Григорьев не вскрыл глубинных причин таких представлений средневековых монголов, он сказал практически всё, что могло бы охарактеризовать монгольскую имперскую идею на уровне знаний его времени. Блестящее объяснение монгольской доктрины универсальной монархии появится лишь век спустя в статье Э. Фёгелина (1901–1985), тоже опиравшегося на ханские указы⁹.

С середины 1840-х гг. в руки исследователей стала попадать новая категория источников — монгольские металлические верительные дощечки — *пайцзы*, надписи на которых были выполнены уйгурским либо квадратным письмом и, подобно ханским указам, начинались словами «Силой Вечного Неба!». Первым такую надпись, сделанную квадратным письмом, прочитал в 1846 г. архимандрит Аввакум (Честной) (1801–1866), но допустил ошибку, приняв слово «*мункэ*» («вечный») за имя хагана Мункэ (1251–1259). Причиной ошибки было расположение этого слова особняком, как обычно в Китае помещали на бумаге императорский титул. Издатель и комментатор перевода В.В. Григорьев принял

⁷ Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. М.: Университетская типография, 1842. С. 19–20.

⁸ Там же. С. 21–22.

⁹ Voegelin E. The Mongol Orders of Submission to the European Powers, 1245–1255 // Byzantium. Vol. XV. Boston, 1941. P. 378–413.

Минусинская пайцца.
Из открытых источников

мнение Аввакума, но, зная, что квадратное письмо изобрел по приказу Хубилая (1260–1294) Пагба-лама (1235–1280) лишь к 1269 г., когда Мункэ уже не было в живых, предположил, что письмо на *пайцзе* — тангутское, придуманное первым тангутским императором Юань-Хао (1038–1048) и потом заимствованное монголами¹⁰. Живший в России немецкий монголовед и тибетолог Я. Шмидт резонно возразил, что надпись сделана квадратным письмом и данное слово следует относить не к хагану, а к Небу¹¹. Разумеется, на защиту Аввакума встал В.В. Григорьев, к нему присоединился и Н.Я. Бичурин, находивший критику Я. Шмидта нападениями на русскую науку; тот резко отвечал¹². Н.Я. Бичурин считал аналогом спорного монгольского оборота обычную фразу китайских импе-

¹⁰ Григорьев В.В. Объяснение древней монгольской надписи, найденной в Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Т. XVI. С. 126–149.

¹¹ Шмидт Я. Монгольская квадратная надпись из времен монгольского владычества // Библиотека для чтения, журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. 1846. Т. LXXIX. Отд. III. С. 1–5. Опубликовано также в: Санкт-петербургские ведомости. 1846. № 249. С. 1095–1096.

¹² Об этой дискуссии см.: Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Записки Санктпетербургского археологическо-нумизматического общества. 1850. Т. II. Вып. 1. С. 72–97; Шастина Н.П. Значение трудов Н.Я. Бичурина для русского монголоведения // Очерки по истории русского востоковедения. Сборник 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 195–197.

раторских манифестов «*Фын-твхянь-юнь*» («Изволением неба»)¹³, где, как мы видим, слово «вечный» отсутствует¹⁴. Также работавший с памятниками квадратного письма А.А. Бобровников (1822–1865) не только принял толкование Н.Я. Бичурина, но и пошел еще дальше, утверждая, что монголы со времен Чингисхана усвоили эту формулу в подражание китайцам, отчего монгольская фраза «Силой Вечного Неба» не более чем перевод китайской. «Дело это ясное», — заключает востоковед¹⁵. Правда, следующая стереотипная фраза из преамбулы указов Чингисидов, ныне обычно переводимая как «счастьем хагана» (имеется в виду присущая ему харизма), вызвала у А.А. Бобровникова затруднения, с которыми он, впрочем, успешно справился¹⁶. Однако по сути вопроса немец был прав. Суждения же В.В. Григорьева тем более удивительны, что он прекрасно был знаком с этой породившей полемику стандартной монгольской фразой, предвалявшей изученные им ханские ярлыки¹⁷. И хотя данная точка зрения разделялась далеко не всеми, в итоге это перспективное направление научного поиска зашло в тупик более чем на столетие, иллюстрацией чему может послужить, в том числе, теория толчков того же В.В. Григорьева. Согласно этой теории, внезапное нападение одного кочевого народа на другой вынуждает последний бежать в поисках новой родины, где он, в свою очередь, обрушивается на ничего не ожидающий третий народ и тоже заставляет его спасаться бегством. Так побежденные превращаются в победителей, а номады передвигаются с места на место, тесня также и оседлых. «Бешеную страсть к разрушению» у привыкших к степным просторам кочевников исследователь объяснял их ненавистью ко всему, что препятствует свободному пере-

¹³ Бичурин Н.Я. Замечания по поводу спора о монгольской надписи времен Монкэ-хана // Финский вестник. 1847. Т. 17. № 5. Отд. IV. С. 4. Полностью эта фраза звучит следующим образом: «奉天承運 fèng tiān chéng yùn фэн тянь чэн юнь», т.е. «Волею Неба и велением Судьбы». Благодарю свою коллегу О.А. Королеву за консультацию по данному вопросу.

¹⁴ Напротив, А.М. Позднеев (1851–1920) усмотрел в начальной формуле ханских указов и надписей на *пайцзах* монгольский оригинал, переложенный на китайский язык, и переводил его как «Вечного Неба силою», но никаких исторических выводов отсюда не делал (Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором С.-Петербургского Университета А.М. Позднеевым в 1896/97 акад. году. [Т. II] / Записал и издал студент Х.П. Кристи. СПб.: Типо-литография И. Трофимова, 1897. С. 101–102, 114, 135, 154).

¹⁵ Памятники монгольского квадратного письма, объясненные А.А. Бобровниковым, с дополнениями В.В. Григорьева. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1870. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 45–48.

¹⁷ Григорьев В.В. О достоверности ярлыков. С. 58–59.

движению и стесняет горизонт¹⁸. Искать какие-либо идеологические оправдания этих чисто механических движений не приходится.

Преподававший в Казанском университете немец Ф.И. Эрдман (1793–1862) выпустил на русском языке очерки о Чингисхане, которые примечательны систематическим искажением монгольских имен и названий, причем автор настаивал на истинности своих искажений. Вместе с тем его внимание привлек ярлык Чингисхана с требованием покорности, сохранившийся в пересказе мусульманских авторов, в котором декларируется, что вся земля от восхода до захода солнца дарована монголам. Ф.И. Эрдман дает текст этого указа по Рашид ад-Дину и Мирхонду (1433–1498), но не уточняет, кто же именно подарил монголам весь мир¹⁹. Любопытны его суждения о Провидении, пробудившем Россию от глубокого сна руками монголов²⁰. Позже его труд в полном объеме вышел на немецком языке²¹, но высокой оценки в науке не заслужил.

«История монголов», написанная О.М. Ковалевским (1800/1801–1878) между 1843 и 1851 гг., но опубликованная совсем недавно, не несет в себе, касательно нашей темы, каких-либо оригинальных идей. Так, автор полагал, что завоевательные планы Чингисхана расширялись по мере увеличения его средств для ведения войны²², а уже его потомки «считали себя повелителями вселенной, требовали от всех безусловной покорности»²³. Однако к вопросу о том, что же сподвигло осиротевшего монгольского юношу стать хозяином полумира, О.М. Ковалевский подошел с идеалистических позиций и никакого объяснения не дал: «чудное счастье во всех нечаянностях сопровождало Тэмуджина, и он, подобно другим азиатским завоевателям, управлялся каким-то фатализмом, буд-

¹⁸ Григорьев В.В. Об отношении между кочевыми народами и оседлыми государствами // Журнал Министерства народного просвещения. 1875. Ч. CLXXVIII. С. 1–27.

¹⁹ Эрдман Ф.И. К истории Чингисхана // Журнал Министерства народного просвещения. 1844. Ч. XLIV. С. 75–77. Подлинность этого ярлыка вызвала сомнения у ряда современных ученых, однако еще В.В. Бартольд считал, что рассказ о нем у Джувейни (1226–1283) правдоподобен (Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. Исследование. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. С. 457), и мы присоединяемся к его мнению.

²⁰ Эрдман Ф.И. Указ. соч. С. 83–84.

²¹ Erdmann F. von. Temudschin der Unerschütterliche: nebst einer geographisch-ethnographischen Einleitung und den erforderliche besondern Anmerkungen und Beilagen. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1862. IX+656 s.

²² Ковалевский О.М. История монголов / Подгот. к изд., предисл., коммент., прилож. И.В. Кульганек, В.Ю. Жуков; отв. ред. И.Ф. Попова. СПб.: Нестор-История, 2024. С. 273.

²³ Там же. С. 365.

то без нравственной идеи»²⁴. Еще менее содержательны в этом отношении «Лекции по истории монголов» Н.И. Веселовского, представляющие собой простое изложение событий²⁵.

К О.М. Ковалевскому близок по взглядам оказался позже Ц.Ж. Жамцарано (1881–1942). Побывав в 1909–1910 гг. на землях нынешней Внутренней Монголии, где находилось святилище Чингисхана Эджен-Хоро, а сейчас располагается музейный комплекс, бурятский ученый в своем отчете записал: «Монголы, сокрушавшие целые царства, просекавшие дорогу через высочайшие горы и переходившие громадные реки; монголы, проявившие какую-то невероятную силу преодоления препятствий, — без сомнения, были воодушевлены не одним только честолюбием и не одной лишь жаждой наживы: их мировоззрение, их религия должны были играть при этом ту или иную роль». Благодаря своим религиозным верованиям «монголы ежеминутно чувствовали над собой и под собой сотрудничество и волю богов — тенгриев. И Чингис в глазах массы являлся лишь посланником тенгрия, он — герой, он — божественен»²⁶. Столь откровенная идеалистическая трактовка, базирующаяся к тому же на современном автору материале, не нашла поддержки в российских научных кругах.

Офицер Генерального штаба М.И. Иванин (1801–1874) дважды обращался к монгольской тематике. В первом издании своего сочинения²⁷ он, хотя во многом следовал А.К.М. д'Оссону (1779–1851) и опирался также на некоторые другие авторитетные произведения о монголах, унаследовал ошибки и европоцентризм своих предшественников. Называя Тэмучжина гениальным, М.И. Иванин придавал решающее значение влиянию на него китайской культуры, имея в виду, очевидно, империю Цзинь: «Вероятно, образованный Китай был для него в молодости то же, что впоследствии для нашего Петра Великого была Европа»²⁸. Чингисхан замыслил покорение всего мира²⁹. В отличие от арабов и крестоносцев,

²⁴ Там же. С. 237.

²⁵ *Веселовский Н.И.* Лекции по истории монголов. СПб.: Изд. кружка ориенталистов при факультете восточных языков, 1909. 142 с.

²⁶ Поездка в Южную Монголию в 1909–1910 гг. Отчет Ц. Жамцарано // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Серия II. 1913. № 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1913. С. 51.

²⁷ *Иванин М.* О военном искусстве и завоеваниях монголов. СПб.: Военная типография, 1846. 64 с.

²⁸ Там же. С. 5.

²⁹ Там же. Ср.: Там же. С. 38.

Музейно-мемориальный комплекс Чингисхана Эджен-Хоро
(Внутренняя Монголия, КНР).
Фото автора. Июнь 2025 г.

монголами двигал не религиозный фанатизм, а «жажда добычи, власти и крови»³⁰. Монголов автор изобразил абсолютными дикарями, ненавидевшими оседлый образ жизни и образование, отчего «они явились современному миру не столько завоевателями, сколько истребителями рода человеческого»³¹. Почти 30 лет спустя вышло второе, значительно расширенное и переработанное издание книги М.И. Иванина³². Оно также лишено оригинальности, но в то же время достаточно основательное и для своего времени довольно неплохое. Правда, автор продолжил утверждать, что Чингисхан замышлял покорение мира³³ и однажды голословно обмолвился о его желании, чтобы потомки продолжили начатое им дело³⁴.

Великий отечественный востоковед В.В. Бартольд (1869–1930) в ряде своих работ, особенно в классическом труде «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», раскрыл механизмы формирования империи монголов и проследил причинно-следственные связи, которые позволили прежде неизвестному кочевому племени достичь владычества над огромными

³⁰ Там же. С. 6.

³¹ Там же. С. 22.

³² *Иванин М.И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1875. XII+252 с.

³³ Там же. С. 18, 36, 40, 41.

³⁴ Там же. С. 40.

пространствами Евразии. Однако проблемам монгольской имперской идеологии В.В. Бартольд уделял мало внимания. Он одним из первых выразил сомнение, что Тэмучжин был потомком хагана Хутулы (? — ок. 1162); по его мнению, взяв для своего народа имя монголов, Тэмучжин тем самым притязал на родство с этим персонажем ранней монгольской истории³⁵. Очевидно, происхождение из не особенно знатного рода, к которому принадлежал его отец Есугэй (? — 1167), было недостаточным основанием для претензий на власть над всеми монголоязычными племенами. Требовалось найти среди своих предков тех, кто когда-то стоял во главе полуполюгендарного объединения монголов «*Хамаг монгол улус*». Чингисхан строил свое государство на аристократических началах для себя, своих потомков и ближайших приверженцев. Народ был лишь орудием в руках его избранников³⁶. Для нас большое значение имеют замечания В.В. Бартольда по поводу первого послания Чингисхана хорезмшаху с заверениями в дружбе. С одной стороны, автор утверждает: «Нет основания сомневаться в искренности этих слов; едва ли Чингиз-хан в то время мечтал о всемирном владычестве»³⁷. С другой — он убедительно показывает, что монгольское нашествие на земли хорезмшаха все равно произошло бы позже³⁸. Никакого противоречия здесь нет — намерения монгольского властелина в 1218 г. могли (и должны были) отличаться от его более поздних замыслов вследствие быстрого и непредсказуемого развития событий. Отправляясь в Западный поход, Чингисхан не мог быть абсолютно уверен в его благоприятном исходе. Тем более какие-либо мечты о захвате Европы в это время были бы просто абсурдны. Что касается «небесного» обоснования власти, то востоковед лишь в одном месте пишет (со ссылкой на К.П. Патканова) о представлениях Чингиса об империи в виде господства номадов над «культурными народами», которых в руки монголов отдал сам Бог для их эксплуатации³⁹.

В.В. Бартольд не был согласен с В.П. Васильевым в том, что Тэмучжин всецело находился под влиянием китайцев и окитаившихся киданей⁴⁰,

³⁵ Бартольд В.В. Туркестан. С. 410.

³⁶ Там же. С. 414, 499.

³⁷ Там же. С. 424.

³⁸ Там же. С. 431.

³⁹ Там же. С. 498.

⁴⁰ Васильев В.П. История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженях и монголо-татарах. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857. С. 118, 134, 141, 145.

Василий Владимирович Бартольд.
Из открытых источников

и разделял мнение И.Н. Березина, который, допуская значительное влияние на кочевников китайской культуры, полагал, что Чингисхан обладал «здравым смыслом дикаря, полного энергии», и постановлениями своей *Ясы* положил заслон ее распространению в созданном им государстве⁴¹. Главную роль в движении номадов В.В. Бартольд оставлял за экономическими причинами⁴². Ученый считал, что Чингисхан был сначала всего лишь «предводителем шайки искателей приключений»⁴³. В специально посвященной ему статье в «Энциклопедии ислама» он писал: «Невозможно доказать, что Чингиз-хан лелеял великие планы завоеваний во время своей ранней карьеры в Монголии. Его первые кампании против соседних оседлых стран были нацелены лишь на грабеж; только значительно позже монгольская власть установилась прочно в этих странах. Походы на запад были предприняты первоначально для преследования врагов, которые там укрывались; лишь в ходе событий эти походы постепенно развились в преднамеренные завоевания»⁴⁴.

⁴¹ Березин И.Н. Очерки внутреннего устройства Улуса Джучиева // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. 1864. Ч. VIII. С. 403–404.

⁴² Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1896. Т. X. С. 105–119.

⁴³ Barthold W. Čingiz-khān // Encyclopaedia of Islam. Vol. 1. Leyden: E.J. Brill, 1913. P. 856.

⁴⁴ Ibid. P. 858–859.

1917 год разделил отечественную науку, включая и монголоведение, на два потока: одни ученые продолжили свои исследования на родине, другие эмигрировали. В настоящей статье мы будем говорить о первых, но все-таки затронем одну фигуру из числа эмигрантов, оставившую в отечественной «чингисиане» особенно глубокий след, — калмыка Эренджена Хара-Давана (1883–1941). Он был врачом и общественным деятелем, а не историком, что не помешало ему написать и в 1929 г. издать в Белграде книгу о Чингисхане, ставшую невероятно популярной в нашей стране, в том числе и в научных кругах, после ее переиздания в Элисте уже в годы перестройки⁴⁵, что и побуждает нас сказать о ней несколько слов. Книга представляет собой последовательную идеализацию монгольского властелина и созданной им империи, основанной, по мнению автора, на нравственных принципах и законности. «У него (Чингисхана. — Ю.Д.) не было таких личных потребностей, в жертву которым он, подобно другим избалованным счастьем венценосцам, принес бы высшие цели своей политики. Вся его жизнь была посвящена осуществлению его высочайшего идеала — созданию единого мирового царства... Идеалом Чингисхана было создание единого царства Человечества, так как только тогда, — как он справедливо думал, — прекратятся взаимные войны и создадутся условия для мирного процветания человечества как в области духовной, так и материальной культуры», — пишет Э. Хара-Даван⁴⁶. Рассказывая о жизни и подвигах своего героя, автор украшает добытые из литературы сведения вымышленными подробностями, в реальность которых он, очевидно, твердо верит. Один из его источников — биография Чингисхана сильно склонного к фантазированию американского историка и писателя Гарольда Лэмба (1892–1962). Все это, наряду с порой очень неточными цитатами из «Сокровенного сказания монголов», «Сборника летописей» Рашид ад-Дина и других восточных сочинений, делает рассматриваемый труд весьма далеким от реальности. Вместе с тем автору были не чужды отдельные прозрения и предположения, заслуживающие внимания современных историков.

Российско-польский лингвист В.А. Котвич (1872–1944) издал свои важнейшие, в свете нашей темы, труды уже за границей⁴⁷, но обойти

⁴⁵ Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв. 2-е изд. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1991. 196 с.

⁴⁶ Там же. С. 130, 131.

⁴⁷ Kotwicz W. Les Mongols, promoteurs de l'idée de paix universelle au début du XIVe siècle // La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences Historiques. Vol. 1.

здесь молчанием этого замечательного ученого мы не можем хотя бы потому, что до отъезда он успел опубликовать заметку о якобы имевшей место беседе Чингисхана со своими сыновьями на предмет, какое наслаждение выше всех прочих. Этот короткий образец эпического творчества В.А. Котвич считал достаточно древним. Самое интересное в нем, на наш взгляд, — слова Угэдэя, в которых содержится четкая программа государственного управления, совершенно лишенная милитаризма и экспансионизма. Чингис поддержал ее⁴⁸. Это один из весьма немногих текстов, отдающих предпочтение Угэдэю, потомки которого, как известно, лишились верховной власти в 1251 г., что бросило тень на основателя этой ветви Чингисова «золотого рода».

Знаменитый путешественник Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936), естествоиспытатель, нашедший в себе также таланты антрополога и историка, составил полную историю Центральной Азии от глубокой древности до начала XX в., уделив должное внимание и Монгольской империи. Интересующий нас том вышел в 1926 г., но закончен был к декабрю 1917 г., ввиду чего его с равным основанием можно причислить и к до-революционной отечественной литературе. По крайней мере, никаких следов марксизма в главах, посвященных империи, не обнаруживается. Соответственно, личности Чингиса автор придает немалое, хотя и не преувеличенное значение, не забывая и о мировоззренческом аспекте происходившего: «Чингис был таким же мировым завоевателем, каким до него был Александр Македонский, после — Наполеон, и его глубокая вера в то, что небо избрало его для установления на земле мировой империи, не разнилась от претензий австрийских монархов управлять вселенной — *Austriae est imperare orbi universo*»⁴⁹. Однако Г.Е. Грумм-Гржимайло полагал, что Чингисхан вел военные кампании без заранее выработанного плана, а если план и составлялся, то охватывал лишь постановку ближайшей цели⁵⁰. Отсюда, казалось бы, логично было заключить, что никакой глобальной идеи по захвату всего мира у него не было. Тем не менее автор верно подметил особенность кочевого мен-

Varsovie: Polskie Towarzystwo Historyczne, 1933. S. 199–204; *Kotwicz W. Formules initiales des documents Mongols aux XIII-e et XIV-e ss. // Rocznik Orientalistyczny. T. 10. Lwów, 1934. P. 131–157.*

⁴⁸ *Котвич В. Из поучений Чингисхана // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 3. М.; Пг.: ГИЗ «Всемирная литература», 1923. С. 94–96.*

⁴⁹ *Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л.: Ученый комитет Монгольской республики, 1926. С. 521.*

⁵⁰ Там же. С. 449.

Борис Яковлевич Владимирцов.
Из открытых источников

талитета, которая спустя несколько десятилетий окажется сильно востребована монголоведами для раскрытия причин успеха степных вождей в построении ими кочевых империй, — вера в то, что удачливому лидеру помогает само Вечное Небо, поэтому нет ничего разумнее, чем примкнуть к такому человеку. И здесь Г.Е. Грумм-Гржимайло вступает в резкое противоречие с формирующейся советской исторической парадигмой, утверждавшей, как будет показано ниже, будто Чингисхан со своими ближайшими соратниками нещадно грабил и эксплуатировал собственный народ. Он пишет: «Удача всех его (Чингисхана. — Ю.Д.) походов и несметные богатства, доставшиеся на долю его войск, т.е. того же народа, создали всем его требованиям значение божеских велений и принимались не только безропотно, но и благоговейно к неуклонному исполнению. При таких условиях и при том подъеме нравственных сил, который был пережит в его время монгольским народом, совершенно допустимо и то нравственное перерождение народных масс, которое ставил себе в заслугу Чингис»⁵¹. Эта мысль особенно поразила А.Ю. Якубовского, высказавшегося по ее поводу: «В дальнейшем “идеализация” Чингисхана и его военных походов принимает в работе Г.Е. Грумм-Гржимайло прямо чудовищные размеры»⁵². Конечно, тут не обошлось

⁵¹ Там же. С. 437.

⁵² Якубовский А.Ю. Из истории... С. 80.

без некоторого преувеличения, но, учитывая память, которую Чингис оставил по себе в простом монгольском народе, можно полагать, что Г.Е. Грумм-Гржимайло был, в целом, недалек от истины. Угнетаемые и ограбляемые люди вряд ли поминали бы своего тирана добрым словом и тем более не стали бы его обожествлять, но дело даже не в этом, а в самой возможности творить в степях насилие. Вопреки убеждению советских историков, эксплуатировать кочевников далеко не так просто, как оседлых крестьян⁵³. Каждый пастух в степи одновременно свободолюбивый воин, и у него есть разные способы борьбы с неудобным ему ханом — от откочевки к более лояльному вождю до его физического устранения. Источники содержат достаточно таких примеров. Лишь под властью династии Цин (1644–1911) в Монголии сложились более благоприятные условия для бесправия; они-то и были перед глазами первых российских исследователей.

В 1934 г. увидела свет книга Б.Я. Владимирцова (1884–1931) «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм»⁵⁴, которой было суждено стать краеугольным камнем в здании складывающегося советского монголоведения. Автор не успел закончить свой труд, но глава о Монгольской империи была им завершена, хотя причины возникновения империи он не объяснил. В рецензии на его книгу А.Ю. Якубовский отметил, что Б.Я. Владимирцов не разглядел борьбу классов как главный двигатель политогенеза в Монголии рубежа XII–XIII вв. и вместо этого сосре-

⁵³ Поскольку в классовом обществе не может не быть эксплуатации, ее надо было найти и в монгольском обществе периода империи. Эту работу выполнил редчайший специалист, прекрасно владевший монгольским и китайским языками — Н.Ц. Мункуев (1922–1985), но не во всем с ним можно согласиться. Автор неоднократно подчеркивает тяжесть государственных налогов и повинностей и неограниченную эксплуатацию аратов нойонами, но приводимые им в доказательство извлечения из источников не дают такой уверенности (например, о налогообложении *сэму-жэнь* и войск *тамма* в империи Юань — это все-таки были не монголы (Мункуев Н.Ц. О формах эксплуатации монгольских аратов в XIII–XIV веках // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1965. С. 75–79)). В то же время Н.Ц. Мункуев сообщает о инициированных монгольскими ханами сборах скота для помощи обедневшим аратам (Там же. С. 71–72, 74). Хотя нет причин идеализировать взаимоотношения различных слоев монгольского социума, ничего неизвестно о сколько-нибудь заметном антинойонском движении простых кочевников ни в Средние века, ни в Новое время, о чем осторожно говорилось и в советской литературе (Залкинд Е.М. Очерк генезиса феодализма в кочевом обществе. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2012. С. 208–209; Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. С. 87, 102).

⁵⁴ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 224 с.

точился на борьбе за власть феодалов, поэтому сделал шаг назад относительно выводов по этому вопросу В.В. Бартольда⁵⁵. И хотя Б.Я. Владимирцов не считается марксистом, его произведение выдержано в сугубо материалистическом ключе. Вопросы идеологии в нем не поднимаются. Обходит их и Н.Н. Козьмин (1872–1938), чья книга о кочевом феодализме появилась в том же году⁵⁶, но по ряду причин не приобрела большой известности.

Практически вся последующая советская научная литература о монголах и кочевниках вообще отталкивалась от основанного на диалектическом материализме марксистско-ленинского учения, которое рассматривало духовную культуру общества как дериват производственных отношений. Такой подход затормозил исследования в области идеологии кочевых империй, в том числе Монгольской, к тому времени даже не успевших выделиться в самостоятельное направление научного поиска. Это привело к одностороннему и порой весьма примитивному пониманию причин возникновения монгольского государства.

Советская историческая наука утверждала, что только диалектико-материалистический подход к осмыслению феномена Монгольской империи способен раскрыть внутренние механизмы, вызвавшие ее к жизни. Отсюда пристальное внимание к социальной структуре монгольского общества и экономике кочевого хозяйства, что, в принципе, могло бы на самом деле многое прояснить, если бы не идеологические рамки, в которых дозволялось вести исследовательскую работу. Поиски классовой борьбы там, где не было классов, в контексте пятистадийной схемы общественно-экономических формаций (пусть порой и с вариациями на тему кочевого уклада или «азиатского способа производства») едва ли могли привести к конструктивному результату. В то же время историки словно забывали, что до монголов в тех же самых степях уже складывались мощные, сложно организованные политические объединения хунну, жуаньжуаней, древних тюрков, уйгуров, которые принято называть кочевыми империями. Зачем же монголам понадобилось заново проходить долгий путь буквально от первобытно-общинного строя к феодальному⁵⁷? Чрезвычайно много усилий было затрачено на

⁵⁵ Якубовский А.Ю. Книга Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и перспективы дальнейшего изучения Золотой Орды // Исторический сборник. Т. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 301–302.

⁵⁶ Козьмин Н.Н. К вопросу о турецко-монгольском феодализме. Иркутск: ОГИЗ, 1934. 150 с.

⁵⁷ История Монгольской Народной Республики / Гл. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 86.

Обложка первого издания книги Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» (1934).

Из открытых источников

выяснение, что следует считать в кочевом мире средством производства — землю или скот, были ли кочевые феодалы собственниками земельных ресурсов и какая именно форма зависимости скрывалась за монгольским понятием «унаган-богол».

Поскольку считалось, что историю делают, прежде всего, народные массы, а не личности, значение Чингисхана умалялось, насколько это только было возможным, хотя полностью отрицать его вклад в мировую историю, конечно, никто не рискнул. При этом, как правило, Чингиса оценивали положительно, пока он объединял номадов, но эта оценка менялась на свою противоположность, как только речь заходила о его захватнических войнах за пределами степей. Высказывания более ранних ученых — В.В. Бартольда и Б.Я. Владимирцова, довольно высоко ставивших заслуги Чингисхана как создателя мировой империи, а тем более русских историков-эмигрантов, рассуждавших о положительном значении монгольских завоеваний и вспоминавших об идеологических мотивах, которые подталкивали монгольского героя к установлению на всей земле небесного порядка, подвергались суровой критике⁵⁸.

⁵⁸ Мерперт Н.Я., Пауцто В.Т. Георг Вернадский. Монголы и Россия // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 180–187.

Неудивительно, что в советский период вышло лишь две биографии Чингисхана. В 1922 г. была издана небольшая, рассчитанная на широкую публику книжка Б.Я. Владимирцова «Чингисхан», в которой автор несколько раз вспоминает о значении религиозных представлений Чингиса в его неординарной судьбе, например: «Темучин стал теперь задумываться о том, что, действительно, ему суждено и определено Небом стать преемником монгольских каганов, восстановить величие рода монгол»⁵⁹. Для этого ему была нужна поддержка степной аристократии, к которой, по мнению Б.Я. Владимирцова, он и сам принадлежал по праву рождения. Впрочем, известная гипотеза автора о Тэмучжине как выразителе интересов аристократов в противовес его *анде* (по-братиму) Чжамухе (?–ок. 1205) — «степному демократу» в данном случае не имеет особого значения. В конце концов, классовую принадлежность индивида определяет Вечное Небо, а сторонники Тэмучжина, пишет Б.Я. Владимирцов, уже при первом его провозглашении ханом смотрели на него как на предопределенного Небом, да и сам Тэмучжин, вероятно, считал так же⁶⁰. Вера его в небесное покровительство еще более укрепилась после второй интронизации в 1206 г. В возведенное при этом «девятиножное белое знамя» вселился дух-хранитель рода Чингиса (*сумьде*), а власть ему была дана самим Вечным Синим Небом, силой которого он отныне ханствовал⁶¹. В целом, книга Б.Я. Владимирцова была встречена благосклонно, хотя В.В. Бартольд в своей рецензии, признав ее «лучшей в настоящее время», мягко пожурил автора за то, что «в объяснении действий Чингисхана... может быть, отводится слишком значительное место религиозному мирозерцанию»⁶², а А.Ю. Якубовский с высоты своего марксизма назвал ее «рафинированно-идеалистическим трудом»⁶³.

Второе жизнеописание появилось лишь полвека спустя. Его автором был выдающийся советский ученый, один из крупнейших мировых специалистов по тангутскому языку и истории тангутского государства, а также прекрасный знаток истории и культуры Центральной Азии и Китая Е.И. Кычанов (1932–2013). Свою позицию автор обозначил уже в названии книги: «Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир»,

⁵⁹ Владимирцов Б.Я. Чингисхан. Берлин; Пг.; М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. С. 40.

⁶⁰ Там же. С. 45.

⁶¹ Там же. С. 72.

⁶² Бартольд В.В. [Рец. на:] Б.Я. Владимирцов. «Чингисхан». Издательство З.И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922. 176 стр. // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 5. М.; Л.: ГИЗ «Всемирная литература», 1925. С. 254.

⁶³ Якубовский А.Ю. Книга Б.Я. Владимирцова. С. 304.

Евгений Иванович Кычанов.
Из открытых источников

разделяя тем самым официальную оценку деятельности знаменитого монгола. Вместе с тем труд Е.И. Кычанова отличается не только живой, образный стиль наряду со строго научной аргументацией всего сказанного; автору удалось избежать резкой критики своих предшественников, а равно и буржуазной науки, которая, согласно довлеющим в СССР установкам, была органически неспособна добираться до истины вследствие своей порочной методологии, отрицающей диалектический материализм. Обмолвился он и о Вечном Небе, вера в защиту и помощь которого, очевидно, поддерживала основателя Монгольской империи с юных лет⁶⁴. Верный своей концепции, историк полагал, что его герой, сполна воздав чжурчжэням за прежние обиды, обратил взор на запад, где возвысилась держава хорезмшахов, и замыслил поход туда еще до «Отрарской катастрофы»⁶⁵. В письме Ала ад-Дину Мухаммаду (1200–1220) Чингисхан очертил раздел сфер влияния, назвав себя «владыкой Востока», а хорезмшаха обозначив как «владыку Запада», на основании чего Е.И. Кычанов заключил, что «это первое и очень важное свидетельство того, что Чингис после побед над Цзинь уже не думал ограничить свое государство пределами Монголии, а мыслил категориями стран

⁶⁴ Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. М.: Наука, 1973. С. 32, 43, 78.

⁶⁵ Там же. С. 106–107.

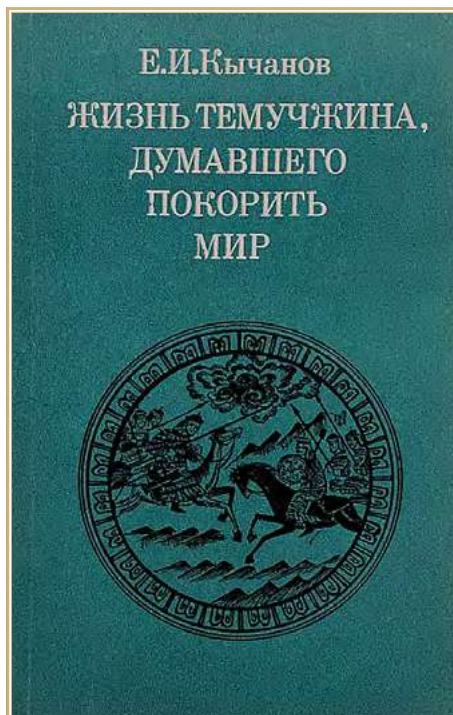
света»⁶⁶. Мало того, Запад он тоже рассматривал как свое потенциальное приобретение, поэтому биограф полностью соглашается с точкой зрения И.П. Петрушевского (1898–1977), что инициатором разразившейся вскоре войны был именно Чингис, а не хорезмшах, хотя даже непримиримо антимонгольские мусульманские авторы, такие как Ибн ал-Асир (1160–1233/1234) и Джузджани (ок. 1193 — после 1260), обвиняют в этом последнего. Впрочем, и здесь вряд ли могло быть как-то иначе, поскольку догмату о жажде всемирной власти Чингисхана фактически обязаны были следовать все советские ученые.

Однако, относясь скептически к высказываниям советских (да и не только) историков о планах Чингисхана, очень важно не впасть в другую крайность, ведущую к отрицанию всякой вероятности возникновения в его голове ультрамонархических идей. Будучи сильной, богато одаренной личностью, Чингисхан, несомненно, эволюционировал в воззрениях на мир и свою роль в нем, и есть повод думать, что именно в ходе его хорезмийской кампании у него в действительности могло сложиться представление о возложенной на него Небом функции вселенского правителя. Пожалуй, никто не мешал ему верить, что он, по сути, всю свою жизнь посвятил борьбе со злом, восстанавливая попорченную справедливость и тем самым являясь земным орудием Вечного Синего Неба. Мечь татарам, меркитам, тайчжиутам, тангутам, чжурчжэням, предателям Ван-хану (?–1203) и Чжамухе, а теперь вот хорезмшаху, растоптававшему его мирные инициативы, — чем не путь небесного воина! А смерть врагов и присвоение их имущества суть чисто внешняя сторона и неизбежное следствие процесса установления санкционированной Небом мировой гармонии.

Возвращаясь к книге Е.И. Кычанова, отметим, что в этом свете его утверждение «упоенные победами, воины Чингисхана и, конечно, в первую очередь он сам уже всерьез подумывали о покорении всего известного им мира»⁶⁷ не выглядит чересчур преувеличенным и тем более шаблонным. По мнению ряда современных историков, таких как М. Биран и Р. Даннелл, неожиданно легкий разгром империи хорезмшахов убедил Чингиса в его небесной миссии, и это был поворотный пункт в его карьере; правда, теперь его целью было мятежное государство тангутов, куда он и отправился после победы над Хорезмом и где окончил свои дни. Однако идея монгольского владычества над всей вселенной в 1220-е гг. только нарождалась, и нельзя не согласиться с автором в том, что «после

⁶⁶ Там же. С. 109.

⁶⁷ Там же. С. 121.

Обложка первого издания книги Е.И. Кычанова
«Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир» (1973).
Из открытых источников

смерти Чингисхана завоевание всего известного монголам мира стало восприниматься как его прямой завет»⁶⁸. Ни одного изречения, приписываемого Чингисхану, о необходимости вести борьбу до воцарения над всеми странами и народами, в синхронных источниках нет, эта мысль впервые появляется только в отчете Плано Карпини (1182–1252), услышавшего ее где-то (и явно не один раз!) во время своего путешествия в Монголию в 1245–1247 гг., но можно твердо полагать, что к указанному времени все монгольское общество уже было убеждено в реальности такого завета.

Второе, значительно расширенное издание монографии Е.И. Кычанова появилось в 1995 г.⁶⁹ Оно может по праву считаться лучшей книгой о Чингисхане на русском языке.

Остальные создатели и деятели Монгольской империи не удостоились в СССР не то чтобы монографических исследований, а даже жур-

⁶⁸ Там же. С. 132.

⁶⁹ Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Чингисхан: личность и эпоха. М.: Восточная литература, Школа-Пресс, 1995. 273 с.

нальных статей. Вообще, о Монгольской империи здесь было издано не так уж много научных работ — и ни одной монографии, если не считать выход на русском языке книги монгольского ученого Ч. Далая (1930–2009), которая заполнила многие пробелы в отечественной науке⁷⁰. Советские историки (как и их монгольские коллеги) фокусировали внимание на событиях новейшей истории монгольского народа, совершившего «прыжок» из феодализма в социализм. И пока сам Чингисхан находился в МНР под негласным запретом, в СССР обращение к этой тематике тоже не поощрялось — она долгие годы пребывала на периферии отечественного востоковедения, что, разумеется, не помешало появлению ряда первоклассных публикаций источников и исследовательских работ (С.А. Козин, Ц.Ж. Жамцарано, Н.Н. Поппе, Л.С. Пучковский, С.Д. Дылыков и др.), на некоторых из которых мы остановимся ниже, а пока вернемся к довоенному периоду.

Отдельно необходимо отметить уровень публикаций тех лет. Нередко это был простой пересказ того, что уже давно было известно о борьбе Чингиса за единоличную власть в степях и о монгольских походах в Северный Китай и Хорезм, причем пересказ сильно упрощенный, по-видимому, специально адаптированный для более широкой читающей публики той эпохи. Освещение событий ранней монгольской истории производилось с марксистско-ленинских позиций, с акцентированием внимания на экономических вопросах, причем особо подчеркивалось угнетение ханами и нойонами как покоренных народов, так и своих же аратов, и, конечно, отмечались все факты народного недовольства и освободительной борьбы, что и должно было, надо полагать, в совокупности составлять принципиальную новизну этих нарративов. Причины внешних и внутренних конфликтов часто опускались или трактовались произвольно, отчего истоки многих из них оставались в тени и легко могли ввести неподготовленного читателя в заблуждение. Встречались порой и грубые ошибки. Примером такого типа публикаций может послужить статья, вышедшая накануне Великой Отечественной войны под именем А.Ю. Якубовского, но выхолощенная настолько, что в ней трудно признать авторство этого крупного советского востоковеда⁷¹.

Особенно не повезло духовному миру номадов и, как следствие, идеологии монгольской элиты — этот аспект был крайне слабо разрабо-

⁷⁰ Чулууны Далай. Монголия в XIII–XIV веках. М.: Наука, 1983. 232 с.

⁷¹ Якубовский А. Монгольская империя // Исторический журнал. 1940. № 3. С. 87–98. Совершенно иное впечатление производят написанные им главы в книге «Золотая Орда», выдержавшей с 1937 по 1950 г. три издания.

Илья Павлович Петрушевский.
Из открытых источников

тан, а лучше сказать, просто игнорировался, хотя, как отмечалось выше, определенные прорывы в этой области наблюдались еще в первой половине XIX в. В лучшем случае историки повторяли тезис о вере Чингисхана и его людей в покровительство Неба (или бога)⁷², но приоритет всегда оставался за сугубо земными, социально-экономическими процессами, приведшими в движение огромные массы кочевников. Однако было бы несправедливым обвинять советских ученых в замалчивании монгольской имперской идеологии. Во-первых, они углублялись в другие вопросы истории Монголии, где достигли хороших результатов, во-вторых, ментальный мир кочевников вообще был еще мало изучен мировой наукой⁷³. Даже классики отечественного востоковедения не смогли до конца (насколько им позволяли доступные тогда источники) проникнуть в тайны принятия решений Чингисханом и представителями его «золотого рода». Например, сравнивая кругозор Тамерлана (1336–1405) и Чингиса, В.В. Бартольд оценивает когнитивные способности последнего довольно скептически: «Мировоззрение Чингисхана до конца было мировоззрением атамана разбойников»⁷⁴. Позже Б.Я. Владимирцов

⁷² См., напр.: *Чимитдоржиев Ш.Б.* Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. С. 12.

⁷³ *Дробышев Ю.И.* Эволюция представлений о роли ментального фактора в возникновении Монгольской империи в западной исторической науке // Золотоордынское обозрение (в печати).

⁷⁴ *Бартольд В.В.* Улугбек и его время // Записки Российской Академии наук. 1918. Т. XIII. № 5. С. 33.

сделал более широкое обобщение, приравняв властные полномочия монгольских ханов XI–XII вв. к прерогативам «атамана разбойничьей шайки»⁷⁵. В принципе, авторитета названных ученых было достаточно, чтобы в дальнейшем советское монголоведение не останавливалось на данном вопросе.

Впрочем, вскоре к ним прибавилось еще одно авторитетное имя — в 1937 г. в Иркутске вышел перевод первого тома классического труда А.К.М. д’Оссона, уже заслужившего высокую похвалу и В.В. Бартольда, и Б.Я. Владимирцова. Это было сочинение, опередившее свое время, поэтому за более чем век, прошедший с момента его опубликования во Франции, оно почти не устарело, но некоторые имеющиеся в нем суждения и оценки были ошибочными, а высокая репутация автора фактически их затушевывала. Монголов он изобразил хуже диких зверей. Моральный облик Чингиса, который якобы «заставил провозгласить себя императором»⁷⁶, тоже описан в выражениях, далеких от научного стиля⁷⁷. Но главная ошибка д’Оссона касательно нашей темы в другом. Уже во Введении он убеждает своих читателей в реальности Чингисова завещания о покорении всей земли: «Разгромив Персию, Чингиз-хан возвратился в Тангут, истребил население этого государства... и, пораженный болезнью, умер в опустошенной им стране, завещав своим сыновьям закончить завоевание мира»; и чуть ниже: «Так, выполняя последнюю волю Чингиз-хана, его потомки, полвека спустя после его смерти, царствовали почти над всей Азией»⁷⁸. Книга интересна также предисловием переводчика, который дал неплохой обзор имеющейся к тому времени литературы о Чингисхане и созданной им империи.

В том же году появилось первое издание «Золотой Орды» Б.Д. Грекова (1882–1953) и А.Ю. Якубовского, которая за последующие 13 лет эволюционировала из добротной научно-популярной книги в солидную академическую монографию⁷⁹. Однако идеологическая подоплека монгольской экспансии в ней не затрагивается.

⁷⁵ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. С. 80.

⁷⁶ Д’Оссон К. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. Т. I. Чингиз-хан / Пер. и предисл. Н. Козьмина. Иркутск: ОГИЗ Восточносибирское областное изд-во, 1937. С. 1.

⁷⁷ Там же. С. 218.

⁷⁸ Там же. С. 2. См. также: Там же. С. 217–218.

⁷⁹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 204 с.; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. Л.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 208 с.; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 478 с.

В роковом для нашей страны 1941 г. отечественная наука обогатилась сразу тремя важными публикациями источников по средневековым монголам: вышли давно подготовленная В.Г. Тизенгаузенем подборка персидских материалов по Золотой Орде⁸⁰, «Квадратная письменность» Н.Н. Поппе⁸¹ и «Сокровенное сказание монголов» в переводе С.А. Козина⁸². Сейчас для нас интересны две последние.

Работа Н.Н. Поппе ценна не только введением в широкий научный оборот монгольских памятников, выполненных квадратной письменностью. Ученый снабдил тексты примечаниями, в частности, он подробно разобрал выражение «Силою вечного тенгри и величием императора», которым начинаются указы хаганов и членов хаганского двора⁸³. Над ней размышляло немало специалистов, предлагавших те или иные варианты ее перевода как до появления данного труда, так и после⁸⁴. Версия Н.Н. Поппе очень близка к современной трактовке.

Не касаясь сейчас собственно «Сокровенного сказания», представляющего собой настоящий клад сведений о жизни Чингисхана и представлений как его самого, так и его современников о мироустройстве⁸⁵, обратимся к предисловию С.А. Козина. Исследователь высказал любопытное предположение, что над Тэмучжином, которого недолюбливали его мать и братья, тяготело семейное предание о его рождении со сгустком крови в ладошке, «в чем усматривалась какая-то страшная, роковая обреченность». Мысль об этом якобы не давала пытливому юноше покоя и в конце концов привела его к осознанию своей predeterminedенной свыше особой миссии на земле, а в чем конкретно она заключалась и какие пути ведут к ее осуществ-

⁸⁰ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 307 с.

⁸¹ Поппе Н.Н. Квадратная письменность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 165 с.

⁸² Козин С.А. Сокровенное сказание монголов. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.

⁸³ Поппе Н.Н. Указ. соч. С. 92–101.

⁸⁴ Здесь следует назвать И.А. Ключкина (1889–1938), который предложил иной перевод начальных слов из письма ильхана Аргуна (1284–1291) французскому королю, коренным образом меняющий смысловую нагрузку: «Во имя (ради) могущества предвечного тэнгри, во имя величества царя (Хубилая), Аргун, я говорю» (Ключкин И.А. О чем писал Иль-Хан Аргун Филиппу Красивому в 1289 г. (К разбору древнейших памятников монгольской письменности). Владивосток: Студенческое издательство, 1925. С. 3).

⁸⁵ Об этом см.: Дробышев Ю.И. Чингисхан о власти (по материалам «Сокровенного сказания монголов») // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2. С. 198–209.

Обложка первого издания коллективной монографии
«История Монгольской Народной Республики» (1954).
Из открытых источников

влению, показали ему события детства и юности⁸⁶. Однако речь вовсе не шла о предназначении Тэмучжина поставить на колени весь мир. Перед ним стояла задача «разгромить и уничтожить анархию разложившегося феодально-родового строя путем истребления сильнейших его представителей и вместе с тем и личных врагов и подчинить единой власти всех остальных», иными словами, создать в степях единоедержавное Монгольское государство⁸⁷. Сообразно этому, для подавления феодалов Тэмучжин опирался на «верхние слои крестьянства»⁸⁸. Жизненные перипетии укрепили в нем веру в помощь Вечного Неба и матери-земли⁸⁹. Похоже, слова С.А. Козина не оставили в советском монголоведении заметного следа, чего нельзя сказать о его труде, который до сих пор служит для многих отечественных ученых настольной книгой.

⁸⁶ Козин С.А. Указ. соч. С. 65.

⁸⁷ Там же. С. 66.

⁸⁸ Там же. С. 68.

⁸⁹ Там же. С. 67.

В 1954 г. увидела свет коллективная монография «История Монгольской Народной Республики», подготовленная совместными усилиями историков СССР и МНР⁹⁰. Монгольской империи в ней уделено лишь 38 страниц из 384, отсюда неизбежный схематизм и упрощение. Причина возникновения империи, согласно редакторской позиции, — классовое расслоение монгольских племен, приведшее к выделению из них нойонства, которое не могло быть удовлетворено прежними родо-племенными формами организации и нуждалось в аппарате насилия в лице государства⁹¹. Когда же такой аппарат сложился, «наряду с эксплуатацией монгольских аратов, ограбление чужих народов стало главной целью захватившего власть Чингисхана, нойонской знати и их дружинников — нукэров»⁹². Поскольку устремления монгольской верхушки сполна объясняют логику ее внешнеполитических действий, отпадает необходимость излагать причины конкретных военных походов: в 1211 г. Чингис просто ведет войска на империю Цзинь, в 1218 г. монголы занимают Восточный Туркестан и Семиречье, борьба с Хорезмом начинается вследствие «обострения отношений» между Чингисханом и хорезмша-

⁹⁰ О сложностях создания этого труда см.: Юсупова Т.И. К истории первого совместного советско-монгольского научного проекта по подготовке однотомника «История МНР» // «Я рад, что стал монголоведом». К 85-летию С.К. Рощина / Отв. ред. С. Чулуун. Улаанбаатар: АДМОН, 2015. С. 271–293.

⁹¹ История Монгольской Народной Республики / Гл. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 85.

⁹² Там же. С. 91. Именно эта «главная цель» приписывалась Чингисхану и его сподвижникам также в двух последующих изданиях этой книги (История Монгольской Народной Республики / Гл. ред. Е.М. Жуков, Б. Ширендыб и др. М.: Наука, 1967. С. 113; История Монгольской Народной Республики / Гл. ред. А.П. Окладников, Ш. Бира и др. М.: Наука, 1983. С. 134). Аналогичное мнение см. в: Очерки истории СССР. Период феодализма. IX–XV вв. Ч. I / Отв. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 795, 798, 799, 801. Впрочем, нелишне заметить, что этот многотомный труд — единственное из известных нам произведений советского периода, в котором высказывается «крамольная» мысль, явно опередившая свое время: «По-видимому, первоначально Чингисхан не думал о распространении своих завоеваний в сторону Персии и желал, чтобы между его владениями в Мавераннахре и Персией не было культурных земель, какими являлись рустики (волости) Мервского оазиса» (Там же. С. 808). Цитата взята из раздела, написанного совместно И.П. Петрушевским и А.Я. Якубовским — оба были прекрасными знатоками истории описываемого в нем региона, но точно авторство определить мы пока не беремся, хотя склоняемся в пользу второго из названных ученых, поскольку первый четко проводил через свои труды идею о непреклонном стремлении Чингиса к всемирной власти. На Западе подобные мысли о преднамеренном создании Чингисханом пояса «a sort of no man's land» в Восточном Иране высказывал Р. Груссе (Grousset R. The Empire of the Steppes. New Brunswick: Rutgers University Press, 1970. P. 243–244). Теперь они практически общеприняты.

хом, а последнее его военное предприятие — уничтожение тангутского государства — никак не объясняется. В таком же духе, и очень кратко, рассказывается и о продолжении захватнических войн после смерти Чингисхана.

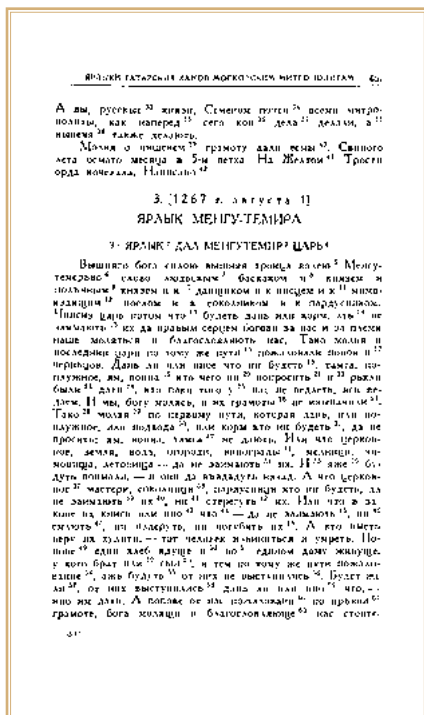
Никаких сведений о роли Неба в политических событиях в монографии не приводится, хотя авторы признают, что «идеологической основой раннего феодализма» в Монголии был шаманизм в «несколько измененном и усложненном виде»⁹³. Это и есть то самое явление духовной культуры центральноазиатских номадов, которое ныне принято называть тэнгрианством по имени Неба — Тэнгри. Не вдаваясь сейчас в подробности, отметим, что тэнгрианство — это прежде всего культ Неба, который в условиях централизации власти в степях радикально политизируется и выдвигается на первый план, приобретая некоторые черты монотеизма, тогда как «классические» шаманские практики остаются на периферии общественной жизни.

Тон, заданный в первом издании этого труда, был сохранен и в двух последующих. Материалы по имперскому периоду монгольской истории по-прежнему излагались очень кратко (и с теми же ошибками — например, правление Угэдэя дается с 1228 г.), а идеологический аспект не прозвучал совершенно. В издании 1983 г. приведен очень хороший библиографический обзор, но перечисленные источники и пособия были использованы самими авторами явно недостаточно, хотя заметно расширен раздел по культуре средневековых монголов.

Продолжалось изучение ханских ярлыков, начатое еще задолго до революции. Интерес к этой теме вспыхивал эпизодически. К середине 1950-х гг. было подготовлено их новое комментированное издание, из которого советский читатель мог извлечь некоторое представление об идейных устоях Золотой Орды (ссылки на «силу всевышнего бога», величие ханских «дедов и прадедов» и Ясу)⁹⁴. Впоследствии к данной проблеме обратился А.П. Григорьев (1931–2010) уже на гораздо более широком материале в разрезе средневековой монгольской дипломатии. В частности, он подробно разобрал преамбулы Чингисидских

⁹³ История Монгольской Народной Республики. М., 1954. С. 81. Аналогичного мнения придерживался и крупный советский теоретик номадизма Е.М. Залкинд (1912–1980), полагавший, что констатации этого факта достаточно для освещения идеологической жизни монгольского общества периода империи (Залкинд Е.М. Указ. соч. С. 185).

⁹⁴ Ярлыки татарских ханов московским митрополитам // Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1955. С. 463–491.

Страница из книги «Памятники русского права» (1955) с текстом ярлыка Менгу-Темира, начинающегося с монгольской «имперской» преамбулы.

Из открытых источников

посланий и жалованных грамот, где постулируются основополагающие представления монгольской идеологии. Результаты своих исследований автор опубликовал в серии статей и нескольких монографиях; из числа последних особо отметим небольшую, но крайне важную книгу 1978 г.⁹⁵

Попутно упомянем еще одну работу, посвященную дипломатическим отношениям монголов, — монографию С.З. Закирова (1908–?), основанную на его кандидатской диссертации, защищенной еще в 1947 г., в которой подробно рассматриваются контакты золотоордынских ханов с египетскими султанами на фоне международной обстановки XIII–XIV вв. Историк констатировал, что «основой основ» системы управления и у Джучидов, и у их соперников Хулагуидов была *Яса* Чингисхана⁹⁶, но не придавал значения имперским формулировкам в начале писем мон-

⁹⁵ Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XIV вв. (чингизидские жалованные грамоты). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 136 с.

⁹⁶ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М.: Наука, 1966. С. 105.

гольских ханов до принятия ими ислама и не процитировал их ни разу⁹⁷. Хотя С.З. Закиров не отрицал роль религии в политике, никаких признаков прежних верований монголов в книге нет, а ведь именно на них изначально строилась их внешняя политика.

В 1962 г. вспомнили о Чингисхане: в солидных советских журналах вышло сразу две посвященные ему статьи — академика И.М. Майского (1884–1975) и совместный труд Н.Я. Мерперта (1922–2012), В.Т. Пашуто (1918–1983) и Л.В. Черепнина (1905–1977)⁹⁸. Это было не случайным совпадением, а реакцией на празднование в том же году 800-летия со дня рождения Чингисхана в маоистском Китае⁹⁹, где грозный завоеватель стал почитаться как представитель одного из национальностей «семьи народов» Поднебесной, положивший начало ее объединению после многовековой раздробленности. Заодно почестей удостоился и его внук Хубилай, основатель династии Юань (1271/1272–1368). Советские историки обязаны были напомнить, что успехи монголов обеспечивались отнюдь не гением их предводителей, а слабостью их врагов, не способных ни на Востоке, ни на Западе преодолеть феодальные разногласия и сплотиться против общей угрозы. Впрочем, по заявленной теме почти ничего нового не прозвучало. Хотя все названные авторы так или иначе соприкасались с монгольской тематикой, ни один из них не был профессиональным монголоведом. Приходится предположить, что если применение марксистско-ленинской методологии в анализе возникновения Монгольской империи вообще и роли в этом процессе Чингисхана в частности приводило к результатам, которые, в свою очередь, давали

⁹⁷ Однако С.З. Закиров привел цитату из труда мамлюкского энциклопедиста ал-Калкашанди (1355–1418) о том, что переписка потомков Чингисхана до обращения в ислам представляла собой «грубости и открытые вызовы к вражде» (Там же. С. 126–127; *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. С. 415). Таким было общее впечатление разных народов, получавших монгольские ульгиматумы. Его разделяли многие российские и западные историки XVIII–XX вв.

⁹⁸ *Майский И.М.* Чингисхан // Вопросы истории. 1962. № 5. С. 74–83; *Мерперт Н.Я., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В.* Чингисхан и его наследие // История СССР. 1962. № 5. С. 92–119.

⁹⁹ «Сокровенное сказание монголов» не дает точной датировки появления Чингисхана на свет, китайские средневековые источники сообщают, что он родился в 1162 г., а Рашид ад-Дин указывает на 1155 г. В условиях идеологического противостояния с КНР советским ученым было предпочтительнее принять сторону персидского историка. К тому же этой даты придерживался сам Карл Маркс (*Маркс К.* Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса / Под ред. В. Адоратского. Т. V. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1938. С. 219). Впрочем, этот принцип не выдерживался строго.

возможность делать подобные обобщения, то, наверное, она являлась для этой цели не самым подходящим инструментом.

Растущий интерес к Чингисхану на Западе и, главное, восхваление его в КНР должны были стимулировать изучение проблем истории Монгольской империи и в СССР. Неоценимый вклад в развитие советского монголоведения внесли И.П. Петрушевский, Б.И. Панкратов (1892–1979), Н.П. Шастина (1898–1980), А.А. Али-Заде (1906–1979), А.Г. Галстян (1908–1979), Л.Л. Викторова (1921–2006), Н.Ц. Мункуев, З.М. Буниятов (1923–1997), Л.А. Боровкова (1930–2011) и другие ученые как публикацией и переводом важнейших источников, так и разработками отдельных вопросов. Несмотря на критическое отношение к научному наследию В.В. Бартольда, так и не успевшего стать подлинным марксистом, историки во многих случаях отталкивались от его трудов, а «Общественный строй монголов» Б.Я. Владимирцова стал для многих из них чем-то вроде «священного писания», правда, не совсем свободного от критики: допускалось считать, что автор преувеличил развитие в монгольском социуме феодальных отношений¹⁰⁰.

В 1970 г. вышел сборник статей «Татаро-монголы в Азии и Европе»¹⁰¹, написанных как авторитетными специалистами, так и пока еще малоизвестными учеными, отчего уровень поданного в нем материала заметно варьируется. К этому времени разногласия между СССР и КНР достигли вооруженной кульминации. Идеализация же Чингисхана и его детища — огромной евразийской империи — заняла важное место в маоистской пропаганде, так как все территории, когда-то находившиеся под властью монголов, которые теперь считались одним из коренных народов Средней империи, были объявлены де-юре принадлежностью Китая. В реалиях тех лет это означало отрицание независимости МНР и непризнание законности владения Советским Союзом землями на Дальнем Востоке, так что события многовековой давности приобрели чрезвычайную актуальность. Советским ученым в кооперации с монгольскими коллегами требовалось показать необоснованность этих претензий¹⁰²,

¹⁰⁰ Румянцев Г.Н. Труды Б.Я. Владимирцова по истории монголов // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 81. Разумеется, и здесь находились свои «еретики», такие как С.Е. Тольбеков (1907–1995), В.Ф. Шахматов (1908–1964), Г.Е. Марков (1923–2018), не разделявшие убеждений Б.Я. Владимирцова и жарко дискутировавшие с его «ортодоксальными» последователями.

¹⁰¹ Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С.А. Тихвинский. М.: Наука, 1970. 476 с.

¹⁰² Так, в 1980 г. в Монголии вышла на русском языке хорошо аргументированная и в меру эмоциональная брошюра ведущих монгольских историков: *Бира Ш., Ишжаму Н., Сандаг Ш.* Маоистская фальсификация истории МНР и историческая

и это оказался тот счастливый случай, когда политика поспособствовала продвижению советской науки, не сильно заинтересованной, как уже отмечалось, в изучении Монгольской империи¹⁰³.

Естественно, книга тоже не была свободна от идеологических клише. Включенные в нее статьи должны были на большом фактическом материале опровергнуть заявления китайских историков и пропагандистов и продемонстрировать, какие неисчислимы бедствия принесли монгольские завоевания разным странам и народам, в том числе самому китайскому народу, а также и простым монгольским пастухам. Авторы, в основном, разбирали социально-экономические и военно-политические проблемы становления империи, не придавая значения ментальному фактору. Следуя прочно закрепленной в советской и монгольской науке установке, они положительно оценивали роль Чингисхана в объединении кочевых народов, но его военные кампании за пределами степей понимали однозначно отрицательно, причем априори приписывали ему желание всемирной власти, хотя истинной причиной монгольских завоеваний считали процесс сложения в степях феодализма. Инициатором войн всегда показан либо сам Чингис, либо его потомки — в этом советские историки были солидарны. Даже в случае войны с Хорезмом И.П. Петрушевский доказывает вину Чингисхана в развязывании этого конфликта; более того, ученый убежден, что захват Средней Азии «должен был стать лишь начальным этапом завоевания всей Западной Азии и Восточной Европы»¹⁰⁴. Аналогично и рейд Чжэбэ и Субэдэя в 1222–1223 гг. к русским границам трактуется в книге как «начало осуществления завоевательных планов монголов в отношении Восточной Европы»¹⁰⁵. «Единственной целью» монголов было «покорить себе всех», — утверждает А.Г. Галстян¹⁰⁶. В ином ключе построены статьи Н.П. Шастиной и Л.Н. Гумилева (1912–1992). В первой беспристрастно рассматривается образ великого монгола, запечатленный в монгольской средневековой

правда. Улан-Батор: Госиздат, 1980. 56 с. Вышеупомянутая монография Ч. Далая тоже была четко нацелена на развенчание китайских политических мифов.

¹⁰³ Вероятно, тому же самому обстоятельству обязано появление переводов В.С. Таскина (1917–1995) и А.Г. Малявкина (1917–1994) выдержек из китайских источников о домонгольских кочевниках Центральной Азии и вообще серьезное внимание советских ученых к истории этого региона в древности и средневековье в 1960–1980-е гг.

¹⁰⁴ *Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1970. С. 110.*

¹⁰⁵ *Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Там же. С. 183.*

¹⁰⁶ *Галстян А.Г. Завоевание Армении монгольскими войсками // Там же. С. 171.*

Обложка первого издания коллективной монографии
«Татаро-монголы в Азии и Европе» (1970).
Из открытых источников

литературе, а во второй сделана интересная попытка разобраться в интригах вокруг ханского двора, повлиявших на идейное содержание «Сокровенного сказания монголов»¹⁰⁷. В целом же публикация этого сборника была большим шагом вперед, и не случайно через семь лет он был переиздан с некоторыми дополнениями и исправлениями¹⁰⁸.

Советские историки-русисты¹⁰⁹ активно поддерживали идею о стремлении монголов к мировому господству. Такая позиция не только

¹⁰⁷ Шастина Н.П. Образ Чингисхана в средневековой литературе монголов // Там же. С. 435–454; Гумилев Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. // Там же. С. 455–474.

¹⁰⁸ Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. 2-е изд. М.: Наука, 1977. 504 с.

¹⁰⁹ Мы не рассматриваем здесь труды дореволюционных историков, так как сделали это в специальных статьях: Дробышев Ю.И. Монгольская империя и ее идеология в освещении дореволюционных российских историков: от Лызлова до Карамзина // Монголия — Россия: век независимости — век сотрудничества / Сост. и отв. ред. И.В. Кульганек, Т.И. Юсупова. СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2021. С. 156–169; Дробышев Ю.И. Монгольская империя и ее идеология в освещении дореволюционных российских историков: от Полевого до Преснякова // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 3. С. 537–564.

не требовала познания причин их появления на русских рубежах (раз уж цель монголов — захватить весь мир, они просто не могли не прийти в том числе и на Русь), но и подпитывала национальную гордость через утверждение, что только героическая борьба восточных славян спасла неблагодарную Европу от неминуемого порабощения кровавыми монгольскими ордами¹¹⁰. «Преемники Чингисхана, верные его заветам, готовились накинуть аркан на человечество», — писал В.Т. Папуто¹¹¹. Советские авторы полемизировали с западными учеными, считавшими, что целью монголов была только Венгрия, король которой Бела IV (1235–1270) приютил бежавших половцев и тем самым подставил свою страну под удар, и, конечно, не могли согласиться с мнением, что монгольское отступление в 1242 г. было вызвано известием о смерти Угэдэя¹¹². Они скорее декларировали, чем подтверждали фактами реальность монгольских планов по захвату Руси и всей Европы¹¹³. Впрочем, справедливости ради надо признать, что до сих пор как нет неопровержимых доказательств намерения монголов покорить все страны Запада, так же отсутствуют и неотразимые подтверждения их нежелания идти дальше Венгрии. Да, имперская идеология, по-видимому, сформировавшаяся где-то к середине правления Угэдэя, должна была толкать монголов на завоевание всех известных им стран, но следует помнить о существенной разнице между теоретизированием и реальными возможностями и не приписывать средневековым монголам какого-то всемогущества. Как известно, даже в разоренной Венгрии они не смогли взять все замки и города, да и Галицко-Волынское княжество подчинилось им не сразу. При этом причины их появления в Польше и выхода к Адриатике вполне понятны и не имеют прямого отношения к покорению Европы как таковой.

¹¹⁰ Обычное в научной и публицистической литературе тех лет именование монголов «монголо-татарами» или «татаро-монголами» для нас сейчас не имеет значения.

¹¹¹ Папуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 283.

¹¹² Папуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М.: Гос. изд-во политической литературы, 1956. С. 6–8. В этом отношении особняком стоят фундаментальные работы крупных советских ученых А.Н. Насонова (1898–1965) и Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000), связывавших уход монголов из Европы со смертью Угэдэя и в то же время считавших, что Чингис замышлял покорение всего мира (Насонов А.Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 9, 117; Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 233).

¹¹³ Папуто В.Т. Героическая борьба... С. 147, 150, 151, 159; Очерки истории СССР. С. 830, 836; Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М.: Просвещение, 1966. С. 9, 15–20; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967. С. 63–64, 66–67 и сл.

Одной из последних значимых работ, написанных в советские годы, была статья И.Я. Златкина (1898–1990), подготовленная специально к переизданию трудов Б.Я. Владимирцова, которое планировалось осуществить к 100-летию со дня его рождения. Однако это предприятие затянулось на несколько десятилетий, и книга увидела свет лишь в 2002 г., в результате чего суждения автора выглядят несколько экзотичными для эпохи, в целом, уже отказавшейся от марксистского понимания истории¹¹⁴. Статья представляет собой критический разбор исторических произведений Б.Я. Владимирцова. При общей их высокой оценке И.Я. Златкин обратил внимание, что «Чингисхан» и «Общественный строй монголов» написаны словно двумя разными людьми: автор первой работы объясняет роль Чингисхана в монгольской и мировой истории с идеалистических позиций, тогда как создатель второй стоит на диалектико-материалистической платформе¹¹⁵. И это действительно во многом так. Критика ученым раннего Б.Я. Владимирцова показательна как неприятие советской наукой всяких попыток объяснения протекающих в «базисе» явлений исходя из ее «надстройки»: «На наш взгляд, главными ее (книги «Чингисхан». — Ю.Д.) недостатками являются идеалистическая трактовка эпохи Чингисхана, перенесение центра тяжести исследования причинно-следственных связей из материального мира в мир идей и эмоций, игнорирование объективно-исторических тенденций развития монгольского общества, в котором завершался переход от доклассовых к классовым феодальным отношениям и классовому феодальному государству, непонимание того, что именно эта объективно-историческая ситуация обусловила жизнь и деятельность Чингиса»¹¹⁶.

Отсюда логически вытекает, что в сложившихся к концу XII в. в Монголии социально-политических и экономических условиях была практически неизбежна консолидация кочевников вокруг какого-то особо удачливого лидера, который, сплотив сначала все народы, «живущие за войлочными стенами», запустил бы потом серию грабительских рейдов к соседям-земледельцам, как это всегда делали и до него¹¹⁷, а затем попытался бы подчинить их своей власти уже на постоянной

¹¹⁴ Златкин И.Я. Борис Яковлевич Владимирцов — историк // Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Ред.: В.М. Алпатов и др. М.: Восточная литература, 2002. С. 13–48.

¹¹⁵ Там же. С. 27.

¹¹⁶ Там же. С. 30.

¹¹⁷ Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. М.: Наука, 1982. С. 115.

основе. Поскольку же такой вождь, каким бы великим он ни казался, на деле всего лишь ставленник класса высших кочевых феодалов, эти последние ввиду имманентной им жажды обогащения неотвратимо направляли бы его на поиски новых источников наживы. Систематическое ограбление покоренных стран требовало создания административного аппарата и развития логистики, поэтому империя должна была получиться, хотел того ее родоначальник или нет. При таком раскладе попытки проникнуть в тайны мышления Чингисхана совершенно бесплодны, потому что ход истории подчиняется объективным законам, а не желаниям той или иной личности. Поэтому, как говорилось выше, идеологические аспекты политических процессов, приведших к созданию Монгольской империи, советскими историками либо игнорировались, либо примитивизировались до полной утраты своего эвристического потенциала.

Нельзя не сожалеть, что в *некоторых* вопросах, касающихся Чингисхана и созданного им государства, отечественная наука откатилась далеко назад, буквально до уровня европейских представлений о монголах XVIII–XIX вв., и вплоть до распада Советского Союза фактически воспроизводила идеи, прозвучавшие еще в произведениях Ф. Вольтера (1694–1778)¹¹⁸ и Ж. де Гиня (1721–1800). Так, в следующем, после статей 1962 г., программном обращении к теме Чингисхана тогдашнего директора Института востоковедения АН СССР М.С. Капицы (1921–1995) (и тоже не монголоведа!) главной целью великого монгола и его преемников указываются «наряду с эксплуатацией аратства ограбление чужих стран, завоевание новых земель и обогащение за счет покоренных народов»¹¹⁹. Нетрудно заметить, что это почти буквальное повторение идеи, высказанной еще в 1954 г. в «Истории МНР». При наличии готового ответа, как и 34 года назад, было излишне ставить вопрос о причинах войн Чингисхана с Цзинь, Си Ся или Хорезмом — жажда наживы монгольской аристократии, имевшей слишком узкую экономическую базу в самой Монголии, с одной стороны, и «внутренние противоречия» в стане ее оппонентов — с другой — объясняли любое успешное военное предприятие монголов, хотя автор, отдавая дань

¹¹⁸ Залкинд Е.М. Вольтер об империи Чингисхана // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1977. Вып. 1. С. 87–94. Современный историк О.В. Душников назвал это явление возвратом советской науки к «европоцентристским мифам XVIII–XIX вв.» (Душников О.В. Указ. соч. С. 82, 96, 98).

¹¹⁹ Капица М.С. Еще раз о роли Чингисхана в истории // Вопросы истории. 1988. № 7. С. 54.

советской традиции, признавал, что Чингисом владела идея создания всемирной державы¹²⁰.

Господствовавшая в стране идеология вызвала в монголоведении еще одну довольно курьезную, но закономерную деформацию. Дружба между СССР и МНР, как и вообще коммунистическая доктрина, вынуждала ученых неизменно подчеркивать, что войны, захваты и грабежи были нужны только ханам и нойонам, тогда как простые араты мечтали лишь о мирной жизни в родных кочевьях. Именно такая картина изображена в «Истории Монгольской Народной Республики». В свете того, что хорошо известно о монгольских нашествиях из многочисленных средневековых источников, она выглядит фантазмагорично: «В XIII в., когда совершались важнейшие походы с завоевательными и грабительскими целями, монгольская военно-нойонская аристократия пыталась развратить рядовых воинов, заставляя их грабить мирное население земледельческих стран. Когда же период завоевательных войн кончился, монгольские кочевники снова в своей основной массе занялись скотоводством и из воинов превратились в людей мирного труда»¹²¹. Ниже эта же мысль подается в несколько смягченной форме: «Идеалы простого кочевника противоположны интересам степной аристократии. Если помыслы феодалов были направлены на проведение грабительских набегов, что отражено в феодальной литературе, то помыслы простого народа были устремлены к мирному труду, разведению скота и т.д.»¹²². Оба высказывания воспроизводятся практически слово в слово также во втором и третьем изданиях «Истории МНР»¹²³. Увы, эта красивая идея была бесконечно далека от реальности¹²⁴. Более того, как тогда объяснить те неслыханные жестокости и массовые казни, в том числе женщин и детей, сообщениями о которых изобилуют сочинения, созданные в самых разных подвергшихся монгольскому нападению странах? Чьих рук это было дело?

¹²⁰ Там же. С. 55.

¹²¹ История Монгольской Народной Республики. М., 1954. С. 104.

¹²² Там же. С. 117. Ср.: Паушто В.Т. Героическая борьба... С. 119. В своей статье А.Ю. Якубовский высказался по этому поводу еще более обтекаемо: «Воспитанная с детства в степи привычка к набегам и добыче создала в кочевнике, преимущественно в среде господствующего класса племени, взгляд на грабительский набег, как на дело, участвовать в котором считалось "честью"» (Якубовский А.Ю. Из истории... С. 92).

¹²³ История Монгольской Народной Республики. М., 1967. С. 127, 142; История Монгольской Народной Республики. М., 1983. С. 146, 164.

¹²⁴ Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток: Дальнаука, 1992. С. 124–125.

Примиришь бесчисленные факты монгольских зверств из средневековых источников и советские идеологические постулаты неоднократно пытался И.П. Петрушевский. В брошюре, изданной в конце 1941 г. в Баку и призванной поднять боевой дух азербайджанского народа напоминанием о его сопротивлении монгольским захватчикам, историк возложил вину за акты жестокости исключительно на Чингисхана и его потомков: «Было бы большой ошибкой в массовых избиениях населения видеть стихийные акты жестокости монгольского народа вообще, как думали некоторые европейские историки. На самом деле монгольскому народу вовсе не присуща была какая-то особая жестокость, и он не повинен был в этих актах жестокости. Это были организованные акты политики Чингиз-хана и его преемников, имевшие целью истребление наиболее активных элементов населения и создание массовой паники в странах, ставших объектами завоевания»¹²⁵. Скорее всего, монгольский террор, действительно, был продуманной, целенаправленной политикой, но осуществляли его простые араты без какого-либо нажима со стороны вышестоящих: такова была психология средневековых кочевников. Ни из каких источников неизвестно случаев, чтобы кочевников (неважно, монгольских или каких-то иных) когда-либо требовалось *принуждать* к грабежу или убийству. С одной стороны, причина оправдания «братского» народа вполне понятна. С другой же — в те дни, когда писались цитированные выше строки, еще очень свежа была память о страшной фрустрации, постигшей советских людей в самом начале Великой Отечественной войны, когда одетые в военную форму немецкие рабочие и крестьяне, вместо того чтобы повернуть оружие против общего врага — немецкой буржуазии, методично и беспощадно убивали таких же людей труда, как и они сами. Идеология национал-социализма оказалась гораздо мощнее интернациональной общности классовых интересов. У нас есть веские основания думать, что нечто подобное наблюдалось и в XIII в. Позже, в предисловии к изданию академического перевода знаменитого ильханского историка Рашид ад-Дина И.П. Петрушевский тоже противопоставил монгольскую верхушку как организатора террора и простых монголов как вынужденных исполнителей и заключил свои рассуждения словами: «Тем более в этой политике не повинен монгольский

¹²⁵ Петрушевский И.П. Из героической борьбы азербайджанского народа в XIII–XIV веках. Баку: Изд-во АзФАН, 1941. С. 16.

народ»¹²⁶. Прошло еще почти два десятилетия, но ученый не изменил своих взглядов: «Это была целая система массового организованного террора, проводившаяся сверху (а не снизу, рядовыми воинами, как при прежних вторжениях кочевников)»¹²⁷.

Специалист по Древней Руси Б.Д. Греков нашел, как ему казалось, подтверждение того, что нойонство и аратство в XIII в. имели разную психологию и вели себя по отношению к покоренному населению различно. Он обратил внимание на положительную характеристику, которую дал рядовым монгольским воинам проповедник Серапион Владимирский (?–1275), явно не мотивированный на их восхваление, и заключил на этой основе, что «Серапион различает представителей власти и ее аппарат, т.е. тех, кто задумал поход и кто использовал в своих интересах победу, от тех, кто вынужден был повиноваться и шел за своими повелителями доставать им земли и дани, которыми сам не пользовался»¹²⁸. К сожалению, историк упустил из виду, что простые монголы были очень дружны только между собой, о чем писал, между прочим, еще Плано Карпини, имевший возможность долго их наблюдать, но к остальным людям они относились крайне высокомерно и пренебрежительно, и уж во всяком случае без малейшей жалости. Следует заметить, что, пожалуй, более никто из советских историков не высказывал подобных идей столь категорично. Глядя на эти высказывания сегодня, мы снисходительно оправдываем ученых, которым приходилось в те годы подгонять факты под идеологические шаблоны (мол, время было такое!), но легкие времена у нас вообще выпадают не часто.

Советские историки постоянно говорили о стремлении кочевых феодалов к обогащению, едва ли в полной мере отдавая себе отчет в том,

¹²⁶ Петрушевский И.П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / Пер. Л.А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 32. В другой работе ученый не только обсудил этот вопрос более развернуто, но и привел в обоснование не лишнее интереса наблюдение: если типичной чертой монгольских войн эпохи Чингисхана и его ближайших преемников были массовые избиения, то уже в XIV в. их характер практически не отличался от обычных войн в Азии (Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 30–32).

¹²⁷ Петрушевский И.П. Поход монгольских войск... С. 115. См. также: Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV веках. М.: Наука, 1969. С. 151. Возвращаясь к аналогии с Великой Отечественной войной, можно вспомнить появляющиеся иногда неуклюжие попытки переложить ответственность за злодеяния с немецкой нации на немецкую верхушку или хотя бы с вермахта на СС.

¹²⁸ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. 1941. С. 176.

что, в отличие от земледельца или ремесленника, для номада истинное мерило богатства — скот, и в первую очередь лошади, а отнюдь не груды золота и шелка¹²⁹. Именно лошадой монголы сразу же отнимали у разбитых врагов, низводя их до положения «неполноценных мужей» и лишая в то же время возможности вести степной бой, а также немедленно экспроприировали у покорившихся крестьян¹³⁰. Везти же с собою круглый год с места на место сокровища не было обычаем даже среди крупных степных правителей. Образ жизни и менталитет, сама кочевая экономика, наконец, не благоприятствовали накопительству. Американский востоковед Оуэн Лэттимор (1900–1989) точно подметил, что «именно бедный кочевник является настоящим кочевником»¹³¹. Естественно, от добычи номады никогда не отказывались, а оказавшись потом в оседлом мире, потомки завоевателей быстро привыкали к роскоши, которая в итоге их и губила, но сейчас речь не об этом.

К сказанному необходимо добавить, что с монголооведами рука об руку шли российские и советские тюркологи (В.В. Радлов (1837–1918), П.М. Мелиоранский (1868–1906), С.Е. Малов (1880–1957), С.Г. Кляшторный (1928–2014), И.В. Стеблева (1931–2021), Д.Д. Васильев (1946–2021) и многие другие), отыскивавшие, публиковавшие и интерпретировавшие

¹²⁹ Не случайно монгольское слово «мал» означает как «скот», так и «богатство» (Большой академический монгольско-русский словарь / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба; отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. Т. II. М.: Academia, 2001. С. 314–315). Показателен в этом отношении разговор известного русского ученого, литератора и государственного деятеля А.И. Левшина (1797–1879) с богатым казахом: «Однажды спросил я одного владельца 8000 лошадей, почему он не продает ежегодно по некоторой части табунов своих. Он отвечал мне: “Для чего стану я продавать свое удовольствие? Деньги мне не нужны; я должен запереть их в сундук, где никто не увидит их. Но теперь, когда табуны мои ходят по степям, всякий смотрит на них, всякий знает, что они мои, и всякий говорит, что я богат”» (Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Часть третья: Этнографические известия. СПб.: Типография К. Крайя, 1832. С. 83–84). Аналогичное свидетельство мы имеем и из исторического труда Рашид ад-Дина: «Мунулун обладала полным достатком и богатством. ... [Через] каждые несколько дней она приказывала сгонять табуны; коней и скот не могли сосчитать вследствие [их] многочисленности, но когда от вершины горы, где она сидела, до подножия горы, которым была большая река, вставало столько скотины, что земля была сплошь покрыта копытами, она говаривала: “Собрано все полностью!” — в противном же случае она приказывала идти на поиски стада» (Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2 / Пер. О.И. Смирновой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 18).

¹³⁰ Али-Заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку: Изд-во АН АзССР, 1956. С. 127–128.

¹³¹ Lattimore O. The Geographical Factor in Mongol History // The Geographical Journal. 1938. Vol. 91. No. 1. P. 15.

рунические памятники эпохи тюркских каганатов (VI–IX вв.), в которых ясно выражена идея о небоизбранности и универсальной власти каганов, подобная монгольской¹³². Эти запечатленные в камне политические декларации имеют намного более связный и пространственный характер, чем рассеянные по самым разным источникам крупицы сведений о мироустроительной идеологии монголов. Сейчас тюркологи продолжают споры о соотношении нативных и заимствованных из Китая политических концептов, сохранившихся на древнетюркских стелах, а специалисты по Монгольской империи дискутируют вклад тех и других в формирование монгольских представлений об их привилегированном положении в Универсуме. Однако в советское время эти материалы практически не привлекались учеными для решения вопроса о легитимации верховной власти у средневековых монголов, скорее всего, просто потому, что такой вопрос и не ставился. Тем не менее советские специалисты могли почерпнуть эти сведения из опубликованной на русском языке превосходной монографии монгольского историка Ш. Бира¹³³.

В чем была новизна подходов советского монголоведения к изучению происхождения Монгольской империи? Если прежние исследователи основной причиной монгольских нашествий находили неутолимую жажду грабежа, то советские ученые решали эту задачу дифференцированно: по их мнению, грабить соседние народы (а заодно и свой собственный) хотели только власть имущие, тогда как простые монголы мечтали лишь о мирной жизни в родных кочевьях. Согласно представлениям, которые господствовали в те годы в отечественной науке, протекавший в монгольских степях процесс классовообразования привел к появлению правящей ханско-нойонской прослойки, которую не удовлетворял доход, получаемый от эксплуатации аратов, поэтому требовалось искать добычу вовне, а для этого было необходимо объединить силы

¹³² Атлас древностей Монголии. Вып. 1–4 / Издан по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1892–1899; Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древне-тюркские памятники в Кошо-Цайдаме. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897. 45 с.; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.; Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 116 с.; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 111 с.; Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. 215 с.; Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI–VIII веков. М.: Наука, 1965. 148 с.; Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л.: Наука, 1983. 127 с.

¹³³ Бира Ш. Монгольская историография (XIII–XVII вв.). М.: Наука, 1978. С. 8–9, 30–31.

под крепкой ханской властью. Когда это наконец произошло, начались непрерывные набеги на соседние страны, после 1215 г. сменившиеся попытками утвердиться на захваченных землях, чтобы разорять их постоянно и системно, в том числе — позже — и путем налогообложения. Это уже потребовало организации управления, откуда и проистекла в результате огромная империя. Естественно, львиная доля всех доходов отправлялась в ханские сундуки, а простые воины как голодали прежде, так и продолжили голодать¹³⁴. Монгольское доминирование задержало развитие не только покоренных стран, но и самой Монголии, а то и отбросило ее назад. Даже в годы перестройки монголоеды продолжали утверждать, видимо, по инерции, что существовавшие в Монгольской империи отношения господства и подчинения истощили материальные и людские ресурсы монгольского народа, что «обусловило впоследствии упадок и отставание скотоводческой Монголии от европейских стран»¹³⁵. Разные социально-экономические условия в различных частях Монгольской империи вкупе с национально-освободительной борьбой поработанных народов привели ее к закономерному краху.

В конечном итоге следование руслу исторического материализма привело советскую науку к догматической трактовке событий XII–XIV вв. Однако не все ученые, даже оставаясь формально марксистами, воспроизводили в своих трудах готовые штампы. Например, культурологический подход известного ленинградского монголоведа Л.Л. Викторовой буквально распахнула горизонты, открыв совершенно новую перспективу в нашем понимании процессов, способствовавших сложению Монгольской империи. Л.Л. Викторова показала роль исторических предшественников монголов — монголоязычных киданей, которые в X в. — начале XII в. владели степями и, вполне возможно, принесли туда некоторые идеи, заимствованные из китайской политической философии. Она первой в СССР отметила значение Керейтского ханства как медиатора в передаче кочевникам культурно-политического наследия рухнувшей в 1125 г. империи

¹³⁴ Говоря о бедственном положении простых монголов в период империи (прежде всего о тех, кто оставался в самой Монголии), советские историки не сильно грешили против истины. Награбленные в Китае или Иране драгоценные камни, золотые сосуды и дорогие одеяния мало способствовали выживанию в суровых условиях Центральной Азии, где главнейшее значение всегда имело наличие в хозяйствах достаточного количества скота. Экспроприированный в дальних походах скот, как правило, там же и потреблялся, а скотоводство Монголии веками страдало и продолжает страдать даже теперь от погодных катаклизмов.

¹³⁵ Гольман М.И. Предисловие // Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. С. 5.

Лидия Леонидовна Викторова.
Из открытых источников

Ляо и напомнила о пребывании при дворе хана керейтов выходцев из знатных монгольских семей, в том числе Тэмучжина и Чжамухи. Там же в качестве цзиньских послов останавливались кидани, происходившие из бывшей императорской фамилии Елюй. Приобщение юного Тэмучжина к устоям одного из наиболее продвинутых политических образований Монголии той эпохи и одновременно — к киданьской культуре подготовило его, по мнению исследовательницы, к роли государственного деятеля и преемника наследия киданьской империи¹³⁶. Знаменитый киданьский советник Елюй Чуцай (1189–1243) был призван Чингисханом только в 1218 г. Идеи Л.А. Викторовой обогатил новосибирский историк и культуролог Г.Г. Пиков уже в постсоветское время. По убеждению пишущего эти строки, ключ к пониманию причин превращения кочевой политики Чингисхана в мировую империю следует искать именно здесь.

Падение в СССР идеологического диктата на рубеже 1980–1990-х гг. привело к широкому разбросу мнений и проникновению в страну

¹³⁶ Викторова Л.А. Монголы. Происхождение народа и история культуры. М.: Наука, 1980. С. 171–175. Об этом говорится в «Сокровенном сказании»: «Чжамухе же, анде своему, Чингисхан наказывал сказать так: “Ты из ненависти разлучил меня с ханом и отцом моим. Бывало, тому из нас, кто вставал раньше, полагалось пить из синей чаши хана и отца. Вставая раньше, я и получал право пить из нее. Вот ты и возненавидел меня с тех пор из зависти. Осушайте же теперь отцову ханскую синюю чашу! Не много отнимете у меня!”» (Козин С.А. Указ. соч. § 179. Этот примечательный факт, сильно напоминающий традиционный степной институт заложничества, почему-то не привлекал к себе должного внимания историков).

методологии различных европейских и североамериканских научных школ. Это открыло альтернативные пути поиска ответов на вопросы, как и почему возникла Монгольская империя, чего хотел сам Чингисхан и какую роль в исторических процессах играла идеология. Однако, отдавая дань появившейся в те годы свободе научного дискурса, не следует все-таки забывать, что отечественное востоковедение «стояло на плечах гигантов» советской эпохи, которые, в свою очередь, развивали идеи, заложенные еще классиками дореволюционной российской науки.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Али-Заде А.А. *Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв.* Баку: Изд-во АН АзССР; 1956. 420 с.
Ali-Zade A.A. *Socio-economic and political history of Azerbaijan in the 13th–14th centuries.* Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR; 1956. 420 p. (in Russ.).
2. *Атлас древностей Монголии.* Издан по поручению Императорской Академии наук В.В. Радловым. Вып. 1–4. СПб.: Типогр. Императорской Академии наук; 1892–1899. 40 +112 л. ил.
Atlas of Mongolia's Antiquities. Published on behalf of the Imperial Academy of Sciences by V.V. Radlov. Issue 1–4. St. Petersburg: Typography of Imperial Academy of Sciences; 1892–1899. 40+112 ill. (in Russ.).
3. Бабаян Л.О. *Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV веках.* М.: Наука; 1969. 336 с.
Babayan L.O. *Socio-economic and political history of Armenia in the XIII–XIV centuries.* Moscow: Nauka; 1969. 336 p. (in Russ.).
4. Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов. *Записки Санктпетербургского археологическо-нумизматического общества.* 1850;II;1:72–97.

- Banzarov D. Payze, or metal plaques with the orders of the Mongol khans. *Notes of the St. Petersburg Archaeological and Numismatic Society*. 1850;II;1:72–97 (in Russ.).
5. Бартольд В.В. Образование империи Чингиз-хана. *Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества*. 1896;X:105–119.
Bartold V.V. The formation of the empire of Genghis Khan. *Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society*. 1896;X:105–119 (in Russ.).
6. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. Исследование. СПб.: Типогр. В. Киршбаума; 1900. VII+573 с.
Bartold V.V. *Turkestan in the era of the Mongol invasion. Part II. Research*. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House; 1900. VII+573 p. (in Russ.).
7. Бартольд В.В. Улугбек и его время. *Записки Российской Академии наук*. 1918;XIII;5:1–160.
Bartold V.V. Ulugbek and his time. *Notes of the Russian Academy of Sciences*. 1918;XIII;5:1–160 (in Russ.).
8. Бартольд В.В. [Рец. на:] Б.Я. Владимирцов. «Чингис-хан». Издательство З.И. Гржебина. Берлин-Петербург-Москва. 1922. 176 стр. *Восток. Журнал литературы, науки и искусства*. Кн. 5. М.; Л.: ГИЗ «Всемирная литература»; 1925:251–256.
Bartold V.V. [Review:] B.Ya. Vladimirtsov. “Genghis Khan”. Publishing house of Z.I. Grzhebin. Berlin-Petersburg-Moscow. 1922. 176 pages. *The East. Journal of Literature, Science and Art*. Book 5. Moscow; Leningrad: GIZ “World Literature”; 1925:251–256 (in Russ.).
9. Березин И.Н. Очерки внутреннего устройства Улуса Джучиева. *Труды Восточного отделения Императорского археологического общества*. 1864;VIII;387–494.
Berezin I.M. Essays on the internal structure of Juchi Ulus. *Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society*. 1864;VIII;387–494 (in Russ.).
10. Бира Ш. *Монгольская историография (XIII–XVII вв.)*. М.: Наука; 1978. 320 с.
Bira Sh. *Mongolian historiography (XIII–XVII centuries)*. Moscow: Nauka; 1978. 320 p. (in Russ.).
11. Бира Ш., Ишжамц Н., Сандаг Ш. *Маоистская фальсификация истории МНР и историческая правда*. Улан-Батор: Госиздат; 1980. 56 с.

- Bira S., Ishjamts N., Sandag S. *The Maoist falsification of the history of the MPR and the historical truth*. Ulaanbaatar: Gosizdat; 1980. 56 p. (in Russ.).
12. Бичурин Н.Я. Замечания по поводу спора о монгольской надписи времен Монкэ-хана. *Финский вестник*. 1847;17;5;IV:1–6.
Bichurin N.Ya. Remarks on the dispute about the Mongolian inscription from the time of Monke Khan. *Finnish Bulletin*. 1847;17;5;IV:1–6 (in Russ.).
13. *Большой академический монгольско-русский словарь*. Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. Т. II. М.: Academia; 2001. 506 с.
The comprehensive academic Mongolian-Russian dictionary. Ed. by G.Ts. Purbeev. Vol. II. Moscow: Academia; 2001. 506 p. (in Russ.).
14. Васильев В.П. *История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженях и монголо-татах*. СПб.: Типогр. Императорской Академии наук; 1857. 235 с.
Vasiliev V.P. *History and antiquities of the Eastern part of Central Asia, from the 10th to the 13th century, with the translation of Chinese news about the Khitans, Jurchens and Mongol-Tatars*. St. Petersburg: Typography of Imperial Academy of Sciences; 1857. 235 p. (in Russ.).
15. Васильев Д.Д. *Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея*. Л.: Наука; 1983. 127 с.
Vasiliev D.D. *The corpus of Turkic runic monuments of the Yenisei basin*. Leningrad: Nauka; 1983. 127 p. (in Russ.).
16. Веселовский Н.И. *Лекции по истории монголов*. СПб.: Изд. кружка ориенталистов при факультете восточных языков; 1909. 142 с.
Veselovsky N.I. *Lectures on the history of the Mongols*. St. Petersburg: Publishing house of the Orientalist circle at the Faculty of Oriental Languages; 1909. 142 p. (in Russ.).
17. Викторова Л.Л. *Монголы. Происхождение народа и история культуры*. М.: Наука; 1980. 224 с.
Viktorova L.L. *The Mongols. The origin of the people and the history of culture*. Moscow: Nauka; 1980. 224 p. (in Russ.).
18. Владимирцов Б.Я. *Чингис-хан*. Берлин; Петербург; М.: Изд-во З.И. Гржебина; 1922. 176 с.
Vladimirtsov B.Ya. *Genghis Khan*. Berlin; Petersburg; Moscow: Z.I. Grzhebin Publishing House; 1922. 176 p. (in Russ.).
19. Владимирцова Б.Я. *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*. Л.: Изд-во АН СССР; 1934. 224 с.

- Vladimirtsov B.Ya. *The social system of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism*. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1934. 224 p. (in Russ.).
20. Галстян А.Г. Завоевание Армении монгольскими войсками. В: Тихвинский С.Л., отв. ред. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука; 1970:158–178.
Galstyan A.G. The conquest of Armenia by Mongol troops. In: Tikhvinsky S.L., ed. *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka; 1970:158–178 (in Russ.).
21. Гольман М.И. Предисловие. В: *Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия*. М.: Наука; 1987:3–9.
Golman M.I. Preface. In: *Chimitdorzhiev Sh.B. Russia and Mongolia*. Moscow: Nauka; 1987:3–9 (in Russ.).
22. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. *Золотая Орда*. Л.: Гос. социально-экономическое изд-во; 1937. 204 с.
Grekov B.D., Yakubovsky A.Yu. *The Golden Horde*. Leningrad: State socio-economic publishing house; 1937. 204 p. (in Russ.).
23. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. *Золотая Орда*. Л.: ОГИЗ Госполитиздат; 1941. 208 с.
Grekov B.D., Yakubovsky A.Yu. *The Golden Horde*. Leningrad: OGIZ Gospolitizdat; 1941. 208 p. (in Russ.).
24. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. *Золотая Орда и ее падение*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1950. 478 с.
Grekov B.D., Yakubovsky A.Yu. *The Golden Horde and its fall*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1950. 478 p. (in Russ.).
25. Григорьев А.П. *Монгольская дипломатика XIII–XIV вв. (чингизидские жалованные грамоты)*. Л.: Изд-во ЛГУ; 1978. 136 с.
Grigoriev A.P. *Mongolian diplomacy of the XIII–XIV centuries (Genghisid charters)*. Leningrad: LSU Publishing House; 1978. 136 p. (in Russ.).
26. Григорьев В.В. *О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству*. М.: Университетская типография; 1842. 132 с.
Grigoriev V.V. *On the authenticity of the yarlyks given by the Khans of the Golden Horde to the Russian clergy*. Moscow: University Printing House; 1842. 132 p. (in Russ.).
27. Григорьев В.В. Объяснение древней монгольской надписи, найденной в Сибири. *Журнал Министерства внутренних дел*. 1846;XVI:126–149.

- Grigoriev V.V. Explanation of an ancient Mongolian inscription found in Siberia. *Journal of the Ministry of Internal Affairs*. 1846;XVI:126–149 (in Russ.).
28. Григорьев В.В. Об отношении между кочевыми народами и оседлыми государствами. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1875;CLXXVIII:1–27.
Grigoriev V.V. About the relationship between nomadic peoples and settled states. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1875;CLXXVIII:1–27 (in Russ.).
29. Грумм-Гржимайло Г.Е. *Западная Монголия и Урянхайский край*. Т. II. Л.: Ученый комитет Монгольской республики; 1926. 898 с.
Grumm-Grzhimailo G.E. *Western Mongolia and the Urianhai region*. Vol. II. Leningrad: Scientific Committee of the Mongolian Republic; 1926. 898 p. (in Russ.).
30. Гумилев Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII–XIII вв. В: Тихвинский С.Л., отв. ред. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука; 1970:455–474.
Gumilev L.N. The “secret” and “explicit” history of the Mongols of the XII–XIII centuries. In: Tikhvinsky S.L., ed. *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka; 1970:455–474 (in Russ.).
31. Д’Оссон К. *История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана*. Т. I. *Чингиз-хан*. Пер. и предисл. Н. Козьмина. Иркутск: ОГИЗ Восточносибирское областное изд-во; 1937. 252 с.
D’Osson K. *The history of the Mongols from Genghis Khan to Tamerlane*. Vol. I. *Genghis Khan*. Translated and foreword by N. Kozmin. Irkutsk: OGIZ East Siberian Regional Publishing House; 1937. 252 p. (in Russ.).
32. Дробышев Ю.И. Чингис-хан о власти (по материалам «Сокровенного сказания монголов»). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020;2:198–209.
Drobyshev Yu.I. Genghis Khan on power (based on the materials of the “Secret History of the Mongols”). *Bulletin of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020;2:198–209 (in Russ.).
33. Дробышев Ю.И. Монгольская империя и ее идеология в освещении дореволюционных российских историков: от Лызлова до Карамзина. В: Кульганек И.В., Юсупова Т.И., сост. и отв. ред. *Монголия — Россия: век независимости — век сотрудничества*. СПб.: ООО ИД «Петрополис»; 2021:156–169.
Drobyshev Yu.I. The Mongolian Empire and its ideology in the coverage of pre-revolutionary Russian historians: from Lyzlov to Karamzin. In:

- Kulganek I.V., Yusupova T.I., compl. and ed. *Mongolia — Russia: The age of independence is the age of cooperation*. St. Petersburg: “Petropolis”; 2021:156–169 (in Russ.).
34. Ю.И. Монгольская империя и ее идеология в освещении дореволюционных российских историков: от Полевого до Преснякова. *Золотоордынское обозрение*. 2022;10;3:537–564.
Drobyshev Yu.I. The Mongolian Empire and its ideology in the coverage of pre-revolutionary Russian historians: from Polevoy to Presnyakov. *The Golden Horde Review*. 2022;10;3:537–564 (in Russ.).
35. Дробышев Ю.И. Эволюция представлений о роли ментального фактора в возникновении Монгольской империи в западной исторической науке. *Золотоордынское обозрение* (в печати).
Drobyshev Yu.I. The evolution of ideas about the role of the mental factor in the emergence of the Mongol Empire in Western historical science. *The Golden Horde Review* (in print) (in Russ.).
36. Дугаров В.Д. *Российская историография истории Монголии*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ; 2014. 376 с.
Dugarov V.D. *Russian historiography of the history of Mongolia*. Ulan-Ude: BSU Publishing House; 2014. 376 p. (in Russ.).
37. Закиров С. *Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.)*. М.: Наука; 1966. 160 с.
Zakirov S. *Diplomatic relations of the Golden Horde with Egypt (XIII–XIV centuries)*. Moscow: Nauka; 1966. 160 p. (in Russ.).
38. Залкинд Е.М. Вольтер об империи Чингисхана. *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук*. 1977;1:87–94.
Zalkind E.M. Voltaire on the empire of Genghis Khan. *News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. A series of social sciences*. 1977;1:87–94 (in Russ.).
39. Залкинд Е.М. *Очерк генезиса феодализма в кочевом обществе*. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та; 2012. 242 с.
Zalkind E.M. *An essay on the genesis of feudalism in a nomadic society*. Barnaul: Publishing house of the Altai University; 2012. 242 p. (in Russ.).
40. Златкин Б.Я. Борис Яковлевич Владимирцов — историк. В: Алпатов В.М. и др., ред. Владимирцов Б.Я. *Работы по истории и этнографии монгольских народов*. М.: Восточная литература; 2002:13–48.
Zlatkin B.Ya. Boris Yakovlevich Vladimirtsov — a historian. In: Alpatov V.M. et al., ed. *Vladimirtsov B.Ya. Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples*. Moscow: Oriental Literature; 2002:13–48 (in Russ.).

41. Иванин М. *О военном искусстве и завоеваниях монголов*. СПб.: Военная типография; 1846. 64 с.
Ivanin M. *On the art of war and the conquests of the Mongols*. St. Petersburg: Military Printing House; 1846. 64 p. (in Russ.).
42. Иванин М.И. *О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане*. СПб.: Типогр. т-ва «Общественная польза»; 1875. XII+252 с.
Ivanin M.I. *On the art of war and the conquests of the Mongol-Tatars and Central Asian peoples under Genghis Khan and Tamerlane*. St. Petersburg: Typography of the society "Public benefit"; 1875. XII+252 p. (in Russ.).
43. *История Монгольской Народной Республики*. Гл. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР; 1954. 423 с.
The History of the Mongolian People's Republic. Ed.-in-chief B.D. Grekov. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1954. 423 p. (in Russ.).
44. *История Монгольской Народной Республики*. Гл. ред. Е.М. Жуков, Б. Ширендыб и др. М.: Наука; 1967. 537 с.
The History of the Mongolian People's Republic. Eds.-in-chief E.M. Zhukov, B. Shirendyb et al. Moscow: Nauka; 1967. 537 p. (in Russ.).
45. *История Монгольской Народной Республики*. Гл. ред. А.П. Окладников, Ш. Бира и др. М.: Наука; 1983. 662 с.
The History of the Mongolian People's Republic. Eds.-in-chief A.P. Okladnikov, S. Bira et al. Moscow: Nauka; 1983. 662 p. (in Russ.).
46. Капица М.С. Ещё раз о роли Чингис-хана в истории. *Вопросы истории*. 1988; 7:48–58.
Kapitsa M.S. Once again about the role of Genghis Khan in history. *Questions of history*. 1988; 7:48–58 (in Russ.).
47. Каргалов В.В. *Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век*. М.: Просвещение; 1966. 136 с.
Kargalov V.V. *The Mongol-Tatar invasion of Russia. XIII century*. Moscow: Prosveshchenie; 1966. 136 p. (in Russ.).
48. Каргалов В.В. *Внешне-политические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники*. М.: Высшая школа; 1967. 264 с.
Kargalov V.V. *External political factors of the development of feudal Russia. Feudal Russia and the nomads*. Moscow: Vysshaya shkola; 1967. 264 p. (in Russ.).
49. Клюкин И.А. *О чем писал Иль-Хан Аргун Филиппу Красивому в 1289 г. (К разбору древнейших памятников монгольской письменности)*. Владивосток: Студенческое издательство; 1925. VIII+IV+45 с.

- Klyukin I.A. *What Il-Khan Argun wrote to Philip the Handsome in 1289 (To analyze the oldest monuments of the Mongolian script)*. Vladivostok: Student Publishing House; 1925. VIII+IV+45 p. (in Russ.).
50. Кляшторный С.Г. *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*. М.: Наука; 1964. 215 с.
Klyashtorny S.G. *Old Turkic runic monuments as a source for the history of Central Asia*. Moscow: Nauka; 1964. 215 p. (in Russ.).
51. Ковалевский О.М. *История монголов*. Подг. к изд., предисл., коммент., прилож. И.В. Кульганек, В.Ю. Жуков; отв. ред. И.Ф. Попова. СПб.: Нестор-История; 2024. 644 с.
Kovalevsky O.M. *The history of the Mongols*. Subg. to ed., preface, commentary, appendix by I.V. Kulganek, V.Y. Zhukov; ed. by I.F. Popova. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2024. 644 p. (in Russ.).
52. Козин С.А. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.* М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1941. 619 с.
Kozin S.A. *The Secret History. The Mongolian Chronicle of 1240*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1941. 619 p. (in Russ.).
53. Козьмин Н.Н. *К вопросу о турецко-монгольском феодализме*. Иркутск: ОГИЗ; 1934. 150 с.
Kozmin N.N. *On the issue of Turkish-Mongolian feudalism*. Irkutsk: OGIZ; 1934. 150 p. (in Russ.).
54. Котвич В. Из поучений Чингис-хана. *Восток. Журнал литературы, науки и искусства*. Кн. 3. М.; Петербург: ГИЗ «Всемирная литература»; 1923:94–96.
Kotvich V. From the teachings of Genghis Khan. *The East. Journal of Literature, Science and Art*. Book 3. Moscow; St. Petersburg: GIZ «World Literature»; 1923:94–96 (in Russ.).
55. Крадин Н.Н. *Кочевые общества (проблемы формационной характеристики)*. Владивосток: Дальнаука; 1992. 240 с.
Kradin N.N. *Nomadic societies (problems of formation characteristics)*. Vladivostok: Dalnauka; 1992. 240 p. (in Russ.).
56. Кычанов Е.И. *Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир*. М.: Наука; 1973. 144 с.
Kuchanov E.I. *The life of Temujin, who thought to conquer the world*. Moscow: Nauka; 1973. 144 p. (in Russ.).
57. Кычанов Е.И. *Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Чингисхан: личность и эпоха*. М.: Восточная литература, Школа-Пресс; 1995. 273 с.

- Kuchanov E.I. *The life of Temujin, who thought to conquer the world. Genghis Khan: personality and epoch*. Moscow: Oriental Literature, School Press; 1995. 273 p. (in Russ.).
58. Левшин А.И. *Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Часть третья: Этнографические известия*. СПб.: Типогр. К. Крайя; 1832. 304 с.
Levshin A.I. *Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes. Part three: Ethnographic information*. St. Petersburg: K. Kraja's Printing House; 1832. 304 p. (in Russ.).
59. *Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором С.-Петербургского Университета А.М. Позднеевым в 1896/97 акад. году*. [Т. II]. Записал и издал студент Х.П. Кристи. СПб.: Типо-литография И. Трофимова; 1897. 221+XLI с.
Lectures on the history of Mongolian literature, delivered by the ordinary professor of St. Petersburg University A.M. Pozdneev in 1896/97 academic year. [Vol. II]. Recorded and published by student Kh.P. Christie. St. Petersburg: I. Trofimov's typo-lithography; 1897. 221+XLI p. (in Russ.).
60. Лушников О.В. *Монгольская империя в историографии XVIII–XX вв.* Казань: ФЭН; 2009. 116 с.
Lushnikov O.V. *The Mongol Empire in the historiography of the XVIII–XX centuries*. Kazan: Fen; 2009. 116 p. (in Russ.).
61. Майский И.М. Чингис-хан. *Вопросы истории*. 1962;5:74–83.
Maisky I.M. Genghis Khan. *Questions of history*. 1962;5:74–83 (in Russ.).
62. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1951. 452 с.
Malov S.E. *Monuments of Old Turkic writing. Texts and research*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1951. 452 p. (in Russ.).
63. Малов С.Е. *Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1952. 116 с.
Malov S.E. *The Yenisei script of the Turks: Texts and translations*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1952. 116 p. (in Russ.).
64. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1959. 111 с.
Malov S.E. *Monuments of Old Turkic writing in Mongolia and Kyrgyziya*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1959. 111 p. (in Russ.).

65. Марков Г.Е. *Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации*. М.: Изд-во Московского ун-та; 1976. 316 с.
Markov G.E. *Nomads of Asia. The structure of the economy and public organization*. Moscow: Publishing House of the Moscow University; 1976. 316 p. (in Russ.).
66. Маркс К. Хронологические выписки. В: Адоратский В., ред. *Архив Маркса и Энгельса*. Т. V. М.: Гос. изд-во политической литературы; 1938:5–352.
Marx K. Chronological extracts. In: Adoratsky V, ed. *Archive of Marx and Engels*. Vol. V. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1938:5–352 (in Russ.).
67. Мерперт Н.Я., Пашуто В.Т. Георг Вернадский. Монголы и Россия. *Вопросы истории*. 1955;8:180–187.
Merpert N.Ya., Pashuto V.T. Georg Vernadsky. The Mongols and Russia. *Questions of history*. 1955;8:180–187 (in Russ.).
68. Мерперт Н.Я., Пашуто В.Т. Черепнин Л.В. Чингис-хан и его наследие. *История СССР*. 1962;5:92–119.
Merpert N.Ya., Pashuto V.T. Cherepnin L.V. Genghis Khan and his legacy. *History of the USSR*. 1962;5:92–119 (in Russ.).
69. Мункуев Н.Ц. О формах эксплуатации монгольских аратов в XIII–XIV веках. *Материалы по истории и филологии Центральной Азии*. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во; 1965:75–79.
Munkuev N.Ts. About the forms of exploitation of the Mongolian arats in the XIII–XIV centuries. *Materials on the history and philology of Central Asia*. Issue 2. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House; 1965:75–79 (in Russ.).
70. Насонов А.Н. *Монголы и Русь (история татарской политики на Руси)*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1940. 178 с.
Nasonov A.N. *Mongols and Rus' (history of Tatar politics in Russia)*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1940. 178 p. (in Russ.).
71. Невский А.А. *Отечественная историография образования Монгольской империи (конец XIX – XX вв.)*: дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2006. 203 с.
Nevsky A.A. *Domestic historiography of the formation of the Mongolian Empire (the end of the XIX – XX centuries)*: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Ulan-Ude, 2006. 203 p. (in Russ.).
72. Нестерова Е.Р. Личность и деятельность Чингис-хана в историографии. В: Бухарин М.Д., гл. ред. *Scripta antiqua. Вопросы древней исто-*

рии, филологии, искусства и материальной культуры: альманах. Т. 5. М.: Собрание; 2016:214–230.

Nesterova E.R. The personality and activity of Genghis Khan in historiography. In: Bukharin M.D., ed.-in-chief. *Scripta antiqua. Questions of ancient history, philology, art, and material culture: an almanac*. Vol. 5. Moscow: Collection; 2016:214–230 (in Russ.).

73. *Очерки истории СССР. Период феодализма. IX–XV вв. Ч. I.* Отв. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР; 1953. 984 с.
Essays on the history of the USSR. The period of feudalism. IX–XV centuries. Part I. Ed. by B.D. Grekov. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1953. 984 p. (in Russ.).
74. *Памятники монгольского квадратного письма, объясненные А.А. Бобровниковым, с дополнениями В.В. Григорьева.* СПб.: Типогр. Императорской Академии наук; 1870. 90 с.
Monuments of the Mongolian square script, explained by A.A. Bobrovnikov, with additions by V.V. Grigoriev. St. Petersburg: Typography of Imperial Academy of Sciences; 1870. 90 p. (in Russ.).
75. Пашуто В.Т. *Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век).* М.: Гос. изд-во политич. лит-ры; 1956. 280 с.
Pashuto V.T. *The heroic struggle of the Russian people for independence (XIII century).* Moscow: State Publishing House of Politic literature; 1956. 280 p. (in Russ.).
76. Пашуто В.Т. *Внешняя политика Древней Руси.* М.: Наука; 1968. 472 с.
Pashuto V.T. *Foreign policy of Old Russia.* Moscow: Nauka; 1968. 472 p. (in Russ.).
77. Петрушевский И.П. *Из героической борьбы азербайджанского народа в XIII–XIV веках.* Баку: Изд-во АзФАН; 1941. 64 с.
Petrushevsky I.P. *From the heroic struggle of the Azerbaijani people in the XIII–XIV centuries.* Baku: AzFAN Publishing House; 1941. 64 p. (in Russ.).
78. Петрушевский И.П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. В: *Рашид ад-Дин. Сборник летописей.* Т. I. Кн. 1. Пер. Л.А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1952:7–38.
Petrushevsky I.P. Rashid al-Din and his historical work. In: *Rashid al-Din. Collection of chronicles.* Vol. I. Book 1. Translated by L.A. Khetagurova. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1952:7–38 (in Russ.).

79. Петрушевский И.П. *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1960. 492 с.
Petrushevsky I.P. *Agriculture and agrarian relations in Iran of the XIII–XIV centuries*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1960. 492 p. (in Russ.).
80. Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия. В: Тихвинский С.Л., отв. ред. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука; 1970:100–133.
Petrushevsky I.P. The campaign of the Mongol troops in Central Asia in 1219–1224 and its consequences. In: Tikhvinsky S.L., ed. *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka; 1970:100–133 (in Russ.).
81. Плетнева С.А. *Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей*. М.: Наука, 1982. 188 с.
Pletneva S.A. *Nomads of the Middle Ages. The search for historical patterns*. Moscow: Nauka, 1982. 188 p. (in Russ.).
82. Поездка в Южную Монголию в 1909–1910 гг. Отчет Ц. Жамцарано. *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях*. Серия II. 1913;2:44–53.
A trip to Southern Mongolia in 1909–1910. The Report of Ts. Zhamtsarano. *Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia in Historical, Archaeological, Linguistic and Ethnographic Relations*. Series II. 1913;2:44–53 (in Russ.).
83. Поппе Н.Н. *Квадратная письменность*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1941. 165 с.
Poppo N.N. *Square writing*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1941. 165 p. (in Russ.).
84. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. *Древне-тюркские памятники в Кошо-Цайдаме*. СПб.: Типогр. Императорской Академии наук; 1897. 45 с.
Radlov V.V., Melioransky P.M. *Old Turkic monuments in Kosho-Tsaydam*. St. Petersburg: Typography of Imperial Academy of Sciences; 1897. 45 p. (in Russ.).
85. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. I. Кн. 2. Пер. О.И. Смирновой. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1952. 316 с.
Rashid al-Din. *Collection of chronicles*. Vol. I. Book 2. Translated by O.I. Smirnova, Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1952. 316 p. (in Russ.).

86. Румянцев Г.Н. Труды Б.Я. Владимирцова по истории монголов. В: Санжеев Г.Д., отв. ред. *Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова*. М.: Изд-во восточной литературы; 1958:59–81.
Rumyantsev G.N. The works by B.Ya. Vladimirtsov on the history of the Mongols. In: Sanzheev G.D., ed. *Philology and history of the Mongolian peoples. In memory of Academician Boris Yakovlevich Vladimirtsov*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature; 1958:59–81 (in Russ.).
87. Стеблева И.В. *Поэзия тюрков VI–VIII веков*. М.: Наука; 1965. 148 с.
Stebleva I.V. *Poetry of the Turks of the VI–VIII centuries*. Moscow: Nauka; 1965. 148 p. (in Russ.).
88. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука; 1970. 476 с.
Tatar-Mongols in Asia and Europe. Ed. by S.L. Tikhvinsky. Moscow: Nauka; 1970. 476 p. (in Russ.).
89. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. Изд. 2-е. М.: Наука; 1977. 504 с.
Tatar-Mongols in Asia and Europe. Ed. by S.L. Tikhvinsky. 2nd ed. Moscow: Nauka; 1977. 504 p. (in Russ.).
90. Тизенгаузен В.Г. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. I. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова; 1884. 564 с.
Tiesenhausen V.G. *Collection of materials related to the history of the Golden Horde*. Т. I. St. Petersburg: Published by Count S.G. Stroganov; 1884. 564 p. (in Russ.).
91. Тизенгаузен В.Г. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 307 с.
Tiesenhausen V.G. *Collection of materials related to the history of the Golden Horde*. Vol. II. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941. 307 p. (in Russ.).
92. Тишин В.В. [Рец. на:] В.Д. Дугаров. Российская историография истории Монголии / Науч. ред. Л.В. Курас. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2014. 376 с. *Восток (Oriens)*. 2016;6:212–217.
Tishin V.V. [Review:] V.D. Dugarov. Russian historiography of the history of Mongolia / Scientific ed. by L.V. Kuras. Ulan-Ude: Buryat Publishing House. State University, 2014. 376 p. *East (Oriens)*. 2016;6:212–217 (in Russ.).
93. Федоров-Давыдов Г.А. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. М.: Изд-во МГУ; 1966. 275 с.

- Fedorov-Davydov G.A. *The nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde Khans*. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1966. 275 p. (in Russ.).
94. Хара-Даван Э. *Чингис-Хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV века*. Изд. 2-е. Элиста: Калмыцкое книжное издательство; 1991. 196 с.
Khara-Davan E. *Genghis Khan as a warlord and his legacy. Cultural and historical sketch of the Mongolian Empire of the XII–XIV century*. 2nd ed. Elista: Kalmyk Book Publishing House; 1991. 196 p. (in Russ.).
95. Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.). В: Тихвинский С.Л., отв. ред. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука; 1970:179–203.
Cherepnin L.V. Mongol-Tatars in Russia (XIII century). In: Tikhvinsky S.L., ed. *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka; 1970:179–203 (in Russ.).
96. Чимитдоржиев Ш.Б. *Россия и Монголия*. М.: Наука; 1987. 239 с.
Chimitdorzhiev Sh.B. *Russia and Mongolia*. Moscow: Nauka; 1987. 239 p. (in Russ.).
97. Чулууны Далай. *Монголия в XIII–XIV веках*. М.: Наука; 1983. 232 с.
Chuluuny Dalai. *Mongolia in the XIII–XIV centuries*. Moscow: Nauka; 1983. 232 p. (in Russ.).
98. Шастина Н.П. Значение трудов Н.Я. Бичурина для русского монголоведения. В: Авдиев В.И., Шастина Н.П., ред. *Очерки по истории русского востоковедения. Сборник 2*. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1956:181–197.
Shastina N.P. The significance of N.Ya. Bichurin's works for Russian Mongolian studies. In: Avdiev V.I., Shastina N.P., eds. *Essays on the history of Russian Oriental Studies. Collection 2*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1956:181–197 (in Russ.).
99. Шастина Н.П. Образ Чингисхана в средневековой литературе монголов. В: Тихвинский С.Л., отв. ред. *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука; 1970:435–454.
Shastina N.P. The image of Genghis Khan in the medieval literature of the Mongols. In: Tikhvinsky S.L., ed. *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka; 1970:435–454 (in Russ.).
100. Шмидт Я. Монгольская квадратная надпись из времен монгольского владычества. *Библиотека для чтения, журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод*. 1846;LXXIX;III:1–5.

Schmidt Ya. Mongol square inscription from the time of Mongol rule. *Library for Reading, Journal of Literature, Sciences, Arts, Industry, News, and Fashion*. 1846;LXXIX;III:1–5 (in Russ.).

101. Шмидт Я. Монгольская квадратная надпись из времен монгольского владычества. *Санктпетербургские ведомости*. 1846;249:1095–1096.

Schmidt Ya. Mongol square inscription from the time of Mongol rule. *St. Petersburg Gazette*. 1846;249:1095–1096 (in Russ.).

102. Эрдман Ф.И. К истории Чингис-хана. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1844;XLIV:30–94.
Erdman F.I. On the history of Genghis Khan. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1844;XLIV:30–94 (in Russ.).

103. Юсупова Т.И. К истории первого совместного советско-монгольского научного проекта по подготовке однотомника «История МНР». В: Чулуун С., отв. ред. «Я рад, что стал монголоведом». К 85-летию С.К. Рошчина. Улаанбаатар: АДМОН; 2015:271–293.
Yusupova T.I. On the history of the first joint Soviet-Mongolian scientific project to prepare a single-volume book “History of the MPR”. In: Chuluun S., ed. “I’m glad I became a Mongol scholar”. *On the 85th anniversary of S.K. Roschchin*. Ulaanbaatar: ADMON; 2015:271–293 (in Russ.).

104. Якубовский А.Ю. Книга Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и перспективы дальнейшего изучения Золотой Орды. *Исторический сборник*. Т. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1936:293–313.
Yakubovsky A.Yu. Vladimirtsov’s book “The Social system of the Mongols” and prospects for further study of the Golden Horde. *Historical collection*. Vol. V. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1936:293–313 (in Russ.).

105. Якубовский А. Монгольская империя. *Исторический журнал*. 1940;3:87–98.
Yakubovsky A. The Mongolian Empire. *Historical journal*. 1940;3:87–98 (in Russ.).

106. Якубовский А.Ю. Из истории изучения монголов периода XI–XIII вв. В: Авдиев В.И., Шастина Н.П., ред. *Очерки по истории русского востоковедения*. М.: Изд-во АН СССР; 1953:31–95.
Yakubovsky A.Yu. From the history of the study of the Mongols of the XI–XIII centuries. In: Avdiev V.I., Shastina N.P., eds. *Essays on the history of Russian Oriental Studies*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1953:31–95 (in Russ.).

107. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам. В: Черепнин Л.В., ред. *Памятники русского права*. Вып. 3. М.: Гос. изд-во юридич. лит-ры; 1955:463–491.
Yarlyks of the Tatar Khans to the Moscow metropolitans. In: Cherepnin L.V., ed. *Monuments of Russian law*. Issue 3. Moscow: State Publishing House of Law literature; 1955:463–491 (in Russ.).
108. Barthold W. Čingiz-khān. *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 1. Leyden: E.J. Brill; 1913. P. 856-862.
109. Erdmann F. von. *Temudschin der Unerschütterliche: nebst einer geographisch-ethnographischen Einleitung und den erforderliche besondern Anmerkungen und Beilagen*. Leipzig: F.A. Brockhaus; 1862. IX+656 s.
110. Grousset R. *The Empire of the Steppes*. New Brunswick: Rutgers University Press; 1970. 687 p.
111. Kotwicz W. Les Mongols, promoteurs de l'idée de paix universelle au début du XIVe siècle. *La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences Historiques*. Vol. 1. Varsovie: Polskie Towarzystwo Historyczne; 1933:199–204.
112. Kotwicz W. *Formules initiales des documents Mongols aux XIII-e et XIV-e ss. Rocznik Orientalistyczny*. 1934;10:131–157.
113. Lattimore O. The Geographical Factor in Mongol History. *The Geographical Journal*. 1938;91;1;1–16.
114. Voegelin E. The Mongol Orders of Submission to the European Powers, 1245–1255. *Byzantion*. 1941;XV:378–413.

Дробышев Юлий Иванович
Yuliy I. Drobyshev

Кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института
востоковедения РАН.
ORCID: 0000-0002-9318-4560

C.Sc. (History), Senior Research Fellow
at the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-9318-4560

Поступила в редакцию /
Received
15.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
13.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
10.02.2026

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.003](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.003)

Оригинальная статья / Original paper

М.С. Гатин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация. Самаркандский государственный университет
имени Ш. Рашидова. Самарканд, Узбекистан.
E-mail: marat_gata@mail.ru*

Л.Ф. Абзалов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация. Самаркандский государственный университет
имени Ш. Рашидова. Самарканд, Узбекистан.
E-mail: len_afzal@mail.ru*

И.А. Мустакимов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: itus2007@mail.ru*

Р.Ю. Почекаев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики». Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: rpochekaev@hse.ru*

Организация налоговой политики монголов в завоеванных землях: проблемы и решения¹

¹ Издание осуществлено при поддержке Фонда Ибн Сины и на основании конкурса на соискание грантов имени Ибн Сины. № проекта: 2025.02.07.

Аннотация

В статье анализируются особенности выстраивания отношений монгольских правителей с местным чиновничеством и населением завоеванных стран и регионов в налоговой сфере. Сборщики пользовались тем, что были введены новые налоги, непривычные для покоренных народов, и зачастую действовали бесконтрольно, требуя такие суммы с населения, что целые местности приходили в упадок. Лишь некоторое время спустя, после многочисленных жалоб местного населения, стали приниматься меры по упорядочению взимания налогов и сборов путем назначения специальных чиновников, надзиравших за этим процессом. Статья базируется на изучении правовых памятников и нарративных источников (свидетельства современников, хроники и летописи), содержащих сведения об особенностях налоговой системы в Монгольской империи и ее улусах в первые десятилетия после установления в них власти потомков Чингисхана — в Китае, Улусе Джучи (Золотой Орде), монгольском Иране, Чагатайском улусе. В статье впервые вводится в научный оборот русский перевод средневековых документов — ярлыков (указов) о назначении смотрителя налогов и исправителя налоговых реестров из трактата «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней»), составленного в 1360-х гг. персидским сановником XIV в. Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани, и осуществляется их междисциплинарный анализ. Авторы приходят к выводу, что введение налогового контроля в чингизидских государствах поначалу имело положительный эффект, однако в случае ослабления центральных властей злоупотребления местных администраторов и налоговых чиновников возобновлялись.

Ключевые слова:

Монгольская империя; Золотая Орда; империя Юань; Чагатайский улус; монгольский Иран; налоги и повинности; налоговые чиновники

Для цитирования:

Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. Организация налоговой политики монголов в завоеванных землях: проблемы и ре-

шения // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 72–105. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.003](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.003)

Marat S. Gatin

*Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Russian Federation.
Samarqand State University named after Sh. Rashidov.
Samarqand, Uzbekistan.
E-mail: marat_gata@mail.ru*

Lenar F. Abzalov

*Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Russian Federation.
Samarqand State University named after Sh. Rashidov.
Samarqand, Uzbekistan.
E-mail: len_afzal@mail.ru*

Ilias A. Mustakimov

*Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Russian Federation.
E-mail: imus2007@mail.ru*

Roman Yu. Pochekaev

*HSE University. St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: rpochekaev@hse.ru*

Organization of the Mongol Taxation Policy in the Conquered Lands: Problems and Solutions

Abstract

The article is an analysis of specific features of forming the relations between Mongol authorities, local officialdom and people of the conquered countries and regions in the field of taxation. Because of introduction of new taxes not usual for sedentary peoples tax collectors acted without control and collected enormous sums of payments that resulted in devastation and decay of whole regions. Only a years later after numerous complaints of

local population Mongol rulers attempted to regulate their taxation policy by the appointment of special officers who had to control the process of tax collection. The article is based on the study of legal monuments and narrative sources (contemporaries' notes and historical chronicles) with an information on the specific features of taxation system in the Mongol Empire and its улусes during the first decades after the establishing the power of Chinggis Khan's descendants including China, Jochi Ulus (Golden Horde), Mongol Iran, Chagatay Ulus. The first Russian translation and interdisciplinary analysis of the medieval documents – two yarliks (edicts) on the appointment of tax inspector and editor of the tax registers from the «Dastur al-katib fi ta'yin al-maratib» («A Scribe's Guide to Determining Degrees»), a treaty written by Muhammad b. Hindushah Nakhchivani, the Persian officer in 1360s, is introduced in the article. Authors find that the introduction of the taxation control in the Chiinggisid states took an effect at first, but because of weakening of the central authorities later abuses of regional administrators and taxation officers resumed.

Keywords:

Mongol Empire; Golden Horde; Yuan Empire; Chagatay Ulus; Mongol Iran; Taxes and Duties; Tax Officers

For citation:

Gatin M.S., Abzalov L.F., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. Organization of the Mongol Taxation Policy in the Conquered Lands: Problems and Solutions // The Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 72–105. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.003](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.003)

После установления власти над вновь завоеванными странами и регионами потомки Чингисхана столкнулись с целым рядом проблем по организации в них системы власти. Одной из таких проблематичных сфер стали отношения в области налогообложения. В настоящей статье предпринимается попытка анализа основных проблем, которые возникали у властей в разных частях Монгольской империи (и на начальной стадии формирования ее отдельных улусов) в налоговой сфере, выявления их причин и характеристики основных мер, принимавшихся для решения данных проблем.

Вопросы организации налогообложения в Монгольской империи и ее улусах неоднократно привлекали специалистов. В частности, можно отметить работы Г. Шермана по налогам в Монгольской империи и империи Юань, труды И.П. Петрушевского, А.А. Али-заде, Э. Лэмбтон и Д.М. Смита о налоговых правоотношениях в монгольском Иране, исследования И.Н. Березина, А.П. Григорьева, М.А. Усманова по налогам и повинностям в Золотой Орде. В большинстве своем эти авторы анализировали систему и конкретные виды налогов, сборов и повинностей, тогда как настоящее исследование имеет целью выявление и анализ проблем, связанных с реализацией налоговой политики монгольских властей и попыток их решения в Монгольской империи и ее улусах. Соответственно, авторы статьи намерены провести также сравнительно-правовой анализ налоговых отношений в разных частях империи, которые достаточно быстро трансформировались в фактически самостоятельные улусы.

Базовыми источниками, на которых основывается исследование, являются свидетельства современников (в том числе иностранных дипломатов, побывавших в Монгольской империи и ее улусах), правовые акты (ханские ярлыки), средневековые сочинения (включая придворные исторические хроники, трактаты и пр.). В рамках исследования основное внимание уделяется процессу формирования политики конкретных правителей в зависимости от их представления о взаимоотношениях с местным населением, а также их реакции на обращения различных представителей местного населения в связи с проблемами в сфере налогообложения — от представителей сановной и интеллектуальной элиты до рядовых налогоплательщиков.

Впервые, еще в начале 1230-х гг. власти Монгольской империи столкнулись с проблемами в налоговой сфере при установлении своего контроля над землями Северного Китая — бывшими владениями империи Цзинь. И, по всей видимости, именно здесь стали вырабатываться те методы и подходы в налоговой политике, которые в дальнейшем реализовывались и в других улусах империи, а также в вассальных владениях².

Китайские источники (в том числе и те, которые принято относить к сочинениям придворной историографии) содержат яркие и выразительные, хотя и несколько утрированные характеристики политики

² Это наблюдение подтверждает мнение Б. Шпулера о том, что система налогов была единой во всех улусах Монгольской империи. См.: Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502. Казань, 2016. С. 331.

Возведение Угэдэя на престол.

Миниатюра из Джами ат-таварих Рашид ад-Дина. XIV в.

потомков Чингисхана и их тюрко-монгольских приближенных в отношении местного оседлого населения. Так, по нашему мнению, явным преувеличением видится намерение военной верхушки Монгольской империи уничтожить все оседлое население завоеванных северокитайских областей и превратить их земли в пастбища³. В то же время вполне реальной была политика их разграбления — в том же формате набегов, в каком кочевые народы и прежде выстраивали отношения с соседними оседлыми регионами. Только теперь монгольские военачальники со своими подчиненными грабили не случайно подвернувшиеся селения, а те территории, которые им были официально выделены по итогам завоевания⁴. Добыча оседала в руках предводителей таких набегов, в результате в ханскую казну никаких доходов не поступало, что, собственно, и влекло распространение среди кочевой правящей элиты представления о «бесполезности» оседлого населения.

Заслуга в принципиальном изменении ситуации приписывается китайскими авторами Елюю Чуцаю — сподвижнику Чингисхана, за-

³ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюю Чуцаю. М., 1965. С. 73.

⁴ См., напр.: Хатиби С. Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв. Ашхабад, 1985. С. 15.

нявшему пост чжун-шу лина (начальника императорского секретариата) и фактически главного советника при его сыне и наследнике Угэдэе. Согласно его жизнеописанию, это бывший сановник империи Цзинь, до которого регулярно доходили жалобы местных жителей на грабежи монголов, убедил хана ввести регулярные налоги с местного населения (как оседлого, так и кочевого), поручив их сбор чиновникам-конфуцианцам, за которых он сам поручился перед Угэдэем⁵. Тем самым, с одной стороны, он обеспечил возможность наполнения ханской казны. С другой стороны, его действия повлекли отстранение представителей монгольской элиты от прямых контактов с населением формально отведенных им владений и, соответственно, лишение их возможности грабить оседлых жителей — вместо этого они должны были получать из казны платежи, соответствующие их статусу и размерам указанных владений.

Политика Елюя Чуцая идеализировалась как его средневековыми почитателями, так и некоторыми современными авторами⁶. Однако средневековые источники содержат информацию о том, что формирование и реализация новой налоговой политики проходили не столь гладко.

Во-первых, понимая, что новые повелители Китая не готовы к полномасштабному возрождению налоговой системы, существовавшей при прежних династиях (а возможно, и принимая во внимание разорение местных жителей в период недавнего завоевания), канцлер разработал упрощенный вариант налогообложения. Дипломаты империи Южная Сун Пэн Да-я и Сюй Тин, побывавшие во владениях Угэдэя, соответственно, в 1233 и 1235–1236 гг., весьма низко оценили уровень монгольской налоговой системы, охарактеризовав всю совокупность взимаемых сборов термином «чай-фа». В официальной китайской традиции этот термин обозначал сборы (по сути — дань), взимавшиеся властями «Поднебесной империи» с «северных варваров», считавшихся данниками императоров⁷. Во-вторых, китайские дипломаты упоминают и о том, что сборщики налогов, равно как и правители отдельных регионов и послы, постоянно злоупотребляли своими полномочиями, произвольно устанавливая размеры налогов и сборов и так же произвольно

⁵ Мунжуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С. 75, 79.

⁶ См., напр.: Гумилев А.Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992. С. 147–148.

⁷ См.: Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practices of the 13th Century // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. № 19. P. 314.

налагая повинности: «Невозможно передать словами, какие [у них еще] существуют обходные пути и кривые дорожки, чтобы обложить все поборами!»⁸

Казалось бы, подобные негативные оценки можно объяснить враждебностью и презрением выходцев из Китая к «варварским» правовым реалиям в целом. Однако подтверждение их слов мы встречаем не где-нибудь, а непосредственно на надгробной стеле — эпитафии на могиле самого Елюя Чуцаю. Этот памятник содержит информацию, что рекомендованные советником чиновники и в самом деле допускали многочисленные злоупотребления. Жалобы на них дошли до Угэдэя, и Елюю Чуцаю пришлось оправдываться за них, чтобы хан не судил о всех конфузианцах по проступкам некоторых из них⁹.

Несомненно, дело было не в изначальной «порочности» вновь назначенных налоговых чиновников, а в самой сложившейся ситуации: в Китае в рассматриваемый период столкнулись две системы налогообложения, что вызвало неразбериху в данной сфере, и чиновники просто-напросто решили воспользоваться подвернувшейся им возможностью. Дело в том, что ханьцам теперь пришлось платить не только привычные им налоги, существовавшие еще при империи Цзинь, но и новые виды, которые ранее взимались только с кочевников (те самые «чай-фа» в первоначальном их значении)¹⁰. В результате оседлое население не могло сразу же разобраться, сколько, с какой периодичностью и кому именно они обязаны выплачивать те или иные налоги. Кроме того, помимо регулярных налогов, нередко вводились дополнительные сборы и повинности — в связи с очередным походом, расквартированием и содержанием войск и пр.

Хан Угэдэй, недовольный функционированием системы, разработанной Елюем Чуцаем, решил изменить порядок сбора налогов, передав эту функцию на откуп ряду чиновников и даже купцов, которые подражались регулярно сдавать в казну определенную сумму налогов в обмен на право самостоятельного и бесконтрольного их сбора с на-

⁸ Мункуев Н.Ц. Источники по истории Монгольской империи (Хэй-да ши-люэ, главы 98 и 99 Юань ши): перевод и исследование. Улан-Удэ, 2023. С. 44, 45.

⁹ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С. 82, 190.

¹⁰ Советские исследователи считали термин «чай-фа» китайским аналогом монгольского «алба кубчири», под которым понимали совокупность налогов и податей с кочевников. См.: Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир» // Turcologica. К 70-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1976. С. 237; Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practices of the 13th Century. P. 325, 332.

Прижизненный портрет молодого Хубилая,
написанный непальским художником Анико. Вторая половина XIII в.
Из открытых источников

селения тех или иных местностей. Естественно, фактические сборы в рамках такой практики могли превышать формально установленные суммы налогов вдвое и больше. Елюй Чуцай пытался противостоять этому нововведению, однако под конец правления Угэдэя и особенно в период регентства Туракины и правления ее сына Гююка оно получило в Китае повсеместное распространение¹¹. При этом большинство откупщиков составляли иностранные торговцы-мусульмане, не имевшие ничего общего с оседлым населением Северного Китая и, соответственно, никаких внутренних барьеров при взимании с них налогов в многократном размере.

Проблема превышения полномочий сборщиками налогов сохранялась и усугублялась по мере расширения владений Монгольской империи в Китае, поскольку те же самые «монгольские» налоги постепенно стали распространяться и на вновь присоединенные территории — уже владения империи Южная Сун. В частности, еще на рубеже 1240–1250-х гг. Хубилай, внук Чингисхана (тогда еще не хан и тем более не император Юань), обсуждал возможности формирования аппарата налоговых чиновников со своим советником Чжан Дэ-хоем, который,

¹¹ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С. 83, 84; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1960. С. 142–143.

Портрет Хубилая, написанный вскоре после его смерти в 1294 г.
непальским художником Анико.
Из открытых источников

как и Елюй Чуцай, ратовал за назначение на эти должности «опытных и честных» китайских чиновников¹².

Однако, как и в эпоху Угэдэя, далеко не все лица, занявшие эти должности, отвечали указанным качествам: согласно «Юань ши», Хубилаю на протяжении конца 1250-х — начала 1280-х гг. неоднократно приходилось бороться со злоупотреблениями этих чиновников. Под влиянием своих китайских советников он принимал следующие меры:

приказывал прощать недоимки по незаконным или произвольно увеличенным налогам в отдельных регионах, отменяя и сами такие налоги¹³;

освобождал от уплаты налогов разоренные и голодающие регионы¹⁴;

издавал указы и даже целые кодификации («тяогэ»), в которых фиксировались ставки налогов и четко определялись функции чиновников по их сбору¹⁵;

¹² The rise of the Mongols: Five Chinese sources. Indianapolis, 2021. P. 172, 174.

¹³ «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4-17 «Юань ши»). М., 2019. С. 28, 51.

¹⁴ См., напр.: Мункуев Н.Ц. Новые материалы о положении монгольских аратов в XIII–XIV вв. // Татари-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 414.

¹⁵ «Анналы Хубилая». С. 43, 96, 101.

производил реструктуризацию налоговых учреждений¹⁶; направлял для проверки деятельности соответствующих чиновников инспекции из специализированных центральных ведомств.

Однако сам факт регулярного применения этих мер свидетельствовал лишь о временном их эффекте: со временем центральный контроль за разросшимся аппаратом налоговых чиновников на местах опять ослабевал, и те вновь начинали злоупотреблять своими полномочиями.

Впрочем, подобные проблемы возникали не только на территории Китая: они имели место и в других регионах Монгольской империи — причем по тем же самым причинам.

Как и в китайских землях, в Средней Азии, т.е. на территории Чагатайского улуса, в отношении оседлого населения были введены те же налоги, которые ранее платили только представители кочевых племен. В первую очередь речь идет о копчуре — «пастбищном сборе», фактически представлявшем собой натуральный налог с поголовья скота¹⁷.

Надо отдать должное монгольским властям: они прекрасно понимали, что у оседлых жителей (даже у тех, кто занимался именно скотоводством, а не земледелием) стада были многократно меньше, чем у кочевников. В связи с этим было принято решение сделать этот налог не натуральным, а денежным. Впервые такой формат взимания копчура ввел хан Мунке указом 1252 г, согласно которому в Северном Китае и в Мавераннахре была установлена ставка этого налога 11 динаров в год с богатого человека и 1 динар с бедного¹⁸. Во многом именно ради эффективного взимания копчура Масуд-бек б. Махмуд Ялавач, фактический наместник хана в Мавераннахре, провел денежную реформу, с которой исследователи связывают достижение определенной финансовой стабильности в Чагатайском улусе.

Однако в дальнейшем, когда в монгольской Средней Азии начались междоусобицы, чиновники вновь стали злоупотреблять своими полномочиями, что влекло разорение местного населения. До нашего времени сохранились жалобы первой половины XIV в., в которых налогоплательщики-уйгуры сообщают о том, что их облагают налогами, которые они

¹⁶ Там же. С. 398.

¹⁷ Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир». С. 235.

¹⁸ Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. М., 2004. С. 434; *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. С. 142. См. также: Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М., 1972. С. 34, 35–36; Lambton A.K.S. Mongol Fiscal Administration in Persia (1) // *Studia Islamica*. 1986. № 64. P. 84, 85.

Персидское изображение Хулагу-хана,
предположительно изготовленное в Бухаре. Начало XVI в.
Британский музей, Лондон

никогда ранее не платили (в частности, садовым сбором), в результате чего их дела пришли в такой упадок, что они не могут платить даже законно установленные налоги. В подобных случаях жалобщики просили ханов издавать ярлыки, избавляющие их от незаконных поборов¹⁹.

Чагатайским ханам, подобно Мунке и Чагатаю, приходилось издавать указы и устанавливать фиксированные суммы налогов и сборов, причем в самых разных сферах. Так, например, до нашего времени дошел ярлык хана Тоглук-Тимура 1347 г., в котором он четко определяет нормативы довольствия, которое имели право получать на ямских станциях и в поселениях чиновники, следующие по служебной надобности²⁰. Кроме того, была введена практика выдачи налогоплательщикам расписок в том, что они выплатили всю сумму и в случае нового требования просто могли предъявлять соответствующие документы²¹.

Что касается монгольского Ирана, то до образования там улуса Хулагу он являлся дальней периферией Монгольской империи, и это не могло не отразиться на ситуации в налоговой сфере. Благодаря Ала ад-Дину Ата-Малику Джувейни — чиновнику и историку на службе у Мунке

¹⁹ Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. М., 2013. С. 106–107.

²⁰ См.: Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978. С. 108.

²¹ Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. С. 108.

и Хулагу (который к тому же сам происходил из персидской старинной чиновной династии) сохранились весьма яркие характеристики налоговой политики в регионе и злоупотреблений, имевших место в ходе ее реализации.

Еще первые монгольские наместники в Иране, действовавшие в 1230–1240-х гг. (Коркуз, Чормагун, Байджу и др.), облагали данью покоровшееся местное население и разоряли лишь ту его часть, которая продолжала оказывать сопротивление. Однако на практике, как оказалось, монгольские наместники-военачальники не делали никакой разницы между этими категориями²². Ситуацию попытался упорядочить Аргун, назначенный в начале 1250-х гг. новым наместником Хорасана. По аналогии с копчуром в Чагатайском улусе он ввел фиксированный налог — 7 динаров с человека²³, однако из-за сбоя в организации его сбора, а также по причине продолжающихся военных кампаний сам же вскоре стал его увеличивать по собственному усмотрению²⁴. Нуждаясь в средствах на содержание войск, он использовал китайскую практику передачи сбора налогов в руки откупщиков — местных чиновников, которые собирали с населения столько, сколько сами считали нужным²⁵. Злоупотребляя своими властными полномочиями, они трактовали неплату налогов (даже по причине отсутствия средств) как преступление и применяли по отношению к неплательщикам пытки, заставляли продавать семьи в рабство и пр.²⁶ Власти закрывали глаза на действия откупщиков, получая от них крупные взятки²⁷.

Опора на давние делопроизводственные традиции в Иране позволяла налоговым чиновникам совершать и другие действия, чтобы дополнительно обирать население. В частности, практиковалась многократная

²² См., напр.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л., 1960. С. 49, 350.

²³ Первый опыт введения копчура в иранских землях имел место еще в начале 1240-х гг., когда некий ханский эмиссар по имени Ала ад-Дин прибыл в Систан и обложил народ копчуром и каланом. См.: *Тарих-и Систан («История Систана»)*. М., 1974. С. 369.

²⁴ *Ата-Мелик Джувейни*. Чингисхан. С. 370, 375. См. также: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 350–351.

²⁵ *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. III. М.; Л., 1946. С. 248.

²⁶ *Хатиби С.* Персидские документальные источники... С. 92, 96. См. также: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 351, 353.

²⁷ *Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани*. Дастан ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Крит. текст, пер. и указ. А.А. Ализаде. Т. II. М.: Наука, 1976. С. 23.

выдача бератов — предписаний о сборе налогов с одних и тех же местностей: предлогом обычно становилось объявление о сборе налогов за несколько лет вперед²⁸. Впрочем, это было обычной практикой и домонгольского времени в Иране и Средней Азии, что неудивительно — ведь новым монгольским властям служили «бывшие», т.е. чиновники, ранее находившиеся на службе у хорезмшахов, багдадских халифов и т.д.

Неразбериха, связанная с тем, что в Иране, как и в других регионах Монгольской империи, на местную систему налогов наслаивались новые, введенные уже Чингисханом и его потомками, — прежде всего, неоднократно упоминавшийся ранее копчур, — нашла отражение в свидетельствах современников²⁹. Так, выдающийся персидский ученый Насир ад-Дин Туси, сначала служивший исмаилитским правителям Аламута, а затем поступивший на службу к ильханам Ирана, в 1260-е гг. написал трактат о финансах. Несмотря на то, что это сочинение было посвящено либо Хулагу, либо его сыну и наследнику Абаге (а по некоторым сведениям, даже написано по поручению одного из них), автор в нем с ностальгией вспоминает «правосудных и справедливых государей» прошлого, которые, по его мнению, понимали, что не следует разорять налогоплательщиков³⁰. Теперь же монголы не только ужесточили порядок сбора налогов, но и ввели много новых и непривычных для жителей Ирана — «копчур» со скота, торговый налог «тамга», денежный сбор «бадж», специальные сборы для гонимых «улаг» и «улуфа» и т.д., которые взимают «по повелению Великой Ясы»³¹. А поскольку, как нам уже не раз приходилось отмечать, этот «свод законов» Чингисхана на самом деле не был надлежащим образом зафиксирован, не приходится сомневаться, что любой сборщик налога (не говоря о руководстве территориальных администраций) при взаимодействии с налогоплательщиками мог произвольно ссылаться на ее положения и требовать такой налог и в таком размере, как считал нужным.

В ряде случаев представителям местного населения удавалось добираться до центральных властей и подавать им жалобы на незаконные

²⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 248–249.

²⁹ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Даустур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. С. 27. См. также: Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 346, 360, 365.

³⁰ Хатиби С. Персидские документальные источники... С. 89.

³¹ Там же. С. 92. В источниках эта совокупность налогов обозначается собирательными терминами «калан-и кубчир», «мал-и кубчир», «харадж-и кубчир». См.: Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир». С. 239.

действия чиновников, приводившие к их разорению. Более того, эти жалобы удовлетворялись центральными властями, которые предписывали остановить незаконные поборы и в ряде случаев даже выплатить компенсацию пострадавшим налогоплательщикам. Однако, когда эти распоряжения доходили до местных властей, те, в свою очередь, заявляли о крупных недоимках со стороны жалобщиков, и ситуация оставалась прежней³².

И хотя большинство злоупотреблений совершали именно местные чиновники персидского происхождения, население предпочитало уповать именно на «бывших», видя в них потенциальных защитников от произвола монгольских властей. Так, во второй половине XIII в. поэт Пур-и Баха посвятил хвалебную оду сахиб-дивану Шамс ад-Дину Мухаммаду Джувейни (брату вышеупомянутого историка), в которой прославлял его за то, что он упорядочил налоги, в том числе и монгольского происхождения, ограничив произвол чиновников³³. Знаменитый персидский государственный деятель и ученый Рашид ад-Дин в своей переписке также неоднократно подчеркивал, что делает ставку на чиновников-персов, поскольку тюркские эмиры по-прежнему рассматривали оседлое население как завоеванное, т.е. как объект грабежа, и не выказывали намерения сохранять его благосостояние³⁴.

Джувейни и Рашид ад-Дин ярко и подробно описывали злоупотребления тюрко-монгольской администрации и налоговых чиновников, которые брали в качестве налога все, что хотели, могли называть любые суммы сборов, выписывали больше бератов в год, чем полагалось, и т.д. Гонцы, останавливаясь на ночлег, «под разными предлогами увозили с собой несколько тысяч штук ковров, спальных принадлежностей, казанов, посуды и утвари, принадлежавшей жителям». А некоторые даже выдавали себя за членов ханского рода или высшей аристократии, чтобы претендовать на поднесение богатых даров, подношений и пр.³⁵

Впрочем, полагаем, что Рашид ад-Дин в своем «Сборнике летописей» намеренно обрисовал столь мрачную ситуацию в сфере налоговых

³² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 250; Хатиби С. Персидские документальные источники... С. 102–103.

³³ Minorsky V. Pūr-i Bahā's 'Mongol' ode (Mongolica, 2) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1956. Vol. 18. No. 2. P. 264–265. См. также: Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 352–353.

³⁴ См., напр.: Рашид ад-Дин. Переписка. М., 1971. С. 306.

³⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. 252, 264–265.

Газан-хан на коне.

Миниатюра из рукописи Джами ат-таварих Рашид ат-Дина, XIV в.

отношений, чтобы подчеркнуть, насколько все плохо было прежде и как все изменилось к лучшему в результате реформ ильхана Газана конца XIII в. (проект которых, как известно, был разработан самим же Рашид ад-Дином). Есть основания полагать, что в основу реформы сферы налогообложения мог быть положен опыт более ранних правителей империи Юань и Мавераннахра, поскольку Газан использовал многие методы и подходы, которые практиковали и в этих улусах.

Во-первых, была издана серия указов-ярлыков о фиксации сумм налогов и сборов в специальных реестрах (канунах) и ограничении полномочий налоговых чиновников, а также их руководителей — наместников провинций. В частности, право определять ставку налогов было закреплено за диваном, т.е. центральным ведомством. Если наместник провинции по своему усмотрению менял этот норматив, ему грозила смертная казнь, а писцу, который записывал его соответствующее распоряжение — потеря руки³⁶.

Как и император Хубилай в Китае, Газан практиковал приостановку сбора налогов с местностей, которые постиг неурожай или которые были до этого ограблены налоговыми чиновниками³⁷.

³⁶ Там же. С. 254, 256.

³⁷ См.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. С. 434; *Lambton A.K.S.* Mongol Fiscal Administration in Persia. P. 90.

Наряду с изданием подобных актов получила распространение практика отправки в провинции контролеров-ревизоров, которые должны были проверять четкость исполнения предписаний центральных властей, соответствие ставок налогов официально зафиксированным, выявлять злоупотребления и т.д.³⁸ Впрочем, вероятно, первый опыт подобной ревизии в Иране имел место еще при хане Мунке, когда в Хорасан был направлен некий Джамал ад-Дин Хас-Хаджиб, который по итогам проверки представил хану обширный список нарушителей для наказания. Примечательно, что историк Джувейни (который также был и высокопоставленным региональным администратором) не скрывает, что он сам оказался в этом списке, но хан специальным распоряжением приказал удалить оттуда его имя³⁹.

Статус подобных контролеров четко отражен в официальных правовых актах — в частности, в ярлыке о назначении такого чиновника, включенном в трактат «Дастур ал-катиб», составленный во второй половине XIV в. Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани — чиновником финансового ведомства на службе у последних ильханов-Хулагуидов и их преемников — первых Джалаиридов. Известный австрийский востоковед XIX в. Й. фон Хаммер-Пургшталь в свое время перевел этот документ на немецкий язык и включил перевод в приложение к своему труду «История Золотой Орды» (наряду с переводами других 35 документов из упомянутого трактата). Однако, в соответствии с традициями в востоковедении того времени, его перевод в большей степени представляет собой переложение, т.е., по сути, пересказ основного содержания данного документа. В связи с этим ниже мы приводим как перевод с предложенного им немецкого варианта, так и современный перевод непосредственно с оригинала, который впервые вводится в русскоязычный научный оборот и включает, помимо первого образца, переведенного Й. фон Хаммером, преамбулу к соответствующему параграфу, а также второй образец, по сути являющийся уже результатом оценки деятельности вновь назначенного чиновника.

³⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 253. Интересно отметить, что подобные ревизоры не фигурируют в империи Юань: это объясняется тем, что каждое центральное ведомство (в том числе и связанное с налоговой сферой) имело собственные контрольные подразделения, поэтому направлять специальных ревизоров с широкими полномочиями не было необходимости. См.: Farquhar D.M. Structure and Function in the Yuan Imperial Government // China under Mongol Rule / Ed. by J. D. Langlois. Princeton, 1981. P. 37–38, 42, 50.

³⁹ Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. С. 373.

Перевод
 Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

XXIV. Грамота [ярлык] смотрителю налогов (первый [образец])

Военачальники, сейиды, судьи, представители и землестроители энного города, его окрестностей и прилегающих к нему пределов должны знать, что в настоящее время нам было доложено, что управители не соблюдают требуемой справедливости и законности в учете доходов Дивана, что они пренебрегают отведенными им местами, что требуют двойной платы с мест, доход которых слаб и невелик, что некоторые места были насильно вырваны из-под их защиты теми, кто имел большую власть, и что некоторые освободились от своей обязанности [выплаты налогов] путем получения нечестных приказов и переложения ее на слабых, что затем привело к опустошению земель, притеснению жителей и их перемещению с обычных мест жительства, все это требует законных и справедливых мер. Посему было установлено, что государственный смотритель кануна (налогового кануна) должен посещать каждую местность и что жители не должны платить из доходов своих мест и доходов Дивана больше, чем это требует канун; назначено определенное количество золота и зерна, и сверх этого выплачиваться не будет, и канун

Перевод с оригинала⁴¹

[Зарб (раздел). О препоручении постов и должностей везирам, членам Великого Дивана, а также упоминание их обязанностей]

Фасл (параграф) 12. О препоручении должности надзирателя за исполнением налоговых реестров (канун ва ясамыши) и о корректировке налоговых реестров Слово «канун» — сирийское, и используется в значении «счетоводы [налогового] реестра». Этот термин (канун) обозначает всю совокупность подробно расписанных и строго определенных налогов и порядка их взимания [в пользу] Дивана с имущества каждого. В данном разделе он представлен в двух разновидностях.

Вид первый. [О препоручении] должности надзирателя за исполнением налоговых реестров (канун ва ясамыши) в стране⁴²

Наместники (حکام), сейды, кадии, наибы, управители (متصرفان), битикчи такого-то города, его окрестностей и прилегающих к нему земель да ведают [следующее]. Ныне нам доложили, что управители (متصرفان) при сборе налогов, причитающихся Дивану, не следуют путем справедливости и правды. Они пренебрегают взиманием налогов с тех мест, где очевидно, можно их взыскать, и взыскивают вдвое с тех мест, доход которых скуден. Некоторые места были взяты влиятельными лицами (متغلبان) под [свое] покровительство, некоторые освободились от налогов благодаря изданию несправедливых указов, воследовавших по причине подачи тайных докладов. [Вследствие этого] бремя сильных было переложено на слабых, что привело к разорению провинций и оставлению жителями их привычных мест

⁴⁰ Hammer-Purgstall J. von. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, 1840. S. 502–503. Перевод на русский язык выполнен М.С. Гатиным.

⁴¹ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастанур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. Т. 2. М.: Наука, 1976. С. 141–146 араб. паг. Перевод на русский язык выполнен И.А. Мустакимовым.

⁴² Букв. «провинций» (ممالك). — И.М.

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

отныне будет считаться руководством для сбора доходов, и не будет требоваться ни больше, ни меньше. Принимая во внимание, что нам был представлен Неджибеддин Мохаммед, секретарь, являющийся надежным и заслуживающим доверия человеком прямого слова и прямого письма, обладает уверенностью и религиозностью, умеренностью и отсутствием всякой алчности, и что его соратники полностью уверены в искренности его слов и в его хорошем поведении: мы назначили и поручили ему правовую организацию (Jasamischi) и регулирование (Kanun) страны [земли], чтобы он имел дело с вопросами управленческой ветви власти страны, как установлено кануном правосудия и справедливости, в порядке, упомянутом выше, как в отношении исследования доходов населенных мест, так и установленных гербовых сборов (Temghawat), а также для определения подлежащих уплате сумм в соответствии с долей имеющейся собственности и достатком управляющих и размером населенных пунктов, без прощения, освобождения или защиты; если несколько человек из числа ученых и благочестивых людей, отшельников и затворников представят в Диван кануна повеление, в силу которого

Перевод с оригинала⁴¹

жительства. [Наша] врожденная справедливость и личная непредвзятость требует принятия необходимых мер. [Посему] было решено, дабы был разработан налоговый реестр (канун) провинции, по которому каждая местность выплачивала налоги и тамгу в казну Дивана и государя в соответствии со своим доходом (محصول)⁴³, и эта сумма была установлена в размере определенного количества динаров в ходячей монете или джерибов⁴⁴ либо тагаров⁴⁵ зерна, и чтобы владелец того [имущества] не платил бы ничего сверх этого на основе подложных письменных обязательств. Отныне тот канун будет руководством по налогообложению, и не будет взыскиваемо ни больше, ни меньше. Поскольку [нам] сообщили, что Наджиб ад-Дин Мухаммед является писцом надежным, доверенным, правдивым и безошибочно пишущим, отмеченным надежностью, богобоязненностью, скромностью, отсутствием алчности, и все уверены в его правдивости и добродетельности, мы назначили и направили его в качестве надзирателя за исполнением налоговых реестров (ياساميشى و قانون) того вилайета и [установили,] что [составление] справедливого и беспристрастного кануна полностью находится в его компетенции с тем, чтобы он вышеописанным образом осуществил изучение состояния мест, с которых взимаются тамговые пошлины (تمغوات)⁴⁶, и установил размер налогов сообразно богатству собственников, достатку владельцев, величине [населенных] мест и платежеспособности [вышеозначенных]. Пусть не принимает во внимание [ничьи] извинения, отговорки и прибегание к покровительству. Если какая-нибудь группа ученых, шейхов⁴⁷, отшельников

⁴³ Возможный перевод: «урожаем». — И.М.

⁴⁴ Джериб — мера хлеба или земли.

⁴⁵ Тагар — мера хлеба.

⁴⁶ «Тамгават», букв. «тамги».

⁴⁷ Букв. «праведников, благочестивых».

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

их имущество разделяется и освобождается, а их статусы будут признаны установленными, то они должны быть выслушаны и не подвергаться притеснениям; налоговый смотритель должен передать им подписанные письма и распоряжения относительно исключения, изъятия и сохранения их земель, чтобы это также могло быть принято к сведению в Великом Диване, а затем было проведено разбирательство. По этим причинам настоящий указ и вступает в силу, дабы Неджибеддин был признан назначенным смотрителем кануна, начиная с этой даты. Управители, земские писцы, благонамеренные и опытные люди должны следовать ему, знать мельчайшие подробности обо всех имениях, доходах, требованиях и сборах и ничего не скрывать от него; они не должны пренебрегать его мнением в вопросах регулирования и устройства земель, владений Дивана, гербовых сборов, местностей и городов, считать его канунаме полностью обоснованным и действительным; в налогах они должны следовать с ним требованиям Дивана и не отклоняться от духа его указаний; они должны передать ему право кануна, которое было принято в этой земле, в силу его знаний, и не должны ограничивать его каким-либо образом.

Перевод с оригинала⁴¹

и затворников будет иметь на руках указ об освобождении от податей и изъятии их имущества от налогообложения, пусть представят его в Диван [по делам] кануна, чтобы была удостоверена его обоснованность. По рассмотрении⁴⁸ [их прошения] пусть не посягает на [взыскание налогов с] их имущества и выдаст им удостоверенные письменные распоряжения Дивана [по делам] кануна об освобождении от податей того [их] имущества и распорядится о внесении соответствующих записей в канунные реестры, дабы это было принято к сведению и утверждено Великим Диваном. Посему настоящий указ вступает в силу с тем, чтобы начиная с этой даты Наджиб ад-Дина Мухаммеда признавали тамошним смотрителем кануна и знали, что он назначен специально для укрепления нашего [могущества]. Управители (متصرفان), битикчи и знающие люди пусть находятся у него на службе и сообщают ему сведения о знатных и незначительных, великих и малых, [их] имуществах и доходах, владениях и доходных статьях, [выплачиваемых ими] налогах и податях. Пусть ничего [от него] не скрывают и не пренебрегают его мнением в вопросах составления и исполнения налоговых реестров провинции, [взимания налогов с держателей] земель Дивана и государя, тамговых пошлин с города и провинции. Пусть составленное им канун-наме признают действительным и достоверным, руководствуются им при уплате налогов и податей Дивана и не действуют вопреки его содержанию. Пусть честно выплачивают установленный с провинции сбор за составление кануна и избегают недодачи и недоплаты.

Вид второй. Об исправлении кануна

Поелику в Великий Диван явились сеиды, кадии, знатные и начальствующие лица и земледельцы из такой-то провинции (букв. «города». — И.М.) и подали прошение в том, что Наджиб ад-Дин Мухаммед,

⁴⁸ Букв. «по выслушивании».

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

Перевод с оригинала⁴¹

которого мы направили для надзора за соблюдением кануна (налогового реестра. — И.М.) того вилайета, хотя и прикладывает к тому (т.е. к исполнению своих должностных обязанностей. — И.М.) совершенные старания, все же в некоторых случаях допустил ошибки, выражающиеся в отступлении от того, что утверждено в том кануне. [Вследствие этого] с некоторых мест, с которых можно было бы собрать больше [налоговых поступлений], собрано меньше, а некоторые места, которые не могут дать больше, обременены [сверх меры]. Если бы для корректировки того кануна воследовал указ о направлении во все местности, с коих взимаются налоги в Диван и в государеву казну, чиновников для исправления кануна, то [подданные] воссылали бы [еще больше] молитв за здравие и благополучие [государя]. По выслушивании [их] прошения издан сей указ. [В соответствии с ним] направлен Фахр ад-Дин Ахмед с тем, чтобы он совместно с Наджиб ад-Дином Мухаммедом, являющимся тамошним муканнином (букв. «смотрителем кануна». — И.М.), пересмотрели налоговый реестр (احتياط و قانون ياساميشى و قانون) вилайета. И если в отношении некоторых местностей и объектов налогообложения Наджиб ад-Дином Мухаммедом допущена ошибка или его ввели в заблуждение, пусть он совместно с Фахр ад-Дином Ахмедом займется упорядочением и исправлением [кануна], не расстраивается от совершенной им в этом деле ошибки, руководствуется [принципом] «действовать осмотрительно», и никоим образом не действует отдельно от Фахр ад-Дина Ахмеда, во всех случаях, связанных с кануном и его исправлением, согласовывая с ним свои действия. Пусть результатом их совместной работы в соответствии со свойственной им компетентностью, энергичностью, надежностью и богобоязненностью станет ясность, которая является причиной укрепления и упрочения [державы]. Населению того вилайета надлежит повиноваться их решениям в вопросах кануна и его исправления.

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

Перевод с оригинала⁴¹

Пусть [сборщики налогов] не считают дозволенным требовать больше, чем обозначено в канун-наме (امان نوناق), которое они (Наджиб ад-Дин Мухаммед и Фахр ад-Дин Ахмед. — И.М.) совместно составят. Наджиб ад-Дину Мухаммеду пусть выплачивают сбор за составление кануна, Фахр ад-Дину Ахмеду — сбор за уточнение кануна, исправителем которого он является. Пусть никто не приискивает поводов избежать включения в реестр налогоплательщиков и пусть [все плательщики] беспрекословно повинуются постановлениям об этом. Выезжая в установленные кануном и уточненные места, пусть [сборщики налогов] ежегодно исправно доставляют [собранные средства в казну].

Как следует из приведенного документа, основанием его издания и, соответственно, назначения контролера налогов, как и в свое время в Китае, стали жалобы населения соответствующего региона на незаконное повышение размеров налогов, многократные сборы, взимание налогов с бедных и разоренных селений. Таким образом, муканнин («смотритель кануна») должен был посещать такие местности, производить сверку налоговых росписей и реально взимаемых сумм налогов в денежной и натуральной форме, удостоверять или отменять право тех или иных селений не платить налоги по причине бедности и пр.

Такие ревизоры должны были подбираться, как видим, из «надежных, доверенных и правдивых» людей. Их должны были также отличать религиозность и вытекающие из нее умеренность и несклонность к наживе («отсутствие алчности»). Несомненно, совокупность таких качеств подразумевала, что их обладателей следует искать среди чиновничества персидского происхождения. Таковым, как следует из ярлыка, является секретарь Наджиб ад-Дин Мухаммед.

Из исторических деятелей, известных по другим источникам, на наш взгляд, больше всего оснований соотнести его с сановником, о котором сообщает Рашид ад-Дин: «Из всей округи Джувейна ни одна душа не явилась на служение к [Газану], кроме михтара Наджиб ад-Дина Фарраша. Как только [Газан] прибыл к Зирабаду, он [Наджиб

ад-Дин] вышел [к нему], соблюдал добрый обычай служения, поднес прекрасных лошадей и оказал разного рода достойные услуги. Государь ислама, когда воссел на царский престол⁴⁹, разумеется, обласкал его по справедливости, выказал ему полное благоволение, принял в число своих приближенных, подарил ему деревню Зирабад, которая была инджу, пожаловал ему тарханную грамоту, доверил ему должность казначея, отдал ему, детям ему и потомкам место мутаваллия ханкаха, которых построил в деревне Бузинджирд, [в одном] из уездов Хамадана. Это прекрасное и большое здание, которому он отказал множество поместий и недвижимости на богоугодные дела. [Наджиб ад-Дин Фарраш] был окинут взором царской милости и благосклонности, и да не будет сокрыто, то каждый, кто служит царям добрую и похвальную службу, обретет ее плоды и пользу и в глазах прочих будет иметь почет и уважение. Он и поныне [т.е. в] пору Олджейту, да увековечит господь его власть, исправляет эту должность с почетом и уважением и, по-прежнему, он человек честный, порядочный, доброго нрава, похвального образа жизни и великодушный, так что достоин царской службы. Постоянно он творит добрые и богоугодные дела, и множество благочестивых и ученых людей других разрядов обрели покой его щедротами»⁵⁰.

Как видим, речь идет о чиновнике, имеющем отношение к финансовой сфере, да и характеристика, данная ему Рашид ад-Дином, во многом перекликается с качествами, отмеченными в приведенном ярлыке. На основании этого наблюдения мы можем также предположить, что данный указ о назначении Наджиб ад-Дина ревизором был выдан ильханом Газаном как раз в процессе проведения налоговой реформы.

Нельзя не обратить внимания, что вновь назначенный чиновник в своей деятельности должен руководствоваться не только «канун-наме»⁵¹, но и «ясамиши», т.е., речь идет о проверке правильности взимания налогов, как предусмотренных шариатом (и ранее действовавших на территории Ирана), так и введенных в употребление монгольскими правителями — «по повелению Великой Ясы», как писал в свое время Насир ад-Дин Туси. Подобная формулировка была необходима, поскольку, как известно, радикальное мусульманское духовенство не признавало законность налогов, не предусмотренных шариатом.

⁴⁹ Соответственно, Наджиб ад-Дин явился к Газану «на служение», когда тот был еще наместником своего отца, ильхана Аргуна, в Хорасане.

⁵⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 145–146.

⁵¹ Податная роспись. См.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 363.

Совокупность адресатов ярлыка, «Наместники, сеиды, кадии, наибы, управители, битикчии такого-то города», представляет круг лиц, с которыми ревизору предписывалось находиться в контакте при осуществлении своей миссии в указанный регион. Также ниже предписывается подчиняться и оказывать ему всяческое содействие следующим лицам: «Управители, битикчии и знающие люди». Кроме того, в случае сомнений в подлинности документов, подтверждающих иммунитет, чиновнику предписывается обращаться для их подтверждения в Диван. Легко заметить, что среди них — представители как мусульманской штатской, так и тюрко-монгольской военной администрации, а также авторитетные представители местного населения. Получение необходимой информации должно было позволить ревизору контролировать процесс взимания самых разных видов налогов — земельных в сельской местности, городских, принадлежащих центральным властям (с «земель Дивана и государя»), «тамговых сборов» и пр.

Как уже отмечалось выше, причиной направления ревизора стали жалобы на злоупотребления налоговых чиновников. Соответственно, первоочередной миссией «смотрителя кануна» должно было стать установление законности собираемых налогов, их сумм, защита категорий населения, обладающих налоговым иммунитетом или правами на уменьшение сумм налоговых платежей. Вместе с тем власти монгольского Ирана не собирались в силу собственного великодушия отказываться от законных доходов казны: поэтому наряду с устранением несправедливостей и подтверждением льгот ревизору следует принять меры по обеспечению полного сбора всех налогов, которые полагалось по закону получить с данной местности.

Неменьший интерес представляет второй образец, включенный Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани в этот параграф. Сразу отметим, что в трактате «Дастур ал-катиб» большинство параграфов, содержащих ярлыки о назначении на ту или иную должность, включают, можно сказать, «альтернативные» образцы, в которых речь либо о назначении на должности разных лиц, либо о назначении на близкие, но различные должности. В данном же параграфе второй образец, по сути, представляет собой результат обследования деятельности того же самого ревизора, который был назначен на должность ярлыком, являющимся первым образцом.

Анализ второго образца свидетельствует о том, что ильхан Газан, назначая на должности «смотрителей кануна» лиц «надежных, доверенных и правдивых», все же стремился держать их под контролем и от-

слеживать их деятельность. Соответственно, как вытекает из второго образца, сами же местные чиновники региона, в который был направлен Наджиб ад-Дин, информировали центральные власти о некоторых допущенных им ошибках и недочетах, что стало поводом для назначения ему напарника — Фахр ад-Дина Ахмеда⁵². Статус нового чиновника представляется несколько противоречивым. С одной стороны, в указе неоднократно подчеркивается, что они действуют «совместно», осуществляют «совместную работу», т.е., по сути, обладают одинаковыми правами и обязанностями. С другой стороны, Фахр ад-Дин Ахмед характеризуется как «исправитель кануна» (за что даже получает соответствующий сбор в свою пользу) и, следовательно, должен выполнять несколько «вторичные» функции по сравнению со своим коллегой Наджиб ад-Дином.

Также обратим внимание, что во втором образце присутствует положение об ответственности за уклонение от уплаты налогов (вернее, предостережение о недопустимости подобных действий), которого мы не находим в первом ярлыке: «кануна, исправителем которого он является. Пусть никто не приискивает поводов избежать включения в реестр налогоплательщиков и пусть [все плательщики] беспрекословно повинуются постановлениям об этом». Видимо, упомянутые в наррации ярлыка «ошибки» Наджиб ад-Дина могли быть связаны именно с тем, что кто-то из налогоплательщиков нашел возможность не попасть в налоговые реестры, из-за чего, собственно, и было «собрано меньше» налогов.

Таким образом, набор из двух документов, касающихся деятельности ревизоров в монгольском Иране, позволяет понять, к каким способам решения проблем в налоговой сфере прибегали ильханы. Сначала в регионы направлялись специальные чиновники, обязанные контролировать своевременное и полное составление налоговых реестров и сбор всех налогов, предусмотренных законодательством. Затем же, для контроля уже за этими чиновниками, направлялись уже «исправители кануна», которые устранили возможные ошибки ревизоров.

Меры, принимавшиеся Газаном, постигла судьба аналогичных действий его родичей на троне империи Юань и Чагатайского улуса. Какое-то время они обеспечивали стабильность отношений в налоговой сфере, однако уже вскоре после его смерти власть в монгольском Иране

⁵² В отличие от Наджиб ад-Дина, отождествить это лицо с каким-либо конкретным историческим деятелем не удалось.

вновь переходит в руки тюрко-монгольской военной знати, которая добивается от ильханов права для наместников провинций менять ставки налогов по своему усмотрению⁵³. Это подтверждает и сам Мухаммед б. Хиндушах Нахчивани, который в первой части своего трактата пишет о необходимости возрождения прежних практик регулирования налоговой сферы, адресуя свои рекомендации уже Шейх Увейсу — основателю династии Джалаирав, пришедшему к власти в 1350-е гг.⁵⁴ Надо сказать, что его советы не возымели успеха, и уже в 1360-е гг. монгольские правители Ирана вновь вернулись к системе откупов⁵⁵.

Завершая наш анализ проблем, связанных с реализацией Чингизидами налоговой политики в завоеванных землях, мы намерены обратиться к золотоордынским реалиям. Как известно, от Улуса Джучи до нашего времени не дошло столько источников, сколько от империи Юань, Чагатайского улуса и монгольского Ирана — особенно по такой специфической сфере правоотношений, как налоговая. Однако на основании сведений даже тех немногочисленных исторических памятников, которые имеются в нашем распоряжении, мы можем уверенно утверждать, что и в Золотой Орде (в которой первоначально налоговая политика проводилась в рамках единой фискальной политики Монгольской империи⁵⁶) власти столкнулись с теми же проблемами при реализации налоговой политики и принимали те же меры для их решения, что и их родственники в других чингизидских государствах.

Так, Иоанн де Плано Карпини, посол папы римского в Монгольскую империю, проезжавший через Улус Джучи в 1240-х гг., отмечал, что и здесь монгольские чиновники брали с покоренного населения столько, сколько считали нужным — несмотря на официальное закрепление ставок налогов. Монгольские послы и гонцы, в свою очередь, при проезде через населенные пункты брали у местных жителей все, что хотели и т.д.⁵⁷

⁵³ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 353–354.

⁵⁴ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Даустур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. С. 27–28.

⁵⁵ См., напр.: Хатиби С. Персидские документальные источники... С. 116–124.

⁵⁶ См. подробнее: Майоров А.В. Русские земли в фискальной политике хана Мунке // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. № 4. С. 1033–1046.

⁵⁷ Плано Карпини И. де. История монголов: Текст, перевод, комментарии. М., 2022. С. 160–162.

Откупная система сбора налогов, практиковавшаяся в Золотой Орде и особенно в вассальных государствах — в частности, в русских землях, — хорошо известна по летописным сообщениям об откупщиках-«бесерменах». То есть и в данном случае, как и в Китае 1240-х гг., речь идет о торговцах-мусульманах, которые, гарантируя правителям-Чингизидам поступление в казну четко определенной суммы, на самом деле собирали с налогоплательщиков в разы больше. Согласно сведениям летописцев, эти откупщики, как и в Иране, обращали в рабство семьи неплательщиков («роботяще резы и многы души крестьянския раздно ведоша»), а также, по-видимому, игнорировали налоговый иммунитет духовенства («творяше хрестьяном велику досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаяся»). Закончилась эта практика на Руси, как известно, плачевно: в 1262 г. в результате серии восстаний в ряде княжеств откупщики были частью изгнаны, частью просто перебиты⁵⁸. В результате через некоторое время право сбора «выхода» перешло окончательно в руки русских князей.

Любопытно отметить, что в ярлыках ордынских ханов русским митрополитам XIII–XIV вв. предусмотрены суровые наказания, вплоть до смертной казни для тех ордынских чиновников, которые будут пытаться взимать налоги и сборы с духовенства или возлагать на него повинности⁵⁹. Факт повторения этого положения в ярлыках и второй половины XIV в. наводит на мысль, что подобного рода злоупотребления могли иметь место на практике.

Прямых сообщений источников о том, как золотоордынские ханы решали проблемы в связи со сбором налогов, нет. Однако представляется неслучайным, что Й. фон Хаммер-Пургшталь, как отмечалось выше, включил ярлык о назначении контролера налогов в приложение к своему труду по истории именно Золотой Орды. Проведенный анализ, позволивший выявить сходство мер по реализации налоговой политики в разных улусах Монгольской империи, позволяет высказать предположение, что и Джучиды действовали в этой сфере, опираясь на опыт своих родственников в других чингизидских государствах. Полагаем, что и практика назначения ревизоров в налоговой сфере тоже могла иметь

⁵⁸ См., напр.: Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 476.

⁵⁹ Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955. С. 466, 467, 469–470.

место в Золотой Орде — особенно в период, когда ислам был провозглашен в ней официальной религией, а мусульманские властные и правовые институты были интегрированы в систему ее власти, управления и правового регулирования.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в период завоевания и присоединения к Монгольской империи самых разных территорий возникали одни и те же проблемы в сфере их налогообложения. Причинами этих проблем стали:

1) отсутствие у монгольской властной элиты представления о регулярной практике налогообложения и, как следствие, отсутствие соответствующего аппарата;

2) распространение на оседлое население покоренных стран и регионов принципов налогообложения и конкретных видов сборов, ранее взимавшихся с кочевников Великой Степи;

3) массовое привлечение на службу чиновников из числа представителей местного населения стран и регионов, которые, пользуясь неопределенностью в регулировании налоговых отношений и даже собственного правового статуса, постоянно злоупотребляли своими полномочиями.

Монгольские власти старались решить возникающие проблемы с помощью следующих правовых инструментов:

1) фиксация ставок и/или сумм налогов и сборов в нормативном порядке;

2) ограничение полномочий местных администраций в сборе налогов с населения и возложении на него повинностей;

3) проведение проверок деятельности по сбору налогов специальными инспекторами.

Сведения источников позволяют увидеть, что эти меры способствовали упорядочению сферы налоговых правоотношений в чингизидских государствах на какое-то время. Однако потом в силу различных (преимущественно политических) причин упомянутые проблемы возникали снова, и властям вновь приходилось изыскивать способы для их решения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Авторский вклад

М.С. Гатин — получение финансирования, разработка методологии.

Л.Ф. Абзалов — формальный анализ, написание черновика рукописи.

И.А. Мустакимов — проведение исследования, предоставление ресурсов.

Р.Ю. Почекаев — разработка концепции, написание рукописи, рецензирование и редактирование.

Contributorship Collaboration

M.S. Gatin — Finding Acquisition, Methodology.

L.F. Abzalov — Formal Analysis, Writing — Original Draft Preparation.

I.A. Mustakimov — Investigation, Methodology, Resources.

R.Yu. Pochekaev — Conceptualization, Writing, Review & Editing.

Список литературы / References

1. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзююани 4–17 «Юань ши») / Подгот. изд., пер. с кит., вступ. ст. и коммент.: Р.П. Храпачевский. М.: ЦИ-ВОИ, 2019. 744 с.
The annals of Kublai, the principal source on the history of the reign of the first Emperor of the Yuan dynasty (Juan 4–17 of the Yuan Shi) / Prep. for publ., transl. from Chin., introd. and comment. by R.P. Khrapachevsky. Moscow: TsIVOI, 2019. 744 p. (in Russ.).
2. Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира / Пер. с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на англ.: Дж.Э. Бойл; пред. и библиогр.: Д.О. Морган; пер. с англ.: Е.Е. Харитонова. М.: Магистр-Пресс, 2004. LXI+690 с.
Ata-Malik Juvayni. Genghis Khan: The history of the world conqueror / Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini into English by J.A. Boyle; foreword and bibliogr. by D.O. Morgan; transl. from English by E.E. Kharitonova. Moscow: Magistr-Press, 2004. LXI+690 p. (in Russ.).
3. Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 136 с.

- Grigor'ev A.P. *Mongol diplomatics of the 13th–15th centuries: Chinggisid grant charters*. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University, 1978. 136 p. (in Russ.).
4. Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир», в: *Turcologica. К 70-летию академика А.Н. Кононова*. Л.: Наука, 1976. С. 235–240.
Grigor'ev A.P. The tax term «kubchir», in: *Turcologica: To the 70th anniversary of Academician A.N. Kononov*. Leningrad: Nauka, 1976. P. 235–240 (in Russ.).
 5. Гумилёв Л.Н. *В поисках вымышленного царства*. М.: Клышников, Комаров и Ко., 1992. 320 с.
Gumilev L.N. *In search of an imaginary kingdom*. Moscow: Klyshnikov, Komarov i Ko., 1992. 320 p. (in Russ.).
 6. Давидович Е.А. *Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.)*. М.: Наука, 1972. 176 с.
Davidovich E.A. *The monetary economy of Central Asia after the Mongol conquest and the reform of Mas'ud-Bek (13th century)*. Moscow: Nauka, 1972. 176 p. (in Russ.).
 7. Майоров А.В. Русские земли в фискальной политике хана Мунке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2022;67(4):1033–1046.
Mayorov A.V. The Russian lands in the fiscal policy of Khan Möngke. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022;67(4):1033–1046 (in Russ.).
 8. Мункуев Н.Ц. *Источники по истории Монгольской империи (Хэй-да ши-люэ, главы 98 и 99 Юань ши): перевод и исследование / Отв. ред.: Б.В. Базаров*. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2023. 360 с.
Munkuev N.Ts. *Sources on the history of the Mongol Empire (Heida shilüe, Chapters 98 and 99 of Yuan Shi): Translation and study / Execut. ed. by B.V. Bazarov*. Ulan-Ude: Republican printing house, 2023. 360 p. (in Russ.).
 9. Мункуев Н.Ц. *Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая*. М.: Наука, 1965. 224 с.
Munkuev N.Ts. *A Chinese source on the first Mongol khans: The epitaph on the grave of Yelü Chuc'ai*. Moscow: Nauka, 1965. 224 p. (in Russ.).
 10. Мункуев Н.Ц. Новые материалы о положении монгольских аратов в XIII–XIV вв., в: *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука, 1977. С. 409–446.

Munkuev N.Ts. New materials on the situation of the Mongol arats in the 13th–14th centuries, in: *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka, 1977. P. 409–446 (in Russ.).

11. Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. *Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) /* Крит. текст, пер. и указ.: А.А. Али-заде. Т. II. М.: Наука, 1976. 70 с., 524 с. араб. пагин.
 Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani. *Dastur al-Katib fi Ta'yin al-Maratib (A Guide for the Scribe in Determining Ranks) /* Crit. text, transl., and index by A.A. Alizade. Vol. II. Moscow: Nauka, 1976. 70 p., 524 p. with Arab. pagin. (in Russ., Azerb.).
12. *Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. /* Ред.: Л.В. Черепнин. М.: Госюрлитиздат, 1955. 528 с.
Monuments of Russian law. Issue 3: Monuments of law from the period of the formation of the Russian centralized state. 14th–15th centuries / Ed. by L.V. Cherepnin. Moscow: Gosyurizdat, 1955. 528 p. (in Russ.).
13. Плато Карпини, И. де. *История монголов: Текст, перевод, комментарий /* Ред.: А.А. Горский, В.В. Трепавлов; пер. с лат.: А.А. Вовин, П.В. Лукин; коммент.: А.А. Горский, П.В. Лукин, С.А. Маслова, Р.Ю. Почекаев, В.В. Трепавлов; вступ. ст.: А.А. Горский; В.В. Трепавлов. М.: ИДВ РАН, 2022. 383 с.
 John of Plano Carpini. *History of the Mongols: Text, translation, commentary /* Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov; transl. from Latin by A.A. Vovin, P.V. Lukin; comment. by A.A. Gorsky, P.V. Lukin, S.A. Maslova, R.Yu. Pochekaev, V.V. Trepavlov; introd. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2022. 383 p. (in Russ.).
14. Петрушевский И.П. *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 492 с.
 Petrushevsky I.P. *Agriculture and agrarian relations in Iran in the 13th–14th centuries.* Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 492 p. (in Russ.).
15. *Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Серия: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.* Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Стб. 289–428.
The Laurentian chronicle. 2nd ed. Series: Complete collection of Russian chronicles. Vol. I. Issue 2: The Suzdalian chronicle according to the

- Laurentian manuscript. Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1927. Columns 289–428 (in Russ.).
16. Рашид ад-Дин. *Переписка* / Пер., введ. и коммент.: А.И. Фалина. М.: Наука, 1971. 500 с.
Rashid al-Din. *Correspondence* / Transl., introd., and comment. by A.I. Falina. Moscow: Nauka, 1971. 500 p. (in Russ.).
17. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. II / Пер. с перс.: Ю.П. Верховский; примеч.: Ю.П. Верховский, Б.И. Панкратова; ред.: И.П. Петрушевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 253 с.
Rashid al-Din. *Compendium of chronicles*. Vol. II / Transl. from Pers. by Yu.P. Verkhovsky; notes by Yu.P. Verkhovsky, B.I. Pankratov; ed. by I.P. Petrushevsky. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 253 p. (in Russ.).
18. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. III / Пер. с перс.: А.К. Арендс, отв. ред.: В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 340 с.
Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles*. Vol. III / Transl. from Pers. by A.K. Arends; execut. ed. by V.V. Struve. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1946. 340 p. (in Russ.).
19. Тарих-и Сустан («История Систана») / Пер., введ. и коммент.: Л.П. Смирнова. М.: Наука, 1974. 575 с.
Tarikh-i Sistan («The History of Sistan») / Transl., introd., and comment. by L.P. Smirnova. Moscow: Nauka, 1974. 575 p. (in Russ.).
20. *Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана* / Пред., транскр. и пер.: Л.Ю. Тугушева. М.: Наука – Восточная литература, 2013. 326 с.
Uyghur business documents of the 10th–14th centuries from East Turkestan / Prev., transcr., and transl. by L.Yu. Tugusheva. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2013. 326 p. (in Russ.).
21. Хатиби С. *Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв.* Ашхабад: Ылым, 1985. 134 с.
Khatibi S. *Persian documentary sources on the socio-economic history of Khorasan in the 13th–14th centuries*. Ashkhabad: Ylym, 1985. 134 p. (in Russ.).
22. Шпулер Б. *Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502* / Пер. с нем. и коммент.: М.С. Гатин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
Spuler B. *The Golden Horde: The Mongols in Russia, 1223–1502* / Transl. from Germ. and comment. by M.S. Gatin. Kazan: Sh. Mardzhani Institute

- of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016. 500 p. (in Russ.).
23. Farquhar D.M. Structure and function in the Yuan Imperial government, in: *China under Mongol rule* / Ed. by J.D. Langlois. Princeton: Princeton University Press, 1981. P. 25–55.
24. von Hammer-Purgstall J. *Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: Der Mongolen in Russland*. Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s.
von Hammer-Purgstall J. *History of the Golden Horde in Kipchak, that is: The Mongols in Russia*. Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s. (in Germ.).
25. Lambton A.K.S. Mongol fiscal administration in Persia. *Studia Islamica*. 1986(64):79–99.
26. Minorsky V. Pūr-i Bahā's 'Mongol' ode (Mongolica, 2). *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1956;18(2):261–278.
27. Schurmann H.F. Mongolian tributary practices of the 13th century. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1956;19(3/4):304–389.
28. *The rise of the Mongols: Five Chinese sources* / Ed., transl., and introd. by C.P. Atwood. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2021. 230 p.

 Гатин Марат Салаватович
Marat S. Gatin

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории
Татарстана, антропологии и этнографии
Казанского (Приволжского)
федерального университета. Доцент
Самаркандского государственного
университета имени Ш. Рашидова.
ORCID: 0000-0002-7698-0450
SPIN-code: 2947-0198
AuthorID: 536190

C.Sc. (History), Associate Professor, Head
of the Department of History of Tatarstan,
Anthropology and Ethnography of the
Kazan (Volga Region) Federal University.
Associate professor of the Samarqand State
University named after Sh. Rashidov.
ORCID: 0000-0002-7698-0450
SPIN-code: 2947-0198
AuthorID: 536190

Абзалов Ленар Фиргатович
Lenar F. Abzalov

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Татарстана,
антропологии и этнографии Казанского
(Приволжского) федерального
университета. Доцент Самаркандского
государственного университета
имени Ш. Рашидова.
ORCID: 0000-0003-3952-6715
SPIN-code: 6261-8558
AuthorID: 526007

C.Sc. (History), Associate Professor of
the Department of History of Tatarstan,
Anthropology and Ethnography of the
Kazan (Volga Region) Federal University.
Associate Professor of the Samarqand State
University named after Sh. Rashidov.
ORCID: 0000-0003-3952-6715
SPIN-code: 6261-8558
AuthorID: 526007

Мустакимов Ильяс Альфредович
Ilias A. Mustakimov

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Татарстана,
антропологии и этнографии Казанского
(Приволжского) федерального
университета.
ORCID: 0000-0002-0052-5136
SPIN-code: 3684-8499
AuthorID: 504428

C.Sc. (History), Associate Professor of
the Department of History of Tatarstan,
Anthropology and Ethnography of the
Kazan (Volga Region) Federal University.
ORCID: 0000-0002-0052-5136
SPIN-code: 3684-8499
AuthorID: 504428

Почекаев Роман Юлианович
Roman Yu. Pochekaev

Доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
права и государства Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики».
ORCID: 0000-0002-4192-3528
SPIN-code: 3065-2206
AuthorID: 513962

D.Sc. (History), C.Sc. (Law), Professor,
Head of the Department of theory and
history of law and state, HSE University.
ORCID: 0000-0002-4192-3528
SPIN-code: 3065-2206
AuthorID: 513962

Поступила в редакцию /
Received
10.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
15.02.2026

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.001)

Оригинальная статья / Original paper

Е.С. Кузнецов

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: Elick.fox@yandex.ru*

Ю.В. Селезнев

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: orda1359@mail.ru*

Упоминание Воронежа в свидетельствах о нашествии Батыя

Аннотация

В настоящей работе представлен взгляд на проблему идентификации статуса «летописного» Воронежа с опорой на текстологический анализ летописных источников с помощью статистического метода. В частности, тексты летописей рассмотрены на предмет употребления предлогов в различных местах применительно к отдельным географическим объектам. Исходным посылом является гипотеза о том, что дополнительные аргументы в пользу идентификации «летописного» Воронежа можно извлечь из контекста употребления предлогов в отношении других городов, крепостей и населенных пунктов, фигурирующих в Новгородской первой летописи старшего извода. Основой исследования стало положение, согласно которому возможно выявление зависимости между сущностью географического объекта и предлогом, который используется для указания на него.

Исходя из постулата, что у сравнительного статистического анализа как метода есть научный потенциал для реального разрешения проблемы «летописного» Воронежа, в работе установлено, что два наиболее часто употребляемых применительно к населенным пунктам предлога — «в» и «на» — в тексте летописи в отношении географических объектов такого типа (города, крепости и др.) употребляются чаще, чем в отношении рек, в тринадцать и в два раза соответственно. На основании того, что новгородский летописец или редактор использует стандартные предлоги для городов в отношении Воронежа, авторы делают вывод о справедливости идентификации «летописного» Воронежа как города (возможно, крепости). Количественные данные об употреблении предлогов предоставляют объективную основу для суждений о статусе географических объектов, упомянутых в летописях. Важно отметить, что предложенный метод не исключает необходимости комплексного подхода к изучению «летописного» Воронежа, включающего археологические исследования, картографический анализ и сопоставление с другими письменными источниками. Предложенный подход открывает новые перспективы для исследования топонимики и исторической географии средневековой Руси. Статистический анализ предложных конструкций может быть успешно применен к другим летописным сводам и актовым материалам, позволяя уточнить локализацию и статус различных населенных пунктов и природных объектов.

Ключевые слова:

русское летописание; Воронеж; река Воронеж; монгольское завоевание; текстологический анализ

Для цитирования:

Кузнецов Е.С., Селезнев Ю.В. Упоминание Воронежа в свидетельствах о нашествии Батыея // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 106–125.
[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.001)

Elisey S. Kuznetsov

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: Elick.fox@yandex.ru

Yuriy V. Seleznev

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: orda1359@mail.ru

The Mention of Voronezh in the Accounts of Batu Khan's Invasion

Abstract

The paper presents a view on the problem of identifying the status of «chronicle» Voronezh based on a textual analysis of chronicle sources using the statistical method. In particular, the authors examine texts of the chronicles for the use of prepositions in various places in relation to individual geographical objects. The initial premise is the hypothesis that additional arguments in favor of identifying the «chronicle» Voronezh can be extracted from the context of the use of prepositions in relation to other cities, fortresses and settlements appearing in the Novgorod First Chronicle of the Elder Izvod. The basis of the study was the position that it is possible to identify the relationship between the essence of a geographical object and the preposition that is used to indicate it. Based on the postulate that comparative statistical analysis as a method has scientific potential for a real solution to the problem of «chronicled» Voronezh, the paper found that the two most commonly used prepositions in relation to populated areas – «in» and «on» – are used in the text of the chronicle in relation to geographical objects of this type (cities, fortresses, etc.) more often than in relation to rivers, by thirteen and two times, respectively. Based on the fact that the Novgorod chronicler or editor uses standard prepositions for cities in relation to Voronezh, the authors conclude that the «chronicle» Voronezh should be identified as a city (possibly a fortress). Quantitative data on the use of prepositions provide an objective basis for judgments about the status of geographical features mentioned in chronicles. It is important to note that the proposed method does not exclude the need for an integrated approach to the study of chronicled Voronezh, including archaeological research, cartographic analysis and

comparison with other written sources. The proposed approach opens up new perspectives for the study of toponymy and historical geography of medieval Russia. Statistical analysis of prepositional constructions can be successfully applied to other chronicles and assembly materials, making it possible to clarify the localization and status of various settlements and natural objects.

Keywords:

Russian Chronicles; Voronezh; Voronezh River; Mongol Conquest; Textual Analysis

For citation:

Kuznetsov E.S., Seleznev Y.V. The Mention of Voronezh in the Accounts of Batu Khan's Invasion // Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 106–125. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.001)

Русское летописание представляет корпус свидетельств по истории Древней Руси и периода зависимости русских княжеств от ханов Джучиева Улуса (Орды). При этом нередко исключительно русские летописи сохраняют пласт информации, отражая известия уникального (единичного) характера о различных процессах и явлениях развития сообществ Восточной Европы в рассматриваемое время.

К единичным свидетельствам можно отнести первые упоминания населенных пунктов — городов, и в частности Воронежа, имя которого встречается в русском летописании дважды: впервые — под 1177 г. и второй раз при описании нашествия Батыя на Русь под 1237 г.

Проблема первых упоминаний населенных пунктов — городов в русском летописании непосредственно связана с выявлением этапов исторического процесса в том или ином регионе. Вопрос о функционировании «летописного» Воронежа остается дискуссионным для исторической науки. Так, в своей работе «Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований» воронежский краевед, профессор кафедры истории России исторического факультета ВГУ Г.Н. Мокшин говорит о более чем четырех сотнях

научных публикаций по данной проблематике за период с 1771 по 2022 г.¹

Содержание проблемы можно определить следующим образом — в корпусе русских летописей под 1177 и 1237 гг. находятся два упоминания о географическом объекте Воронеже, названном в различных формах (Вороножь, Воронажь, Воронаж, Воронежъ, Воронежь, Вороняжь и т.д.). Это делает затруднительным точное понимание природы указываемого текстами объекта. Первое из упоминаний связано с попытками князя Ярополка Ростиславича скрыться в округе этого места (или в нем самом) после поражения на р. Колокше; второе же связано с первым боестолкновением дружин Рязанского княжества с монголо-татарами в ходе Батыева нашествия.

В определении смысла, вложенного авторами летописных текстов в понятие «Воронеж», выделяется два больших направления — одно настаивает на понимании объекта как города, другое считает, что объект был чем-то иным. Сторонников первого варианта далее можно подразделить на апологетов существования города и на скептиков, которые, продолжая говорить о Воронеже как городе (или поселении в принципе), отказывают в обоснованности теории о его существовании к моменту летописных упоминаний.

Капологетам можно причислить М.М. Щербатова, В.Н. Татищева, Е.А. Болховитинова, М.И. Славинского, М.П. Погодина, М.М. Скиаду, С.Е. Зверева, И.С. Абрамова, М.Н. Тихомирова, В.П. Загоровского, А.Д. Пряхина, А.Р. Беренова и Н.С. Сапелкина. Их аргументация строится на доверии текстам летописей, лингвистических исследованиях и позитивной трактовке обрывочных археологических данных².

Среди скептиков необходимо назвать Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, М.А. Германова, П.П. Семенова, С.Н. Введенского, А.Н. Москаленко, А.В. Кожемякина, Е.А. и Ю.Е. Пульверов, А.О. Амелькина, А.З. Винникова, А.Н. Акиньшина. Это течение возникло в оппозиции к группе апологетов из-за сомнения в справедливости доверия лето-

¹ Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований. Воронеж, 2022. С. 5. (далее — Летописный Воронеж...); Мокшин Г.Н. «Летописный Воронеж» XII–XIII вв.: итоги и перспективы изучения // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IX Международной научной конференции. Донецк, 2024. С. 130–132.

² Летописный Воронеж... С. 5.

писным текстам. Их мнение подтверждается отсутствием в окрестностях Воронежа сколько-нибудь значимых археологических находок, которые могли бы свидетельствовать о существовании крупного городского поселения в XII–XIII вв.³

Второе направление обычно предлагает считать летописный Воронеж рекой, лесом (-ами) или значительной по размерам природно-географической областью. Такие теории предлагали Н.И. Надеждин и К.А. Неволин, Д.И. Иловайский, Н.П. Барсов, Г.М. Веселовский, А.Н. Насонов, А.Л. Монгайт, А.З. Винников в ранних работах совместно с А.Т. Синюком, П.А. Попов, А.В. Кожемякин в последних работах, М.В. Цыбин, С.И. Андреев, А.Д. Майорова. Их мнение является, по существу, суперскептическим, построенным на масштабном недоверии ко всем имеющимся свидетельствам. Необходимо дополнить, что выделенные концепции и группы имеют в своей основе одни и те же источниковые свидетельства.

Определенный итог размышлений исследователей был подведен в монографии П.А. Попова «Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России», опубликованной в 2016 г. Исследователь обосновывает точку зрения о том, что в летописях названа не река и не город, но природно-географическая область (например, леса), понятие которой он далее расширяет до природно-исторической области⁴.

Несомненно, что разрешение проблемы существования «летописного города» Воронежа напрямую зависит от текста источников, сохранивших свидетельства о событиях.

При этом около полутора десятков памятников, транслирующих летописные сведения, по мысли Г.Н. Мокшина, воспроизводят тексты Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, и только Никоновская летопись дает некоторые дополнительные сведения⁵. Последняя в качестве источника вызывает споры у отечественных исследователей, и видится наиболее обоснованным мнение Б.М. Клосса о том, что значительный процент ее уникальных и дополнительных свидетельств является плодом политических мистификаций XVI в., направленных на укрепление великокняжеской власти⁶.

³ Там же. С. 5–6.

⁴ Попов П.А. Воронеж: древнее слово и древние города. Воронеж, 2016. С. 9–17, 126–127.

⁵ Летописный Воронеж... С. 14.

⁶ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 186–189.

В данных условиях ограниченного информационного материала интерпретация каждого слова, в том числе предлогов, приобретает особое значение. Однако, по словам Г.Н. Мокшина, «отсутствие в текстах уточнения “город” или “река”, а также возможность употребления слова “Воронеж” с предлогом “на” или вообще без него, говорит в пользу того, что летописец имел в виду природно-историческую область». Далее автор поясняет: «Версия с волостью хотя и набирает популярность, но, на наш взгляд, менее основательная. Доказывать существование в XII в. реки с названием “Воронеж” никому не нужно. А вот наличие здесь волостного центра — это пока большой вопрос, хотя он уже успел обрасти литературой»⁷.

Тем не менее, на взгляд авторов данных строк, внутренняя закономерность летописных текстов в рамках отбора предлогов, «сопровождающих» географические объекты, может уточнить «статус» такого объекта и, в частности, Воронежа.

Так, наблюдения над текстами показывают, что для обозначения взаимодействия людей с реками в летописях традиционно чаще других применяются предлоги «на», «по» и «в», притом последний всегда означает помещение некоего объекта в воды реки или извлечение его из них — т.е. употребляется в значении «внутри». Ни в одном летописном свидетельстве из рассмотренных ничто не помещается «внутри» Воронежа, однако к нему постоянно применяется местоимение «в» за исключением одного раза в Новгородской первой летописи — т.е., судя по выявленным закономерностям, понятие из летописей не является рекой.

Это обстоятельство с новой аргументацией подтверждает точку зрения П.А. Попова о том, что в летописях под 1177 и 1237 гг. нет указаний именно на реку Воронеж⁸.

В своей работе «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”» В.П. Загоровский представил обзор летописных известий о Воронеже⁹. Однако исследователь не ставил своей задачей сравнение лето-

⁷ Мокшин Г.Н. Первое упоминание слова «Воронеж» в древнерусских летописях под 1177 годом: к спорам о предлоге // История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 154.

⁸ Кузнецов Е.С. Летописные свидетельства о реке Воронеж: особенности упоминаний // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 105.

⁹ Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. 104 с.

писных известий между собой в связи с особенностями летописных традиций.

Стоит отметить, что каждая летопись / летописный свод ко времени своего окончательного составления представляет законченное целостное произведение, которое обладает своим идейным замыслом, композицией и подчиненным этому содержанием записей. Именно поэтому появление или отсутствие в летописных памятниках тех или иных известий не может быть случайным (за исключением несчастных случаев механического соединения разнородных текстов). В этой связи исследовательское значение приобретает соотношение летописных свидетельств о Воронеже как внутри отдельных летописных памятников, так и сравнение таких свидетельств между различными летописными сводами.

Выявлено, что к летописным памятникам, которые сохранили упоминания о Воронеже в связи с событиями 1177 г., относятся¹⁰: Лаврентьевская летопись («Бхавши в Вороножь»¹¹; пергаменный список 1377 г.), Ипатьевская летопись («Бхавше Воронажь»¹²; Ипатьевский список первой четверти XV в.), Радзивиловская летопись («И ехавше в Воронаж»¹³; рукопись конца XV в.); Симеоновская летопись («Бхаше въ Воронежъ»¹⁴; список XVI в.), Воскресенская летопись («и шедшее въ Воронежъ»¹⁵; списки второй половины XVI в.).

Известия, упоминающие Воронеж только в связи с нашествием Батя в 1237 г., отложились: в Новгородской первой летописи старшего (пергаменный Синодальный список XIII—XIV вв.: «выбхаша противу имъ на Воронажь»¹⁶) и младшего (Комиссионный список середины XV в.: «выидоша противу имъ в Воронажь»¹⁷) изводов, Новгородской IV¹⁸ (летопись XV в.: «выбхаша противу имъ в Воронажь»¹⁹),

¹⁰ Там же.

¹¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. I: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 385.

¹² ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 606.

¹³ ПСРЛ. Т. XXXVIII. С. 146.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. Радзивиловская летопись. Л., Наука. 1989. С. 25.

¹⁵ ПСРЛ. Т. VII: Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001. С. 94.

¹⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 74.

¹⁷ НПЛ. С. 286.

¹⁸ Перечень приводится в хронологии списков рукописей.

¹⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 215.

Софийской I (летопись XV в.: «и съхаша противу имъ в Вороняжь»²⁰), Вологодско-Пермской: (летопись конца XV в. — 1-й половины XVI в.: «и съхаша противу им въ Вороняжь»²¹), Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского (летопись XVI в.: «Выѣхаша противу имъ в Воронаж»²²); Белорусско-литовском летописании, например, Супральском списке (первая половина XVI в.: «выехавшее пртивоу имъ во Воронѣже»²³).

К летописным памятникам, в которых отложились оба упоминания Воронежа, относятся: Ермолинская летопись (1177 г.: «и шедше въ Вороножь, и изымаша его, ведоша въ Володимерь»²⁴; 1237 г.: «и выидоша противу ихъ в Вороножь»²⁵, летопись конца XV в.), Никоновский свод (1177 г.: «отбѣжа бо князь Ярополкъ Ростиславичъ въ Вороножь, и тамо прехожаше отъ града во градъ, от многие печали и скорби не вѣдый себя камо сядѣти. И тако шедшее въ Вороножь, изымаша его, и ведоша въ Володимерь»²⁶; 1237 г.: «И тако начяша совокуплятися, и выидоша противу ихъ въ Вороножь, хотяху брань створити съ ними тамо», Толстовский список: и «не пустячиихъкъ городу, выидоша противу имъ въ Вороножь»²⁷ — крупнейший памятник русского летописания XVI в.); Львовская летопись (1177 г.: «И ѣхаше въ Воронижь, яша его, и посадиша въ Володимери въ порубъ ко прочимъ»²⁸; 1237 г.: «и выидоша противу ихъ въ Ворониже»²⁹; летопись XVI в.), Московский летописный свод (1177 г.: «И шедшее въ Вороножь яша его сами и приведоша въ Володимерь и всадиша его къ прочим князем в порубъ»³⁰; 1237 г.: «выидоша противу их в Вороножь»³¹ — рукопись XVI в.), Холмогорская летопись (1177 г.: «Рязанцы же, здумавше, реша: “Братья наша погибла в чюжем князи”»). И еха-

²⁰ ПСРА. Т. V. Вып. 1. Л., 1925. С. 211.

²¹ ПСРА. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959. С. 71.

²² ПСРА. Т. XLIII: Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 90.

²³ ПСРА. Т. XVII: Западнорусские летописи. М., 2008. С. 17.

²⁴ ПСРА. Т. XXIII: Ермолинская летопись. М., 2004. С. 52.

²⁵ Там же. С. 74.

²⁶ ПСРА. Т. X: Никоновская летопись. М., 1965; 2000. С. 5.

²⁷ Там же. С. 105.

²⁸ ПСРА. Т. XX: Львовская летопись. СПб., 1910. Ч. 1. С. 133.

²⁹ Там же. Ч. 1. С. 156.

³⁰ ПСРА. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. С. 89.

³¹ Там же. С. 126.

ша в Воронеж, яша его, посадиша в Володимире в погреб»³²; 1237 г.: «Князь же резанский Юрье Ингваревич брат его Александр муромские князи и пронские, хотяще брань створити, и выидоша противу их в Воронеж»³³ – список конца XVI в.).

Таким образом, мы видим, что древнейшие летописные памятники — Лаврентьевская и Ипатьевская летописи — сохранили упоминание о Воронеже только под 1177 г. Летописная традиция Северо-Восточной Руси, восходящая к протографу Лаврентьевской летописи, усвоила указанное свидетельство до позднего летописания в виде Воскресенской летописи.

Упоминание Воронежа под 1237 г. в связи с нашествием Батяга отложилось, в основном, в памятниках новгородского происхождения. Исключение составляют Вологодско-Пермская и Супральская летописи. Однако интересующий нас раздел указанных рукописей подвергся влиянию новгородского летописания³⁴, что не позволяет исключить летописи из общего пласта памятников. Причем есть веские основания полагать, что в Новгородской первой летописи (послужившей основой для последующего новгородского летописания) отложился рассказ рязанского происхождения, близкий к Повести о разорении Рязани Батыем, но не содержащий анахронизмов, которыми изобилует текст последней³⁵.

Дважды (под 1177 и 1237 гг.) Воронеж упомянут в поздних (начиная с конца XV в.) общерусских сводах. Причем в каждом из них применительно к упоминанию слова «Воронеж» нет разночтений, что выдает единую редактуру соответствующих статей текста летописей. Соответственно, мы можем с полным основанием утверждать, что редакторами данных сводов в обоих случаях упоминания «Воронежа» подразумевался один и тот же географический объект — для авторов конца XV–XVI столетия разницы между упомянутым в 1177 г. и 1237 г. с разницей в шестьдесят лет «Воронежами» не было. При этом в круп-

³² ПСРА. Т. XXXIII: Холмогорская летопись. Л., 1977. С. 54.

³³ Там же. С. 66.

³⁴ Лурье Я.С. Летопись Вологодско-Пермская // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (30.07.2017. 15:55); Лурье Я.С. Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (30.07.2017. 16:00).

³⁵ Лихачев Д.С. Повесть о разорении Рязани // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (30.07.2017. 15:50).

нейшем памятнике русского летописания XVI в. — Никоновском своде — Воронеж рассматривался как обширная территория, в которой можно перемещаться из града в град³⁶.

Необходимо признать наиболее ранними упоминаниями Воронежа в пергаменном Синодальном списке XIII—XIV вв. Новгородской первой летописи старшего извода в форме «выѣхаша противу имъ на Воронажъ»³⁷ (в связи с событиями 1237 г.) и пергаменном списке 1377 г. Лаврентьевской летописи в форме «Ѣхавши в Вороножь»³⁸ (в связи с событиями 1177 г.).

Таким образом, первое упоминание Воронежа связано с нашествием монголо-татарских войск во главе с Батыем и представлено в Новгородской первой летописи старшего извода следующим образом:

«В лѣто 6746 [1238] ... В то лѣто придоша иноплемьници, глаголемии Татарове, на землю Рязаньскую, множьство бещисла, акы пружи; и первое пришедше и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту. И оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицю и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое. Князи же Рязаньстии Гюрги, Иньгворовъ братъ, Олегъ, Романъ Иньгоровичъ, и Муромьскы и Проньскыи, не въпустяче къ градомъ, выѣхаша противу имъ **на Воронажъ**. И рекоша имъ князи: “олна насъ всѣхъ не будетъ, то же все то ваше будетъ”. И оттолѣ пустиша ихъ къ Юрью въ Володимирь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары **въ Воронажи**. Послаша же рязаньстии князи къ Юрью Володимирьскому, просяче помочи, или самому поити. Юрьи же самъ не поиде, ни послуша князи рязаньскихъ молбы, но самъ хотѣ особъ брань створити. Но уже бяше божию гнѣву не противитися, яко речено бысть дрѣвле Исусу Наугину богомъ; егда веде я на землю обѣтованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже васъ недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть. Также и преже сихъ отъя господь у насъ силу, а недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в нас за грѣхы нашъ»³⁹.

³⁶ Селезнев Ю.В. Первое и второе упоминание Воронежа: обзор летописных известий // «Воронеж — форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании). Материалы Всероссийской научной конференции. Воронеж, 2017. С. 5–6.

³⁷ НПА. С. 74.

³⁸ ПСРА. Т. I. Стб. 385.

³⁹ НПА. С. 74–75.

В рассказе о появлении полчищ Батя перед границами Рязанского княжества «Воронеж/Воронаж» упомянут дважды: с предлогом «на» и предлогом «в».

Наблюдения за использованием в тексте Новгородской первой летописи старшего извода предлога «на» показывают нам, что в качестве определения направления в отношении рек предлог применяется 30 раз⁴⁰.

Определение направления движения к городу обозначено с предлогом «на» 73 раза. Причем указание на такие города, как Торжок, встречается в тексте летописи 22 раза⁴¹; Луки — 9 раз⁴², Новгород — 8 раз⁴³, Суздаль — 4 раза⁴⁴; Псков (Плесков) — 4 раза⁴⁵; Москва — 3 раза⁴⁶; Рига — 3 раза⁴⁷; Киев — 2 раза⁴⁸; Рязань — 2 раза⁴⁹; Ярославль — 2 раза⁵⁰. Встречается в Новгородской летописи и определение направления в форме «на городъ Копорью»⁵¹.

Таким образом, предлог «на» в рамках локализации направления на географический объект преимущественно применяется в отношении населенного пункта, как правило, города. Автор или редактор старшего извода Новгородской первой летописи, следовательно, подразумевал с большой долей вероятности в первом своем упоминании «Воронежа/Воронажа» город.

Далее к географическому объекту под названием «Воронеж/Воронаж» автор НПЛ применяет предлог «в». Стандартный контекст употребления этого предлога — вхождение некоего деятеля, обычно князя или должностного лица, внутрь населенного пункта. Всего в тексте летописи содержится 236 таких случаев, притом значительное большинство — 131 случай — применительно к Новгороду⁵². Далее указа-

⁴⁰ Там же. С. 17, 19, 27, 30, 32, 35–36, 50, 55–56, 62, 64, 73, 75, 80–81, 85–86, 94, 96–97, 100.

⁴¹ Там же. С. 27, 30, 35–37, 42, 52, 54, 57, 60, 64, 68, 70–71.

⁴² Там же. С. 27, 32, 39, 43–44, 52.

⁴³ Там же. С. 32, 82, 88–89, 99.

⁴⁴ Там же. С. 23, 27, 35.

⁴⁵ Там же. С. 25, 40, 66, 85.

⁴⁶ Там же. С. 96–98.

⁴⁷ Там же. С. 66–67.

⁴⁸ Там же. С. 25, 28.

⁴⁹ Там же. С. 71, 96.

⁵⁰ Там же. С. 75.

⁵¹ Там же. С. 78.

⁵² Там же. С. 16, 19, 21, 23, 25, 30, 32–45, 49–58, 60–61, 64–66, 69–74, 77–100.

ния встречаются в следующем количестве для массовых упоминаний: Псков — 20 раз⁵³, Тверь⁵⁴ и Торжок⁵⁵ — по 8 раз, Переяславль — 7 раз⁵⁶, Ладога⁵⁷ и Чернигов⁵⁸ — по 6 раз, Галич — 5 раз⁵⁹, Киев⁶⁰, Медвежья голова⁶¹ и Торопец⁶² — по 4 раза. Частые упоминания близких к Новгороду политических центров и в принципе городов — Пскова, Твери, Торжка, Ладоги, Медвежьей головы, Торопца — не вызывают удивления, а любопытными являются частые упоминания иноземных столиц — Переяславля, Чернигова и Киева, притом именно в таком порядке по частоте.

Прочие факты употребления данного предлога единичны (населенные пункты названы до трех раз): Берн⁶³, Боголюбово⁶⁴, Брын⁶⁵, Владимир⁶⁶, Копорье⁶⁷, Корельский город⁶⁸, Людерева⁶⁹, Опока⁷⁰, Орехов⁷¹, Перемышль⁷², Печоры⁷³, Полоцк⁷⁴, Радилыч⁷⁵, Рига⁷⁶, Рим⁷⁷, Руса⁷⁸,

⁵³ Там же. С. 23, 29, 65–66, 71–72, 77, 79–80, 82, 85, 87, 94, 97–98, 100.

⁵⁴ Там же. С. 55, 84, 89, 92, 94, 96, 98.

⁵⁵ Там же. С. 39, 55, 68, 82, 92, 95–96, 99.

⁵⁶ Там же. С. 56, 70–72, 78, 96.

⁵⁷ Там же. С. 29–31, 65, 98.

⁵⁸ Там же. С. 67–71.

⁵⁹ Там же. С. 53, 59, 62, 74.

⁶⁰ Там же. С. 53, 74.

⁶¹ Там же. С. 72–73, 79.

⁶² Там же. С. 52, 77, 79.

⁶³ Там же. С. 48.

⁶⁴ Там же. С. 34.

⁶⁵ Там же. С. 68.

⁶⁶ Там же. С. 56, 74, 84.

⁶⁷ Там же. С. 78.

⁶⁸ Там же. С. 94.

⁶⁹ Там же. С. 95.

⁷⁰ Там же. С. 99.

⁷¹ Там же. С. 100.

⁷² Там же. С. 60.

⁷³ Там же. С. 38.

⁷⁴ Там же. С. 77, 84.

⁷⁵ Там же. С. 56.

⁷⁶ Там же. С. 74.

⁷⁷ Там же. С. 46.

⁷⁸ Там же. С. 43–44, 89.

Смоленск⁷⁹, Тесва⁸⁰, Халкидон⁸¹, Ходыницы⁸², Хоружка⁸³, Царьград⁸⁴, Юрьев⁸⁵.

Особо следует отметить, что в различных местах Новгородской первой летописи старшего извода присутствуют сюжеты, содержащие различные предлоги относительно городов, употребленные в одном предложении. Так, под 1211 г. читаем: «посла князь Мстислав Дмитра Якуница **на** Лукы съ новгородци города ставить, а самъ идее **на** Тържкъ блюсть волости, **исъ** Търожку идее **въ** Торопчь, **исъ** Торопца идее **на** Лукы и съняся съ новгородьци; а лучяномъ да || князя Володимира Пльсковьскаго»⁸⁶. Чуть далее, в 1228 г., источник содержит следующую информацию: «К Кольваню есте ходивьше <...> а сами поидосте **в** Новьгородъ, <...> а у Кеси тако же, а у Медвѣже головѣ тако же»⁸⁷ и «прияти суть послы новгородьстии **в** Смоленскѣ, бѣ бо тогда **в** Брыну || с сыномъ, и поиде в борзѣх **на** Тържкъ, и приде на врьбницу **в** Тържкъ»⁸⁸.

Эти подробности значимы еще более, потому что ровно в такой же форме в летописи упомянут Воронеж под 1237 г. — «не выпустяче **къ** градомъ, выѣхаша противу имъ **на** Воронажь» и «къ Юрью **въ** Володимирь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары **въ** Воронажи»⁸⁹. Здесь видим, что в сообщениях 1211 и 1228 гг. названы конкретные города — этот факт может быть положен в основу теории о том, что и в сообщении 1237 г. упомянут конкретный **город** Воронеж. В целом, помимо указанных, летопись всего содержит еще восемь упоминаний такого же формата, так что есть основание полагать выявленную тенденцию и основанную на ней теорию как минимум имеющими право на существование.

Таким образом, анализ летописного свидетельства о нашествии Батые на Русь с упоминанием «Воронежа» позволяет предполагать,

⁷⁹ Там же. С. 31, 60, 67.

⁸⁰ Там же. С. 72.

⁸¹ Там же. С. 77, 92.

⁸² Там же. С. 51.

⁸³ Там же. С. 39.

⁸⁴ Там же. С. 46.

⁸⁵ Там же. С. 61, 73.

⁸⁶ Там же. С. 52.

⁸⁷ Там же. С. 66.

⁸⁸ Там же. С. 67–68.

⁸⁹ Там же. С. 74.

что составитель или редактор старшего извода Новгородской первой летописи подразумевал под названным объектом населенный пункт, с большой долей вероятности — город.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 26-18-20036 «Воронежский край в системе военно-политических отношений Средневековой Руси»), реализуемого в Воронежском государственном университете.

Авторский вклад

Селезнев Ю.В. — концептуализация, формальный анализ, финансирование, поиск данных, исследование, методология, написание/оригинальный текст, написание/редактура, общее руководство.

Кузнецов Е.С. — формальный анализ, поиск данных, исследование, ресурсное обеспечение, написание/оригинальный текст, написание/редактура.

Authors contribution

Seleznev Yu.V. — conceptualization, formal analysis, funding acquisition, data curation, investigation, methodology, writing — original draft, writing — review & editing, supervision.

Kuznetsov E.S. — formal analysis, data curation, investigation, resources, writing — original draft, writing — review & editing.

Список литературы / References

1. Вологодско-Пермская летопись. Серия: ПСРЛ. Т. 26. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 413 с.
The Vologda–Perm chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 26. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1959. 413 p. (in Russ.).
2. Ермолинская летопись. Серия: ПСРЛ. Т. 23. М.: Языки славянской культуры, 2004. 256 с.
The Ermolin chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 23. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 256 p. (in Russ.).
3. Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Изд. 2-е, исправ. и доп. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. 104 с.
Zagorovsky V.P. *About ancient Voronezh and the word «Voronezh»*. 2nd ed., revised and enlarged. Voronezh: Voronezh State University publishing house, 1977. 104 p. (in Russ.).
4. Западнорусские летописи. Серия: ПСРЛ. Т. 17. М.: Языки славянской культуры, 2008. 384 с.
West Russian chronicles. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 17. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2008. 384 p. (in Russ.).
5. Ипатьевская летопись. Серия: ПСРЛ. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
The Ipatian chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 648 p. (in Russ.).
6. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. 313 с.
Kloss B.M. *The Nikon code and Russian chronicles of the 16th–17th centuries*. Moscow: Nauka, 1980. 313 p. (in Russ.).
7. Кузнецов Е.С. Летописные свидетельства о реке Воронеж: особенности упоминаний, в: *Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2025. С. 103–106.

- Kuznetsov E.S. Chronicle evidence about the Voronezh River: Features of references, in: *Current issues of society, science and education: Collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2025. P. 103–106 (in Russ.).
8. *Лаврентьевская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
The Laurentian chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. 496 p. (in Russ.).
9. *Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований / Сост., вступ. ст. и примеч.: Г. Н. Мокшин*. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2022. 384 с.
Chronicle Voronezh: A history of study: A collection of materials and research / Comp., introd. art. and notes by G.N. Mokshin. Voronezh: Voronezh State University publishing house, 2022. 384 p. (in Russ.).
10. *Летопись по Воскресенскому списку*. Серия: ПСРЛ. Т. 7. М.: Языки русской культуры, 2001. 360 с.
Chronicle according to the Voskresensk manuscript. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 7. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001. 360 p. (in Russ.).
11. Лихачёв Д.С. Повесть о разорении Рязани, в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (Дата обращения: 30.07.2017).
Likhachev D.S. The tale of the sack of Ryazan, in: *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).
12. Лурье Я.С. Летопись Вологодско-Пермская, в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (Дата обращения: 30.07.2017).
Lurye Ya.S. The Vologda–Perm chronicle, in: *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).
13. Лурье Я.С. Летописи белорусско-литовские (западнорусские), в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (Дата обращения: 30.07.2017).
Lurye Ya.S. Belarusian–Lithuanian (West Russian) chronicles, in: *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).

- pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4269 (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).
14. *Львовская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. 418 с.
The L'vov chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 20. Part 1. St. Petersburg: M.A. Alexandrov's printing house, 1910. 418 p. (in Russ.).
 15. Мокшин Г.Н. «Летописный Воронеж» XII–XIII вв.: итоги и перспективы изучения, в: *Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IX Международной научной конференции*. Донецк, 2024. С. 130–132.
Mokshin G.N. «Chronicle Voronezh» of the 12th–13th centuries: Results and prospects of study, in: *Donetsk readings 2024: Education, science, innovation, culture and modern challenges. Proceedings of the IX International Scientific Conference*. Donetsk, 2024. P. 130–132 (in Russ.).
 16. Мокшин Г.Н. Первое упоминание слова «Воронеж» в древнерусских летописях под 1177 годом: к спорам о предлоге, в: *История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Курск, 2024. С. 150–155.
Mokshin G.N. The first mention of the word «Voronezh» in ancient Russian chronicles under the year 1177: To disputes about the preposition, in: *History of the state through the history of a province: Problems and prospects of development. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2024. P. 150–155 (in Russ.).
 17. Мокшин Г.Н. В.П. Загоровский как исследователь вопроса о древнем Воронеже. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2025(1):69–74.
Mokshin G.N. V.P. Zagorovsky as a researcher of the question of ancient Voronezh. *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*. 2025(1):69–74 (in Russ.).
 18. *Московский летописный свод конца XV в.* Серия: ПСРЛ. Т. 25. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 464 с.
The Moscow chronicle compilation of the late 15th century. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 25. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949. 464 p. (in Russ.).

19. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. Серия: ПСРЛ. Т. 43. М.: Языки славянской культуры, 2004. 367 с.
The Novgorod chronicle according to the P.P. Dubrovsky manuscript. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 43. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 367 p. (in Russ.).
20. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* / Ред. и предисл.: А.Н. Насонов. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640 с.
The first Novgorod chronicle of the senior and junior recensions / Ed. and preface by A.N. Nasonov. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950. 640 p. (in Russ.).
21. *Новгородская четвертая летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.
The fourth Novgorod chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 4. Part 1. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 728 p. (in Russ.).
22. *Патриаршая или Никоновская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 9–10. М.: Изд-во восточной литературы, 1965. 244 с.
The Patriarchal, or Nikon chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 10. Moscow: Publishing house of Oriental literature, 1965. 244 p. (in Russ.).
23. Попов П.А. *Воронеж: древнее слово и древние города*. Воронеж: Кварта, 2016. 607 с.
Popov P.A. *Voronezh: An ancient word and ancient cities*. Voronezh: Kvarata, 2016. 607 p. (in Russ.).
24. *Радзивилловская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 38. Л.: Наука, 1989. 177 с.
The Radziwiłł chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 38. Leningrad: Nauka, 1989. 177 p. (in Russ.).
25. Селезнёв Ю.В. Первое и второе упоминание Воронежа: обзор летописных известий, в: «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании): материалы всероссийской научной конференции. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2017. С. 5–8.
Seleznev Yu.V. The first and second mention of Voronezh: An overview of chronicle news, in: «Voronezh – an outpost of the Russian state» (to the 840th anniversary of the first mention of the city of Voronezh in Russian chronicle writing): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Voronezh: Voronezh State University publishing house, 2017. P. 5–8 (in Russ.).

26. *Софийская первая летопись*. 2-е изд. Серия: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. Л., 1925. 245 с.
The Sofia first chronicle. 2nd ed. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 5. Issue 1. Leningrad, 1925. 245 p. (in Russ.).
27. *Холмогорская летопись. Двинской летописец*. Серия: ПСРЛ. Т. 33. Л.: Наука, 1977. 256 с.
The Kholmogory chronicle. Dvinsk chronicler. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 33. Leningrad: Nauka, 1977. 256 p. (in Russ.).

Кузнецов Елисей Сергеевич
Kuznetsov Elisey Sergeevich

Преподаватель кафедры истории
России исторического факультета
Воронежского государственного
университета, учитель МБОУ СОШ
№ 28 с УИОП г. Воронежа.
SPIN-код: 2585-5420
ORCID: 0009-0005-7699-3330
AuthorID: 1244465

Lecturer of the Department of History
of Russia, Faculty of History of Voronezh
State University, teacher of MBEI
Secondary School № 28 with ISSS of
Voronezh.
SPIN-код: 2585-5420
ORCID: 0009-0005-7699-3330
AuthorID: 1244465

Селезнев Юрий Васильевич
Seleznev Yuri Vasilyevich

Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории
России исторического факультета
Воронежского государственного
университета.
SPIN-код: 6847-1666
ORCID: 0000-0002-8224-445X
AuthorID: 432092

D.Sc. (History), Associate Professor, Head
of the Department of Russian History,
Faculty of History, Voronezh State
University.
SPIN-код: 6847-1666
ORCID: 0000-0002-8224-445X
AuthorID: 432092

Поступила в редакцию /
Received
10.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
10.02.2026

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.004](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.004)

Оригинальная статья / Original paper

М.К. Юрасов

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Изменение целей похода Бату в Венгрию и причины ухода монголов в 1242 г.

Аннотация

На основании данных письменных источников можно проследить изменение целей похода Бату в Центральную Европу. В отчете Рикарда о первой поездке доминиканца Юлиана в Поволжье (1235–1236) конечной целью монголов названа Алеманния (Германия). В послании Юлиана епископу Перуджи Сальвию де Сальвису, написанном после возвращения доминиканца из второй поездки в Восточную Европу (1237–1238), главным врагом монголов назван венгерский король, оказавший покровительство половцам, которых монголы считали своими рабами. Судя по всему, Бату и его окружение собирались сделать Венгрию своим политическим центром, из которого будет осуществляться управление завоеванной Европой. В отличие от Руси, подвергшейся обычному монгольскому разорению, Венгрия после опустошения в 1241 г. была разделена захватчиками на мелкие административно-территориальные единицы, управлявшиеся канезиями. Дойдя до Среднего Дуная, монголы не стали его форсировать и возобновили дальнейшее продвижение на запад только через десять месяцев. Это позволило венграм укрепить столицы государства — Эстергом и Секешфехервар, где хранились сокровища королевской казны. Кампания 1242 г. показала, что монголы не в состоянии не только удержать за собой Венгрию, но и взять задунайские

крепости и укрепленные монастыри. Попытка захватить в плен короля Белу IV успеха не имела. В качестве повода для ухода из Венгрии Бату было использовано известие о смерти в Каракоруме великого хана Угэ-дэя (декабрь 1241 г.). Некоторые современные исследователи пытаются объяснить уход орд Бату из Венгрии природными явлениями, крайне неблагоприятными для содержания монгольского конного войска.

Ключевые слова:

Поездки Юлиана в Поволжье; дискуссии о целях похода Бату в Венгрию; «Горестная песнь» Рогерия; причины ухода Бату из Венгрии; особенности зимы 1241–42 г. в Центральной Европе.

Для цитирования:

Юрасов М.К. Изменение целей похода Бату в Венгрию и причины ухода монголов в 1242 г. // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 126–153.
[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.004](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.004)

Mikhail K. Yurasov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Moscow, Russian Federation.

E-mail: mikhail_yurasov@mail.ru

Changing Objectives of Batu's Campaign in Hungary and the Reasons for the Mongol Withdrawal in 1242

Abstract

Researchers have traditionally considered Batu's trek to Central and Southeastern Europe to be purely ruinous. Opinions were also expressed about its intelligence nature and the attempt by the Mongols to create a political center

in Hungary, the Jochi ulus, a springboard for further movement to the west. Historians saw the reasons for the departure of Batu's troops from Hungary as the news of the death of the great Khan Ogedei, the decline in the military potential of the Mongol army, as well as unfavorable natural conditions. If we consider the Batu campaign of 1241–1242 from the point of view of its goals, it began as an intelligence campaign (the actions of the Shiban outposts), after which it became ruinous, but taking into account the subsequent entry of Hungary into the Mongol Empire. Since this goal proved to be unattainable, in the winter of 1241/1242, the invasion became purely ruinous in order to export as much production as possible from the country. The last goal of Batu and his entourage was to capture King Bela IV in order to force him to pay tribute to the Mongol khans, but even this proved to be unattainable. Ogedei's death was only an excuse for the Mongols to return to the steppes of Eastern Europe, designed to hide the gradual depletion of the military potential of the Mongol army.

Keywords:

Batu's Campaign in Hungary; the Formation of the Mongol Empire; the Reign of Bela IV in Hungary

For citation:

Yurasov M.K. Changing Objectives of Batu's Campaign in Hungary and the Reasons for the Mongol Withdrawal in 1242. // *Historical Reporter*. 2026. Vol. 56. P. 126–153. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.004](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.004)

1235 г. группа венгерских доминиканцев отправилась на восток, чтобы найти потомков тех венгров, которые в первой трети IX в. отказались покинуть поволжскую прародину (Великую Венгрию) и отправиться сначала на нижний Дон, а затем в Северное Причерноморье, чтобы в конечном счете «обрести родину» на землях Карпатской котловины. В отчете об этой миссии, написанном другим венгерским доминиканцем — братом Рикардом, содержится мнение об отсутствии монгольской опасности для венгров, поскольку восточные мадьяры «в первой же битве» победили «тартар» (как называли монголов средневековые венгерские книжники, и не только они). «Вот почему они (монголы. — М.Ю.) выбрали их (восточных мадьяр. — М.Ю.) своими друзьями и союзниками, так что даже вместе

с ними совершенно разорили пятнадцать королевств». После этого сообщается о встрече Юлиана с неким знатным монголом, который «сказал, что татарское войско, которое тогда стояло там же по соседству, на расстоянии пяти дневных переходов, хочет идти против Алеманнии; но они ждали другое войско, которое послали разорять Персию»¹. Алеманнией здесь названа Германская империя², считавшаяся в то время крупнейшим государством Европы. Если сравнить отчет Рикарда с более поздним сочинением самого Юлиана, можно предположить, что в 1235–1236 гг. у Бату-хана и его окружения были лишь самые общие сведения о землях, располагавшихся к западу от Руси, поэтому они видели своим главным противником германского императора (Фридриха II Гогенштауфена).

В 1237 г. Юлиан вторично отправился, уже с другими соратниками-доминиканцами, к восточным мадьярам с намерениями начать их христианизацию. Однако на этот раз ему не удалось выйти за пределы Руси, поскольку монголы к тому времени уже уничтожили Волжскую Булгарию и готовились к вторжению в Северо-Восточную Русь. Отчет об этой экспедиции был написан самим Юлианом после возвращения на родину в 1238 г. в виде послания епископу Перуджи Сальвию де Сальвису, известного под названием «Письмо о жизни тартар» (*Epistula de vita Thartarorum*). В нем сведения о надвигающейся угрозе вторжения монгольских орд выглядят более конкретными, по крайней мере, относительно первоначальной цели Бату, каковой стал захват Венгерского королевства. Это Юлиан выяснил при общении с владимиристо-суздальским князем Юрием Всеволодовичем (1218–1238). Вот что пишет венгерский доминиканец по этому поводу: «Достоверно сообщается многими, а князь Суздаля устно передал со мной королю Венгрии, что день и ночь тартары держат совет, как им дойти и захватить королевство Венгрии. Говорят, что они имеют намерение пойти и завоевать Рим и далее Рима. Вот почему он направил послов к королю Венгрии, которые, проходя через землю Суздальскую, были захвачены князем суздальским, и послания, направленные королю, тот князь получил от них»³.

¹ Relatio fratri Ricardi / Ed. I. Deér // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Edendo operi praefuit E. Szentpétery (далее: SRH). Vol. II. Budapestini, 1938. P. 541. Цитата приведена из неизданного перевода отчета Рикарда, сделанного В.П. Шушариным.

² Jelentés Julianus első útjáról / Ford. Györffy Gy. // A tatárjárás emlékezete. Budapest, 1987. 122. l.

³ *Frater Julianus. Epistula de vita Thartarorum* // SRH. Vol. II [repr.]. Budapest, 1999. P. 719. Здесь и далее цитируется неизданный перевод послания Юлиана, сделанный В.П. Шушариным.

Юлиану удалось найти переводчика, переложившего на латынь текст одного из таких посланий правителя монголов к венгерскому королю. Получившийся перевод также содержится в письме Юлиана епископу Перуджи. Привожу его полностью: «Я, Хайм, посол царя небесного, которому он дал силу над землей, возвышать покоряющихся и подавлять противников. Дивлюсь тебе, король Венгрии, что, хотя я направляю к тебе послов уже в тридцатый раз, почему ты не направляешь ко мне назад ни одного из них, а также не посылаешь мне ни своих послов, ни посланий. Я знаю, что ты король богатый и могущественный и в твоём распоряжении много воинов и ты один правишь великим королевством. И поэтому тебе трудно добровольно мне покориться; однако было бы лучше и разумнее, чтобы ты добровольно мне покорился. Кроме того, я узнал, что куманов (половцев. — М.Ю.), рабов моих, ты держишь под своей защитой. Вот почему повелеваю тебе, чтобы впредь ты не держал их у себя и из-за них не возымел во мне врага твоего. Ибо им легче спастись, чем тебе, так как они, кочуя без домов в шатрах, могут, пожалуй, спастись, а ты, живя в домах, владеющий крепостями и городами, как убежишь от рук моих?»⁴

Смена Германии на Венгрию в качестве главной цели готовившегося нашествия монголов на запад свидетельствует о том, что их предводители уточнили свои знания о Центральной Европе. Бату и его окружение, по-видимому, осознали, что не Германия, а Венгрия является наиболее благоприятной европейской страной с точки зрения наличия кормовой базы для конного монгольского войска⁵. В ханском послании помимо призыва покориться без боя «послу царя небесного» приводятся также два *casus belli*: 1) отсутствие «обратной связи», т.е. ответных посольств короля монгольскому хану; 2) принятие королем на поселение части куманов, которых хан считал своими рабами. Если вторая из приведенных причин находит опору в источниках, то относительно «тридцати посольств» Бату к Беле IV исследователям ничего не известно. Скорее всего, одно или несколько таких посольств были отправлены правителем улуса Джучи к венгерскому королю (Андрашу II или Беле IV), но об их появлении в Венгрии до 1241 г. имеющиеся в нашем распоряжении источники не сообщают. Кстати, послание Юлиана содержит единственное свидетельство о конкретной цели похода Бату-хана на запад.

⁴ Ibid.

⁵ Пауцто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость. XIII век. М., 1956. С. 170.

Бату-хан на средневековом китайском рисунке XIV в.
Из открытых источников

Остальные, менее масштабные цели монгольского нашествия можно лишь предполагать на основании анализа конкретных действий войска Бату в Среднем Подунавье, что является главным предметом исследования в настоящей работе.

С теоретической точки зрения цели запланированного военного похода во многом влияют на его характер, который может меняться в связи с изменением военно-политической ситуации во время боевых действий, а также из-за выявившихся просчетов при планировании военных операций. Вместе с изменением характера похода нередко меняются и его конечные цели. В связи с этим определение характера нашествия монголов на Венгерское королевство на разных его этапах, по моему мнению, является весьма важным при изучении военных кампаний 1241 и 1242 гг. К сожалению, данный вопрос почти не интересовал исследователей, в большинстве своем считавших рассматриваемые военные кампании мало отличающимися от других монгольских нашествий, а уход орд Бату из Венгрии в 1242 г. долгое время объяснялся смертью в Каракоруме великого хана Угэдэя⁶. При этом получалось, что разорение Руси, Венгрии, Польши, Чехии было звеньями одной цепи —

⁶ Всеобщая история с IV столетия до нашего времени / Под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. Пер. с фр. Т. II. Феодалная Европа. Крестовые походы. М., 1897. С. 879.

Андраш II. Изображение XIX в.
Из открытых источников

неуклонного движения монголов «к последнему морю». На самом же деле, как показано ниже, все было гораздо сложнее.

Исследователей похода Бату вглубь Европы в значительно большей степени, чем характер военных кампаний 1241 и 1242 гг., интересовали и продолжают интересовать подробности составляющих их боевых операций, сражений, изменение стратегической ситуации и т.п. Особенно ярко это видно в посвященных этой тематике работах австрийской и венгерской историографии межвоенного периода. Оставаясь в рамках описательности, даже наиболее серьезные исследователи монгольского нашествия на Венгрию и в сопредельные страны (Г. Штракош-Грассман, Й. Добердои Брейт (Баньлаки), Л. Зичи⁷) относились к указанному походу как к грабительской, разорительной экспедиции и не более того.

В недавнем подробном исследовании нашествия Бату на Центральную и Юго-Восточную Европу венгерского военного историка Яноша Жолта Пинтера также отдана дань сложившейся традиции: «Причиной, вызвавшей наступление татар ... было распространение державного влияния Венгрии на территории, на которые претендовали монголь-

⁷ Strakosch-Grassmann G. Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241–1242. Innsbruck, 1893; Doberdoi Breit J. A tatárjárás (1236–1242). Bp., 1930 (Magyar nemzet hadtörténelme. V.); Zichy L. A tatárjárás Magyarországon. Pécs, 1934.

Бела IV. Изображение XIX в.
Из открытых источников

ские ханы (Валахия, Молдавия, Половецкие земли и Галиция). Конкретный *casus belli* означало принятие Кетеня (половецкого князя Котяна. — М.Ю.) и его народа в 1239 г.»⁸. С этими утверждениями венгерского историка трудно согласиться, поскольку в 1234 г. бесславно закончилась длившаяся 29 лет борьба короля Венгрии Андраша II (1205–1235) за юго-западную Русь. Как свидетельствует магистр Рогерий в своей «Горестной песне», написанной вскоре после возвращения орд Бату из европейского похода в Поволжье, накануне вторжения монголов в венгерском обществе были распространены опасения вторжения из-за Карпат не степняков, а жителей Руси с намерениями отомстить за ущерб, нанесенный им венграми во время длившихся почти три десятилетия разорений войском Андраша II Галицкой и Волынской земель⁹. Единственным аргументом в пользу точки зрения Я.Ж. Пинтера является принятие Белой IV титула «короля Кумании»¹⁰, но это отражало скорее верховную власть венгерского короля над областью поселения половцев в Венгрии, чем претензии на распространение власти венгерской короны на Половецкую степь.

⁸ Pinter J.Z. Tatárok és magyarok // Hadtörténelmi Közlemények. 118 (2005). 3. sz. 696. 1 (цитата из русскоязычного резюме).

⁹ Rogerii. Carmen miserabile / Ed. L. Juhász // SRH. Vol. II. P. 560–561.

¹⁰ Györffy Görgey. Bevezetés // A tatárjárás emlékezete / Szerk. Katona Tamás, bev. Györffy György. Bp., 1987. 19. l.

В первые годы правления Беле IV, вступившему на венгерский престол в 1235 г., помимо последствий неудачной внешней политики своего отца Андраша II, пришлось столкнуться с резко выросшим оппозиционным движением венгерской знати против своего короля. Как известно, монголы во время создания своей империи перед началом каждого масштабного похода собирали через своих лазутчиков информацию о политической ситуации, войске, крепостях, дорогах и т.п. в стране, куда они планировали вторгнуться. Если прав Я.Ж. Пинтер, то в случае с походом Бату в Венгрию у хана и его окружения были явно устаревшие сведения о возможности экспансии Арпадов на восток, во что трудно поверить.

Впервые выступили против устоявшейся традиции упрощенного понимания цели и характера нашествия монголов на Венгрию на рубеже 50-х гг. прошлого столетия венгерские историки-марксисты Эмма Ледерер и Эден Шюц. Тщательно изучив методы, которыми монголо-татары осуществляли свою завоевательную политику в Китае, Средней Азии и Закавказье, а также против различных кочевых народов Евразии, Э. Ледерер и Э. Шюц выдвинули концепцию разведывательного, предварительного характера похода Бату в Венгрию, подобно тому как окончательному завоеванию других государств и народов предшествовали аналогичные разведывательные походы¹¹. Согласно данной концепции, целью Бату и его окружения была широкомасштабная разведка возможностей для закрепления монголов в Центральной и Юго-Восточной Европе, откуда они, в случае последующего удержания за собой этого региона, могли бы готовиться к походу «к последнему морю».

Данная концепция сначала получила признание у венгерских исследователей, что отражено в первом томе академической «Истории Венгрии»¹². Среди советских историков ее поддерживал В.П. Шушарин¹³, но она сразу же вызвала критику со стороны М.А. Павлушковой. В рецензии на одну из статей Э. Ледерер, посвященную международным

¹¹ Ледерер Э. Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungariae. 1953. Т. II. N. 1–2. С. 1–45; Schütz Ö. A mongol hódítás néhány problémájához // Századok. 1959. 2–4. sz. 209–232. 1.

¹² Magyarország története. I. Előzmények és magyar történet 1242-ig / Főszerk. Székely Gy.2. kiad. Budapest, 1987. 1439. l.

¹³ История Венгрии. В 3 т. / Отв. ред. В.П. Шушарин, Т.М. Исламов, А.И. Пущкаш. Т. I. М., 1971. С. 147–148.

отношениям в период монгольских походов в Европу, М.А. Павлушкова говорит о несоответствии планов рассматриваемого похода характеру предварительной разведки. Однако аргументы М.А. Павлушковой основываются прежде всего на предполагаемой логике мышления правителя улуса Джучи (в разведывательный поход Бату не отправил бы все свое войско с лучшими военачальниками и не возглавил бы его лично)¹⁴, чем на данных источников, характеризующих различные аспекты похода. В работах современных венгерских историков не встречается утверждений о том, что вторжение орд Бату в Венгрию было разведывательным походом.

Интересную мысль о главной цели исследуемого похода выдвинул В.Т. Пашуто. В своих работах, посвященных нашествию монголо-татар на Русь и Центральную Европу, историк пишет о том, что монголо-татары намеревались «превратить венгерскую равнину... в кормовую базу для своей конницы»¹⁵. К сожалению, эта мысль не была развита В.Т. Пашуто в концепцию о завоевательном характере похода Бату в Венгрию, где должен был находиться один из политических центров улуса Джучи, с привлечением данных источников, хотя это логически вытекает из приведенного высказывания историка.

Есть еще мнение американского монголиста Томаса Т. Олсена, который на основании утверждения китайских и монгольских источников, современных походу Бату-хана в Центральную и Юго-Восточную Европу, однозначно называющих кампанию 1241 г. «Половецким походом», считает главной целью этого похода сокрушение власти половцев в степях Северного Причерноморья для превращения этого «степного коридора» в западную окраину Монгольской империи¹⁶. Точка зрения Т.Т. Олсена представляется крайне маловероятной, поскольку китайские книжники времени создания Монгольской империи находились достаточно близко к Каракоруму, но очень далеко от степей Восточной Европы, поэтому плохо представляли себе сложившуюся там международную обстановку к началу 1241 г., вследствие чего предлог для продвижения монгольского войска на запад — стремление подчинить

¹⁴ Павлушкова М.А. Аннотация на статью Э. Ледерер «Международные отношения в период татарского нашествия» // Средние века. 1954. Т. 5. С. 408.

¹⁵ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость. С. 170. См. также: Пашуто В.Т. Монгольский поход вглубь Европы // Татаро-монголы в Азии и в Европе. М., 1977. С. 221.

¹⁶ См. об этом: Szabó J. B. A tatárjárás: A mongol hódítás és Magyarország. Budapest, 2007. 162. l.

своей власти всех половцев — они сделали главной целью походов Бату 1241–1242 гг.

Если обобщить на теоретическом уровне приведенные мнения исследователей, то можно сделать вывод о том, что существуют три различные точки зрения на характер похода Бату 1241–1242 гг. в Центральную Европу, на основании чего автор этих строк более трех десятилетий назад предложил различать три типа походов создателей кочевых империй на страны, жители которых «живут в домах»: 1) разведывательный; 2) чисто разорительный с целью последующего обложения оставшейся в живых и не уведенной в полон части населения данью; 3) разорительный с целью последующей аннексии, когда после разгрома основных военных сил покоряемой страны агрессоры создают органы оккупационной власти для подготовки местного населения к вхождению их страны в состав кочевой империи¹⁷.

Каждый из перечисленных типов походов предполагает свою конкретную цель и соответствующую ей динамику передвижения войска. Разведывательный поход представляет собой вторжение небольшой армии или военного отряда, действующего быстро, не задерживаясь для масштабного ограбления территорий, где осуществляется разведка, даже в случае разгрома противника¹⁸. Главными целями разведывательного похода являются уточнение сведений, добытых лазутчиками, и «прощупывание» обороны границ будущего противника, выяснение, какой силы должен быть военный удар, способный сломать затронутую систему обороны. Если такому разведывательному отряду (или армии) оказывается эффективное сопротивление, он сразу же отступает и возвращается в ставку кочевого правителя с добытыми ценными сведениями. Поход монгольских полководцев Субедея и Джебе, которые после разгрома военных сил государства Хорезм в Центральной Азии и захвата Самарканда в 1220 г. отправились на запад через южное побережье Каспийского моря и, пройдя через Закавказье, дошли до границ Руси, является самым масштабным разведывательным походом монгольского войска.

¹⁷ *Juraszov M. Batu magyarországi hadjáratának jellegéről és a tátárok elvonulásának okairól // Világtörténet. Budapest, 1989, 4. sz. 92–103.1.* Журнал вышел в свет в 1991 г. В нем классификация военных походов создателей кочевых империй против соседних народов и государств сформулирована более упрощенно.

¹⁸ Самый яркий тому пример — действия монгольской армии Субедея и Джебе, которая после разгрома дружин русских князей на реке Калке в 1223 г. разорила лишь один из участков степного приграничья Руси (южную окраину Переяславской земли), после чего быстро отправилась на восток, в сторону родных кочевий.

Приход татар в Венгрию при короле Беле IV.

Миниатюра из «Горестной песни о разорении Венгерского королевства татарами»

Чисто разорительный поход, без дальнейшего присоединения опустошенных территорий, отличается последовательными переходами войска или отдельных его частей из одной разоренной области в другую. При этом подавляются любые попытки оказания сопротивления, а движение отягощенных добычей военных отрядов, как правило, не отличается быстротой. Главная цель такого похода — внушить оставшемуся в живых и не угнанному на чужбину населению представления о невозможности сопротивления агрессорам и необходимости уплаты им регулярной дани. Разорение русских земель в 1237–1240 гг. является самым ярким тому примером.

В походе ради присоединения разоренной страны к кочевой империи войско степняков после вторжения движется неспешно, ожидая генерального сражения с армией, которую удастся собрать местному правителю. Первоочередная цель в таком походе — разгром объединенных военных сил неприятеля, после чего начинается беспрепятственное разорение страны, но при этом создаются органы оккупационной администрации, нередко с привлечением в них представителей местной знати. Об этом свидетельствует побывавший в плену у монголов варадинский каноник магистр Рогерий (ок. 1200–1266) в своей «Горестной песне», что подробно рассматривается ниже.

Что же касается нашествия орд Бату на Венгрию, то на разных этапах этой военной операции она имела разный характер, причем

в ней проявились все три перечисленных типа походов кочевников против европейских оседлых народов и государств. Перейдя линию Карпатских хребтов¹⁹, основные силы монголов во главе с Бату-ханом неспешно продвигались навстречу войску Бела IV. В середине марта — начале апреля 1241 г. аванпосты Шибана провели ряд действий разведывательного характера с целью проверки на прочность системы обороны на северо-восточных границах Венгерского королевства. Бату и его полководцы явно ожидали генерального сражения, рассчитывая на то, что следствием отсутствия постоянного королевского войска, собираемого из военных сил семидесяти двух замковых округов, будет недостаточная слаженность действий спешно собранных воинов во время такой битвы. При этом несомненна вина Бела IV в недооценке монгольской опасности во время разорения ордами Бату русских земель.

Как указано выше, ожидание степняками генерального сражения является признаком третьего типа их военных походов против оседлого населения, конечной целью которого было последующее присоединение подвергшейся их нападению страны. На то, что главной целью вторжения монголов в 1241 г. в Центральную и Юго-Восточную Европу была именно Венгрия, свидетельствует не только Юлиан, но и принятое Бату и его окружением стратегическое решение о разделении монгольского войска на три колонны, одна из которых под командованием Байдара и Орды должна была через Польшу, Чехию и Австрию обойти Венгерское королевство с севера и запада, другая во главе с Каданом и Багатуром вторглась 31 марта 1241 г. в Трансильванию, чтобы разорить южные пределы монархии Арпадов. Эта часть монгольского войска захватила 2 февраля Бестерце (совр. Бистрица, Румыния), 4 апреля — Куомелбурх (не локализован исследователями), 9 апреля — Себен (совр. Сибиу, Румыния)²⁰, в то время как основные силы Бату, нацеленные на прямое движение в центральные области Венгрии, где находились ее столицы — Буда, Эстергом и Секешфехервар, двигались навстречу венгерскому королевскому войску, чтобы разгромить его в генеральном сражении. Все это соответствует третьему типу похода, согласно приведенной выше классификации.

¹⁹ По свидетельству «Горестной песни» Рогерия, 12 марта 1241 г. основные силы войска Бату вторглись на территорию Венгерского королевства через Верецкий перевал (*Rogerii. Carmen miserabile*. P. 561).

²⁰ *Annales Frisacenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. XXIV. Hannoverae, 1879. P. 65.*

Сражение на Мухском поле.
Венгерская иллюстрированная хроника *Chronicon Nictum*. 1358 г.

Генеральное сражение армий Бату и Белы IV произошло 11 апреля 1241 г. на Мухском поле, находившемся в середине пути от Верецкого перевала (через который Бату вступил на территорию Венгерского королевства) к Пешту. Войско Белы IV потерпело сокрушительное поражение, а сам он спасся бегством через северо-западные комитаты Венгрии (совр. Словакия) в Австрию. Уже 15 апреля передовые отряды монгольского войска достигли Пешта²¹. В течение последующих недель вся восточная половина Венгерского королевства оказалась под контролем монголов. Казалось бы, ничто не мешало Бату отдать приказ о форсировании Дуная для достижения своей главной цели — превращения Венгрии в одну из провинций Монгольской империи.

Однако правитель улуса Джучи, несомненно, посоветовавшись с полководцами своей боевой колонны, такого приказа не отдал. Захватившее к июню 1241 г. Трансильванию и все земли к востоку от среднего течения Дуная²² монгольское войско превратило Дунай в линию фронта, оставшуюся неизменной в течение десяти с половиной месяцев, до середины зимы 1241/42 г. Трудно объяснить причины такого

²¹ Rogerii. Carmen miserabile. P. 565.

²² Magyarország történeti kronológiája. I. köt. 3. kiad. / Főszerk Benda K. Budapest, 1986. 148. l.

решения, однозначно, ошибочного со стратегической точки зрения, поскольку столь продолжительная мирная передышка давала возможность противнику «залечить раны», собрать новое войско, укрепить стены замков и попытаться найти помощь в соседних государствах. Она же способствовала падению боевого духа монгольского войска, главным занятием которого стало перманентное ограбление местного населения.

Источники никак не объясняют прекращение наступления монголов в Венгрии в середине апреля 1241 г. Судя по тому, что оно на рубеже января–февраля 1242 г. продолжилось, главная его цель — превращение Венгрии в западную окраину Монгольской империи — в течение нескольких месяцев сохраняла свою актуальность. Однако удалившееся на несколько тысяч километров от своей родины и отделенное от степей Восточной Европы линией Карпатских хребтов монгольское войско не могло не ощущать потенциальную опасность со стороны более западных европейских государств на фоне уменьшения собственного военного потенциала.

Хотя раздробленная на отдельные княжества Польша не смогла оказать сопротивление отрядам Байдара и Орды, и за два дня до сражения на Мухском поле, 9 апреля, монголы разгромили войско тогдашнего польского принцепса — краковского князя Генриха II Благочестивого (1238–1241) у Легницы, сам город захвачен не был, а при подавлении сопротивления силезского рыцарства монголы понесли заметный урон. После этого северная колонна монгольского войска повернула на юго-запад, намереваясь через Чехию достигнуть Среднего Дуная. Поначалу степнякам здесь также сопутствовал успех, но чешский король Вацлав I (1230–1253) заставил отступить один из отрядов монгольского войска в битве при Кладно.

Бела IV после бегства с поля боя Мухского сражения некоторое время находился в положении заложника у австрийского герцога Фридриха II Воинственного (1230–1246), причем в качестве залога за свое освобождение король вынужден был отдать герцогу во временное владение три северо-западных комитата Венгрии, по всей видимости, Мошон, Шопрон и Пожонь (или Лочманд). Нахождение этих замковых округов под австрийской властью спасло их от монгольского разорения: Фридрих II смог отразить натиск орд Бату-хана на свои владения. 18 мая 1241 г. уже находившийся в Загребе Бела IV обратился за помощью к римскому папе Григорию IX, императору Священной Римской империи Фридриху II Гогенштауфену, французскому королю Лю-

Битва при Легнице. Средневековая миниатюра.

Из открытых источников

довику IX и германскому королю Конраду IV, но конкретной помощи от них он так и не получил.

Интересным источником, показывающим степень подчинения Венгрии ордами Бату-хана, является письмо не указавшего свое имя клирика из Секешфехервара римскому папе (Григорию IX), датированное 2 февраля 1242 г., в котором перечислены венгерские крепости, не взятые монголами. Из тех, что находились на территории, где власть Бату установилась в марте–июне 1241 г., в рассматриваемом письме упомянуты Пожонь (совр. Братислава), Нитра, Комаром (совр. Комарно), Фюлек (совр. Фильяково), Абауйвар²³. Все они находились в Верхней Венгрии (совр. Словакия).

Перечисленные факты должны были учитывать Бату-хан и его окружение, рассматривая план завоевания западной половины Венгерского королевства после выхода на линию среднего течения Дуная. К тому же превращение уже захваченной части владений Арпадов в один из политических центров улуса Джучи требовало создания элементов оккупационной администрации, что, как указано выше,

²³ Новейшее издание письма с русским переводом и комментариями см.: *Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении венгерского королевства татарами* / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. А.С. Досаева. СПб., 2012. С. 206 (пер.), 209 (текст), 283–284 (коммент.).

соответствует третьему типу походов монголов на земли, не входящие в степной пояс Евразии.

О том, что монголами были созданы органы оккупационной администрации, свидетельствует магистр Рогерий в своей «Горестной песне». Вспоминая о времени пребывания в плену у монголов, он пишет о том, что «назначили канезиев (*canesei*), то есть бальи (*balimus*)²⁴, которые следили за справедливостью, заботились о своих лошадях, животных, оружии, имуществе и одежде. Моим управляющим был один из таких господ, и управлял он почти тысячей поселений, а было канезиев всего почти сто. У нас был мир и покой, а также была соблюдена надлежащая и одинаковая для всех справедливость. Им были отданы самые красивые девицы, но овец, быков и лошадей их предводители за значительный выкуп вернули. Собирались же канезии почти каждую неделю. Я же, чтобы посмотреть на их жизнь, чтобы узнать кого-нибудь из их старейшин, чтобы понять, можно ли себя выкупить из плена, часто приходил к ним со своим канезием. Все канезии в послании получили наперед некое повеление, чтобы к ним с дарами из определенных поселений явились мужчины, женщины и дети. Мы немало боялись этих известий, не имея понятия о внутренней подоплеке дела. Я решил, что лучше идти с самими канезиями к войску, чем с такими сомнениями оставаться в поселении. И поэтому, раздетые и разутые, мы остались близ охраны повозок в шатрах неких венгров, которых татары избрали для своих дел. Канезии же, подойдя к приготовленным дарам, взяв их, отвели всех собравшихся в одну долину и там, обманным образом раздетых и обнаженных, всех их перебили»²⁵.

Как видно из приведенной пространной цитаты из воспоминаний человека, прошедшего год в монгольском плену, оккупированная войском Бату Венгрия была разделена на сотню административно-территориальных образований во главе с канезиями. Скорее всего, число «сто» является литературным «округлением» реального числа, литературным преувеличением, поскольку Венгрия в то время была разделена на 72 замковых округа (комитата), хотя, возможно, Бату и его окружение разделили страну в соответствии с традиционной для монголов

²⁴ Употребление французского по происхождению термина *бальи* для обозначения глав местной администрации, не являвшихся ишпанами королевских замковых округов (комитатов), подчеркивает чужеродность созданных монголами элементов оккупационной администрации.

²⁵ *Rogerii. Carmen miserabile. P. 581; Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении венгерского королевства татарами. С. 51–52.*

Бела IV.

Венгерская иллюстрированная хроника *Chronicon Nictum*. 1358 г.

десятичной системой. Слово «канезий» явно славянского происхождения и использовано Рогерием для лучшего понимания его читателями. Образованное средневековое венгерское общество знало о том, что до прихода венгров «Паннония» была населена славянами, лидеры которых назывались князьями. Память о бывших княжеских владениях на территории Венгерского королевства сохранилась в топонимах *Канижа* в различных вариантах.

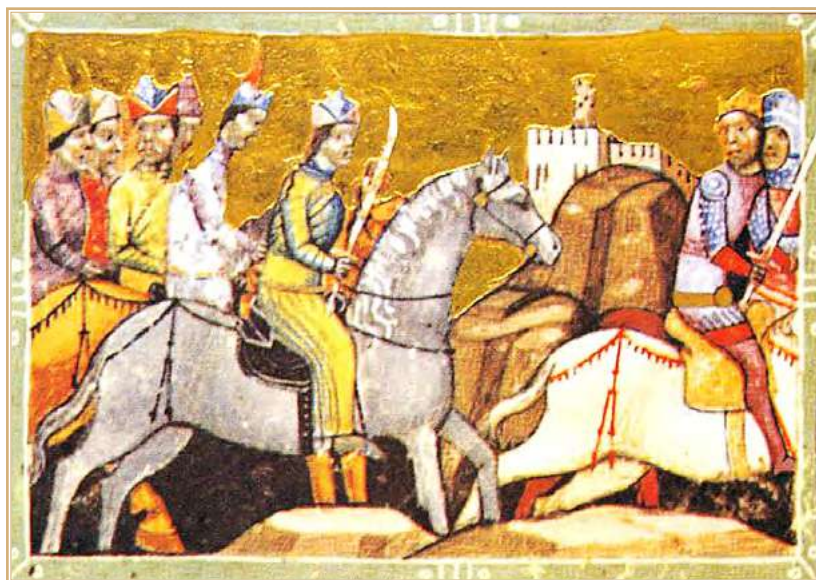
С точки зрения темы настоящей работы важно то, что оккупанты пытались предстать перед покоренным населением как блюстители законности, хотя ощущение своей полной безнаказанности делало представителей оккупационной власти в глазах венгров типичными грабителями и убийцами. Если считать последнее обстоятельство «искривлением на местах» политики превращения Среднего Подунавья в новый военно-политический центр улуса Джучи, то в целом кампания Бату 1241 г. в Венгрии соответствовала третьему типу похода, что подтверждается более цивилизованным ограблением венгерского населения, чем разорение «дотла», которое пережила Северо-Восточная Русь в 1237–1238 гг., а также созданием элементов местного оккупационного самоуправления.

Невозможность для исследователей дать исчерпывающий ответ на вопрос о причинах внезапной остановки наступательной операции

монгольского войска в середине апреля 1241 г. в Венгрии делает еще более загадочным выяснение главной цели продолжения этой операции в конце января — начале февраля 1242 г. Было ли это попыткой добиться достижения первоначальной цели — превращения Венгрии в самый западный политический центр улуса Джучи или она уже была признана недостижимой, сказать трудно. Попытки захвата церковной (Эстергом) и королевской (Секешфехервар) столиц Венгрии можно расценивать как элемент третьего или второго типа походов монголов против оседлого европейского населения. Несмотря на то, что время для достижения самой масштабной цели (похода «до Рима и далее») было упущено, неудача Бела IV в деле собирания нового войска давала монголам надежду сделать Германскую империю западным соседом своей великой державы.

Однако эта надежда быстро улетучилась, когда вторгшееся на рубеже января–февраля 1242 г. в Задунавье монгольское войско ощутило в полной мере негативные последствия приостановки его наступления весной 1241 г. Из венгерских столиц монголы смогли взять и разграбить лишь Обуду (Старую Буду), где не хранились большие материальные ценности, и город Эстергом, но его крепость устояла от монгольского натиска, как и Секешфехервар. Воинам Бату-хана не удалось взять и богатейший венгерский монастырь Св. Мартина Паннонского (Паннонхалму), обветшавшие стены которого были спешно укреплены во время кампании 1241 г. О достижении великой цели — максимального расширения Монгольской империи на запад — уже не могло быть и речи, поэтому Бату и его окружение решили напоследок «дотла» опустошить оставшуюся часть Венгерского королевства и ту, где они создали элементы оккупационной администрации. Смена главной цели нашествия означала и смену его характера: из похода ради последующей аннексии (третий тип) он стал чисто разорительным (второй тип).

Как указано выше, поход второго типа предусматривает не только опустошение подвергшейся нападению степняков территории, но и официальное закрепление последующей уплаты дани агрессорам оставшимся в живых и не угнанным в полон населением. Ради достижения этой цели Бату послал своего двоюродного брата Кадана с военным отрядом в южную часть Венгерского королевства в погоню за Белой IV, находившимся до перехода монгольских орд через Дунай в Загребе, откуда он 19 января 1242 г. еще раз обратился за помощью в организации отпора агрессорам к Святому престолу в Риме. После вступления монголов на территорию Задунавья Бела IV вынужден был бежать из За-

Монголы преследуют короля венгров Белу IV.

Венгерская иллюстрированная хроника Chronicon Hungarum. 1358 г.

гребя на юг, в сторону Далмации. Судя по всему, задачами Кадана было догнать короля, взять его в плен и привезти в ставку Бату для оформления официального признания венгерским королем своей зависимости от монгольских ханов с обязательством уплаты дани.

Однако эта цель также не была достигнута. Бела IV сумел добраться до побережья Адриатического моря, где нашел защиту от отрядов Кадана на одном из островов в окрестностях Трогира. В то время (начало марта 1242 г.) основная масса монгольского войска уже покидала территорию Венгрии, намереваясь разорить на возвратном пути земли Сербии и Второго Болгарского царства, после чего вернуться в степной пояс Восточной Европы, где вскоре началось создание нового политического центра улуса Джучи, вошедшего в историю под названием Золотая Орда.

Если причины вторжения монголов в Центральную и Юго-Восточную Европу традиционно считались исследователями очевидными и понятными, то относительно причин ухода монгольского войска из Венгрии высказывались и до сих пор высказываются все новые версии и предположения. Дело в том, что 11 декабря 1241 г. в Каракоруме умер великий хан всех монголов Угэдэй, и, согласно завету Чингисхана, его потомки должны были съехаться в столицу Монгольской империи и избрать нового верховного правителя. При тогдашних средствах передвижения гонцы не могли сообщить Бату о смерти Угэдэя до начала 1242 г.,

поскольку расстояние между Средним Подунавьем и Каракорумом по прямой составляет почти 6000 км.

Начиная с историков-позитивистов XIX в. долгое время единственно возможной причиной ухода монголов из Венгрии считалось получение Бату-ханом известия о смерти великого хана, последовавшей 11 декабря 1241 г. Авторы «Всеобщей истории с IV столетия до нашего времени» пишут по этому поводу следующее: «Когда в Венгрию пришло официальное известие о его (Угэдэя. — М. Ю.) смерти, вероятно, в марте 1242 г., Бату невозможно было удержать никакими силами. Сам Субедей согласился отпустить его и принял меры к эвакуации всей страны от Адриатического моря и Тревизской марки до Днестра. ... Тем не менее надо было устроить так, чтобы ни в ком не могло возникнуть ни малейшего подозрения, будто армия отступает. Батый уехал вперед со своей свитой, позади его медленными переходами двигалась главная часть армии, а в это время Кадан и Кайду были откомандированы для диверсии к западу и произвели там полный разгром, чтобы показать, что монголы уходят по своей воле»²⁶. Как видно из приведенной цитаты из главы, написанной Леоном Кагеном, именно смерть Угэдэя (названного в цитированной книге Октаем) побудила Бату-хана отправиться с войском в степи Восточной Европы. Как известно, в Каракорум правитель улуса Джучи так и не поехал, занявшись организацией политического центра своих владений в Среднем и Нижнем Поволжье.

Венгерские историки XIX — первой половины XX в. проверяли датировку ухода монголов из Венгрии в марте 1242 г. вычислениями, за сколько дней весть о смерти великого хана могла достичь ставки Бату в Венгрии²⁷. В одном из новейших исследований нашествия монголов на Венгрию рассматриваемое мнение подкрепляется ссылкой на сведения венгерских послов, отправленных Белой IV в Каракорум²⁸. Вряд ли подлежит сомнению утверждение, что весть о смерти Угэдэя повлияла на принятие решения о возвращении войска Бату в степи Восточной Европы, но, скорее всего, это была не причина, а повод, призванный скрыть невозможность дальнейшего пребывания монголов на землях Карпатской котловины.

²⁶ Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Т. II. Феодалная Европа. Крестьянские походы. М., 1897. С. 879.

²⁷ *Doberdoi Breit J. Atatárjárás (1236–1242)*. 109. l.

²⁸ *Szabó J.B. A tatárjárás*. 157. l.

Современные историки также не считают смерть великого хана причиной ухода монголов из Венгрии²⁹. Главным аргументом при этом называется отсутствие у Бату шансов на избрание новым великим ханом всех монголов. В отличие от своих предшественников, заявлявших это на основании чисто логических размышлений и опиравшихся на факт отсутствия Бату на этих выборах, современные исследователи привлекают свидетельства китайских источников о том, что главный военный советник Бату Субедей критиковал его за нежелание отправиться в Каракорум, но не смог убедить его участвовать в выборах нового великого хана³⁰.

Что же касается истинных причин ухода Бату из Венгрии, то главной из них, по моему мнению, является неуклонное ухудшение положения большого конного войска монголов, не имевшего возможностей для эффективного пополнения своих рядов в обстановке, когда оно не могло в полной мере проявить свои лучшие боевые качества. Нарративные источники не содержат конкретных сведений о сопротивлении захватчикам венгерского населения, есть лишь сведения фольклорного характера о партизанском движении против монголов в Трансильвании³¹. В то же время Иоанн де Плано Карпини пишет в своей «Истории монголов» о многочисленных жертвах, понесенных монголами во время военных операций в Польше и Венгрии³². Ему вторит армянский царь Гетум II³³.

Специалист по внешнеполитической истории средневековой Венгрии Геза Херцег так объяснял уход монголов из Венгрии: «В Венгрии достигла предела свобода передвижения для татарской конницы в открытых степях, за которыми они едва бы смогли воевать столь успешно, как до этого. Для восточных завоевателей Венгрия была важна как плацдарм для экспансии в сторону запада и юга, и как только Бату отказался от дальнейших завоеваний, прочное владение государством представлялось ему нецелесообразным. Следовательно, значение похода 1241–1242 гг. было такое, чтобы исключить Венгрию из ряда действующих государств,

²⁹ См. об этом: <https://24.hu/tudomány/2021/11/07/tatarjaras-batu-kanvalasztas-kozepekcor-tortenelem> (на венгерском языке). 24.hu.2021. november 7 (доступ: 2022. április 1.).

³⁰ Szabo J.B. A tatárjárás. 158. l.

³¹ Павлушкова М.А. Аннотация на статью Э. Ледерер. С. 408.

³² Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Текст, пер., коммент. / Под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М., 2022. С. 71 (текст), 152 (пер.).

³³ Szabó J.B. A tatárjárás. 159. l.

которые могли бы угрожать господству татар над Русью»³⁴. Как видно из приведенной цитаты, Г. Херцег имел особое мнение относительно последней цели, которую преследовали Бату и его окружение перед тем, как покинуть Венгерское королевство весной 1242 г.

Не так давно американский историк Деннис Синор попытался ответить на вопрос о причинах отступления монголов из Венгрии с экологической точки зрения. По его мнению, огромному монгольскому конному войску (Д. Синор оценивает его численность в 100–150 тыс. воинов) хватило травы на венгерских пастбищах лишь на кампанию 1241 г., а в следующем году недостаток фуража вынудил монголов покинуть Среднее Подунавье³⁵. Мнение Д. Синора не считает обоснованным Б. Сабо, утверждающий, что монголы успешно воевали в странах, менее богатых травой, достаточно долгое время³⁶.

Еще одна версия, недавно выдвинутая американскими и швейцарскими исследователями, объясняет уход орд Бату из Венгрии климатическими аномалиями, имевшими место в Карпатском бассейне накануне и в годы нашествия монголов на Венгрию. Между 1238 и 1241 гг. температура в этом регионе была выше обычной, а зима 1241/42 г. — настолько холодной, что замерзший в среднем течении Дунай позволил монгольской коннице без проблем форсировать его и незамедлительно начать разорение Задунавья. Тогда же снежный покров превысил обычные значения, к этому добавилась дождливая весна, что привело к затоплению значительной части венгерских пастбищ³⁷.

Приведенные версии подчеркивают (каждая по-своему) резкое ухудшение для монголов условий, в которых им пришлось вести кампанию 1242 г. Так или иначе, но уход орд Бату из Венгрии в 1242 г. выглядит неизбежным. Смерть Угэдэя пришла как раз кстати, необходимость участия в выборах нового великого хана призвана была оттеснить на второй план неспособность монгольского войска «дойти до последнего моря».

Таким образом, ни одна из целей, которые ставили перед собой Бату-хан и его окружение, вторгаясь в Венгрию, не была достигнута, за исключением вывоза с ее территории максимально возможной добычи.

³⁴ *Herczegh G. Magyar külpolitika, 896–1919. Budapest, 1987. 39–40. l.*

³⁵ *Sinor D. The Mongols in the West // Journal of Asian History. 33/1. 1999. P. 1–44.*

³⁶ *Szabo J.B. A tatárjárás. 161. l.*

³⁷ См.: https://index.hu/tudomany/tortenelem/2016/05/26/a_tatarok_nem_birtak_a_inagyar_klimat/ (2016.05.26).

В ходе военных кампаний 1241 и 1242 гг. проявились черты всех трех типов нашествий кочевников на земли с преимущественно оседлым населением. После пересечения русско-венгерской границы аванпосты Шибана совершили разведывательный поход, проникнув на несколько десятков километров вглубь территории Венгрии и быстро вернувшись в места расположения основных сил Бату-хана. Кампания 1241 г. представляла собой разорительный поход с прицелом на дальнейшее превращение Среднего Подунавья в политический центр улуса Джучи, что предполагало установление пределов ограбления местного населения, хотя удержать монгольских воинов в этих пределах в стране, не сумевшей остановить их натиск, было крайне тяжело. В 1242 г., когда стала очевидной невозможность удержания Венгрии в составе Монгольской империи, нашествие приняло чисто разорительный характер, с ничем не ограниченным насилием и бесчинствами по отношению к местному населению.

Что же касается главных целей нашествия орд Бату-хана на Венгрию, то, как можно предположить, в ходе его проведения они становились все менее масштабными. Первоначальные планы закрепления в Среднем Подунавье для того, чтобы «дойти до Рима и далее», быстро сменились на стремление удержать Венгерское королевство в качестве западной окраины Монгольской империи. Эта задача также оказалась непосильной для оторванного на многие тысячи километров от своей родины и имевшего в тылу разоренные Русь и Половецкую степь монгольского войска. В конце зимы 1241/42 г. Бату и его окружение стремились перед уходом из Венгрии захватить ее церковную и королевскую столицы — Эстергом и Секешфехервар, чтобы увезти с собой самые дорогие драгоценности венгерской церкви и короны, но и эта цель не была ими достигнута. Точно так же не достигли монголы и последней цели, которую они ставили перед собой в Венгрии — захватить в плен ее короля Белу IV, чтобы заставить его официально признать над собой власть правителей Монгольской империи с обязанностью регулярной уплаты дани.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. *Annales Frisacenses* ed. L. Weiland (1217–1300), in: *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. T. XXIV. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1879. P. 65–67.
The Friesian annals edited by L. Weiland (1217–1300), in: *Historical monuments of Germany. The writers*. Vol. XXIV. Hannover: Hahnian Bookstore, 1879. P. 65–67 (in Latin).
2. Doberdói Breit J. A tatárjárás (1236–1242), in: *Magyar nemzet hadtörténelme*. V köt. Budapest: Athenaeum, 1930. 109 о.
Breit von Doberdo J. Mongol invasion (1236–1242), in: *Military history of the Hungarian nation*. Vol. 5. Budapest: Athenaeum, 1930. 109 p. (in Hung.).
3. Frater Julianus. Epistula de vita Thartarorum, in: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Edendo operi praefuit E. Szentpétery*. Vol. II [repr.]. Budapestini: Nap, 1999. P. 716–720.
Friar Julian. Tartarus' life, in: *The Hungarian writers ruled at the time of the achievements of Arpadian racial leaders and kings / Ed. by E. Szentpétery*. Vol. II [repr.]. Budapest: Nap, 1999. P. 716–720 (in Latin).
4. Herczegh G. *Magyarország külpolitikája, 896–1919*. Budapest: Kossuth könyvkiadó, 1987. 392 о.
Herczegh G. *Foreign policy of Hungary, 896–1919*. Budapest: Kossuth Publishing, 1987. 392 p. (in Hung.).
5. Плато Карпини, Иоанн де. *История монголов. Текст, перевод, комментарий / Под ред.: А.А. Горский, В.В. Трепавлов*. М.: ИДВ РАН, 2022. 382 с.
John of Plano Carpini. *History of the Mongols: Text, translation, commentary / Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov*. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2022. 382 p. (in Russ.).
6. *История Венгрии в 3 т. / Отв. ред.: В.П. Шушарин, Т.М. Исламов, А.И. Пушкаш*. Т. I. М.: Наука, 1971. 643 с.
The history of Hungary in 3 vols. / Ed. by V.P. Shusharin, T.M. Islamov, A.I. Pushkash. Vol. I. Moscow: Nauka, 1971. 643 p. (in Russ.).
7. Jelentés Julianus első útjáról / Ford. Gy. Györffy, in: Katona T. *A tatárjárás emlékezete*. Budapest: Europa, 1987. 117–125 о.

- Report on Julian's first voyage / Transl. by G. Györffy, in: Katona T. *Memory of the Tatar invasion*. Budapest: Europa, 1987. 117–125 p. (in Hung.).
8. Juraszov M.K. Batu magyarországi hadjáratának jellegéről és a tatárok elvonulásának okairól. *Világtörténet*. 1989;(4):92–103.
Yurasov M.K. The nature of Batu's campaign in Hungary and the reasons for the retreat of the Tatars. *World History*. 1989;(4):92–103 (in Hung.).
 9. Ледерер Э. Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи. *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungariae*. 1953;II(1–2):1–45.
Lederer E. The Tatar invasion of Hungary in connection with the international events of the epoch. *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungariae*. 1953;II(1–2):1–45 (in Russ.).
 10. *Magyarország története. I. Előzmények és magyar történet 1242-ig* / Főszerk. Gy. Székely. 2 kiad. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987. 259 o.
History of Hungary. I. The history of Hungary from ancient times to 1242 / Ed. by G. Szekely. Issue 2. Budapest: Academic Publishing, 1987. 259 p. (in Hung.).
 11. *Magyarország történeti kronológiája. I köt. A kezdetektől 1526-ig*. 3. kiad / Főszerk K. Benda. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 355 o.
Historical chronology of Hungary. Vol. I. From the beginning to 1526. Issue 3 / Ed. by K. Benda. Budapest: Academic Publishing, 1986. 355 p. (in Hung.).
 12. Магистр Рогерий. *Горестная песнь о разорении венгерского королевства татарами* / Пер. с лат., вступ. статья и комм.: А.С. Досаев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 300 с.
Master Roger. *A sorrowful song about the ruin of the Hungarian kingdom by the Tatars* / Transl. from Latin, introd. art. and comment. by A.S. Dosaev. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2012. 300 p. (in Russ.).
 13. Пашуто В.Т. *Героическая борьба русского народа за независимость. XIII век*. М.: Госполитиздат, 1956. 279 с.
Pashuto V.T. *The heroic struggle of the Russian people for independence. 13th century*. Moscow: Gospolitizdat, 1956. 279 p. (in Russ.).
 14. Пашуто В.Т. Монгольский поход вглубь Европы, в: *Татаро-монголы в Азии и в Европе*. М.: Главная редакция восточной литературы, 1977. С. 210–227.
Pashuto V.T. The Mongol march deep into Europe, in: *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: The main editorial office of Oriental literature, 1977. P. 210–227 (in Russ.).

15. Павлушкова М.А. Аннотация на статью Э. Ледерер «Международные отношения в период татарского нашествия». *Средние века*. 1954;5:407–409.
Pavlushkova M.A. Abstract to the article by E. Lederer «International relations during the Tatar invasion». *The Middle Ages*. 1954;5:407–409 (in Russ.).
16. Pintér J.Zs. Tatárok és magyarok. *Hadtörténelmi Közlemények*. 2005;118(3):660–696.
Pinter J.S. Tatars and Hungarians. *Publications in Military History*. 2005;118(3):660–696 (in Hung.).
17. Relatio fratris Ricardi / Ed. I. Deér, in: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. II. Budapestini: Nap, 1938. P. 529–542.
Report of Friar Richardus / Ed. by I. Deér, in: *The Hungarian writers ruled at the time of the achievements of Arpadian racial leaders and kings*. Vol. II. Budapest: Nap, 1938. P. 529–542 (in Latin).
18. Rogerii Carmen miserabile super destructione regni Hungariae per Tartaros facta / Ed. L. Juhász, in: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. II. Budapestini: Nap, 1938. P. 543–588.
Master Roger. A sorrowful song about the ruin of the Hungarian kingdom by the Tatars / Ed. by L. Juhász, in: *The Hungarian writers ruled at the time of the achievements of Arpadian racial leaders and kings*. Vol. II. Budapest: Nap, 1938. P. 543–588 (in Latin).
19. Schütz Ö. A mongol hódítás néhány problémájához. *Századok*. 1959;93(2–4):209–232.
Schütz E. To some problems of the Mongol conquest. *Squadrons*. 1959;93(2–4):209–232 (in Hung.).
20. Sinor D. The Mongols in the West. *Journal of Asian History*. 1999;33(1):1–44.
21. Strakosch-Grassmann G. *Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in der Jahren 1241–1242*. Innsbruck: Wagner, 1893. 227 s.
Strakosch-Grassmann G. *The invasion of the Mongols in Central Europe in the years 1241–1242*. Innsbruck: Wagner, 1893. 227 p. (in Germ.).
22. Szabó J.B. *A tatárjárás: A mongol hódítás és Magyarország*. Budapest: Corvina, 2007. 192 o.
Szabo J.B. *The Mongol invasion: The Mongol conquest and Hungary*. Budapest: Corvina, 2007. 192 p. (in Hung.).

23. *A tatárjárás emlékezete* / Szerk. T. Katona, G. Györffy. Budapest: Europa, 1987. 469 o.
Memory of the Tatar invasion / Ed. by T. Katona, G. Györffy. Budapest: Europa, 1987. 469 p. (in Hung.).
24. *Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Т. II. Феодалная Европа. Крестовые походы. 1095–1270* / Под ред.: Э. Лависс, А. Рамбо; пер. с франц. М.: К.Т. Солдатенков, 1897. 885 с.
General history from the fourth century to the present. Vol. II. Feudal Europe. The Crusades. 1095–1270 / Ed. by E. Lavissee, A. Rambaud; transl. from French. Moscow: K.T. Soldatenkov, 1897. 885 p. (in Russ.).
25. Zichy L. *A tatárjárás Magyarországon. Veszprémmegye múltja (T. 2)*. Pécs: Dunántúl Pécsi Egyetemi Könyvkiadó, 1934. 111 o.
Zichy L. *The Tatar invasion of Hungary. The history of the Veszprem County (Vol. 2)*. Pecs: Publishing house of Transdanubia University of Pecs, 1934.
26. URL: <https://24.hu/tudomány/2021/11/07/tatarjaras-batukanvalasztas-kozepkor-tortenelem> (01.04.2022).
27. URL: https://index.hu/tudomany/tortenelem/2016/05/26/a_tatarok_nem_birtak_a_inagyar_klimat/ (26.05.2016)

 Юрасов Михаил Константинович
Mikhail K. Yurasov

Доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института
российской истории РАН.
ORCID: 0000-0002-0978-365X

D.Sc. (History), Leading Researcher at the
Institute of Russian History of the Russian
Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-0978-365X

Поступила в редакцию /
Received
11.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
12.02.2026

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.005](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.005)

Оригинальная статья / Original paper

В.Н. Рудаков

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ps-rudakov@yandex.ru

Сведения «Истории монголов» о смерти великого князя Ярослава Всеволодовича в контексте информации русских источников второй половины XIII–XV в.

Аннотация

В статье информация о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича, изложенная в «Истории монголов», анализируется в контексте сообщений русских источников второй половины XIII–XV в., а также послания папы Иннокентия IV Александру Невскому от 22 февраля 1248 г. В историографии традиционно с доверием относятся к версии об отравлении князя, изложенной в сочинении Иоанна де Плано Карпини. При этом исследователи зачастую прибегают к синтезу информации, находящейся в разных (часто асинхронных по отношению друг к другу) источниках, не уделяя внимания анализу ее происхождения и смысловой направленности. Актуальность исследования связана с реконструкцией этапов формирования памяти о событиях, связанных со смертью Ярослава. Цель работы — оценить достоверность информации о кончине князя, сообщаемой в дошедших до нас источниках. Автор приходит к следующим выводам. Первое: устоявшаяся в историографии трактовка кончины князя опирается на весьма ненадежные сведения, сообщаемые де Плано Карпини, которые были

воспроизведены в русской галицко-волынской летописи, но не нашли отражения в источниках, написанных примерно в то же время на родине Ярослава — в Суздальской земле. Второе: со временем смерть князя обрастала деталями, как правило, литературного происхождения, свидетельствующими о желании книжников придать Ярославу ореол мученика, пострадавшего от «поганых» за христиан, а вовсе не сообщить реальные факты. Третье: если допустить наличие реальной основы в сообщении о клевете на великого князя со стороны некоего Федора Яруновича, стоит вернуться к гипотезе В.Т. Пашуто. Он полагал, что под именами Федор Ярунович и Темер (он упомянут в «Истории монголов» и в послании папы Иннокентия IV) могло скрываться одно и то же лицо. В папской булле сообщалось о нем как о свидетеле обращения Ярослава в католическую веру. Эта информация могла быть воспринята как порочащая «честь и достоинство» князя, что могло быть достаточным основанием для попытки ее дезавуирования путем обвинения боярина Федора в клевете на Ярослава Всеволодовича.

Ключевые слова:

великий князь Ярослав Всеволодович; Федор Ярунович; Темер; де Плано Карпини; «История монголов»; Суздальская земля; Монгольская империя; отравление

Для цитирования:

Рудаков В.Н. Сведения «Истории монголов» о смерти великого князя Ярослава Всеволодовича в контексте информации русских источников второй половины XIII–XV в. // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 154–199. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.005](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.005)

Vladimir N. Rudakov

Institute of Russian history of the Russian Academy of Science.

Moscow, Russian Federation.

E-mail: ps-rudakov@yandex.ru

Information from the «History of the Mongols» about the Death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich in the Context of Reports from Russian Sources in the Second Half of the 13th — 15th centuries

Abstract

The article analyzes information about the death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich, described in the History of the Mongols, in the context of reports from Russian sources in the second half of the 13th–15th centuries, as well as the epistle of Pope Innocent IV to Alexander Nevsky dated February 22, 1248. In historiography the version of the poisoning of the Grand Duke, described in the work of John de Plano Carpini, is traditionally trusted. At the same time researchers often synthesize information from different (often asynchronous) sources, without paying attention to the analysis of its origin and semantic orientation. The relevance of the research is related to the reconstruction of the stages of memory formation about the events related to Yaroslav's death. The purpose of the work is to assess the reliability of information about the death of the Grand Duke, reported in extant sources. The author comes to the following conclusions. First, the interpretation of the Grand Duke's death, which has become well-established in historiography, is based on very unreliable information provided by de Plano Carpini, which was reproduced in the Russian Galician–Volyn chronicle, but was not reflected in sources written around the same time in Yaroslav's homeland, in the Suzdal land. Secondly, over time, the death of the Grand Duke acquired details, usually of literary origin, indicating the desire of the scribes to give Yaroslav the aura of a martyr who suffered from «filthy» Christians, and not at all to report the real facts. Third, if we assume that there is a real basis in the report of slander against the Grand Duke by a certain Fyodor Yarunovich,

it is worth returning to the hypothesis of V.T. Pashuto. He believed that the names Fyodor Yarunovich and Temer (he was mentioned in the History of the Mongols and in the message of Pope Innocent IV) could be hiding the same person. The papal bull referred to him as a witness to Yaroslav's conversion to the Catholic faith. This information could be perceived as discrediting the «honor and dignity» of the Grand Duke, which could be a sufficient reason for an attempt to disavow it by accusing boyar Fyodor of slandering Yaroslav Vsevolodovich.

Keywords:

Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich; Fedor Yarunovich; Temer; de Plano Carpini; «The History of the Mongols»; Suzdalland; the Mongol Empire; Poisoning

For citation:

Rudakov V.N. Information from the «History of the Mongols» about the death of Grand Duke Yaroslav Vsevolodovich in the context of reports from Russian sources in the second half of the 13th – 15th century // Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 154–199. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.005](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.005)

 русские источники предельно лапидарно сообщают об обстоятельствах кончины великого князя Ярослава Всеволодовича. Прежде всего, речь идет о летописях, созданных во второй половине XIII в. — Лаврентьевской (далее — Лавр.) и Ипатьевской (далее — Ипат.). Согласно Лавр., «тое же осени Ярослав князь сынъ Всеволожь *преставися во иноплеменницѹхъ*, ида от Кановичъ месяца сентября въ 30 на память святаго Григорья»¹ (здесь и далее курсив мой. — В.Р.). По информации же Ипат., татары «Ярослава, великого князя Суждальского, *зелиемъ умориша*»². В более поздних источниках XV в. — Житии Александра Невского в редакции Софийской первой лето-

¹ ПСРА. Т. 1. М., 1997. Стб. 471. Имеется в виду священномученик Григорий Армянский (ок. 252–326).

² ПСРА. Т. 2. М., 1998. Стб. 808. По мнению современных исследователей, великий князь «умер не по пути домой, а все еще пребывая в ставке матери Гююка, и его кончина имела место в значительном отдалении от Каракорума». См.: Хутала Р. Ездил ли Александр Невский в Монголию? Несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения. М., 2021. С. 201–203.

писи старшего извода (далее — С1) и в так называемой Особой редакции, схожей с С1, а также в зависимых от них летописных и агиографических произведениях³ сообщаются дополнительные подробности произошедшего, о которых не шла речь в летописных источниках второй половины XIII в. В частности, говорится о том, что великий князь перед смертью был оклеветан перед великим ханом неким Федором Яруновичем («обажень бо бысть Феодоромъ Яруновичемъ царю»), после чего Ярослав Всеволодович «многы дни претерпѣвъ», «преставися <...> в Ордѣ нужною смертию»⁴.

В силу малой информативности русских источников при решении вопроса об обстоятельствах кончины великого князя Ярослава историографическая традиция исходит в первую очередь из развернутого повествования «Истории монголов» Иоанна де Плано Карпини, который в ходе своего путешествия 1245–1247 гг. посетил ставку Батыея на Волге, а затем и резиденцию великого хана Гуюка в Монголии. «История монголов» гораздо подробнее и связаннее повествует о произошедшем: «В это время умер Ярослав, великий князь некоей части Руси, которая называется Суздаль. Его недавно пригласила мать императора, дала ему еду и питье своей рукой, как бы оказывая честь; он вернулся туда, где он жил, немедленно заболел и умер через двенадцать⁵ дней, а все его тело удивительным образом посинело. Поэтому все полагали, что он был там отравлен, чтобы они смогли беспрепятственно и полностью владеть его страной»⁶. Ценность этого источника обусловлена еще и тем, что де Плано Карпини лично встречался в ставке великого хана с Ярославом Всеволодовичем и многими другими упоминаемыми в «Истории» лицами⁷. Однако попробуем взглянуть на сведения францисканца с другой

³ Подробнее: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодовича // Горский А.А. «Бещисленныя рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 158; Духанина А.В. Рукописная и старопечатная традиция Жития Александра Невского // Благоверный великий князь Александр Невский. Блестящая славою на земле и на Небесах. М., 2021. С. 99–112.

⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 325–326, Мансикка В.И. Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты. СПб., 1913. С. 13 (второй пагинации).

⁵ Согласно Вольфенбюттельскому (W) списку; по версии Кембриджского (C) списка — спустя семь дней.

⁶ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Текст, перевод, комментарии / Под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М., 2022. С. 185.

⁷ Высказывается также мнение, что де Плано Карпини лично присутствовал при смерти великого князя и даже совершил «последние земные обряды по правилам Римской церкви». См. подробнее: Майоров А.В., Веселов Ф.Н. «Благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви»: латинские источники о последних днях великого князя Ярослава Всеволодовича // Российская история. 2025. № 1. С. 11.

Ярослав Всеволодович.

Фреска Архангельского собора Московского Кремля

стороны — со стороны авторов тех скудных сообщений русских источников второй половины XIII–XV в., в которых рассказывается о кончине Ярослава Всеволодовича. Чему можно доверять и в чем из сообщений францисканца стоит усомниться?

А было ли убийство?

Исследователи не раз высказывали сомнения в достоверности рассказа де Плато Карпини. И прежде всего это касалось мотивов убийства князя, о которых сообщал папский посол. Еще Н.М. Карамзин писал в том, что «Моголы, сильные мечем, не имели нужды действовать ядом, орудием злодеев слабых»⁸. Вслед за ним С.М. Соловьев отмечал, что «догадка Плато-Карпини о причине отравления Ярослава невероятна, ибо смерть одного Ярослава не переменяла дел на севере, следовательно, не могла быть полезна для татар, которым надобно было истребить всех князей, для того чтобы свободно владеть Россией»⁹. Несмотря на это, основоположники отечественной историографии, а вслед за ними и большинство более поздних исследователей с доверием отнеслись к комплексу

⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 4. М., 1992. С. 23.

⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 147.

свидетельств источников, которые, по их мнению, в общем и целом подтверждали версию об отравлении великого князя¹⁰. Более скептически к традиционной трактовке произошедшего отнесся Дж. Феннел, справедливо отметивший, что «любое объяснение этих событий может быть только гипотетическим», и не исключивший, что «Ярослав на самом деле просто умер естественной смертью, не выдержав тягот обратного пути, как это произошло со многими из его свиты по дороге в Каракорум». Впрочем, несмотря на это, и Дж. Феннел полагал, что версия об отравлении, выдвинутая де Пано Карпини, «выглядит наиболее вероятной», поскольку папский посол «находился там в это время, и для него не составило бы труда получить сведения от спутников Ярослава»¹¹. Одной из немногих работ, ставящих под сомнение «классическую» версию об отравлении великого князя, стала вышедшая несколько лет назад статья Л.В. Воротынцева и Т.Р. Галимова. В ней они привели примеры сознательного искажения информации со стороны де Пано Карпини, который «был заинтересован в такой подаче материала, которая могла бы быть использована в дальнейшем для политико-дипломатических действий католической церкви», и пришли к выводу, что сообщение о «якобы произошедшем отравлении Ярослава Всеволодовича» могло иметь «политически ангажированную подоплеку»¹².

Действительно, несмотря на заявленную францисканцем позицию, согласно которой «мы, руководствуясь истиной, записали вышеизложенное — *все, что видели сами или слышали от других, кого мы считали заслуживающими доверия, чему свидетель Господь, ничего сознательно не добавляя*»¹³, в полной мере доверять этим словам не стоит. Свидетель-

¹⁰ Экземлярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 1. СПб., 1889. С. 18; Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., Л., 1940. С. 32; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь, 1997. С. 149; Паушто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956. С. 205; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 138–139; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 267; Карпов А.Ю. Батый. М., 2011. С. 199; Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013. С. 175; Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. СПб., 2018. С. 156 и др.

¹¹ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 140.

¹² Воротынцев Л.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя: к вопросу о причинах и обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича осенью 1246 г. // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11. № 3. С. 570–572; Юрченко А.Г. Золотая Орда. Между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб., 2012. С. 268.

¹³ Иоанн де Пано Карпини. Указ. соч. С. 192.

Князь Михаил Черниговский перед ставкой Батыея. Худ. Василий Смирнов.
Государственная Третьяковская галерея

ством того, как папский посол работал с источниками информации, служит целый ряд известий «Истории монголов».

Есть случаи, когда де Плато Карпини представлял единичные события в качестве проявления общих тенденций. Так, со ссылкой на казус Михаила Всеволодовича Черниговского посол сообщал о том, что монголы *«подыскивают предлоги для убийства»* правителей других стран. Или что они одним *«позволяют уйти и отпускают, чтобы те приманили других»*, а *«иных губят отравленными напитками»* (в этом случае, вероятно, имелся в виду казус Ярослава Всеволодовича, тоже уникальный в своем роде). Из этого же ряда и его сообщение о том, что *«у тех же, кому они позволяют возвратиться, они требуют сыновей и братьев, которых они больше никогда не отпускают, как было проделано с сыном Ярослава и с каким-то князем алан и со многими другими»*. Между тем из Лавр. известно, что единственный отправленный к тому времени отцом к великому хану *«сын Ярослава»* — князь Константин Ярославич — *«приѣхал с Татарь от Кановичь къ отцю своему с честью»* в 1245 г., т.е. еще до отъезда Ярослава Всеволодовича в Орду¹⁴. Получается, что де Плато Карпини, оказавшийся

¹⁴ Де Плато Карпини упоминает также некоего «сына Ярослава» при описании казни Михаила Черниговского, произошедшей в ставке Батыея 20 сентября 1246 г. Однако этот рассказ был записан папским послом уже после смерти Ярослава Всеволодовича с чужих слов, поскольку сам де Плато Карпини в это время находился в ставке

при дворе великого хана годом позже, полагался либо на непроверенные им слухи, либо (с учетом того, что посол имел полную возможность проверить эту информацию у людей Ярослава) сознательно сообщал заведомо недостоверные сведения, явно сгущая краски¹⁵. Возможно, представление о том, что одного из сыновей Ярослава татары «больше никогда не отпускают», сформировалось у папского посла после встречи в ставке Батты (еще до посещения им Каракорума) с неназванным им «сыном князя Ярослава, у которого при себе был один воин из Руси по имени Сангор»¹⁶. Однако само нахождение в Орде сына великого князя не давало де Плано Карпини оснований делать столь далеко идущие выводы.

Есть основания полагать, что папский посол зачастую некритически (сознательно или неосознанно — это другой вопрос) воспринимал информацию и воспроизводил ее в своем отчете о путешествии. Так, например, сообщая о готовящемся великим ханом Гуюком походе на Запад против христианского мира (начало которого якобы было запланировано великим ханом едва ли не на следующий день после кончины Ярослава Всеволодовича, о чем, как отмечал посол, «нам сказали другие люди, которым была известна истина»¹⁷), одновременно де Плано Карпини (причем так же со ссылкой на источники, внушавшие ему полное доверие) сообщал о стремлении великого хана... принять христианство: «говорили нам христиане из его слуг, что они твердо верят, что он, по-видимому, станет христианином. И у них есть в пользу этого ясное доказательство, что он держит при себе христианских клириков и предоставляет им содержание»¹⁸. В итоге получалось, что Гуюк был показан как человек, одновре-

Гуюка в Монголии. О том, кем именно мог быть этот «сын Ярослава», в науке высказывались разные мнения. Нельзя исключать и ошибку, допущенную послом, который назвал «сыном Ярослава» внука Михаила Черниговского ростовского князя Бориса Васильковича, который, согласно русским источникам, в момент казни деда находился вместе с ним в Орде. Но Борис Василькович не стал заложником татар: после казни Михаила он был отправлен правителем Улуса Джучи к своему сыну Сартаку, который, «почтивъ» князя, «отпусти я в своя си». ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–471. См. подробнее: *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 213–215 (комментарий 6 к гл. III), *Милютенко Н.И.* Сказания о Михаиле Черниговском // ТОДРА. Т. 64. СПб., 2016. С. 187.

¹⁵ См. подробнее: *Воротынецов Л.В., Галимов Т.Р.* «Нужная смерть» великого князя... С. 571; *Романив В.Я.* Бату-хан и «центральное монгольское правительство»: от противостояния к соправительству // Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 93–94.

¹⁶ Вероятнее всего, это мог быть князь Константин Ярославич. См. подробнее: *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 334–335 (комментарий 62 к гл. IX).

¹⁷ Там же. С. 165, 185.

¹⁸ Там же. С. 188.

Хан Гуюк. Средневековая миниатюра.
Из открытых источников

менно готовящий поход «против Церкви Божией» и всего христианского мира¹⁹ и при этом намеревающийся... стать христианином.

Некритическое отношение к источникам информации касалось и «русской составляющей» — в том числе сведений, относящихся к обстоятельствам кончины Ярослава Всеволодовича, которые папский посол получал от спутников великого князя²⁰.

Прежде всего, следует разобраться, на чем могло быть основано их мнение о том, что князя отравили. Насколько мне известно, в историографии не анализировался контекст сообщения папского посла о кончине Ярослава Всеволодовича. Между тем непосредственно перед этим рассказом де Платано Карпини повествует еще об одном отравлении. Согласно «Истории монголов», накануне смерти Ярослава «была схвачена *тетка* этого императора (Гуюка. — В.Р.), которая *с помощью яда* убила его отца, в то время как их войско находилось в Венгрии, и из-за этого войско, которое пребывало в вышеуказанной области, возвратилось оттуда назад; ее и многих других судили, и они были убиты. *В это же время* умер Ярослав, великий князь в некоей части Руси, которая называется Суздаль»²¹. Сам по себе этот рассказ наглядно демонстрирует специфику распространения слухов в столице Монгольской

¹⁹ Сведения де Платано Карпини относительно захватнических планов Гуюка в отношении Европы не находят подтверждения в других источниках. См. подробнее: там же. С. 255. (комментарий 31 к гл. V).

²⁰ См. подробнее: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 165–169.

²¹ Иоанн де Платано Карпини. Указ. соч. С. 184–185.

империи. Ведь в действительности казнили не «тетку императора», а лишь приближенную его матери Фатиму-хатун, которую обвиняли в отравлении не Угэдэя — отца «действующего» великого хана (он умер за пять лет до этого, в декабре 1241 г.), а его брата Кутана²². Однако сведения, изложенные папским послом, не являлись плодом его фантазии — он пересказал лишь то, о чем говорили в Каракоруме. По мнению В.Я. Романива, «версия об отравлении Угэдэя распространялась противниками вновь избранного хана» Гуюка, и францисканцы (помимо самого де Плано Карпини, свою версию случившегося изложил и его спутник Бенедикт Поляк²³) лишь передавали эти слухи. О том, что «слухи о «коварной» женщине» действительно имели место в то время, а также о том, что эти слухи — были «всего лишь злой сплетней»²⁴, можно судить по сообщению Рашид ад-Дина, который, впрочем, упоминал о совсем других «отравителях». По его данным, в окружении Гуюка активно боролись с запущенной кем-то ложной информацией о том, что хан Угэдэй был отравлен некоей Абикиэ-беги и ее сыном, которые «подносили чашу [с вином] и, наверное, дали каану яду». При этом «Илджидайнойон, который был молочным братом каана и влиятельным эмиром из рода джелаир, сказал: “Что за вздорные слова? Сын Абикиэ-беги — баурчи, он ведь всегда подносил чашу. И каан всегда пил вина слишком много. Зачем [нам] нужно позорить своего каана, [говоря], что он умер от покушения других? Настал его смертный час. Надо, чтобы больше никто не говорил таких слов”²⁵. Из этого следует, что в самом Каракоруме слухи об отравлении того или иного высокопоставленного лица при участии некой коварной женщины, вхожей на самые высокие этажи монгольской властной пирамиды, не были редкостью²⁶. И де Плано Карпини, судя по всему, вполне им доверял²⁷. Поверил он и русским спутникам великого князя владимирского, видимо, решившим, что их господин также был отравлен.

²² Там же. С. 323 (комментарий 47 к гл. IX).

²³ См.: Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. Критический текст, перевод с латыни «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. СПб., 2002. С. 88, 113.

²⁴ Романив В.Я. Указ. соч. С. 92–93.

²⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М., Л., 1960. С. 42.

²⁶ Вортынцева Л.В., Галимов Т.Р. «Отравленные» ханы: феномен внезапной смерти правителей в ментальном восприятии средневековых монгол // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 2. С. 316.

²⁷ Об отравлении Угэдэя он упоминал неоднократно в разных местах «Истории монголов». См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 166, 184–185. О беспочвенности этих слухов см. подробнее: там же. С.307–308, 323 (комментарий 2 к гл. VIII, комментарий 47 к гл. IX).

Конечно, это мнение возникло не на пустом месте. Можно представить себе психологическое состояние людей из окружения Ярослава Всеволодовича и обстановку вокруг них. Почти год назад они покинули родину, сначала добрались до Сарая (второй раз за последние три года), затем отправились в далекий Каракорум²⁸, по дороге потеряв многих своих товарищей²⁹. И вот они уже собирались возвращаться домой (судя по всему, Ярослав Всеволодович наносил прощальный визит матери великого хана), как вдруг великий князь тяжело заболел и вскоре умер. При этом в дни, когда он умирал, Каракорум был полон слухов о казни некой «тетки императора», якобы причастной к отравлению прежнего великого хана. Испытавшие очевидный шок после кончины своего господина люди Ярослава Всеволодовича вполне могли интерпретировать его скоропостижный уход как смерть, наступившую в результате отравления Туракиной, которая, скорее всего, и до этого могла вызывать у них страх³⁰. Этими ощущениями они, скорее всего, и поделились с францисканскими монахами. Получается, что уже первоначальные данные, лежащие в основе версии об отравлении, вполне могли быть связаны не с конкретными обстоятельствами кончины Ярослава Всеволодовича, а с их достаточно субъективной интерпретацией³¹. Что же касается представлений собеседников де Плано Карпини о планах монгольских правителей в отношении русских земель, то, как убедительно показал А.А. Горский, их мнения на этот счет базировались, прежде всего, на страхе, что «вслед за Батыевым погромом 1237–1241 гг. завоеватели перейдут к непосредственному владычеству над всеми русскими землями»³².

Однако в данном случае де Плано Карпини явно не ограничился фиксацией мнения спутников великого князя. Во второй части своего сообщения он уточнял, что дополнительным «*доводом в пользу этого*» (т.е. в пользу отравления. — В.Р.) является то, что она (мать императора. —

²⁸ Только по прямой расстояние из Владимира до Каракорума через Сарай составляло 6 тысяч километров. См.: Паушто В.Т., Матузова В.И. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому // *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971. С. 133.

²⁹ См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 179.

³⁰ Туракина, судя по всему, отличавшаяся коварством, жестокостью и властолюбием, достаивалась самых негативных оценок со стороны как современников, так и потомков. См. подробнее: Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах Тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб., 2012. С. 31–46.

³¹ Воротынецов А.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя... С. 575–576.

³² Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 165–167.

Ярослав Всеволодович.
Миниатюра из Царского титулярника, XVII в.

В.Р.), в то время как его (Ярослава — В.Р.) люди ничего не знали, тотчас, поспешно, отправила на Русь к его сыну Александру посольство, с тем чтобы он прибыл к ней, так как она хотела даровать ему страну его отца; он хотел поехать, но остался [дома]. И тем временем она давала грамоты его людям, чтобы он сам приехал и получил страну своего отца. Все, однако, думали, что, если он приедет, она либо убьет его, либо вечно будет держать в плену»³³. Очевидно, что обо всем этом де Плано Карпини не мог узнать, находясь в Каракоруме. Поскольку речь шла о событиях и явлениях большой временной протяженности, соответствующую информацию он мог получить в разное время — в том числе уже после того, как покинул столицу империи и добрался до ставки Батыея³⁴. Значит, «доводы в пользу» версии об отравлении были уже *доводами самого посла*, сделанными им на основе дополнительно полученной информации, а не *просто доводами спутников Ярослава*. При этом конечная цель действий Туракины явно ускользала от понимания францисканского монаха: с одной стороны, вроде бы выходило, что она хотела даровать Александру Ярославичу «страну его отца», с другой стороны, по мнению информаторов де Пла-

³³ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 185.

³⁴ То есть в промежутке между ноябрем 1246 г., когда посольство де Плано Карпини покинуло столицу Монгольской империи, и 9 мая 1247 г., когда францисканцы оказались в ставке Батыея. См. подробнее: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 327–329 (комментарий 48 к гл. IX).

но Карпини («все, однако, думали»), которое он, скорее всего, разделяя, это было лишь уловкой, а на самом деле Туракина исходила из того, «что, если он (Александр. — В.Р.) придет, она либо убьет его, либо вечно будет держать в плену»³⁵. Как видим, дополнительные «доводы» папского посла мало что добавляли с точки зрения *доказательной* базы для обвинения Туракины в причастности к смерти Ярослава Всеволодовича: и изначально, и впоследствии посол опирался лишь на слухи и домыслы, которые, судя по всему, в изобилии возникали в среде европейцев, путешествующих «в татары» и обратно. Тем не менее видно, что де Плано Карпини целенаправленно искал дополнительные аргументы в подтверждение версии об отравлении и его информаторы из числа встретившихся ему в ставке Батые русских готовы были ему в этом помогать: по словам посла, они «сами нам охотно обо всем сообщали, иногда без [наших] вопросов, некоторые — потому что знали, чего мы хотим»³⁶. Это может означать, что собеседники папского посла зачастую предоставляли ему ту информацию, в которой он сам был заинтересован и которая соответствовала уже сформировавшейся у него точке зрения.

«Преставися во иноплеменницѣх»

На первый взгляд версия, изложенная де Плано Карпини, подтверждается рассказом галицко-волынкой летописи³⁷. Однако сведения, отразившиеся в этом источнике, вполне могли иметь то же происхождение, что и рассказ «Истории монголов». По крайней мере, по возвращении на Русь папский посол имел возможность, по его собственному свидетельству, в течение «целой недели» лично общаться с князьями Даниилом и Васильком Романовичами, а также людьми из их окружения³⁸, от которых информация о том, как умер князь Ярослав, могла попасть в местное летописание³⁹. Косвенным аргументом в пользу этого является то, что версия об отравлении Ярослава Всеволодовича отразилась только в летописании тех мест, где проезжало папское посольство. При этом на родине великого князя в Суздальской земле, которая находилась в стороне от маршрута францисканских монахов, скорее всего, не знали о том, что

³⁵ Там же. С. 185.

³⁶ Там же. С. 186.

³⁷ ПСРА. Т. 2. Стб. 808.

³⁸ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 190.

³⁹ См.: Воротынецов А.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя... С. 565.

князь был отравлен. Лавр. очень скупо описывает события тех лет, тем не менее она точно фиксирует все, что касалось поездок князей к татарам: состав участников посольств, маршрут (к Батыю или «къ Канови»), итоги (отпущены «с чѣстью», «расудивъ имъ кождо в свою отчину», «давше старѣшинство во всеи братьи» и т.д.), а также четко различает обстоятельства смерти Михаила Черниговского и Ярослава Всеволодовича⁴⁰.

Происхождение рассказа о гибели Михаила Черниговского в Лавр. более-менее понятно: о произошедшей в ставке Батыя казни деда мог поведать его внук — ростовский князь Борис Василькович, который благополучно вернулся домой. Однако чем объяснить отсутствие информации об отравлении Ярослава в Лавр.? Если придерживаться общепринятой версии, согласно которой тело великого князя было доставлено для погребения во Владимир, получается, что люди, сопровождавшие князя, имели возможность рассказать землякам об обстоятельствах его кончины⁴¹. Значит, либо, прибыв в Суздальскую землю, они уже не считали, что князя отравили, либо сама версия об отравлении с самого начала была версией одного лишь де Плано Карпини и спутниками великого князя не поддерживалась.

Учитывая, что из окрестностей Каракорума тело князя для погребения пришлось бы везти на родину несколько месяцев (князь умер 30 сентября — значит, как минимум до конца 1246 г.), нельзя полностью исключить, что его похоронили неподалеку от места кончины, а вовсе не во Владимире. В этом случае отсутствие в Лавр. сведений о его отравлении можно объяснить только тем, что спутники князя по каким-то причинам так и не доехали до столицы Суздальской земли: погибли в дороге, решили не возвращаться⁴², поскольку сами были не из этих мест (вполне возможно, что в свою последнюю поездку к татарам Ярослав Всеволодович отправился не из Владимира, а из Киева)⁴³. Как известно, гробница великого князя находится во владимирском Успенском соборе. В конце XIX в.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470–473.

⁴¹ Церковный историк конца XIX в. М.И. Хитров, автор популярной биографии Александра Невского, писал о том, что спутники Ярослава Всеволодовича «без сомнения, подробно рассказали обо всем его сыновьям», имея в виду версию отравления князя. Однако то, как Лавр. излагала обстоятельства кончины князя, свидетельствует, скорее, об обратном. См.: *Хитров М.И. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский*. СПб., 1899. С. 159–160.

⁴² О том, что спутники великого князя вернулись домой, сообщал сам Плано Карпини: «Все они вернулись в Суздальскую землю в Руси, от них при необходимости можно узнать правду». См.: *Иоанн де Плано Карпини*. Указ. соч. С. 191.

⁴³ *Хутала Р.* Указ. соч. С. 203.

занимавшийся краеведением архимандрит Порфирий отмечал, что тело Ярослава Всеволодовича «из Сибирских степей было привезено во Владимир и погребено в соборном храме, оплаканное прибывшим из Новгорода Александром Ярославичем, другими сыновьями Ярослава Всеволодовича и братом его Святославом», но на чем основывалось это заключение, историк не указал⁴⁴. Однако в Лавр. нет указания на место и время его погребения, там сообщается лишь, что, «*слышавъ*» о смерти отца, сын великого князя Александр Ярославич приехал из Новгорода во Владимир «и плакася по отцѣ своемъ с стрьемъ своим Святославом и с братьею своею», после чего «того же лѣта Святославъ князь сынъ Всеволожь сѣде в Володимери на столѣ отца своего, а сыновци свои посади по городомъ яко ж бѣ имъ отѣцъ урядиль Ярославъ»⁴⁵. Очевидно, что в данном фрагменте речь не шла о погребении: князья собрались во Владимире, когда получили *известие* о смерти Ярослава, а не тогда, когда на родину было доставлено тело. Следует отметить, что Лавр. очень тщательно фиксировала не только факты смерти, но и места погребений князей и иерархов Церкви. Только за четверть века — со времени разорения Суздальской земли Батыем (1238) до кончины Александра Ярославича (1263) — в ней зафиксировано девять княжеских смертей и одна смерть епископа (ростовского владыки Кирилла). Из этих десяти случаев только в отношении Ярослава Всеволодовича и его брата Святослава (вероятно, умершего в Юрьеве, где он правил после изгнания с великокняжеского стола) нет указаний на место погребения⁴⁶. В остальных случаях такие указания имелись, даже если речь шла о погребении не во Владимире (а, например, в Угличе поле, Ярославле и Ростове) и даже за пределами Суздальской земли (в Рязани)⁴⁷.

⁴⁴ Порфирий ([Виноградов]), архим. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители. Владимир, 1890. С. 35–42.

⁴⁵ ПСРА. Т. 1. Стб. 471.

⁴⁶ Архимандрит Порфирий считал, что сохранившаяся гробница Ярослава Всеволодовича «явилась, может быть, во времена императрицы Екатерины II». При этом цитируемая им надпись на гробнице — «мощи Благовернаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича положены на сем месте в лето 6755 сентября 30 дня» — не может считаться достоверной: умерший в центральной части современной Монголии великий князь не мог быть погребен во Владимире непосредственно в день кончины. См. подробнее: Порфирий ([Виноградов]), архим. Указ. соч. С. 35–42; Георгиевский В. Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896. С. 68. Ср.: Седов Вл.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 447–481.

⁴⁷ См.: ПСРА. Т. 1. Стб. 467–477.

У местного летописца вряд ли имелись основания не помещать информацию об обстоятельствах кончины великого князя в свое повествование, если бы он ею располагал. Дж. Феннел, правда, высказал гипотезу, что лаконичным сообщением составитель рассказа Лавр. о смерти Ярослава стремился «избежать любого упоминания об участии татар в его смерти — типичное проявление нежелания обидеть татар или включить в летопись какие-либо сведения, которые могут быть истолкованы татарами как оскорбительные»⁴⁸. Но еще Н.И. Серебрянский считал, что «побуждений замалчивать факты у летописца не могло быть. Татарской цензуры над русскими сочинениями не было, и о самих татарах русские писатели XIII в. отзывались очень свободно и резко»⁴⁹. Правомочность трактовки Дж. Феннела вызывает сомнение еще и потому, что в той же летописной статье Лавр. сообщала о гибели в Орде Михаила Всеволодовича Черниговского. Этот рассказ был явно критическим по отношению к завоевателям, которые в нем названы «нечестивыми»⁵⁰. Если сравнить оба повествования (Ипат. и Лавр.) о гибели в Орде Михаила Черниговского, окажется, что при некотором расхождении в деталях по тональности описания татар они схожи друг с другом⁵¹. При этом рассказы о смерти Ярослава Всеволодовича в обеих летописях не совпадают. Это означает, что Лавр. излагала не цензурированную, как полагал Дж. Феннел, а просто *другую* версию смерти князя.

Ничего не сообщалось об отравлении Ярослава и в русских статьях «Летописца вскоре» патриарха Никифора, помещенного в пергаменной Новгородской кормчей конца XIII в. и имевшего, судя по всему, ростовское происхождение⁵². При этом составитель текста четко различал раз-

⁴⁸ Феннел Дж. Указ. соч. С. 140.

⁴⁹ Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. Обзор ред. и тексты. М., 1915. С. 172–173. С. 173.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁵¹ Ср.: там же. Т. 2. Стб. 795, 808.

⁵² «Краткий ростовский летописец XIII в.» А.Н. Насонов считал «едва ли не древнейшим сохранившимся летописным сводом». См.: Насонов А.Н. Летописный свод конца XV в. (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. II. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 279. По мнению М.Н. Тихомирова, источником русских статей «Летописца» являлась «летопись, близкая по составу к Лаврентьевской, но отнюдь не тождественная с ней. Краткие известия в конце летописца, относящиеся к 60-м и 70-м годам XIII столетия — редчайшие записи, составленные современником событий». Содержащая «Летописец вскоре» Кормчая была написана около 1280 г., во всяком случае не позже 1294 г., когда умер великий князь Дмитрий Александрович, по заказу которого была создана сама рукопись. См.: Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 234.

ницу в причинах и обстоятельствах смерти князей («татарове убиша князя Юрья и Василка и инехъ много», «Глебъ приехавъ ис Татаръ <...> и умре»). Тем не менее о смерти Ярослава Всеволодовича («Ярославъ умре въ Татарехъ») сообщалось точно так же, как о и смерти других князей — как умерших на Руси («по съмерти Ольксандрове братъ его Ярославъ лет 10 и умре. Василии братъ его лет 4 и умре»), так и скончавшихся естественной смертью в Орде. Так, о князе Борисе Васильковиче сказано, что он «княжи лет 40 и умре въ Татарехъ»⁵³, т.е. о его смерти сообщалось в тех же выражениях, что и о кончине Ярослава.

Учитывая все эти обстоятельства, можно утверждать, что у нас нет твердых доказательств достоверности сведений де Плано Карпини об отравлении Ярослава Всеволодовича. Эта версия могла появиться, во-первых, в результате искаженного восприятия людьми из его окружения обстоятельств кончины князя, а во-вторых, некритично воспринятого или предвзято поданного де Плано Карпини описания этой смерти. Позднее версия об отравлении отразилась (возможно, при участии папского посла) в галицко-волынской летописи — одном из двух ранних русских летописных источников, повествующих о кончине великого князя, но при этом не была воспроизведена в близком для потомков великого князя летописании Суздальской земли. Это не означает, что отравления Ярослава Всеволодовича не могло быть вовсе, однако степень достоверности этой версии представляется мне примерно такой же, как и альтернативной ей версии Лавр.

«Нужная» смерть в Орде

Важное значение для оценки версии об отравлении великого князя имеют поздние, XV в., варианты Жития Александра Невского в редакции С1 и в так называемой Особой редакции, схожей с С1. Важной особенностью этих и всех последующих повествований является, во-первых, отсутствие прямых упоминаний об отравлении князя, во-вторых, содержащаяся в них информация о том, что перед смертью тот был «обажень» перед великим ханом неким Федором Яруновичем, после чего «многы дни претерпѣвъ», преставился «в Ордѣ нужною смертью»⁵⁴, и, в-третьих, проведение прямой аналогии между главным

⁵³ Там же. С. 239.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 325–326, Мансикка В.Й. Указ. соч. С. 13 (второй пагинации).

героем Жития, князем Александром Ярославичем, и его отцом — Ярославом Всеволодовичем⁵⁵.

Что касается новых сведений о смерти Ярослава Всеволодовича, то, как показал В.А. Кучкин, одним из их источников, вероятнее всего, была Пространная редакция житийной Повести о Михаиле Тверском, составленная в Твери в самом конце 1319 г. — начале 1320 г.⁵⁶ По мнению исследователя, «известие о насильственной смерти Ярослава Всеволодовича», читающееся в С1, «восходит к своду митрополита Фотия 1423 г., но источник его — Повесть о смерти в Орде Михаила Тверского», причем известие об этом событии — «древнейшее в литературе Северо-Восточной Руси»⁵⁷. Как полагал В.А. Кучкин, о том, что чтение С1 восходит к Повести о Михаиле Тверском, «свидетельствует небольшой комментарий к известию о смерти Ярослава, чрезвычайно близкий к подобному комментарию о смерти Михаила, цитируется даже один и тот же стих 13 из XV главы Евангелия от Иоанна»⁵⁸. Правда, ни указаний на причину смерти Ярослава, ни упоминаний лиц, причастных к его кончине, в тексте Повести о Михаиле Тверском не содержалось. При этом ее составитель ввел в рассказ принципиально новую деталь — «сеи блаженни приснопамятныи и боголюбивыи великии князь Михаило бысть сынъ великого князя Ярослава, внукъ же великого князя и блаженного Всеволодовича⁵⁹, скончавшегося *нужною смертию* въ Ордѣ за *християне*»⁶⁰. Таким образом, уже на этом этапе начало формироваться представление о подвижническом характере кончины великого князя: Ярослав Всеволодович как бы становился предтечей своего внука — князя Михаила Ярославича Тверского, который, согласно житийной повести, также принял «*нужную страсть*»⁶¹ в Орде⁶². Другим источником, возможно, являлся рассказ Лавр. или близкой к ней летописи, оттуда

⁵⁵ Конявская Е.Л. Александр Невский в исторических источниках // Александр Невский. Государь. Дипломат. Воин. М., 2010. С. 214.

⁵⁶ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 234.

⁵⁷ Там же. С. 85, 226.

⁵⁸ Там же. С. 226. Прим. 25.

⁵⁹ В тексте указано лишь отчество великого князя Ярослава, имя пропущено.

⁶⁰ Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. Вып. 2. М., 1999. С. 130.

⁶¹ Т.е. 'страдание', 'мучение'. См.: Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 11. М., 2016. С. 599; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М., 2008. С. 141; Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1991. С. 105.

⁶² Кучкин В.А. Пространная редакция... С. 126.

Михаил Тверской уезжает в Орду.
Миниатюра из Лицевого летописного свода, XVI в.

в источник С1 могло попасть указание на дату преставления великого князя — 30 сентября⁶³.

Повествование С1 о кончине князя Ярослава во многом строилось за счет соединения на основе рассказа житийной Повести о Михаиле Тверском образов обоих князей — деда и внука, и поэтому состоит из тех же «кирпичиков». Главный из них — приведенная евангельская цитата, на что обратил внимание еще В.А. Кучкин. Михаил Ярославич в житийной Повести «приять *страсть* нужную, положи душу свою за други своя, помня слово господне, еже рече: “*Аще кто положит душу свою за други своя*”, сеи же великыи наречется въ царствии небеснѣмъ», а Ярослав Всеволодович в С1 «преставися <...> *нужною смертию*. Яко же святое писание глаголетъ: “*Да кто положит душу свою за други своя*”, *сии же великыи князь положи душу свою за вся люди земли Русскыя*. И причте его господь къ избранному своему стаду». Благодаря этой цитате определялся смысл поступка Михаила Тверского, а вслед за ним и Ярослава Всеволодовича. Так же как и «*терпеливыи* душею» Михаил в житийной повести, Ярослав в С1 «*многы дни претерпѣвъ*» от татар. Кроме того, в летописном изложении развивалась мысль Повести о Михаиле Тверском о том, что Ярослав принял смерть «за

⁶³ Ср. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; Т. 6. Вып. 1. Стб. 326.

христианы»: согласно С1, он кладет «душу свою за вся люди земли Русския», ради которых идет в Орду — «въ великую пагубную землю татарскую»⁶⁴. Получается, что уникальной информацией С1 может считаться лишь упоминание Федора Яруновича, который «обадил» Ярослава Всеволодовича перед «царем», все остальное — не более чем развитие житийного сюжета, относящегося к биографии другого человека — Михаила Тверского.

Соглашаясь с мнением А.А. Горского о том, что «подозрывать данное известие в недостоверности нет оснований», поскольку «персонаж по имени Федор Ярунович более нигде не упоминается и никакой смысловой нагрузки ввод его в повествование нести не мог»⁶⁵, следует уточнить: если само по себе введение в повествование данного персонажа, действительно, никакой смысловой нагрузки не несло, то *действие*, которое он совершал, наоборот, имело вполне понятный смысл, поскольку придавало дополнительные черты сходства Ярослава Всеволодовича с Михаилом Тверским, который перед смертью также был «обажен» перед ханом Узбеком⁶⁶. В историографии неоднократно отмечалась специфика житийных памятников, посвященных князьям-страстотерпцам, само наименование которых «преимущественно <...> относится к тем святым, которые приняли мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев — в силу их злобы, коварства, заговора»⁶⁷. При этом убиенный страстотерпец «признается святым прежде всего не по своим поступкам, но действиям убийц». Поэтому «для ситуации убийства невинного правителя, характеризующей жития князей-страстотерпцев, существенны прежде всего антагонисты святого», коими могут быть «люди близкие святому, по своему положению обязанные пребывать с ним в любви и мире или подчиняться ему». Круг этих лиц предельно широк: это братья и более дальние родственники, простые подданные и вельможи, в целом — соотечественники⁶⁸. В Повести о Михаиле Тверском в качестве близкого человека, ставшего антагонистом святого, выступил его «сыновец» — московский князь Юрий Данилович, а также примкнувшие к нему «все князи Суздальские и бояре из городовъ и отъ Новагорода», которые по наущению ханского посла, «беззаконнаго треклятаго» Кавгадыя, «написаша многа лжа, свидѣтельствова на блаженаго

⁶⁴ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 337–338.

⁶⁵ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 159. Прим. 3.

⁶⁶ Кучкин В.А. Пространная редакция... С. 139.

⁶⁷ Живов В.М. Указ. соч. С. 105.

⁶⁸ Ранчин А.М. Вертоград Златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах, комментариях. М., 2007. С. 115, 121, 126.

Михаила». Опираясь на эти лжесвидетельства, Кавгадый впоследствии «обадил» святого в глазах ордынского «царя», что в конечном счете и привело к гибели Михаила Ярославича⁶⁹. В этом контексте введение в рассказ о кончине Ярослава Всеволодовича единоплеменника, поступающего по отношению к князю точно так же, как по отношению к Михаилу Тверскому поступили «обадившие» его, могло быть продиктовано не только и не столько стремлением передать *подлинный ход событий*, сколько желанием подтвердить *типологическое сходство* двух этих смертей — стратотерпца-внука и его деда, который, с точки зрения книжника, видимо, так же был достоин прославления.

Выше уже отмечалось, что информация о кончине Ярослава Всеволодовича, сообщаемая в житийной повести о Михаиле Тверском, а затем и в житии Александра Невского в редакции С1 и так называемой «Особой» редакции, не противоречит версии об отравлении великого князя. Однако подтверждает ли она ее? Ведь, сообщая о «нужной» смерти, книжники не уточняли, как именно умер князь.

Прежде всего, необходимо понять: могли ли они это сделать и если могли, то почему не сделали? В отношении рассказа С1 на первую часть вопроса стоит ответить, скорее, утвердительно: составитель свода митрополита Фотия (протографа С1) имел под рукой текст рассказа галицко-волынской летописи, дошедший до нас в составе Ипат. Об этом свидетельствует хотя бы летописный рассказ о нашествии Батыя в составе С1, который был составлен преимущественно на основе сообщений Лавр., но с добавлением отдельных сведений из Новгородской первой летописи старшего извода (далее — НПЛ) и Ипат. (например, из последней были заимствованы уникальные, читающиеся только в ней рассказы о взятии Козельска, Переяславля, Чернигова и Киева)⁷⁰. Это означает, что при желании составитель свода Фотия мог бы построить по такому же принципу и рассказ о кончине Ярослава Всеволодовича, дополнив информацию Лавр. сведениями, содержащимися в Ипат. Но он этого не сделал. Объяснить причину такого решения можно только тем, что в данном случае цель автора повествования, дошедшего в С1 (и также, судя по всему, автора Повести о Михаиле Тверском), была далека от того, чтобы сообщить *как можно больше подробностей* о смерти Ярослава Всеволодовича. Иначе, рассказав о причастности к его смерти Федора Яруновича, книжник сообщил бы и о факте отравления князя.

⁶⁹ Кучкин В.А. Пространная редакция... С. 138–139.

⁷⁰ Насонов А.Н. История русского летописания. XI — начало XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 182–184. Ср.: Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 99.

Если это так, то цели составителей Ипат. и Лавр., с одной стороны, и составителя С1 — с другой — были различны. Ранние летописи сообщали о *частном случае*, просто о *факте биографии* великого князя, которого «зелиемь умориша» (Ипат.) или который «преставися во иноплеменнищѣх» (Лавр.). С1 же вписывала смерть Ярослава в более *общий контекст*, обозначала не *факт*, а *смысл* произошедшего, маркируя его кончину как праведную, а его жизнь — как достойную прославления, и не погружалась при этом в детали (как именно умер, в день памяти какого святого и т.д.), которые для книжника оказывались второстепенными. Наоборот: коль скоро речь шла о прославлении христианских качеств правителя, основной упор делался не на уникальные, а на типические его черты. Ведь житие святого — «это не столько описание его *жизни* (биография), сколько описание его *пути* к спасению, типа его святости»⁷¹: в конце концов, все страстотерпцы так или иначе умирали «нужной» смертью, какой бы смысл ни вкладывался в это определение. В этом плане весьма показательное описание христианского подвига свв. Бориса и Глеба в Повести временных лет под 6623 (1115) г. в рассказе о переносе их мощей: «Иже еста похвала княземь нашимь и заступника земли Русѣви, иже *славу свѣта сего попраста*, а Христа узлюбиста, по стопамь его изволиста шествовати, овчате Христовѣ добрии, яже влекома на заколение, не противистася, ни отбѣжаста *нужнѣи смерти*. Тѣм же и съ Христосомь *вѣцаристася* у вѣчную радость и даръ щѣлениае приемьша от Спаса нашего Иисуса Христа неискудно подаваета недоужнымь, с вѣрою приходящимь въ святѣи храмь ею, *поборника отечьству своему*»⁷². Как видно, в этом тексте не идет речь о том, какую именно смерть приняли святые (Бориса, согласно той же ПВЛ, пронзили копьями, а затем добили мечом, а Глеба зарезали ножом⁷³), т.е. понятие «нужная смерть» в данном случае имеет собирательное значение, являясь синонимом хриstopодобной гибели братьев-страстотерпцев.

При этом в источниках есть достаточно четкие указания на то, что в представлении книжников первой половины XV в. выражение «преставился нужной смертью» не всегда являлось полным синонимом убийства⁷⁴. Для этого достаточно сравнить краткие сообщения в Московско-

⁷¹ Живов В.М. Указ. соч. С. 10.

⁷² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 281–282. Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст., коммент. Д.С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 128.

⁷³ Там же. С. 59–61.

⁷⁴ Помимо значений «связанная с принуждением, насилием», «нужная» в отношении смерти подразумевала еще и «тягостную», «тяжелую», а также «жестокую», «страшную», «мучительную» (см. подробнее: Вортынцева Л.В., Галимов Т.Р. «Нуж-

Академической летописи (далее — МАк)⁷⁵: «*оубьень бысть Михалко Черниговьскыи, <...> преставится Ярославъ в Татарех нужною смертью, того же лѣта оубьень бысть Михаило Ярославичъ от Литвы*»⁷⁶. В этом примере интересно также, что татары не названы источником смерти Ярослава: сообщается лишь, что он умер на их территории, «в Татарех», тогда как в сообщении о гибели его сына Михаила Ярославича виновные в этом названы с использованием другого предлога — «от Литвы».

При этом, если Ярославу Всеволодовичу в анализируемых памятниках XIV–XV вв. передавались черты его святого внука, великого князя Михаила Ярославича Тверского, то в Житии Александра Невского (в редакции С1 и в так называемой Особой редакции) подобный прием уже распространен в отношении Александра Ярославича. Показательно при этом, что смерть обоих — Ярослава и Александра — в С1 изображена как итог длительного страдания. Отец «много пострада» и «многы дни претерпѣвъ», по смыслу то же самое испытал и сын, которого царь «удержал», «не пусти его в Русь», в результате чего князь «зимова в Орде, и тамо разболѣся». Болезнь Александра Ярославича, таким образом, также протекала долго, коль скоро он из Орды «доиде до Новагорода Нижняго» и далее — до Городец⁷⁷. В первоначальной редакции житийной повести этот сюжет излагался

ная смерть» ... С. 565) кончину, о чем свидетельствуют словарные примеры, где среди прочего «нужная смерть» — это смерть в огне пожара, в результате утопления в реке и во время Всемирного потопа, но также — в момент нашествия татар. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. М., 1986. С. 446–447; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. V. М., 2002. С. 444.

⁷⁵ В этой части МАк передает фрагмент сокращенного ростовского владычного летописного свода, который был доведен до 1419 г. См. подробнее: Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРА. Т. 1. С. К–L. По мнению А.А. Шахматова, ростовский владычный свод был составлен в начале XV в. на основе ростовской летописи и общерусского летописного свода, предшествующего «Полихрону 1423 г.» (т.е. своду митрополита Фотия). См. подробнее: Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М., Л., 1938. С. 223–228; Насонов А.Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. II. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 276–277. К этому же ростовскому источнику, по-видимому, восходят сообщения о смерти Ярослава Всеволодовича в Устюжском летописце и Сокращенном своде 1493 г. (ПСРА. Т. 37. Л., 1982. С. 70; Т. 27. М., Л., 1962. С. 235). См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2 (Л–Я). Л., 1989. С. 47.

⁷⁶ ПСРА. Т. 1. Стб. 523.

⁷⁷ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 338; Т. 25. М., 2004. С. 144; Т. 10. М., 2000. С. 143. Версия Жития Александра Невского в С1, судя по всему, строилась на основании НПЛ, которая была в распоряжении составителя свода Фотия: «поиде князь Олександръ в Татары, и удержа и Берка, не пуствя в Русь; и зимова в Татарьхъ, и разболѣся <...> приде князь Олександръ ис Татаръ велми не здравя, въосенинѣ, и приде на Городецъ,

несколько иначе: «князь великий Олександръ изъде от иноплеменникъ и доиде Новагорода Нижняго, и ту пребывъ мало здрав, и, дошед Городца, разболъся»⁷⁸. То есть, согласно первоначальной редакции житийной повести, болезнь развивалась скоротечно (почувствовал себя плохо в районе Нижнего Новгорода, а «разболелся»⁷⁹ уже будучи в Городце, находящемся примерно в 50 км от Нижнего) — в течение двух-трех дней, а вовсе не одного-двух месяцев, требовавшихся для того, чтобы добраться в Суздальскую землю из столицы Улуса Джучи⁸⁰. Таким образом, в версии кончины Александра Ярославича, дошедшей в редакции С1 и «Особой» редакции его Жития, наблюдается та же тенденция, что и в рассказе о Ярославе Всеволодовиче: в текстах XV в. кончина его сына описывалась как долгая мучительная смерть, как разновидность христианского мученичества человека, решившего «положить душу свою за други своя». Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с распространенным приемом средневековой агиографии — переносом одного и того же образа из одного житийного текста в другой, рассказом о судьбе одного святого через подчеркивание его сходства с другим. Возникающая при этом аналогия — «это тот образец, на который ориентируется агиограф, создавая образ прославляемого подвижника»: тем самым «автор жития возводит образ к первообразу или сакральному образцу»⁸¹. Упоминание благочестивых предков святого (отца, матери или, как в данном случае, деда), сопоставление его с ними — по сути выполняло ту же функцию⁸². В этом контексте смерть становится уже не просто точкой в земном пути, но и важнейшим признаком подвижничества самого Ярослава Всеволодовича. Не удивительно, что спустя некоторое время — уже в текстах середины — второй половины XVI в. — кончина великого князя описывалась как подвиг святого⁸³.

и пострижеса въ 14 мѣсяца ноября, на память святого апостола Филипа. Той же ночи и преставися». См.: ПСРА. Т. 3. М., 2000. С. 83.

⁷⁸ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели русской земли». М., Л., 1965. С. 193.

⁷⁹ То есть «сильно, тяжело заболел». См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995. С. 142.

⁸⁰ См.: Селезнев Ю.В. Указ. соч. С. 159.

⁸¹ Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 63.

⁸² См. подробнее: Пауткин А.А. Древнерусские святые князья. Агиологический тип как культурно-историческая система // Герменевтика древнерусской литературы. Т. 7. М., 1994. С. 213.

⁸³ См. подробнее: Рудаков В.Н. «Все полагали, что он был отравлен»: формирование памяти о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича (середина XIII–XVI в.) // Российская история. 2025. № 1. С. 30–33.

«Обажень бо бысть Феодоромъ Яруновичемъ»

Как было отмечено выше, единственной уникальной информацией о смерти Ярослава Всеволодовича в источниках XV в. стало сообщение Жития Александра Невского в редакции С1 и в «Особой» редакции о некоем Федоре Яруновиче, который «обадил» Ярослава Всеволодовича перед «царем». Сам Федор Ярунович не упоминается ни в одном другом источнике, и поэтому в историографии высказывались самые разные мнения по поводу того, кем мог быть этот человек⁸⁴. А.А. Горский сформулировал вполне обоснованную гипотезу, согласно которой Федор Ярунович — это сын Яруна, трижды упомянутого⁸⁵ на страницах русских летописей воеводы князя Мстислава Мстиславича (Удатного)⁸⁶. Среди прочего, Ярун был назван в числе участников битвы на Калке 1223 г., во время которой он был послан «в сторожихъ» во главе отряда половцев («послаша въ сторожихъ Яруна с Половци»). Однако отряд Яруна постигла неудача: «тѣгда же Ярунъ съступиша с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвъше ничтоже Половци назадъ, и потѣпташа бежаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и съмятошася вся, и бысть сѣця зла и люта»⁸⁷. По мнению А.А. Горского, «можно предполагать, что Федор Ярунович сражался на Калке вместе с отцом и попал в плен во время той самой переломившей ход битвы атаки монголов на авангард во главе с Яруном, о которой упоминает новгородский летописный рассказ. Впоследствии он стал служить Чингизидам и, будучи в 1246 г. в ставке великого хана, выступал в качестве толмача-переговорщика при контактах его двора с Ярославом»⁸⁸. В чем именно состояла «обада» Федора Яруновича (в передаче монголам сведений о переговорах Ярослава с Плано Карпини или в чем-то ином), по мнению А.А. Горского, судить сложно, однако, считает он, «можно полагать, что Федор, памятуя о вражде своего отца Яруна к Ярославу, сыграл свою роль в формировании от-

⁸⁴ Обзор историографии см.: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 160.

⁸⁵ ПСРА. Т. 2. Стб. 733; Т. 3. С. 55, 63. А.В. Кузьмин считает, что Ярун был братом погибшего боярина Константина Васильевича, погибшего, согласно сообщению Ипат., в сражении с половцами в 1168 г. (ПСРА. Т. 2. Стб. 540). См. подробнее: Кузьмин А.В. Торопецкая знать в XIII в. // *Russia Mediaevalis*. München, 2001. Т.10. Fasc. 1. P. 63–65, 71.

⁸⁶ См. подробнее: Матузова В.И., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 267; Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 160.

⁸⁷ ПСРА. Т. 3. С. 63.

⁸⁸ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 164.

ношения к нему великого хана и его матери, обернувшегося отравлением великого князя»⁸⁹.

Об отношениях Ярослава Всеволодовича с представителями Рима традиционно судят на основании буллы папы Иннокентия IV Александру Ярославичу (Невскому) от 22 февраля 1248 г., при помощи которой понтифик намеревался сподвигнуть сына великого князя перейти в католическую веру — «покинув путь греха, ведущего к вечному проклятию», воссоединиться «с той церковью, которая тех, кто ее чтит, несомненно ведет к спасению прямой стезей своих наставлений». Иннокентий IV апеллировал к поступку самого Ярослава Всеволодовича, который, по словам понтифика, под конец жизни «страстно вожделев обратиться в нового человека, смиренно и благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви, матери своей <...> И вскоре бы о том проведали все люди, если бы смерть столь неожиданно и счастливо не вырвала его из жизни»⁹⁰. При этом папа ссылался на информацию, поступившую от его посла («как стало нам известно из сообщения возлюбленного сына, брата Иоанна де Плано Карпини из Ордена миноритов, поверенного нашего, отправленного к народу татарскому»), и отмечал, что обращение князя Ярослава произошло именно «через этого брата» — т.е. при помощи самого де Плано Карпини, который, впрочем, в своей «Истории монголов» об этом событии не упомянул. Кроме того, Иннокентий IV писал о том, что обращение правителя Суздальской земли в католическую веру произошло «в присутствии Емера, военного советника» (*Jemeris militis*)⁹¹. Как убедительно показали А.В. Майоров и Ф.Н. Веселов, «имя рыцаря *Jemeris* <...> возникло в результате слишком вольного обращения с первоисточником». Ни в подлинном тексте регестов Иннокентия IV, ни «в лучшем на сегодня ватиканском издании послания Иннокентия IV Александру Невскому» такого имени нет. В папских регестах и ватиканском издании читается: «*de conscientia tremens militis consiliarii sui*». Исследователи полагают, что «в оригинале послания имя советника Ярослава значилось в той же форме, что и в письменном отчете папского посланника, более известном как «История монголов» — *Temeris*»⁹².

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Матузова В.И., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 262, 264.

⁹¹ Там же.

⁹² Майоров А.В., Веселов Ф.Н. Указ. соч. № 1. С. 5.

Папа римский Иннокентий IV.
Из открытых источников

В свое время В.Т. Пашуто предположил, что «Темер, воин Ярослава Всеволодовича, хорошо известный Карпини, который использовал его в качестве толмача, и есть Федор Ярунович нашей летописи». Каких-либо аргументов в пользу такой точки зрения В.Т. Пашуто не привел, однако высказал мнение, что Федор Ярунович мог сообщить монголам о том, что Ярослав Всеволодович «дал согласие на переговоры с курией» и что именно в этом и состояла «обада», после которой и последовала «нужная смерть» князя, о чем писали источники XV в.⁹³ Попытка отождествления Темера и Федора Яруновича вызвала скептическое отношение исследователей, выдвигавших в качестве контраргумента то, что имя Темер (Тимир), скорее, восточного происхождения («его носитель происходил, вероятно, либо из половцев, либо из “черных клобуков”»⁹⁴), а Ярун — славянского⁹⁵.

Представляется, что отказ от отождествления Федора Яруновича русских источников и Темера сочинения де Плано Карпини/буллы папы Иннокентия IV является преждевременным. Мы крайне мало знаем об этих персонажах, но то, что о них известно, позволяет сделать вывод о том, что

⁹³ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 269; Пашуто В.Т., Матузова В.И. Указ. соч. С. 135.

⁹⁴ Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 160; Isoaho M. Polovtsy contacts in the house of Vladimir-Suzdalia — John of Plano Carpini's Account of Prince Yaroslav Vsevolodovich's retinue in 1246 // ROSSICA ANTIQUA. 2014 (2). С. 59.

⁹⁵ Матузова В.И., Назарова Е.А. Указ. соч. С. 267.

в действительности речь может идти не о двух разных людях, а об одном и том же человеке.

Во-первых, их сближает социальный статус. Исследователи обращали внимание, что «отчество на “вич” свидетельствует о знатном — боярском, происхождении Федора», что вряд ли соответствовало обязанностям простого «толмача»⁹⁶. Судя по всему, Темер также был не просто переводчиком князя Ярослава в ставке Гуюка: Темер и у Плато Карпини, и в папском послании назван «miles». В «Истории монголов» термином «miles» Плато Карпини называл приближенного другого русского князя, Михаила Всеволодовича Черниговского, убитого вместе с ним в ставке Бату. Из русских источников известно, что этого человека звали Федор и он был боярином⁹⁷. Можно предположить, что такой же статус был и у Темера. При этом и Темер, и Федор Ярунович были близки к великому князю Ярославу и имели доступ к монгольскому хану, что следует, с одной стороны, из сообщений Плато Карпини и письма папы Иннокентия IV, а с другой — из информации С1.

Во-вторых, их сближает лингвистический кругозор и функционал. По мнению А.А. Горского, Федор Ярунович, проведя многие годы среди монголов, наверняка овладел их языком и мог выполнять функцию переводчика при Ярославе Всеволодовиче. Темер, по признанию Плато Карпини, был переводчиком францисканской миссии «как при переводе грамоты императора господину папе, так и произнесении речей и ответов на них», т.е. владел латынью, русским и, судя по всему, тюркским языком, который в Монгольской империи являлся своего рода *lingua franca*⁹⁸.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См. подробнее: Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан: к вопросу о «выборе» между Западом и Востоком // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 7; Иоанн де Плато Карпини. Указ. соч. С. 335 (комментарий 62 к гл. IX); Майоров А.В., Веселов Ф.Н. Указ. соч. С. 6.

⁹⁸ Иоанн де Плато Карпини. Указ. соч. С. 186, 191. «Монгольский язык, будучи языком правящей династии, являлся основным официальным языком империи. Наряду с монгольским языком широкое распространение находит уйгурский или тюркский язык, который изначально приобретает статус официального языка». Позиции монгольского языка в Улусе Джучи изначально ограничивались малочисленностью монголоязычного населения на западных окраинах империи: «этноязыковое преобладание тюркоязычных народов в Улусе Джучи определило функциональное развитие лишь одного из официальных языков государства». Да и «сами монголы зачастую владели обоими языками». При этом «традиционным языком русско-ордынских контактов был тюрко-татарский язык. И вполне допустимо, что таким он являлся уже на начальных этапах становления отношений между Ордой и русскими княжествами». См. подробнее: Абзалов Л. Языки официального делопроизводства и канцелярская культура Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 217–220.

В-третьих, скорее всего, их сближает принадлежность к православной конфессии: Темер, несмотря на тюркское имя, под которым он был известен францисканцам, как и Федор Ярунович, вполне мог быть христианином. Судя по сообщению Плано Карпини, такого рода казусы не были единичными. Так, по словам папского посла, «у Батыея мы встретили сына князя Ярослава, у которого при себе был один *воин из Руси* по имени Сангор. Он был *по происхождению коман, но ныне христианин*, как и *другой русский* из Суздальской земли, который был у Батыея нашим переводчиком»⁹⁹. Из этого сообщения следуют два обстоятельства. Первое: будучи половцем по происхождению, Сангор стал христианином, сохранив при этом и тюркское имя (очевидно, что у него было и крестильное имя, однако в татарской среде он, вероятно, им не пользовался, поэтому Плано Карпини его не знал). И второе: этот христианин, будучи по рождению «команом», тем не менее, с точки зрения францисканца, являлся не просто «воином из Руси», но и в полном смысле слова «русским». Вполне возможно, что к Темеру также могли быть отнесены все эти определения: он мог носить половецкое имя, но быть при этом христианином и восприниматься не просто как «воин» Ярослава, но и как русский¹⁰⁰.

Если это так, то имя «Федор» вполне могло быть крестильным именем Темера. Это в полной мере соотносится с высказанным А.А. Горским предположением о происхождении Федора Яруновича. Если исходить из того, что летописный Ярун, будучи воеводой князя Мстислава Удатного, приходился отцом Федору, выбор крестильного имени вполне может быть объяснен. С большой долей вероятности можно полагать, что небесным патроном князя Мстислава был святой Федор Тирон¹⁰¹, и это

⁹⁹ Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 191.

¹⁰⁰ Интересно, что среди 18 свидетелей своего путешествия (помимо европейских купцов, встреченных в Киеве) Плано Карпини называет 17 русских, в том числе 7 князей. (Подробнее см.: Горский А.А. Об обстоятельствах гибели... С. 163.) Из оставшихся десяти четверо были половцами и шестеро собственно русскими. Тюркские имена троих упомянуты — Сангор, Темер, Коктелебан, четвертый, о котором шла речь выше, по имени не назван, но маркирован францисканцем как «другой русский», при этом — коман, ставший христианином. См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 191, 334–336 (комментарий 62 к гл. IX). При этом Плано Карпини отдельно подчеркивал, что «все они вернулись в Суздальскую землю в Руси, от них при необходимости можно узнать правду». См.: Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 191.

¹⁰¹ Янин В.А. Актовые печати Древней Руси. Т. 1. М., 1970. С. 113–114, 125, 206–207, 235; Янин В.А., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 47, 53, 140–141; Хорошкевич А.Л. Конные печати Мстислава Мстиславича Удалого — источник по истории международных отношений Руси начала XIII в. // Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма (сборник тезисов).

имя в качестве крестильного могло быть выбрано и для сына его ближайшего боярина (князь вполне мог быть даже крестным Федора Яруновича, «подарив» при крещении ему имя своего небесного покровителя)¹⁰². При этом сам князь Мстислав Удатный был достаточно тесно связан с половецкой верхушкой: его жена Мария была дочерью половецкого князя Котяна Сутоевича, по просьбе которого, переданной через зятя, русские князья и встали на сторону половцев в битве на Калке. Дочь Мстислава и Марии — Феодосия Мстиславовна — была женой князя Ярослава Всеволодовича (вышла замуж не ранее 1213 г. и не позднее 1215 г.¹⁰³) и матерью Александра Ярославича (Невского)¹⁰⁴. Ярун, судя по тому, что мы знаем о его участии в битве на Калке, так же как и его сюзерен, вполне мог иметь матримониальные связи с половцами (например, мог быть женат на половчанке), и это могло стать одной из причин, почему именно ему доверили командовать совместной с половцами «сторожей» в составе объединенного русско-половецкого войска. Интересно, что в позднем летописании это факт однозначно воспринимался как признак принадлежности к половцам самого Яруна. Так, в С1 и зависимых от нее летописях говорится о том, что на Калке действовали «Ярунь и инии полци половецъстии»¹⁰⁵, а в Ник. и вовсе упоминается, что «половецкому князю Яруну съ половци крѣпко биющуся съ татары»¹⁰⁶.

Исходя из этого, можно предположить, что Федор Ярунович вполне мог быть полукровкой (русским по отцу и половцем по матери) и среди половцев его могли знать под именем «Темер». Если предположить, вслед за А.А. Горским, что Ярун мог попасть в плен на Калке и его сын провел

М., 1989. С. 24–27. Подробнее см.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 585.

¹⁰² Такие случаи «дарения имени» известны на скандинавском материале. Подробнее см.: Успенский Ф.Б. Имя и власть: выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М., 2001. С. 26, 92–93; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Русские имена половецких князей. Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М., 2013. С. 14.

¹⁰³ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей... С. 301.

¹⁰⁴ Кучкин В.А. К биографии Александра Невского // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986. С. 71–80; он же. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 18–19.

¹⁰⁵ ПСРА. Т. 6. Вып. 1. Стб. 281. Ср. ПСРА. Т. 1. Стб. 508; Т. 25. С. 120. См.: Шахматов А.А. Указ. соч. С. 222–230; Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРА. Л., 1985. Т. 40. С. 190–205.

¹⁰⁶ ПСРА. Т. 10. С. 91.

десятилетия (с 1223 г.) среди монголов и половцев, вполне возможно, в тюркоговорящей среде ему сподручнее было назваться своим «половецким» именем. Если же он не попал в плен, то и в этом случае, оказавшись вместе с Ярославом Всеволодовичем в ставке хана, он мог представляться францисканцам точно так же, как это делал, например, некто Сангор — «по происхождению коман, но ныне христианин», как аттестовал его Плато Карпини, или «человек Ярослава», как назвал Сангора галицкий летописец, рассказывая о поездке к Батью князя Даниила Романовича Галицкого¹⁰⁷.

В чем могла состоять «обада»¹⁰⁸, совершенная, если верить русским источникам XV в., Федором Яруновичем? Ответить на этот вопрос можно только гипотетически. С.М. Соловьев, называя его «главным действующим», который клеветал хану на великого князя, писал о том, что во главе «интриги» стояли «какие-то люди, желавшие получить земли Ярослава». «Кто были эти люди? Разумеется, кто-то из князей русских, вероятнее всего, Константиновичи ростовские», — полагал С.М. Соловьев. При этом историк писал, что клевета хану «не удалась вполне», и тогда клеветники «прибегнули к легчайшему средству освободиться от Ярослава: он был отравлен из рук самой ханши»¹⁰⁹. Однако в чем именно состояла клевета, историк не уточнил. А.Е. Пресняков писал о «глухом известии о каком-то доносе» на великого князя. Также не уточняя деталей произошедшего, он тем не менее отверг предположение о причастности ростовских князей к гибели Ярослава, предположив, что «больше было поводов (хотя тоже недостаточно для определенного заключения) сопоставить эту темную историю с враждой Ярославичей против дяди Святослава и с тем, что, судя по нашим летописям, донос Яруновича совпал с первым приездом

¹⁰⁷ «Пришедшу же (к Даниилу. — В.Р.) Ярославлю челоуѣку Сънѣгурови, рекшу ему: "Брат твои Ярославъ кланялься кусту и тобѣ кланятися". И рече ему (Даниил. — В.Р.): "Дьяволъ глаголетъ из устѣ ваших. Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое". Во тѣ час позванъ Батьемъ, избавленъ бысть Богомъ и злого их бѣшения и кудѣшства. И поклонися по обычаю ихъ, и вниде во вежю его». См.: ПСРА. Т. 2. Стб. 807; Иоанн де Плато Карпини. Указ. соч. С. 335 (комментарий 62 к гл. IX). Визит Даниила Галицкого к Батью относится к 1245 г. См. подробнее: Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей в Орде // Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 145.

¹⁰⁸ «Клевета», «донос», «ложное обвинение». См.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 5. М., 2002. С. 468–469.

¹⁰⁹ Соловьев С.М. История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. М., 1847. С. 262–263.

в Орду Святослава, когда князья все вместе предстали перед ханом»¹¹⁰. А.Н. Насонов предположил, что великого князя отравили в ставке великого хана Гуюка как сторонника Батая, однако версию об «обаде» со стороны Федора Яруновича лишь упомянул в сноске¹¹¹. Как уже отмечалось выше, одним из первых догадку, согласно которой Федор Ярунович мог сообщить монголам о том, что Ярослав Всеволодович «дал согласие на переговоры с курией», сформулировал В.Т. Пашуто¹¹². Так же считали В.И. Матузова и Е.Л. Назарова, отмечавшие, что «согласие князя могло касаться не столько перемены веры, сколько вопроса о совместных действиях против монгольской угрозы». Не соглашаясь с мнением В.Т. Пашуто о том, что Темер и Федор Ярунович — одно и то же лицо, они тем не менее не исключали, что «воин и переводчик Ярослава Темер», будучи «в курсе намерений Ярослава», выдал их «царю» Гуюку¹¹³. Впрочем, о сути «намерений» и возможном содержании переговоров, на проведение которых лишь «дал согласие» князь, исследователи предпочитали писать весьма осторожно. Это и понятно: в единственном дошедшем до нас документе — послании папы Иннокентия IV Александру Невскому — речь шла только о переходе Ярослава Всеволодовича в католичество и просьбе к его сыну «немедля известить <...> братьев Тевтонского ордена, в Ливонии пребывающих» о новом нашествии татар, если ему о таком станет известно¹¹⁴.

Несмотря на то, что в последние десятилетия в историографии обстоятельства кончины Ярослава Всеволодовича рассматриваются, прежде всего, через призму его отношений с Римом и стремления Каракорума не допустить развития этих отношений, мне представляется важным обратить внимание на следующее обстоятельство. Если допустить наличие реальной основы в сообщении об участии Федора Яруновича в смерти

¹¹⁰ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 51–52. Прим. 3.

¹¹¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., Л., 1940. С. 31–32.

¹¹² Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 269; Пашуто В.Т., Матузова В.И. Указ. соч. С. 135.

¹¹³ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 266–267.

¹¹⁴ Там же. С. 265. Трудно согласиться с мнением А.В. Майорова, писавшего о «готовности Ярослава Всеволодовича к подчинению Римской церкви, засвидетельствованной в приведенном выше письме Иннокентия IV Александру Невскому», поскольку, во-первых, в письме не шла речь о «готовности к подчинению», а во-вторых, что не менее важно — автором письма был не Ярослав Всеволодович, а папа Иннокентий IV, который вполне мог выдать желаемое за действительное. Поэтому можно ли его считать в данном случае добросовестным свидетелем — большой вопрос. См.: Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан... С. 10.

великого князя, стоит придать значение терминологии, которая при этом использовалась в этом известии. Слово «обада», видимо, неслучайно было употреблено книжниками: обвинение, выдвинутое против князя, скорее всего, выглядело ложным и клеветническим, не только и не столько в глазах «царя», сколько в глазах тех, кто об этом писал. Поэтому если уж и предполагать реальность самого факта «обады» великого князя, то более вероятной представляется следующая картина.

Под именами Федор Ярунович и Темер вполне могло скрываться одно и то же лицо. О его роли в событиях, связанных с последними днями жизни Ярослава Всеволодовича, на родине великого князя узнали из папской буллы, из которой вытекало, что боярин не просто был свидетелем обращения Ярослава в католицизм, но и готов был (по крайней мере, в этом уверял Александра Невского папа Иннокентий IV) это публично подтвердить, а значит, выступить тем самым на стороне Рима. Информация об обращении Ярослава Всеволодовича в католическую веру, ставшая известной Александру Невскому и его окружению благодаря посланию понтифика, сама по себе (а уж в условиях окончательного разлада в отношениях с Римом тем более¹¹⁵) могла быть воспринята как порочащая «честь и достоинство» умершего правителя Суздальской земли. Это, в свою очередь, могло быть достаточным основанием для попытки дезавуировать сведения, сообщаемые в папской булле, путем обвинения боярина Федора в явной клевете («обаде») на великого князя. Особую остроту ситуации придавало то, что Рим пытался использовать эту клевету для достижения своих политических целей, которые к этому времени явно разошлись с целями Александра Ярославича.

Такая «обада» (а вовсе не переданные Федором Яруновичем сообщения о каких-то не вполне понятных «намерениях» великого князя в отношении папских послов) затрагивала в глазах потомков князя существенные представления о Ярославе Всеволодовиче как о благочестивом православном правителе. Это могло стать серьезным мотивом для того, чтобы обеспечить сокрытие конкретного содержания этой «клеветы». Именно стратегия умолчания, взятая на вооружение потомками Ярослава, дала пищу для далеко идущих предположений

¹¹⁵ А.А. Горский считает, что это случилось после возвращения Александра из Монголии в 1250 г.; по мнению А.В. Майорова, «полный разрыв Александра Невского с папством произошел, по-видимому, в 1252 г.». См.: Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Горский А.А. «Бесчисленные рати и великия труды...». Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 188; Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан... С. 17.

исследователей, начавших поиск причин смерти великого князя либо во внутривосточных, либо в геополитических конфликтах того времени. Между тем религиозная составляющая поступка, который, если верить сведениям папы Иннокентия IV, совершил Ярослав Всеволодович, фактически не принималась в расчет, хотя в ее пользу было прямое свидетельство источника, составленного в Риме 23 января 1248 г. В силу того, что получатель папского послания, равно как его потомки были явно заинтересованы замкнуть обстоятельства дела, о котором писал понтифик, память о том, что Ярослав был каким-то образом «обажен» Федором/Темером, осталась, а детали оказались скрыты. В этом виде информация об «обаде» и была зафиксирована в письменных источниках, благодаря чему дошла до нас на страницах одной из поздних редакций Жития Александра Невского. В ней умалчивалось о том, в чем именно обвинил/оклеветал великого князя боярин Федор Ярунович, а также ничего не сообщалось об обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича. В результате полудетективная история, которую подробно и, казалось бы, весьма непротиворечиво изложил для своих западноевропейских читателей францисканец Иоанн де Плато Карпини, в реальности оказалась куда гораздо более запутанной. Остается она таковой и до сих пор.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Абзалов Л. Языки официального делопроизводства и канцелярская культура Золотой Орды, в: *Золотая Орда в мировой истории* (Коллективная монография). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 217–224.
Abzalov L. The languages of official records management and chancery culture of the Golden Horde, in: *The Golden Horde in world history* (Collective monograph). Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History of

- the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016. P. 217–224 (in Russ.).
2. Бегунов Ю.К. *Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели русской земли»*. М.; Л.: Наука, 1965. 231 с.
Begunov Yu.K. *A monument of Russian literature of the 13th century: «The Tale of the destruction of the Russian land»*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 231 p. (in Russ.).
 3. Вернадский Г.В. *Монголы и Русь*. Тверь; М.: ЛЕАН; Аграф, 1997. 480 с.
Vernadsky G.V. *The Mongols and Rus'*. Tver; Moscow: LEAN; Agraf, 1997. 480 p. (in Russ.).
 4. Воротынцев Л.В., Галимов Т.Р. «Нужная смерть» великого князя: к вопросу о причинах и обстоятельствах кончины Ярослава Всеволодовича осенью 1246 г. *Золотоордынское обозрение*. 2023;11(3):562–581.
Vorotyntsev L.V., Galimov T.R. The «necessary death» of a Grand Prince: On the question of the causes and circumstances of the demise of Yaroslav Vsevolodovich in the autumn of 1246. *Golden Horde Review*. 2023;11(3):562–581.
 5. Воротынцев Л.В., Галимов Т.Р. «Отравленные» ханы: феномен внезапной смерти правителей в ментальном восприятии средневековых монгол. *Золотоордынское обозрение*. 2024;12(2):307–319.
Vorotyntsev L.V., Galimov T.R. The «poisoned» Khans: The phenomenon of the sudden death of rulers in the mental perception of the Medieval Mongols. *Golden Horde Review*. 2024;12(2):307–319.
 6. Георгиевский В. *Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности*. Владимир: Тип. Н.А. Паркова, 1896. 205+III с.
Georgievsky V. *The city of Vladimir-on-the-Klyazma and its sights*. Vladimir: N.A. Parkov's printing house, 1896. 205+III p. (in Russ.).
 7. Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского, в: Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». *Проблемы русской истории X–XV вв.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 182–193.
Gorsky A.A. Two «inconvenient» facts from the biography of Alexander Nevsky, in: Gorsky A.A. «Countless hosts and great labours...»: *Problems of Russian history of the 10th–15th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko's printing house, 2018. P. 182–193 (in Russ.).
 8. Горский А.А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых контактов русских князей в Орде, в: Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». *Проблемы русской истории X–XV вв.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 141–156.

- Gorsky A.A. The death of Mikhail of Chernigov in the context of the first contacts of Russian princes in the Horde, in: Gorsky A.A. «Countless hosts and great labours...»: *Problems of Russian history of the 10th–15th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko's printing house, 2018. P. 141–156 (in Russ.).
9. Горский А.А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодича, в: Горский А.А. «Безчисленныя рати и великия труды...». *Проблемы русской истории X–XV вв.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. С. 157–169.
- Gorsky A.A. On the circumstances of the death of Grand Prince Yaroslav Vsevolodich, in: Gorsky A.A. «Countless hosts and great labours...»: *Problems of Russian history of the 10th–15th centuries*. St. Petersburg: Oleg Abyshko's printing house, 2018. P. 157–169 (in Russ.).
10. Духанина А.В. Рукописная и старопечатная традиция Жития Александра Невского, в: *Благоверный великий князь Александр Невский. Блистая славою на земле и на Небесах*. М.: АФГО, 2021. С. 92–169.
- Dukhanina A.V. The manuscript and early printed tradition of the life of Alexander Nevsky, in: *The righteous Grand Prince Alexander Nevsky. Shining with glory on earth and in Heaven*. Moscow: Leto, 2021. P. 92–169 (in Russ.).
11. Живов В.М. *Святость. Краткий словарь агиографических терминов*. М.: Гнозис, 1994. 110 с.
- Zhivov V.M. *Sanctity: A brief dictionary of hagiographic terms*. Moscow: Gnozis, 1994. 110 p. (in Russ.).
12. *Ипатьевская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
- The Nypatian chronicle*. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 648 p. (in Russ.).
13. Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Т. II–III. М.: Наука, 1991. 832 с.; Т. IV. М.: Наука, 1992. 480 с.
- Karamzin N.M. *History of the Russian state*. Vols. II–III. Moscow: Nauka, 1991. 832 p.; Vol. IV. Moscow: Nauka, 1992. 480 p. (in Russ.).
14. Каргалов В.В. *Внеинеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники*. М.: Высшая школа, 1967. 263 с.
- Kargalov V.V. *Foreign policy factors in the development of feudal Rus'. Feudal Rus' and the nomads*. Moscow: Vysshaya shkola, 1967. 263 p. (in Russ.).
15. Карпов А.Ю. *Батый*. М.: Молодая гвардия, 2011. 347 с.
- Karpov A.Yu. *Batu*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2011. 347 p. (in Russ.).
16. Клосс Б.М. *Предисловие к изданию 1997 г.* Серия: ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. С. G–N.

- Kloss B.M. *Foreword to the 1997 edition*. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. P. G–N (in Russ.).
17. Коныавская Е.Л. Александр Невский в исторических источниках, в: *Александр Невский. Государь. Дипломат. Воин*. М.: Р. Валент, 2010. С. 199–218.
Konyavskaya E.L. Alexander Nevsky in Historical Sources, in: *Alexander Nevsky: Sovereign. Diplomat. Warrior*. Moscow: R. Valent, 2010. P. 199–218 (in Russ.).
18. Кузьмин А.В. Торопецкая знать в XIII в., в: *Russia Mediaevalis*. München: W. Fink Verlag, 2001. Т. 10. Fasc. 1. P. 55–75.
Kuzmin A.V. The Toropets nobility in the 13th century, in: *Russia Mediaevalis*. München: W. Fink Verlag, 2001. Vol. 10. Fasc. 1. P. 55–75 (in Russ.).
19. Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси. *Отечественная история*. 1996;(5):18–33.
Kuchkin V.A. Alexander Nevsky — statesman and military leader of Medieval Rus'. *Russian History*. 1996;(5):18–33 (in Russ.).
20. Кучкин В.А. К биографии Александра Невского, в: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1985 год. М.: Наука, 1986. С. 71–81.
Kuchkin V.A. On the Biography of Alexander Nevsky, in: *The oldest states on the territory of the USSR. Materials and research*. 1985. Moscow: Nauka, 1986. P. 71–81 (in Russ.).
21. Кучкин В.А. *Повести о Михаиле Тверском*. М.: Наука, 1974. 291 с.
Kuchkin V.A. *The tales of Mikhail of Tver*. Moscow: Nauka, 1974. 291 p. (in Russ.).
22. Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском, в: *Средневековая Русь*. Вып. 2. М: Эдиториал УРСС, 1999. С. 116–163.
Kuchkin V.A. The expanded edition of the Tale of Mikhail of Tver, in: *Medieval Rus'*. Issue 2. Moscow: Editorial URSS, 1999. P. 116–163 (in Russ.).
23. *Лаврентьевская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
The Laurentian chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. 496 p. (in Russ.).
24. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*. Серия: ПСРЛ. Т. 10. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с.
The chronicle collection known as the Patriarch's or Nikon chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 10. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 248 p. (in Russ.).

25. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики*. М: Индрик, 2006. 740 с.
Litvina A.F., Uspensky F.B. *The choice of name among Russian princes in the 10th–16th centuries: Dynastic history through the prism of anthroponymics*. Moscow: Indrik, 2006. 740 p. (in Russ.).
26. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Русские имена Половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики*. М.: Полимедиа, 2013. 279 с.
Litvina A.F., Uspensky F.B. *Russian names of Polovtsian princes: Interdynastic contacts through the prism of anthroponymics*. Moscow: Polimedia, 2013. 279 p. (in Russ.).
27. Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси», в: ТОДРА. Л.: Наука, 1985. Т. 40. С. 190–205.
Lurye Ya.S. A genealogical scheme of the chronicles of the 11th–16th centuries included in the «Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'», in: *Proceedings of the Department of Old Russian Literature (TODRL)*. Leningrad: Nauka, 1985. Vol. 40. P. 190–205 (in Russ.).
28. Лурье Я.С. *Общерусские летописи XIV–XV вв.* Л.: Наука, 1976. 283 с.
Lurye Ya.S. *The all-Russian chronicles of the 14th–15th centuries*. Leningrad: Nauka, 1976. 283 p. (in Russ.).
29. Майоров А.В. Александр Невский, римский папа и монгольский хан: к вопросу о «выборе» между Западом и Востоком. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2021;(4(86)):5–24.
Mayorov A.V. Alexander Nevsky, the Pope of Rome, and the Mongol Khan: On the question of the «choice» between West and East. *Ancient Rus'. Questions of Medieval Studies*. 2021(4(86)):5–24 (in Russ.).
30. Майоров А.В., Веселов Ф.Н. «Благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви»: латинские источники о последних днях великого князя Ярослава Всеволодовича. *Российская история*. 2025;(1):3–14.
Mayorov A.V., Veselov F.N. «He piously gave himself in obedience to the Roman Church»: Latin sources on the last days of Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich. *Russian History*. 2025;(1):3–14.
31. Мансикка В.Й. *Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты*. СПб: Общество любителей древней письменности, 1913. 226 с.
Mansikka V.J. *The life of Alexander Nevsky: Analysis of editions and texts*. St. Petersburg: Obshchestvo lyubiteley drevney pis'mennosti, 1913. 226 p. (in Russ.).

32. Матузова В.И., Назарова Е.Л. *Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий.* М.: Индрик, 2002. 447 с.
Matuzova V.I., Nazarova E.L. *The Crusaders and Rus'. Late 12th century — 1270: Texts, translation, commentary.* Moscow: Indrik, 2002. 447 p. (in Russ.).
33. Милютенко Н.И. Сказания о Михаиле Черниговском, в: ТОДРА. Т. 64. СПб.: Росток, 2016. С. 180–198.
Milyutenko N.I. The tales of Mikhail of Chernigov, in: *Proceedings of the Department of Old Russian Literature (TODRL)*. Vol. 64. St. Petersburg: Rostok, 2016. P. 180–198 (in Russ.).
34. *Московский летописный свод конца XV в.* Серия: ПСРЛ. Т. 25. М.: Языки славянской культуры, 2004. 488 с.
The Moscow chronicle compilation of the Late 15th century. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 25. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 488 p. (in Russ.).
35. Насонов А.Н. *История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования.* М.: Наука, 1969. 555 с.
Nasonov A.N. *The history of Russian chronicle writing from the 11th to the early 18th century: Essays and studies.* Moscow: Nauka, 1969. 555 p. (in Russ.).
36. Насонов А.Н. Летописный свод конца XV в. (по двум спискам), в: *Материалы по истории СССР. Вып. II. Документы по истории XV–XVII вв.* М.: Наука, 1955. С. 272–321.
Nasonov A.N. The chronicle compilation of the late 15th century (based on two rewritings), in: *Materials on the history of the USSR. Issue II. Documents on the history of the 15th–17th centuries.* Moscow: Nauka, 1955. P. 272–321 (in Russ.).
37. Насонов А.Н. *Монголы и Русь.* М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 178 с.
Nasonov A.N. *The Mongols and Rus'.* Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1940. 178 p. (in Russ.).
38. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* Серия: ПСРЛ. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
The first Novgorod chronicle of the senior and junior recensions. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 3. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 720 p. (in Russ.).
39. *Никаноровская летопись и Сокращенные своды конца XV в.* Серия: ПСРЛ. Т. 27. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 413 с.
The Nikanor chronicle and the Abridged compilations of the late 15th century. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 27. Moscow;

- Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. 413 p. (in Russ.).
40. Пауткин А.А. Древнерусские святые князья. Агиологический тип как культурно-историческая система, в: *Герменевтика древнерусской литературы*. Т. 7. М.: ИМЛИ РАН, 1994. С. 212–224.
Pautkin A.A. Ancient Russian Holy princes: The hagiographical type as a cultural-historical system, in: *Hermeneutics of old Russian literature*. Vol. 7. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 1994. P. 212–224 (in Russ.).
41. Пашуто В.Т. *Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век)*. М.: Госполитиздат, 1956. 279 с.
Pashuto V.T. *The heroic struggle of the Russian people for independence (13th century)*. Moscow: Gospolitizdat, 1956. 279 p. (in Russ.).
42. Пашуто В.Т. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 327 с.
Pashuto V.T. *Essays on the history of Galician-Volhynian Rus'*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950. 327 p. (in Russ.).
43. Пашуто В.Т., Матузова В.И. Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому, в: *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1971. С. 133–140.
Pashuto V.T., Matuzova V.I. The Epistle of Pope Innocent IV to Prince Alexander Nevsky, in: *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1971. P. 133–140 (in Russ.).
44. Плано Карпини, Иоанн де. *История монголов. Текст, перевод, комментарии* / Под ред.: А.А. Горский, В.В. Трепавлов. М.: ИДВ РАН, 2022. 382 с.
John of Plano Carpini. *History of the Mongols: Text, translation, commentary* / Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2022. 382 p. (in Russ.).
45. *Повесть временных лет* / Подг. текста, пер., статьи, комм.: Д.С. Лихачёв. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
The Tale of bygone years / Prep. of the text, transl., articles, and comm. by D.S. Likhachev. 2nd ed., corr. and expand. St. Petersburg: Nauka, 1996. 667 p. (in Russ.).
46. Порфирий ([Виноградов]), архим. *Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители*. Владимир: тип. Губернского правления, 1890. 132 с.
Porfiry ([Vinogradov]), Archimandrite. *Ancient tombs in the Vladimir Assumption Cathedral and the princes and prelates buried therein*. Vladimir: Printing house of the Provincial Government, 1903. 132 p. (in Russ.).

47. Почекаев Р.Ю. *Батый. Хан, который не был ханом*. СПб.: Евразия, 2018. 320 с.
Pochekaev R.Yu. *Batu: The Khan who was not a Khan*. St. Petersburg: Evraziia, 2018. 320 p. (in Russ.).
48. Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. *Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах Тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв.* СПб.: Евразия, 2012. 384 с.
Pochekaev R.Yu., Pochekaeva I.N. *Rulers of Eurasia: History and myths about the female rulers of the Turko-Mongol states (13th–19th centuries)*. St. Petersburg: Evraziya, 2012. 384 p. (in Russ.).
49. Пресняков А.Е. *Образование Великорусского государства*. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К°, 1918. 458 с.
Presnyakov A.E. *The formation of the Great Russian state*. Petrograd: Ya. Bashmakov i K° printing house, 1918. 458 p. (in Russ.).
50. Ранчин А.М. *Вертоград Златословный. Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах, комментариях*. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 575 с.
Ranchin A.M. *The golden-worded Vertograd: Old Russian bookishness in interpretations, analyses, and commentaries*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 575 p. (in Russ.).
51. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. II. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 248 с.
Rashid al-Din. *Compendium of chronicles*. Vol. II. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 248 p. (in Russ.).
52. Романив В.Я. Бату-хан и «центральное монгольское правительство»: от противостояния к соправительству, в: *Туркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие*. М.: Изд. фирма «Восточная литература РАН», 2002. С. 84–100.
Romaniv V.Ya. Batu Khan and the «Central Mongol Government»: from confrontation to co-rule, in: *Turkological collection. 2001. The Golden Horde and its legacy*. Moscow: Publishing company «Vostochnaya literatura RAN», 2002. P. 84–100 (in Russ.).
53. Рудаков В.Н. «Все полагали, что он был отравлен»: формирование памяти о кончине великого князя Ярослава Всеволодовича (середина XIII – XVI в.). *Российская история*. 2025;(1):15–33.
Rudakov V.N. «Everyone believed he was poisoned»: The formation of memory about the demise of Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich (mid-13th – 16th centuries). *Russian History*. 2025;(1):15–33.

54. Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии), в: *Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 59–101.
Rudi T.R. The topic of Russian lives (questions of typology), in: *Russian hagiography: Research, publications, polemics*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2005. P. 59–101 (in Russ.).
55. Седов Вл.В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси, в: *Востоочнохристианские реликвии*. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 447–481.
Sedov V.I.V. Burials of «Holy princes» and the architecture of princely mausoleums in Ancient Rus', in: *Eastern Christian relics*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. P. 447–481 (in Russ.).
56. Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2013. 470 с.
Seleznev Yu.V. Russian princes within the ruling elite of the Jochid Ulus in the 13th–15th centuries. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izd-vo, 2013. 470 p. (in Russ.).
57. Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты. М.: Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. 494 с.
Serebryansky N.I. *Old Russian princely lives: A review of editions and texts*. Moscow: The Society of Russian history and antiquities at Moscow State University, 1915. 494 p. (in Russ.).
58. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. V. М.: Русский язык, 2002. 647 с.
Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries). Vol. V. Moscow: Russkiy yazyk, 2002. 647 p. (in Russ.).
59. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. XI. М.: Азбуковник, 2016. 744 с.
Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries). Vol. XI. Moscow: Azbukovnik, 2016. 744 p. (in Russ.).
60. *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.)*. Ч. 2 (Л–Я). Л.: Наука, 1989. 528 с.
Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'. Issue 2 (second half of the 14th–16th centuries). Part 2 (L–Ya). Leningrad: Nauka, 1989. 528 p. (in Russ.).
61. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 11. М.: Наука, 1986. 456 с.
Dictionary of the Russian language (11th–17th centuries). Issue 11. Moscow: Nauka, 1986. 456 p. (in Russ.).

62. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 21. М.: Наука, 1995. 278 с.
Dictionary of the Russian language (11th–17th centuries). Issue 21. Moscow: Nauka, 1995. 278 p. (in Russ.).
63. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 28. М.: Наука, 2008. 303 с.
Dictionary of the Russian language (11th–17th centuries). Issue 28. Moscow: Nauka, 2008. 303 p. (in Russ.).
64. Соловьёв С.М. *История отношений между русскими князьями Рюрикова дома.* М.: Унив. тип., 1847. 696 с.
Solovyov S.M. *History of interrelations among the Russian princes of the Rurikid dynasty.* Moscow: University printing house, 1847. 696 p. (in Russ.).
65. Соловьёв С.М. *Сочинения.* Кн. II. Т. 3–4. М.: Наука, 1988. 765 с.
Solovyov S.M. *Works.* Book II. Vols. 3–4. Moscow: Nauka, 1988. 765 p. (in Russ.).
66. *Софийская первая летопись старшего извода.* Серия: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
The first Sophia chronicle of the senior recension. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 6. Issue 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 312 p. (in Russ.).
67. Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности, в: *Археографический ежегодник за 1960 г.* М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 234–243.
Tikhomirov M.N. Forgotten and unknown works of Russian literature, in: *Archaeographic yearbook for 1960.* Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. P. 234–243 (in Russ.).
68. Успенский Ф.Б. *Имя и власть: Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии.* М.: Языки русской культуры, 2001. 157 с.
Uspensky F.B. *Name and power: The choice of name as an instrument of dynastic struggle in Medieval Scandinavia.* Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001. 157 p. (in Russ.).
69. *Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв.* Серия: ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. 228 с.
Ustiug and Vologda chronicles of the 16th–18th centuries. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 37. Leningrad: Nauka, 1982. 228 p. (in Russ.).
70. Феннел Дж. *Кризис средневековой Руси. 1200–1304.* М.: Прогресс, 1989. 291 с.
Fennell J. *The crisis of Medieval Russia, 1200–1304.* Moscow: Progress, 1989. 291 p. (in Russ.).

71. Хаутала Р. Ездил ли Александр Невский в Монголию? Несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям, в: *Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения*. М.: Индрик, 2021. С. 199–207. Hautala R. Did Alexander Nevsky travel to Mongolia? Some remarks on the journeys of Alexander Nevsky and his father to the Mongol rulers, in: *Alexander Nevsky: Personality, epoch, historical memory. To the 800th Anniversary of his birth*. Moscow: Indrik, 2021. P. 199–207 (in Russ.).
72. Хитров М.И. *Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский*. СПб.: Тип. М.П. Фроловой, 1899. 362 с. Khitrov M.I. *The Holy righteous Grand Prince Alexander Yaroslavich Nevsky*. St. Petersburg: M.P. Frolova printing house, 1899. 362 p. (in Russ.).
73. Хорошкевич А.Л. Конные печати Мстислава Мстиславича Удалого – источник по истории международных отношений Руси начала XIII в., в: *Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма (сборник тезисов)*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 24–27. Khoroshkevich A.L. Equestrian seals of Mstislav Mstislavich the Bold – A source for the history of international relations of Rus' in the early 13th century, in: *Slavs and their neighbours. International relations in the feudal era (Collection of abstracts)*. Moscow: Nauka, The main editorial office of Oriental literature, 1989. P. 24–27 (in Russ.).
74. *Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года / Критич. текст, пер. с лат. «Истории Тартар» брата Ц. де Бридиа: С.В. Аксенов, А.Г. Юрченко*. СПб.: Евразия, 2002. 477 с. *The Christian world and the «Great Mongol Empire»: Materials of the Franciscan mission of 1245 / Critical text, transl. from Latin of «The history of the Tartars» by Brother C. de Bridia by S.V. Aksenov, A.G. Yurchenko*. St. Petersburg: Evraziya, 2002. 477 p. (in Russ.).
75. Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 372 с. Shakhmatov A.A. *A survey of Russian chronicle compilations of the 14th–16th centuries*. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1938. 372 p. (in Russ.).
76. Экземплярский А.В. *Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.* Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. 474 с.

- Ekzemplyarsky A.V. *The grand and appanage princes of Northern Rus' during the Tatar period, from 1238 to 1505*. Vol. 1. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1889. 474 p. (in Russ.).
77. Юрченко А.Г. *Золотая Орда. Между Ясой и Кораном. Начало конфликта*. СПб.: Евразия, 2012. 368 с.
Yurchenko A.G. *The Golden Horde: Between the Yasa and the Quran. The beginning of the conflict*. St. Petersburg: Evraziya, 2012. 368 p. (in Russ.).
78. Янин В.Л. *Актовые печати Древней Руси*. Т. 1. М.: Наука, 1970. 325 с.
Yanin V.L. *Seal matrices of Ancient Rus'*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1970. 325 p. (in Russ.).
79. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.* Т. 3. М.: Интрада, 1998. 496 с.
Yanin V.L., Gaidukov P.G. *Seal matrices of Ancient Rus' (10th–15th centuries)*. Vol. 3. Moscow: Intrada, 1998. 496 p. (in Russ.).
80. Isoaho M. Polovtsy contacts in the house of Vladimir-Suzdalia – John of Plano Carpini's Account of Prince Yaroslav Vsevolodovich's retinue in 1246. *Rossica Antiqua*. 2014;(2):44–70.

❧ Рудаков Владимир Николаевич ❧
Vladimir N. Rudakov

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института российской истории РАН;
главный редактор журнала «Историк».
SPIN-код: 3146-4023

Ph.D. in Philology, Senior Research Fellow
at the Institute of Russian history of the
Russian Academy of Science.
Editor-in-Chief of the «Historian».
SPIN-код: 3146-4023

Поступила в редакцию /
Received
11.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
13.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
09.02.2026

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.007](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.007)

Оригинальная статья / Original paper

М.М. Стельмак

Центр изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области. Омск, Российская Федерация. E-mail: stelmakmm@mail.ru

К изданию А.В. Минжуренко «Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны»

Аннотация

Исследование представляет собой авторский аналитический обзор новинки — научно-популярного издания А.В. Минжуренко «Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны». В своей работе автор описывает общественно-политические события, происходящие в Омске в 1917–1920 гг. с учетом всех ведущих акторов. В силу специфики темы основной научный метод, примененный при подготовке рецензии — проблемный. При этом принципы системности и детерминизма дали возможность охарактеризовать книжную новинку как явление в научной жизни, которое включает себя в общность общеисторического знания, хоть и содержит ряд спорных и неоднозначных утверждений. В обзоре характеризуется общая содержательная составляющая научно-популярного издания. Также автором рецензии сделан субъективный акцент на отдельных составляющих, включающих в себя ряд трактовок и оценок действий Российского правительства А.В. Колчака, личности Верховного правителя и Верховного главнокомандующего, его политических оппонентов и других явлений указанного периода омской истории. Центральное место здесь закономерно отдано ситуации в Омске в 1918–1919 гг. и неоднозначной личности Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, причинам его военного и политического пора-

жения. Автор рецензии отмечает высокий уровень, тщательность и кропотливость труда, проделанного автором книги — омским историком Александром Васильевичем Минжуренко. В заключение отмечается, что издание будет особенно полезно в дальнейшем изучении Гражданской войны в Сибири. При этом по целому ряду вопросов следовало привлечь более широкую источниковую базу. В то же время данное научно-популярное издание ставит ряд дискуссионных вопросов, затрагивающих важный пласт истории Великой российской революции 1917–1922 гг.

Ключевые слова:

Гражданская война; Сибирь; Омск; А.В. Колчак; общественно-политическая деятельность; политические партии; третий путь

Для цитирования:

Стельмак М.М. К изданию А.В. Минжуренко «Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны» // Исторический вестник. 2025. Т. 56. С. 200–235. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.007](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.007)

Maksim M. Stelmak

*Archive of the Civil War History Research Center of the Omsk Region.
Omsk, Russian Federation. E-mail: stelmakmm@mail.ru*

To the publication by A.V. Minzhurenko of essays on the political history of Omsk during the Civil War

Abstract

The study is an author's analytical review of the novelty — the popular science publication A.V. Minzhurenko «Essays on the political history of Omsk during the Civil War». In his work, the author describes the socio-political events

taking place in Omsk in 1917–1920. Taking into account all leading actors. Due to the specifics of the topic, the main scientific method used in the preparation of the review is problematic. At the same time, the principles of systematicity and determinism made it possible to characterize the book novelty as a phenomenon in scientific life, which includes itself in the community of general historical knowledge, although it contains a number of controversial and ambiguous statements. The review is characterized by a general substantive component of a popular science publication. The author of the review also made a subjective emphasis on individual components, including a number of interpretations and assessments of the actions of the Russian government A.V. Kolchak, the identity of the Supreme Ruler and the Supreme Commander, his political opponents and other phenomena of this period of the Omsk history. The central place here is naturally given to the situation in Omsk in 1918–1919 and the ambiguous personality of the supreme ruler of Admiral A.V. Kolchak, the reasons for his military and political defeat. The author of the review notes the high level, thoroughness and painstaking of labor, made by the author of the book – Omsk historian Alexander Vasilievich Minzhurenko. In conclusion, it is noted that the publication will be especially useful in the future study of the Civil War in Siberia. At the same time, on a number of questions, it was necessary to attract a wider source base. At the same time, this popular science publication poses a number of discussion issues affecting the important layer of the history of the Great Russian Revolution of 1917–1922.

Keywords:

Civil war; Siberia; Omsk; A.V. Kolchak; Socio-Political Activities; Political Parties; Third Way

For citation:

Stelmak M.M. To the publication by A.V. Minzhurenko of essays on the political history of Omsk during the Civil War // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. LVI. P. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.007](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.007)

История общественно-политической жизни Омска за минувшие четверть века получила достаточно подробное освещение в трудах российских историков. Ее различные аспекты (экономика, повседневность, этапы политики

антибольшевистских правительств) не раз детально рассматривались в отечественной историографии¹. Это показывает, что региональные события истории Великой российской революции 1917–1922 гг. продолжают вызывать интерес и попытки интерпретаций под углом различных точек зрения.

В связи с этим неудивительно, что в свет вышло новое издание, вновь затрагивающее происходящие трансформации политических режимов в городе на Иртыше. Книга кандидата исторических наук, доцента А.В. Минжуренко «Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны»² представляет собой работу в жанре научно-популярной исторической литературы, целью которой является рассказать читателям о драматических событиях 1917–1920 гг. в Сибири, сосредоточившись главным образом на Омске.

В книге поэтапно описаны представления о происходящих в Омске общественно-политических событиях с начала революции и до отступления белых властей из города. Отметим, что работа начинается со слов о двух революциях 1917 г. Естественно, мы придерживаемся в науке демократического плюрализма, вполне допуская подобное воззрение. Однако в данный момент большинство отечественных и зарубежных специалистов по данной теме придерживаются точки зрения о Великой российской революции 1917–1922 гг., включавшей в себя различные этапы: февральский, июльский, августовский, октябрьский и другие, а также этапы Гражданской войны³. Далее автор проводит параллели с девяностыми годами, полагая, что их можно назвать революцией. На наш

¹ См., напр.: *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001; *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003; *Штырбул А.А.* Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX в.). Омск, 2008; *Кокоулин В.Г.* Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 г. — март 1921 г.). Новосибирск, 2013; *Кокоулин В.Г.* «Демократическая контрреволюция»: Сибирь, Поволжье, Урал (май–ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014; *Кокоулин В.Г.* Омск в годы революций: власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 г.—май 1918 г.). Новосибирск, 2016; *Кокоулин В.Г.* Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 г.—декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2017; *Сизов С.Г.* Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 г.—ноябрь 1919 г.). Омск, 2018; *Кокоулин В.Г.* Продовольственная политика и сибирская деревня в годы «военного коммунизма» (ноябрь 1919 г.—март 1921 г.). Новосибирск, 2020. 300 с.

² *Минжуренко А.В.* Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны. Омск, 2025. 352 с.

³ *Шубин А.В.* Основные этапы Великой российской революции // Гуманитарные науки в XXI в.: научный Интернет-журнал. 2017. № 9. С. 100–115.

взгляд, процессы 1917–1922 гг. уместнее сравнить скорее с событиями 1985–1991 гг., нежели с эпохой 1990-х, когда развернувшиеся события являлись следствием поражения перестройки. Решающую роль в политических преобразованиях 1980-х гг. с определенного этапа играли действовавшие снизу массовые оппозиционные движения, поэтому можно говорить не только о периоде политических преобразований, но и о революции⁴. Начало 1990-х гг. в отношении конца 1980-х гг. скорее можно охарактеризовать как поражение или откат революции⁵.

А.В. Минжуренко справедливо подчеркивает, что на протяжении последующего столетия после окончания Гражданской войны ее история значительно зависела от идеологии. Многих советских историков вынуждали «колебаться с генеральной линией партии», писать в заданной парадигме, не давать высказывать свою точку зрения под угрозой репрессий и подстраиваться под мнение властей, не терпящих свободомыслия. Далее автор объективно показывает, что похожая проблема имела место и в эмиграции, когда многие участники Белого движения описывали те же события с точностью до наоборот.

Здесь хотелось бы остановиться на одном аспекте. В самой книге, начиная с аннотации, автор подчеркивает, что в Гражданскую войну существовала и третья сила, о которой из людей, не занимающихся историей, мало кто знает. Высказывание абсолютно справедливое и на протяжении исследования А.В. Минжуренко часто возвращается к данной теме. Но в массовом сознании сегодня до сих пор Гражданская война — это только красные и белые. То, что в ней участвовали в противостоянии как с красными, так и с белыми меньшевики, эсеры, анархисты, различные крестьянские и национальные движения, все со своими весьма интересными программами и установками, мало кто помнит.

В целом до сих пор обществом антибольшевистское движение ассоциируется с его правой, консервативной частью, с белыми. Роль меньшевиков, эсеров, анархистов, крестьянских, национальных движений, их альтернатив, путей оттеснена на задний план. Это можно сказать и о кинопродукции. Роль «третьего пути» упоминается лишь мельком. Заранее подчеркнем, что это не касается исторической науки. Труды о деятельности российского освободительного движения появляются довольно часто. Но на постсоветском этапе часто можно услышать

⁴ Шубин А.В. Основные проблемы и этапы истории перестройки // Российская история. 2019. № 2. С. 44.

⁵ Кардаильский В.А. Демократическая революция 1991 года и провал левого проекта // Демократия и социализм. 2015. № 1. С. 47.

мнения от сторонников красного и белого авторитарных этатизмов о запрограммированности указанных выше революционных течений третьего пути, как якобы абсолютно обреченных на поражение. Определенным образом это является еще эхом Гражданской войны. В советских изданиях того времени писали, что представители разных направлений третьей силы действуют, по сути, в пользу белых. В белых газетах их обвиняли в содействии большевикам.

Но как писал историк Г.З. Иоффе: «В “Былом и думах” А.И. Герцен привел замечательную метафору: у истории много дверей, ходов и выходов... В еще большей мере это справедливо в отношении истории революций — гигантских круговоротов жизни, взрывов, смут. Так было и в России в приснопамятном 1917 году. В конце февраля — начале марта пала многовековая монархия. Событие столь громадного масштаба не могло быть — и не было — “прямолинейным”, однозначным. Его творили люди разных намерений, умов, характеров, вольно или невольно способствуя тому или иному исходу “дела”. Поэтому перед страной открывалась не единственная перспектива — у нее были альтернативы»⁶. По этой причине выразим несогласие с утверждением автора, что история не признает сослагательного наклонения (с. 319). Как показывает наш опыт, выражение про историю, не знающую сослагательного наклонения, не ответ, а уход от ответа.

Оттого отчасти несправедливо, что, упоминая красную (советскую) и белую (эмигрантскую) историографию, ничего не говорится об историографии именно третьей силы. А ведь ее участники имели за границей собственные СМИ: «Социалистический вестник» (меньшевики), журнал более правых меньшевиков «Заря», эсеровские издания «Революционная Россия», «Воля России», журнал более правой группы эсеров «Современные записки», анархистское издание «Дело труда. Пробуждение». Ряд материалов на их страницах затрагивали события Великой российской революции с критикой красных и белых. Некоторые участники третьей силы сумели опубликовать свои воспоминания в СССР в более свободный период 1920-х гг. (конечно, по сравнению с тридцатыми годами). Воспоминания эсера Е.Е. Колосова, опубликованные в СССР в 1923 г., вызвали положительные и отрицательные отзывы внутри страны и высокую оценку эмигрантов-эсеров⁷. Многие ока-

⁶ Иоффе Г.З. 1917 год: альтернативы // Наука и жизнь. 2017. № 10. С. 18.

⁷ Стельмак М.М. Иностранцы союзники антибольшевистского движения в работе Е.Е. Колосова // Сибирский антропологический журнал. 2022. № 2. С. 173.

завшиися в эмиграции меньшевики, эсеры, анархисты успели написать воспоминания с собственной оценкой событий без давления идеологической машины. Отсюда следует, что на протяжении XX в. точек зрения на события 1917–1922 гг. было все же больше двух.

В заслугу А.В. Минжуренко следует поставить его поэтапный разбор всех антибольшевистских омских правительств — Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства (Директории), Российского правительства А.В. Колчака. Автор прав, что фигура адмирала часто настолько заслоняла все остальное, что о трех предыдущих правительствах омичи или имеют самое слабое представление, или вовсе никогда не слышали (с. 6). Действительно, нередко все четыре омских правительства объединяются обывательским сознанием в одно⁸. После этого автор справедливо подчеркивает, что Гражданскую войну, противостояние в ней даже в одном только Омске нельзя рассматривать только как борьбу белых и красных, все было несколько иначе и сложнее. При этом в книге чувствуется скепсис в отношении программы и перспектив третьего пути в Гражданской войне.

Сложно пройти мимо эпизода в части работы, освещающей отечественную историографию. Автор справедливо перечисляет заслуги историка В.И. Шишкина в плане публикации сборников документов четырех омских антибольшевистских правительств. Но следующее за этим выражение, на наш взгляд, довольно неудачно и неуместно: «С появлением этих изданий была нарушена монополия историков-профессионалов на доступ к документам, хранящимся в государственных архивах. Любой интересующийся историей края человек теперь может ознакомиться с текстами постановлений кабинетов министров, с подробными стенографическими отчетами заседаний членов правительств, с указами Верховного правителя и другими документами» (с. 7). Несомненно, работа с архивными фондами требует времени, значительных финансовых вложений, особенно если следует осуществлять поездки в другие города и страны, заказать копии дел. Выход сборников документов облегчает работу исследователя. Но человек далекий от исторической науки, прочитав данную фразу, может ложно прийти к выводу, что до выхода изданий В.И. Шишкина некие историки-профессионалы обладали монопо-

⁸ Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 10.

лией, не давая другим работать с документами. Возникает впечатление, что ранее документы о событиях 1917–1922 гг. никогда не издавались.

Основное повествование книги начинается с известий об октябрьских событиях 1917 г. и о реакции различных слоев на приход большевиков к власти. Делается акцент, что в этот и предшествующий период большинство жителей были настроены в пользу создания однородного социалистического правительства из умеренных большевиков, эсеров, анархистов (с. 12). Подобное многопартийное правительство «всей демократии» являлось на тот момент вполне реальной альтернативой⁹. В дальнейшем, уделяя внимание реакции различных слоев населения на приход к власти или захват власти большевиками, справедливо уделяется внимание и выступлению 2-й Омской школы прапорщиков. Но при описывании этого важного события не использованы обстоятельные труды историка А.Ю. Саблина¹⁰.

Среди мелких недочетов бросается в глаза характеристика революционера В.М. Косарева как большевика с 1898 г. (с. 22). Корректнее здесь следовало бы указать как члена РСДРП с 1898 г. Далее в монографии продолжается характеристика различных политических сил и партий, участвовавших в омских событиях. Это, безусловно, важный плюс для погружения читателя в атмосферу эпохи. Но в отношении областничества, на наш взгляд, допущена серьезная неточность или неудачно выраженная мысль. Из текста следует, что в связи с арестом областников в 1860-е гг. их деятельность полностью закончилась и возродилась лишь в 1917 г.: «В 1865 г. движение областников было разгромлено властями. Все деятели “Общества независимости Сибири” были арестованы и отданы под суд. Г.Н. Потанин три года провел в Омском остроге, а затем был отправлен на каторгу. Данная идея далеко не укоренилась среди широких масс сибиряков и про областничество, можно сказать, надолго

⁹ Шубин А.В. Альтернатива социалистического многопартийного правительства в 1917 г. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2017. № 4. С. 137; Абросимова Т.А. Несостоявшийся компромисс по вопросу о власти (осень 1917 г.) // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 3. С. 580.

¹⁰ Саблин А.Ю. Коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков пехоты // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 22–29; Саблин А.Ю. Корпоративная культура школ подготовки прапорщиков Сибири в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 47–53; Саблин А.Ю. Адаптация юнкеров-крестьян к условиям городской среды в годы Первой мировой войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 3. С. 128–134.

забыли. И вот теперь в 1917–1918 гг. интерес к областничеству в Сибири возродился» (с. 38). Оно эволюционировало на протяжении всего дореволюционного периода¹¹. Часть областников продолжали публиковаться, участвовать в общественно-политической и культурной жизни, подвергаться репрессиям. Нельзя сказать, что они пользовались поддержкой всех слоев сибирского населения, но ни о каком забвении речи не шло. О их роли вели споры многие политические деятели. Меньшевик Л.И. Шумиловский написал на тему областничества довольно громкую статью, опубликованную в январе 1913 г. в «Сибирской жизни» с предисловием Г.Н. Потанина¹². За областников в 1916 г. активно заступался находившийся в ссылке эсер Е.Е. Колосов в связи с возникшей в печати вокруг них полемикой¹³.

Справедливо звучит укор в адрес советской историографии, долгое время преподносящий все антибольшевистское движение как белое, выражающее интересы буржуазии. Автор показывает противоречия и конфликты эсеров с кадетами уже в конце 1917 г. — начале 1918 г. Эсер П.Я. Дербер при формировании властных структур автономной Сибири предлагал не включать в нее цензовые элементы (с. 45). Отметим, что многие областники-«старрики» выступали против кандидатуры Дербера, считая его противником союза с цензовыми элементами¹⁴. На наш взгляд, подобную позицию эсеров следовало бы пояснить. Судя по всему, они были разочарованы политикой данных элементов, буржуазии, либералов во Временном правительстве. Либералы блокировали предложения части социалистов о проведении социальных реформ, таких как запрет земельных сделок до Учредительного собрания, введение планирования промышленного производства и др. Правительство в большинстве своем выступало за отказ от социальных преобразований до созыва Учредительного собрания. Либерально-социалистическая коалиция становилась несовместимой с реформами и вела февральский режим к катастрофе. В условиях усугубляющегося социально-экономического кризиса и бездействия правительства росло отчаяние рабочих

¹¹ Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX — первой четверти XX в. Новосибирск, 2008.

¹² Шумиловский Л.И. Утопия ли? // Сибирская жизнь. 1913. № 22. С. 2–3.

¹³ Колосов Е.Е. Сибирское областничество и русский марксизм // Сибирские записки. 1916. № 4. С. 158–174.

¹⁴ Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 г.) // История белой Сибири. Сб. науч. ст. Кемерово, 2011. С. 58.

и городских низов¹⁵. По сути власти сами тормозили аграрную реформу министра земледелия В.М. Чернова. А Министерство юстиции вообще направило команду прокурорам пресекать «самоуправство» земельных комитетов, выполняющих указания Министерства земледелия¹⁶.

Большое внимание уделено изначальному антагонизму между эсерами и меньшевиками, с одной стороны, и офицерами и кадетской партией — с другой, во время формирования власти в Омске на протяжении лета 1918 г. Офицеры мало отличали большевиков от всех остальных социалистов (с. 45). Уже в середине июня 1918 г. в Омске в правых кругах возникла идея диктатуры (с. 99). Далее, на наш взгляд, следует спорное утверждение, оставшееся в книге без комментариев. А.В. Минжуренко указывает, что весной–летом 1918 г. в офицерской среде шла речь о приглашении в Сибирь с юга России А.Г. Корнилова. По мнению автора, генерал был популярен в Сибири, как и во всей стране. Но Корнилов не принял данное предложение по техническим причинам, хоть позже и отправил для зондирования генерала В.Е. Флуга (с. 65–66). Полагаем, в случае прибытия А.Г. Корнилова в Сибирь конфликт в антибольшевистском лагере летом 1918 г. разразился бы гораздо серьезнее. Все же генерал пользовался популярностью не во всей стране, а лишь в ее консервативных кругах. Описывая ситуацию в начале осени 1917 г., противник большевиков В.С. Войтинский указывал, что для солдат не было «имени более ненавистного, чем имя Корнилова...»¹⁷. Эсеры, меньшевики помнили попытку военного антидемократического переворота в конце лета — начале осени 1917 г. Неудавшийся мятеж генерала, по сути, сплотил против себя все демократические силы¹⁸.

Далее хотелось бы остановиться на характеристике некоторых политических деятелей, упомянутых в книге. Описывая министра финансов омских правительств И.А. Михайлова, автор отмечает, что его «почему-то считали близким к эсерам» (с. 102). Следует объяснить, что такое мнение о нем сложилось, видимо, из-за того, что его родители являлись народовольцами. Позже из утверждений автора следует,

¹⁵ Шубин А.В. Основные этапы Великой российской революции // Гуманитарные науки в XXI в.: научный Интернет-журнал. 2017. № 9. С. 107.

¹⁶ Шубин А.В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М., 2018. С. 135–137, 169.

¹⁷ Костяев Э.В. Войны и революции Владимира Войтинского // Военная история России. Материалы XIV Международной военно-исторической конференции: Сб. науч. ст. СПб., 2021. С. 170.

¹⁸ Шубин А.В. Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю. М., 2018. С. 245–246.

что Михайлов все же был близок к эсерам, но прошел через эволюцию политических взглядов (с. 148). Как опытный интриган (что отмечали многие его современники), Михайлов лишь имитировал близость к эсерам из конъюнктурных соображений и для вхождения во власть на демократическом этапе антибольшевистского движения. Об этом не раз говорилось в историографии¹⁹.

В книге упомянут и бывший учитель, меньшевик Л.И. Шумиловский (по характеристике А.В. Минжуренко — «настоящий социал-демократ» (с. 102, 227, 247–248). В Западно-Сибирском комиссариате, Временном Сибирском правительстве, Временном Всероссийском правительстве (Директории), Российском правительстве А.В. Колчака он возглавлял Министерство труда. Нередко встречается утверждение о демократичности власти адмирала, поскольку одним из его министров являлся меньшевик. Но в июле 1918 г. Шумиловский вышел из партии, так как не хотел связывать себя партийной дисциплиной²⁰. Другой известный меньшевик, противник большевиков Б.И. Николаевский указывал в эмиграции, что Шумиловский принял пост министра без ведома сибирских организаций РСДРП. Когда от него потребовали разъяснений, Шумиловский сам отправил в редакцию газеты «Алтайский луч» сообщение о выходе из организации и партии²¹. Поэтому, на наш взгляд, надо учесть, что меньшевики не одобряли участие Шумиловского в омских правительствах. Отметим, что при этом автор справедливо отмечает со ссылкой на источники, что Шумиловский так и не добился своих целей как министр труда, не смог «внести даже частичные улучшения в социальную обстановку», а «Министерство труда оказалось в положении инородного тела, с которым не может сжиться общественный организм, взятый в целом» (с. 249).

¹⁹ *Стельмак М.М., Петин Д.И.* «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках современников // Исторический вестник. 2022. Т. 42. С. 36–61; *Стельмак М.М., Петин Д.И.* «Что, вы хотите, чтобы я подписал себе обвинительный акт». Личность министра финансов белого Омска И.А. Михайлова в оценках его секретаря А.С. Соловейчика // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 64–76.

²⁰ *Московкин В.В., Скипина И.В.* Под прессом двух диктатур: меньшевики Урала и Зауралья в первые месяцы диктатуры А. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 12.

²¹ *Николаевский Б.И.* РСДРП (меньшевики) за время с декабря 1917 по июль 1918 // Большевики после Октябрьской революции: Сборник статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. Бенсон, 1990. С. 43.

Отдельно стоит остановиться на характеристике фигуры А.В. Колчака, продолжающей вызывать дискуссии, особенно в Омске²². В книге сказано о планах будущего Верховного правителя следовать на юг России (с. 181). Но В.И. Шишкин приводит ряд данных, что сибирский вариант был для Колчака если не единственным, то главным: «В пользу сибирского варианта говорит то, какую чрезвычайную активность в Омске сразу же развил Колчак, явно стремясь укорениться на сибирской почве»²³. На наш взгляд, фигура П.В. Вологодского в Российском правительстве А.В. Колчака вряд ли показывает демократичность Верховного правителя, она была нужна чисто внешне. Когда адмиралу указывали на бывшее «эсерство» Вологодского, то следовал ответ, что он уже стар и ото всех дел отошел, но нужен как знамя, говоря при этом: «Да какой он эсер»²⁴.

Сложно согласиться и с характеристикой Колчака как сторонника Февральской революции (с. 183). Ряд исследователей и современников отмечали обратное²⁵. По сути своей он не переставал оставаться монархистом и после Февральской революции²⁶. Причины якобы демократического поведения Колчака в 1917 г., участие в перезахоронении останков лейтенанта П.П. Шмидта получили объяснение в научной литературе. Он присутствовал на таких мероприятиях скорее вынужденно, используя эту церемонию для укрепления своего влияния и распространения идей оборончества. Ему нужна была поддержка матросов, поэтому он старался предстать как продолжатель дела Шмидта. Вряд ли вице-адмирал был в восторге от такой роли, но публично от нее он не отказывался²⁷. Цитируя разговор с Г.В. Плехановым, автор не полностью приводит цитату Колчака: «Социал-демократы же не любят отечества...» (с. 184). В продолжении будущей Верховный правитель указал: «...и кроме того,

²² Петин Д.И. Круглый стол в Омске к 150-летию со дня рождения А.В. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10. № 1. С. 5–7; Наумов С.С. А.В. Колчак в историческом сознании омичей: «война за память» и примирение с прошлым (вторая половина 1980-х–2020-е гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10. № 1. С. 50–62.

²³ Шишкин В.И. Вице-адмирал А.В. Колчак (19 сентября — 4 ноября 1918 г.) // Россия в глобализирующемся мире. Архангельск, 2006. С. 164–176.

²⁴ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 177.

²⁵ Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 г. — декабрь 1919 г.). Омск, 2023. С. 214–216.

²⁶ Кожевин В.А. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск, 2011. С. 185.

²⁷ Колоницкий Б.И. #1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб., 2017. С. 67–69.

среди них очень много жидов...»²⁸ Это немаловажный штрих к его мировоззрению, что проявилось и в Сибири.

Описание Колчака, как знаменитого и прославленного флотоводца, на наш взгляд, нуждается в уточнениях. Он действительно являлся талантливым гидрологом, полярником, специалистом по минному делу. Миноносцы были его стихией. Но переоценивать его роль как командующего Черноморским флотом некорректно. Черное море не было заперто от кораблей противника. На его счету были и серьезные ошибки, упущение кораблей противника, нежелание видеть тенденции в развитии современного военно-морского искусства, ставка на единственное блокирующее средство — минное оружие. Деятельность Колчака не принесла «полного пресечения выхода неприятеля в Черное море... Флот противника при необходимости вводил и выводил из пролива свои корабли и суда, организуя контрольные разведывательные поиски мин с последующим проделыванием ходов в заграждении»²⁹. Крейсера «Гебен» и «Бреслау» в конце 1916 г. и в первой половине 1917 г. не появлялись в Черном море не потому, что прибофорские минные заграждения стали для них непреодолимой преградой, а потому, что в это время оба корабля стояли в ремонте и устраняли боевые повреждения, полученные в течение двух предыдущих кампаний³⁰.

Наиболее спорное утверждение рецензируемого издания, на наш взгляд, заключается в отношении Колчака к третьему пути. Автор подробно описывает конфронтацию эсеров, меньшевиков с правыми, антидемократическими силами. В итоге делается в целом прежний, давно известный вывод о якобы обреченности третьего пути: «Этот путь, как мы убедились на примере эсеров, ведет к поражению. В условиях Гражданской войны, в условиях столкновения двух диктатур победить могла только та диктатура, которая была наиболее жесткой и всеобъемлющей» (с. 236).

Отсюда проистекает довольно спорный вывод о причинах поражения Колчака. Оказывается, адмирал сам пошел по третьему пути и тем самым обрек себя на поражение, поскольку не стал «суровым диктато-

²⁸ Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 74.

²⁹ Козлов Д.Ю., Подсобляев Е.Ф., Грибовский В.Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А.В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 33–35.

³⁰ Там же. С. 34.

ром», не смог превратиться в «беспощадного деспота» (с. 236). С данным утверждением согласиться сложно. Ни в коем случае не оправдывая красный террор и многочисленные преступления и зверства чекистов из скоро последовавшей эпохи, нельзя искать причину поражения Российского правительства А.В. Колчака в его мягкости или в следовании неким своим особенным колчаковско-эсеровско-меньшевицким путем. По структуре режим А.В. Колчака представлял собой классическую военную диктатуру³¹. Верховный правитель являлся ярко выраженным милитаристом. Историк В.Г. Хандорин отмечал о А.В. Колчаке: «...реальная политика его правительства больше всего содействовала интересам буржуазии. В частности, ссуды правительства частным предприятиям в 6 раз превышали ссуды земствам при том, что сельское хозяйство оставалось основной отраслью русской экономики, в которой было занято 3/4 населения страны»³².

Новый избирательный закон, утвержденный Советом министров Российского правительства А.В. Колчака 27 декабря 1918 г., закрывал путь меньшевикам и эсерам в городские думы³³. Сам адмирал до мозга костей являлся русским националистом³⁴. Выявленные факты не позволяют рассматривать белый террор как якобы более «гуманный» по сравнению с красным³⁵. Генерал М.И. Иностранцев так охарактеризовал взгляды адмирала на участие народа: «Лично сам Колчак намерен обходиться без помощи народа и общественности и думает со всем тяжелым положением, в котором находится наша Родина, справиться сам и один...»³⁶ Иностранцев вспоминал, что во время одного из разговоров Колчак подчеркнул, что ни в коем случае не позволит Учредительному собранию, созванному в начале 1918 г., собраться вновь. Адмирал даже добавил, что разгонит его в случае самостоятельного созыва и повесит

³¹ Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 172.

³² Там же. С. 170.

³³ Московкин В.В., Скитина И.В. Под прессом двух диктатур: меньшевики Урала и Зауралья в первые месяцы диктатуры А. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 11.

³⁴ Сушко А.В. Военно-профессиональное сознание офицеров как источник русского национализма в белой Сибири // Омский научный вестник. 2013. № 4. С. 6.

³⁵ Стельмак М.М. К вопросу о репрессивном характере внутренней политики Российского правительства А.В. Колчака // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России. Омск, 2019. С. 133–146.

³⁶ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб., 2019. С. 190.

тех, кто откажется повиноваться. В одном из писем генерал-лейтенанту А.Н. Пепеляеву по поводу предложения срочного созыва Учредительного собрания в июле 1919 г. Колчак высказался резко отрицательно³⁷. По мнению Верховного правителя, это было недопустимо, поскольку привело бы к победе эсеров. Как писал биограф адмирала П.Н. Зырянов, эсерам в новом Учредительном собрании не было бы места³⁸.

Размышляя о явлении атаманщины, автор справедливо указывает на нее как на одну из причин поражения Российского правительства А.В. Колчака, подчеркивая, что вопрос, почему адмирал с ней не справился, остается открытым (с. 307). Хотя он как мог пытался ограничить террор. Генерал-майор А.М. Поспеев позднее отзывался об атмосфере колчаковской столицы так: «Безделье на верхах, разбойничьи подвиги разных атаманов и совершенное непонимание требований времени в области социальной политики <...>»³⁹.

Но несмотря на попытки воздействия Российского правительства А.В. Колчака на атамана Г.М. Семенова, его политика не подверглась изменениям. В итоге приказом № 136 от 25 мая 1919 г. Верховный правитель отменил предыдущие распоряжения по ограничению деятельности Семенова. Приказ фактически означал капитуляцию Омска перед действиями атамана. Это произошло из-за того, что омские власти находились в зависимости от помощи Японии и не могли обострять с ней отношения из-за Семенова⁴⁰. К этому времени Колчак располагал достаточными доказательствами против атамана. Они были собраны в феврале–марте 1919 г. в поездке генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаева, члена Военного совета при Верховном главнокомандующем и председателя Центральной следственной комиссии при Военном министерстве. Катанаев, на месте убедившись в существовавших в Забайкалье порядках, доложил об этом адмиралу⁴¹. Но, видимо, помощь Японии была ценнее.

В начале сентября 1919 г. штаб Приамурского военного округа получил заключение военного прокурора о деяниях генерал-майора, ата-

³⁷ Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 148.

³⁸ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2012. С. 468.

³⁹ Петин Д.И. Генерал-майор А.М. Поспеев: страницы служебной деятельности // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 389.

⁴⁰ Савченко С.Н. Примирение Верховного правителя России А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова весной 1919 г. // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 17.

⁴¹ Катанаев Г.Е. На заре сибирского самосознания: Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск, 2005. С. 232.

мана Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыкова. Заключение было составлено по документам и свидетельским показаниям; изложение разгула и преступлений заняло 20 страниц. О заключении было доложено в Омск, но делу не был дан ход ввиду «государственных заслуг» Калмыкова⁴².

По этой причине, на наш взгляд, будет не совсем правильным представлять Колчака борцом с репрессиями, совсем не несущим ответственности за действия казачьих атаманов и иные меры белого террора. Здесь снова проявляется знакомая для российской истории (и даже историографии!) формула «доброго царя и плохих бояр» или о «добром Верховном правителе и плохих атаманах». Верховный правитель пытался осуществить свои идеи, используя и насильственные методы. Подобное никогда не заканчивается для народа положительно.

На наш взгляд, В.И. Шишкин дал справедливое объяснение поражения режима Колчака именно как власти диктатора: «Очевидно, что установление военной диктатуры не может быть панацеей, гарантирующей ее авторам и носителям желаемый результат, тем более в условиях Гражданской войны, когда различные части общества с оружием в руках борются друг против друга»⁴³. В связи с этим сложно согласиться с утверждением А.В. Минжуренко о некоем особом третьем пути самого Колчака. По всей видимости, для доказательства этого тезиса автор указывает, что, по его мнению, адмирал был человеком прогрессивных взглядов, считающим помещиков отжившим сословием. В связи с этим А.В. Минжуренко относит Верховного правителя (видимо, как противника помещиков) к сторонникам П.А. Столыпина. По мнению автора, Колчак был большим столыпинцем, чем сам Столыпин (с. 243). Тема столыпинских преобразований — отдельный пласт для специальных исследований. Оценки его реформ диаметрально противоположны, требуют взвешенных суждений. Отметим лишь, что вряд ли следование Верховного правителя столыпинской политике в случае победы привело к снижению напряженности в стране. Известный историк-аграрник А.М. Анфимов отмечал, что из 3,7 млн столыпинских переселенцев 1 млн вернулся, 700 тыс. разбрелись по Сибири, став обычными батра-

⁴² Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012. С. 101–102.

⁴³ Шишкин В.И. Колчаковская диктатура: истоки и причины краха // История белой Сибири. Тезисы второй научной конференции (4–5 февраля 1997 г.). Кемерово, 1997. С. 12.

ками⁴⁴. Анфимов показал, что «Столыпин проводил четко обозначенную линию на сохранение помещичьего землевладения»⁴⁵. Он ничего не хотел слышать даже о предложенном кадетами компромиссном проекте обязательного отчуждения помещичьих земель по справедливой цене.

Об остроте аграрного вопроса в Сибири и Средней Азии, вызванной последствиями действиями Столыпина, указывают экономист Л.Н. Литошенко⁴⁶ и историк М.В. Шиловский⁴⁷. Еще на Всероссийском сельскохозяйственном съезде в 1913 г. большинство остро критиковало Столыпинскую реформу. Нельзя забывать, что историки указывают на неэкономические мотивы реформ: «К этому времени положение в деревне стало угрожающим, и в ликвидации общины правительство и помещичьи круги рассчитывали найти панацею от всех бед... Первоочередной, двуединой задачей реформы были разрушение крестьянской общины, придававшей крестьянским выступлениям определенную организованность и создание крепкой консервативной опоры власти из зажиточных крестьян-собственников»⁴⁸.

Историк Е.А. Кошечкина об итогах крестьянской политики Российского правительства А.В. Колчака резюмирует: «Нерешенность аграрного вопроса: декларация о намерениях без конкретных преобразований, откладывание на потом наделение крестьян землей в собственность, непонимание коренных различий в отношении крестьянства европейской части России и Сибири, оправдывание преступлений по отношению к крестьянам — все это и привело в итоге к падению адмирала А.В. Колчака»⁴⁹.

Спорным в книге выглядит тезис, что адмирал опоздал с контрагитацией, или о недостаточной агитации белых властей (с. 241, 246). Ядром идеологического аппарата являлись осведомительные структуры антибольшевистских правительств Сибири. В Западной Сибири в раз-

⁴⁴ Анфимов А.М. Царствование Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3. С. 73.

⁴⁵ Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. С. 265.

⁴⁶ Цит. по: Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 81.

⁴⁷ Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. и Сибирь. Новосибирск, 2015. С. 200–201.

⁴⁸ Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 75, 79.

⁴⁹ Кошечкина Е.А. Внутренняя аграрная политика правительства А.В. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 22.

ные периоды Гражданской войны (июнь 1918 г. — декабрь 1919 г.) военно-пропагандистской деятельностью в той или иной мере занимались 18 подобных органов⁵⁰. Зачастую дело заключалось не в отсутствии агитационной литературы как таковой, которая издавалась в значительном объеме, а скорее в неумении омских властей своевременно довести ее до войск и населения, что с горечью констатировали современники⁵¹. По замечанию уральского кадета А.А. Кроля: «Образцы противобольшевистских прокламаций, привозимых с фронта, были детски наивны: в основе своей они имели то, что Ленин и Троцкий засели в Кремле, лозунгом их было в разных вариантах то, что позже вылилось в стереотипное “бей жидов, спасай Россию”»⁵². По мнению другого современника, вопреки заявлениям, что «никаких подделок под народный язык не должно быть», в действительности происходило все как раз наоборот и, в совокупности с «церковно-назидательным» тоном, существенно снижало уровень восприятия пропагандистских изданий⁵³. По мнению Г.К. Гинса: «Плакат, изображавший солдата, рвущегося в бой с красными, был издан с разными вариантами сразу пятью осведами и до того набил оскомину, что производил впечатление, противоположное тому, на которое был рассчитан»⁵⁴.

В то же время белая агитация старалась делать и довольно громкие заявления. Историк А.В. Сушко подчеркнул: «Колчаковский военный русский национализм представлял собой типично этатистскую модель. В основу был заложен аффект страха. Националистическая пропаганда пыталась вызвать у населения страх за гибель русской культуры, православной России и тем самым мобилизовать его на борьбу с врагами русского народа — большевиками»⁵⁵. Впрочем, надо признать, на юге России у белых с агитацией все обстояло солиднее, чем в Сибири. В центральном аппарате ОСВАГа — информационно-пропагандистского органа Вооруженных сил юга России летом 1919 г. находилось 255 человек. В штате состояло 8,5 тыс. человек (по другим данным 10 тыс.). ОСВАГ подраз-

⁵⁰ Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 г. — январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 16–17.

⁵¹ Там же. С. 171.

⁵² Там же. С. 171–172.

⁵³ Там же. С. 172.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Сушко А.В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 155.

делялся на 12 отделов. Исследователь К. Лазарски показал, что мнение о неэффективности, недостаточности белой пропаганды преувеличено. Белые пропагандисты умело достигали поставленных целей, даже если для этого приходилось прибегать к манипулированию фактами, провокациям и демагогии. В конечном счете возобладал принцип «цель оправдывает средства»⁵⁶. Безусловно, это относится и к советской пропаганде.

Также необходимо указать на некоторые неточности, хоть и не сказывающиеся на работе, но которые желательно не допускать в научно-популярных изданиях по истории. Бросается в глаза давний миф о шапках-буденовках как якобы еще дореволюционном изобретении. Утверждение о буденовке как атрибуте царской армии не подтверждено до сих пор ни одним серьезным источником. К.В. Цыпленков, консультант по военному костюму Российской государственной библиотеки искусств, отмечает, что дореволюционная буденовка «достаточно нелепый миф (с полным отсутствием даже косвенных подтверждений)». «Ни о какой разработке новой “с головы до пят” парадной формы в стране, экономика которой за два последующих года была до предела истощена войной, попросту не могла идти речь»⁵⁷. Ряд приказов об учреждении военной формы для РККА, создание жюри относятся к весне 1918 г.

Утверждение автора о заложниках членов семей офицеров, мобилизованных в РККА, не совсем точное (с. 232). Этот вопрос разобрал историк А.В. Ганин: «Итак, в силу ряда объективных причин репрессии в отношении семей военспецов не получили распространения в Советской России. Если бы подобные меры практиковались красными, антибольшевистская печать не стала бы их замалчивать, а, наоборот, многократно преувеличивая, постаралась придать им максимальную огласку. Однако ничего похожего не было. Даже в антибольшевистских источниках упоминания о заложничестве семей военспецов единичны, а достоверность их не поддается проверке. Разумеется, мы не можем в полной мере исключать отдельных эксцессов в обстановке Гражданской войны, однако нельзя не признать, что подобные репрессии не носили системного характера»⁵⁸.

⁵⁶ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. М., 2005. С. 225.

⁵⁷ Гражданская война, охватившая российскую территорию в 1917–1923 гг., породила не только новое мощное государство, но и узнаваемые во всем мире атрибуты одежды // <https://www.gazetametro.ru/legacy/articles/proishozhdenie-budenovki-postavili-pod-sommenie-22-02-2018>.

⁵⁸ Ганин А.В. «Измена и предательство повлечет арест семьи...» Заложничество семей военспецов — реальность или миф? // Родина. 2010. № 6. С. 75.

Как пример своего утверждения о заложниках автор упоминает об аресте жены генерала В.О. Капшеля со ссылкой на Ганина (с. 293). Но в своей работе Ганин в том числе указывал следующее: «Например, семья известнейшего белого генерала Владимира Оскаровича Капшеля проживала в Перми. Его супруга, Ольга Сергеевна Строльман, жила под девичьей фамилией, в 1918—1919 гг. она даже работала в штабе 3-й армии красных машинисткой. В одной из анкет она указала, кто ее муж, после чего, разумеется, была уволена без права поступления на службу в военные учреждения. По одной из версий, она уехала в Москву, где смогла устроиться в Государственное казначейство. В мае 1919 г. Строльман была арестована как заложница ВЧК, находилась в Бутырской тюрьме до марта 1920 г., когда ей сообщили о смерти мужа и предложили оформить развод. По свидетельству дочери Капшеля, арест матери произошел в Глазове (штаб 3-й армии с декабря 1918 г.), а затем за Строльман вступились (!) руководители ВЧК Ф.Э. Дзержинский и В.Р. Менжинский, причем последний предложил ей работу в Наркомфине на условиях оформления заочного развода с мужем, более того, с 1 апреля 1919 г. Строльман там и работала. Таким образом, супруга одного из самых известных вождей антибольшевистского лагеря провела в заключении, по различным версиям, от четырех до десяти месяцев. Назвать «заложничеством» этот непродолжительный арест с противоречивыми обстоятельствами можно лишь с натяжкой. Достоверность же эмигрантских рассуждений о некоем предложении Капшелю «ослабить свои удары по красным» в обмен на освобождение супруги и пафосном ответе генерала: «Расстреляйте жену, ибо она, как и я, считает для себя величайшей наградой на земле от Бога — это умереть за Родину. А вас я как бил, так и буду бить» — кажется крайне сомнительной. Хотя бы потому, что своих ударов Капшель не ослаблял, а его жена, несмотря на это, была довольно быстро освобождена. Тем более сложно предположить, при каких обстоятельствах могло быть сделано подобное предложение»⁵⁹.

Рассматривая в специальной главе вопрос о золотом запасе бывшей Российской империи, автор почему-то ссылается на работы А.Г. Мосякина — автора, не являющегося профессиональным историком и уличенного в крайне неточной интерпретации фактов⁶⁰. По нашему мне-

⁵⁹ Там же. С. 72.

⁶⁰ Мастер-класс шулерства от журналиста и публициста Александра Мосякина в документальном фильме Аркадия Мамонтова «Корона под молотом» // https://historia.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/440-master-klass-shulerstva-ot-zhurnalista-i-publicista-aleksandra-mosyakina-v-dokumentalnom-filme-arkadiya-mamontova-korona-pod-molotom.html.

нию, в этом случае стоит опираться на труды историка О.В. Будницкого⁶¹. Довольно известная записка В.И. Ленина Э.М. Склянскому приводится в книге, датированная двадцатыми числами января 1920 г. Следовало упомянуть, что рядом современных исследователей она датируется 24 февраля 1920 г.⁶²

Правильным оказалось и решение автора включить в работу тему отношений Российского правительства А.В. Колчака с иностранными союзниками. Этому аспекту уделено немало места. Перечисляются причины, побуждающие ведущие мировые державы помогать Белому движению. Оттого довольно спорным выглядит тезис, что в итоге они стали желать фактически поражения режиму адмирала. В случае его победы им было бы невыгодно иметь дело с белой Россией, ставшей сильной державой. Более выгодной для них была слабая Советская Россия (с. 253). Вновь, на наш взгляд, довольно спорный тезис, нуждающийся в ссылках на серьезные источники. По нашим данным, не обнаружено источников, доказывающих якобы недостаточную помощь союзников как намеренную из-за нежелания победы Верховного правителя. Иностранная поддержка и поставки были довольно весомы⁶³. Союзные державы желали усилить помощь, но это было не всегда возможно. Как аргумент А.В. Минжуренко указывает, что закончившаяся Первая мировая война позволяла значительно увеличить помощь омской власти (с. 253). Но на это можно посмотреть и иначе: в мире чувствовалась страшная усталость от войны, увеличивались антивоенные настроения. Движение против политики интервенции в Великобритании в начале 1919 г. приобрело широкий размах. Так, 27 января 1919 г. началась забастовка среди рабочих, шахтеров, строителей, механиков, приостановившая работу ряда промышленных предприятий⁶⁴. Переход политики Великобритании к прекращению интервенции был вы-

⁶¹ Будницкий О.В. Колчаковское золото: конец легенды // Труды Института российской истории РАН. 2006. № 6. С. 140–160; Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918–1957. М., 2008.

⁶² Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 2000. С. 329–330; Корнеев В.В., Козлов Я.В. Очернение Ленина. Как это делают официальные «историки» на страницах «Российской газеты» // Политическое просвещение. 2014. № 5. С. 45.

⁶³ Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 г. — декабрь 1919 г.). Омск, 2023. С. 122–133.

⁶⁴ Миронюк С.А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. — декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности // Исторический вестник. 2024. Т. 47. С. 360.

зван истощением финансовых, человеческих и политических ресурсов, ростом протестов по стране⁶⁵.

Спорным является и тезис об иностранных союзниках, «стремившихся к расчленению России» (с. 338). В реальности они лишь налаживали отношения с новыми государственными образованиями на территории бывшей Российской империи, не будучи обязаны агитировать их за вхождение в состав белой России. О желании получения земель бывшей Российской империи можно лишь в какой-то степени говорить в отношении Японии. Но эта идея возникла не без планов адмирала. Колчак в середине декабря 1919 г. повел речь о территориальных уступках Японии за увеличение ее помощи. Но из-за скорого поражения белых переговоры ни к чему не привели⁶⁶.

Также в качестве недостаточной помощи Антанты автор утверждает, что красноармейцы не видели интервентов на фронте, не встречали их в качестве пленных (с. 254). Это верно лишь отчасти. Многие красноармейцы хорошо запомнили легионеров Чехословацкого корпуса (до того как их отвели в тыл для охраны железной дороги в начале 1919 г. и ведущих бои уже с сибирскими партизанами). Вооруженные силы союзных держав в основном вступали в столкновения с антиколчаковскими партизанами за линией фронта. Это можно сказать про американцев и японцев на Дальнем Востоке. О попавших в плен РККА чехословацких легионерах писали и белые газеты⁶⁷. Военнослужащие других стран, вероятно, гораздо реже, но попадали в плен советским силам. Так, 12 февраля 1920 г. Великобритания и РСФСР заключили соглашение об обмене военнопленными⁶⁸. В апреле 1919 г. В.И. Ленин в записке Э.М. Склянскому писал о французских пленных (хоть и о их небольшом количестве)⁶⁹. Французским военнопленным на юге России весной–летом 1919 г. и попыткам советских властей их агитировать посвящено исследование историка К.А. Беспаловой⁷⁰. Отме-

⁶⁵ Миронюк С.А. Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 2021. С. 173.

⁶⁶ Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 198.

⁶⁷ Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 г. — декабрь 1919 г.). Омск, 2023. С. 234–235.

⁶⁸ О'Коннор Т.Э. Г.В. Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. М., 1991. С. 103.

⁶⁹ Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 2000. С. 285–286.

⁷⁰ Беспалова К.А. Французские военнопленные на юге Советской России весной и летом 1919 года // Научный диалог. 2021. № 6. С. 317–331.

тим, что из вышесказанного следует, что иностранные союзники оказывали немалую помощь белой России, но сам Колчак или Ленин ни в коем случае не являются шпионами, как иногда пишут некоторые конспирологи. Гражданская война началась в стране из-за целого ряда внутренних причин, другие страны не имели к ее развязыванию никакого отношения.

Описывая взрыв в личной резиденции Верховного правителя 25 августа 1919 г., автор не пошел по пути конспирологии и не стал выдавать данное происшествие за покушение. Отметим лишь, из-за данного инцидента погибло не шесть, а семь солдат из охраны⁷¹. Далее сообщается, что среди погибших был и призванный в белую армию омский поэт П.И. Сопов (псевдоним — Юрий). Несостоятельно и бездоказательное мнение автора, что данный несчастный случай мог стать делом рук Сопова, выстрелившего в ящик с гранатами. Вместо аргументов, подкрепляющих версию, автор пишет: «С поэтами такое тоже случается» (с. 278). Такой пассаж не уместен даже в научно-популярном издании.

Сложно согласиться с утверждением, что к 1917 г. Сибирь была на подъеме и серьезных социальных конфликтов и критических состояний из-за войны в экономике и обществе не отмечалось (с. 335). Ситуация с продовольствием была лучше, чем в европейских губерниях, но постепенно ухудшалась. Вместе с дефицитом товаров, ростом цен и отсутствием мер властей это увеличивало напряжение среди жителей региона, приводя к многолюдным волнениям⁷².

Отметим, что в книге интересно излагается ряд важнейших событий политической жизни Омска в 1917–1920 гг., подробно раскрываются подоплека смены антибольшевистских политических режимов, аспекты внутренней и внешней политики. Читатель сможет раскрыть для себя суть происходящих в городе событий вне устаревшей парадигмы «красные/белые». Автор использует периодическую печать эпохи Гражданской войны, воспоминания, фонды Исторического архива Омской области. Дает не просто скучные схемы, а оживляет повествование, обращаясь к характеристике деятелей эпохи, творивших историю. Читатель, никогда и ничего не читавший о Гражданской войне,

⁷¹ Петин Д.И., Стельмак М.М. «Убиты при взрыве в доме Верховного правителя»: к анализу актовых записей о смерти чинов конвоя адмирала А.В. Колчака 27 августа 1919 г. // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 730–731.

⁷² См. подробнее: Стельмак М.М. А.Н. Гладышев и его время: реконструкция биографии сибирского социал-демократа. Омск, 2025. С. 179–240; Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. и Сибирь. Новосибирск, 2015. С. 237.

узнает из книги для себя много нового. Однако, акцентируя внимание на третьем пути, на наш взгляд, следовало использовать больше мемуаров участников этого направления. Так, на страницах не раз упоминается лидер партии эсеров В.М. Чернов, но не используются его классические и не раз публиковавшиеся воспоминания⁷³.

При обращении к истории партии эсеров в Омске в военно-революционный период не задействованы недавние специальные работы историка А.А. Штырбула⁷⁴. В описании военного переворота в Омске в ночь на 18 ноября 1918 г. не использована подробная работа об этом историка В.И. Шишкина⁷⁵. В книге перечисляются важные этапы политической борьбы в Омске («поповский мятеж», указанный переворот, восстания против колчаковской власти). Но не упоминается октябрьская забастовка железнодорожников. Ее назначили 17 октября 1918 г. по всему Транссибу, но основные события прошли в Омске. Власть ввели военное положение. 21 октября забастовка прекратилась⁷⁶.

Завершая обзор, подчеркнем, что поставленные вопросы носят дискуссионный характер, необходимый при суждениях о столь спорном периоде. Пожелаем автору и дальше разрабатывать данную тему. Тем более что как минимум путь третьей силы не закончился в Омске с поражением белых. Практически до середины 1920-х гг. в городах Сибири продолжали свою работу несогласные с политикой большевизма эсеры, меньшевики и анархисты, пусть и во все более сложных условиях постепенно складывающейся системы, не приемлющей свободомыслия⁷⁷.

Все высказанные выше замечания не влияют на общее положительное впечатление от ознакомления с изданием. Надеемся, что книга, которую мы держим в руках, послужит для представителей академического и краеведческого сообщества основой к продолжению рассуждений и изысканий в обозначенном широком направлении. Но важно еще и другое. Надеемся, что книга выполнит и еще одну

⁷³ Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. 408 с.

⁷⁴ Штырбул А.А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель. В 2 ч. Омск, 2021.

⁷⁵ Шишкин В.И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42–62.

⁷⁶ Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX в.). Омск, 2008. С. 365–366.

⁷⁷ Сушко А.В. Региональное измерение истории органов ГПУ–ОГПУ: к анализу монографии А.Б. Гуляряна и А.Ю. Сарана // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 1. С. 85–86.

свою важную функцию, заинтересовав темой тех, кто только начинает заниматься историей Гражданской войны в Сибири и стремится познать широкий политический спектр омских событий военно-революционной эпохи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Абросимова Т.А. Несостоявшийся компромисс по вопросу о власти (осень 1917 года). *Новейшая история России*. 2020;10(3):578–594.
Abrosimova T.A. A Failed Compromise About Power (Autumn 1917). *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2020;10(3):578–594 (in Russ.).
2. Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М.: Ин-т рос. истории РАН; 2002. 300 с.
Anfimov A.M. P.A. *Stolypin and Russian peasantry*. Moscow: In-t rossijskoj istorii RAN; 2002. 300 p. (in Russ.).
3. Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. *Отечественная история*. 1994;(3):58–76.
Anfimov A.M. The reign of Nicholas II in numbers and facts. *Otechestvennaya istoriya*. 1994;(3):58–76 (in Russ.).
4. Беспалова К.А. Французские военнопленные на юге Советской России весной и летом 1919 года. *Научный диалог*. 2021;(6):317–331. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-317-331>
Bespalova K.A. French Prisoners of War in South of Soviet Russia in Spring and Summer of 1919. *Nauchnyi dialog*. 2021;(6):317–331. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-317-331> (in Russ.).
5. Будницкий О.В. Колчаковское золото: конец легенды. *Труды Института российской истории*. 2006;(6):140–160.
Budnitsky O.V. Kolchak's gold: the end of a legend. *Trudy Instituta rossiyskoj istorii*. 2006;(6):140–160 (in Russ.).

6. Будницкий О.В. *Деньги русской эмиграции: колчаковское золото, 1918–1957*. М.: Новое лит. обозрение; 2008. 508 с.
Budnitsky O.V. *Money of Russian emigration: Kolchak's gold. 1918–1957*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye; 2008. 508 p. (in Russ.).
7. Будницкий О.В. *Российские евреи между красными и белыми (1917–1920)*. М.: РОССПЭН; 2005. 552 с.
Budnitsky O.V. *Russian Jews between the Reds and the Whites (1917–1920)*. Moscow: ROSSREN; 2005. 552 p. (in Russ.).
8. Ганин А.В. «Измена и предательство повлечет арест семьи...» Заложничество семей военспецов — реальность или миф? *Родина*. 2010;(6):70–75.
Ganin A.V. «Treason and betrayal will lead to the arrest of the family...» Hostage taking of families of military specialists — reality or myth? *Rodina*. 2010;(6):70–75 (in Russ.).
9. *Гражданская война, охватившая российскую территорию в 1917–1923 годах, породила не только новое мощное государство, но и узнаваемые во всем мире атрибуты одежды*. URL: <https://www.gazetametro.ru/legacy/articles/proishozhdenie-budenovki-postavili-pod-somnenie-22-02-2018> (Дата обращения: 28.07.2025)
The civil war that engulfed Russian territory in 1917–1923 gave birth not only to a new powerful state, but also to clothing attributes that are recognizable throughout the world. URL: <https://www.gazetametro.ru/legacy/articles/proishozhdenie-budenovki-postavili-pod-somnenie-22-02-2018> (Data accessed 28.07.2025) (in Russ.).
10. Звягин С.П. *Правоохранительная политика А.В. Колчака*. Кемерово: Кузбассвузиздат; 2001. 352 с.
Zvyagin S.P. *Law enforcement policy of A.V. Kolchak*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 2001. 352 p. (in Russ.).
11. Зырянов П.Н. *Адмирал Колчак, верховный правитель России*. М.: Молодая гвардия; 2012. 637 с.
Zyryanov P.N. *Admiral Kolchak, Supreme Ruler of Russia*. Moscow: Molodaya gvardiya; 2012. 637 p. (in Russ.).
12. Иоффе Г.З. 1917 год: альтернативы. *Наука и жизнь*. 2017;(10):18–26.
Ioffe G.Z. 1917: Alternatives. *Nauka i zhizn*. 2017;(10):18–26 (in Russ.).
13. Иоффе Г.З. *Колчаковская авантюра и ее крах*. М.: Мысль; 1983. 294 с.
Ioffe G.Z. *Kolchak's adventure and its collapse*. Moscow: Mysl; 1983. 294 p. (in Russ.).
14. Кардаильский В.А. Демократическая революция 1991 года и провал левого проекта. *Демократия и социализм*. 2015;(1):42–52.

- Kardailsky V.A. Democratic revolution of 1991 and the failure of the left project. *Demokratiya i sotsializm*. 2015;(1):42–52 (in Russ.).
15. Катанаев Г.Е. *На заре сибирского самосознания: воспоминания генерал-лейтенанта Сиб. казачьего войска*. Новосибирск; 2005. 367 с.
Katanaev G.E. *At the dawn of Siberian self-awareness: memoirs of Lieutenant General of the Siberian Cossack Army*. Novosibirsk; 2005. 367 p. (in Russ.).
16. Кожевин В.Л. *Российское офицерство и февральский революционный взрыв*. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та; 2011. 260 с.
Kozhevina V.L. *Russian officers and the February revolutionary explosion*. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta; 2011. 260 p. (in Russ.).
17. Козлов Д.Ю., Подсобляев Е.Ф., Грибовский В.Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». Квопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А.В. Колчаком. *Военно-исторический журнал*. 2006;(2):28–36.
Kozlov D.Yu., Podsoblyayev E.F., Gribovsky V.Yu. «I must admit... that Kolchak had a huge influence on the development of naval power». On the issue of the effectiveness of the management of naval forces by Vice-Admiral A.V. Kolchak. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 2006;(2):28–36 (in Russ.).
18. Кокоулин В.Г. *Демократическая контрреволюция: Сибирь, Поволжье, Урал (май – ноябрь 1918 г.)*. Новосибирск: Офсет; 2014. 548 с.
Kokoulin V.G. *Democratic counterrevolution: Siberia, the Volga region, the Urals (May – November 1918)*. Novosibirsk: Ofset; 2014. 548 p. (in Russ.).
19. Кокоулин В.Г. *Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.)*. Новосибирск; 2013. 385 с.
Kokoulin V.G. *Everyday life of Siberian townspeople during the military-revolutionary years (July 1914 – March 1921)*. Novosibirsk; 2013. 385 p. (in Russ.).
20. Кокоулин В.Г. *Продовольственная политика и сибирская деревня в годы «военного коммунизма» (ноябрь 1919 – март 1921 г.)*. Новосибирск; 2020. 300 с.
Kokoulin V.G. *Food policy and the Siberian village during the years of «war communism» (November 1919 – March 1921)*. Novosibirsk; 2020. 300 p. (in Russ.).
21. Кокоулин В.Г. *Омск в годы революций: власть, политическая борьба и повседневная жизнь (февраль 1917 – май 1918 г.)*. Новосибирск; 2016. 404 с.

- Kokoulin V.G. *Omsk during the years of revolution: power, political struggle and everyday life (February 1917 – May 1918)*. Novosibirsk; 2016. 404 p. (in Russ.).
22. Кокоулин В.Г. *Белая Сибирь: борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919 г.)*. Новосибирск: Офсет-ТМ; 2017. 528 с. Kokoulin V.G. *White Siberia: the struggle of political parties and groups (November 1918 – December 1919)*. Novosibirsk: Ofset-TM; 2017. 528 p. (in Russ.).
23. Колоницкий Б.И. #1917. *Семнадцать очерков по истории российской революции*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге; 2017. 144 с. Kolonitsky B.I. #1917: *Seventeen essays on the history of the Russian revolution*. SPb.: Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge; 2017. 144 p. (in Russ.).
24. Колосов Е.Е. Сибирское областничество и русский марксизм. *Сибирские записки*. 1916;(4):158–174. Kolosov E.E. Siberian regionalism and Russian Marxism. *Sibirskiye zapiski*. 1916;(4):158–174 (in Russ.).
25. Корнеев В.В., Козлов Я.В. Очернение Ленина. Как это делают официальные «историки» на страницах «Российской газеты». *Политическое просвещение*. 2014;(5):31-46. Korneev V.V., Kozlov Ya.V. Denigration of Lenin. How official «historians» do it on the pages of the «Rossiyskaya Gazeta». *Politicheskoye prosveshcheniye*. 2014;(5):31-46 (in Russ.).
26. Костяев Е.В. Войны и революции Владимира Войтинского. В сб.: *Военная история России. Материалы XIV Международной военно-исторической конференции: сб. научных статей*. СПб.: СПб. ГБУ «Дзержинец»; 2021. P. 167–172. Kostyaev E.V. Wars and Revolutions of Vladimir Voitinsky. *Voyennaya istoriya Rossii*. In: *Materialy XIV Mezhdunarodnoy voyenno-istoricheskoy konferentsii: Sbornik nauchnykh statey*. SPb.: SPb GBU «Dzerzhinets»; 2021. P. 167-172 (in Russ.).
27. Кошечкина Е.А. Внутренняя аграрная политика правительства А.В. Колчака. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2020;5(3):20–24. Koshechkina E.A. Internal agricultural policy of the government of A.V. Kolchak. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost*. 2020;5(3):20–24 (in Russ.).
28. Ленин В.И. *Неизвестные документы. 1891–1922*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2000. 507 с.

- Lenin V.I. Unknown documents. 1891–1922. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); 2000. 607 p. (in Russ.).*
29. Луков Е.В., Шевелев Д.Н. *Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 — январь 1920 г.)*. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет; 2007. 182 с.
Lukov E.V., Shevelev D.N. *Inverse apparatus of white Siberia: structure, functions, activities (June 1918 — January 1920)*. Tomsk: Nacional`nyj issledovatel`skij Tomskij gosudarstvennyj universitet; 2007. 182 p. (in Russ.).
30. *Мастер-класс шулерства от журналиста и публициста Александра Мосягина в документальном фильме Аркадия Мамонтова «Корона под молотом»*. URL: https://historia.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/440-master-klass-shulerstva-ot-zhurnalista-i-publicista-aleksandra-mosyakina-v-dokumentalnom-filme-arkadiya-mamontova-korona-pod-molotom.html (Дата обращения: 28.07.2025).
A master class in cheating from journalist and publicist Alexander Mosyakin in Arkady Mamontov's documentary «Crown under the Hammer». URL: https://historia.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/440-master-klass-shulerstva-ot-zhurnalista-i-publicista-aleksandra-mosyakina-v-dokumentalnom-filme-arkadiya-mamontova-korona-pod-molotom.html (Data accessed: 28.07.2025) (in Russ.).
31. Минжуренко А.В. *Очерки политической истории Омска в годы Гражданской войны*. Омск: БУК Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей»; 2025. 352 с.
Minzhurenko A.V. *Essays on the political history of Omsk during the Civil War*. Omsk: BUK Omskoj oblasti Omskij gosudarstvennyj istoriko-kraevedcheskij muzej; 2025. 352 p. (in Russ.).
32. Миронюк С.А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. — декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности. *Исторический вестник*. 2024;(47):318–381.
Mironyuk S.A. British intervention policy in Russia (November 1917 — December 1919) as a Factor of the Civil War: Stages and Features. *Istoricheskiy vestnik*. 2024;(47):318–381 (in Russ.).
33. Миронюк С.А. *Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук. М.; 2021. 200 с.

- Mironyuk S.A. *Intervention to Russia in the political discussions of the ruling circles of Great Britain (1917–1919)*. Dis. ... Cand. Hist. Sci. Moscow, 2021. 200 p. (in Russ.).
34. Московкин В.В., Скипина И.В. Под прессом двух диктатур: меньшевики Урала и Зауралья в первые месяцы диктатуры А.В. Колчака. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2019;4(3):9–15. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-3-9-15>
Moskovkin V.V., Skipina I.V. Under pressure of two dictatorships: Mensheviks of Urals and Trans-Urals in first months of A.V. Kolchak's dictatorship. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost*. 2019;4(3):9–15. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-3-9-15> (in Russ.).
35. Наумов С.С. А.В. Колчак в историческом сознании омичей: «война за память» и примирение с прошлым (вторая половина 1980-х — 2020-е гг.). *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2007;10(1):50–62.
Naumov S.S. A.V. Kolchak in the historical consciousness of Omsk residents: «War for memory» and reconciliation with the past (second half of the 1980s–2020s). *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost*. 2007;10(1):50–62 (in Russ.).
36. Николаевский Б.И. РСДРП (меньшевики) с декабря 1917 по июль 1918 г. В сб.: *Меньшевики после Октябрьской революции: сборник статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона*. Chaldze publications; 1990. С. 4–48.
Nikolaevsky B.I. RSDLP (Mensheviks) from December 1917 to July 1918. In: *Mensheviks after the October Revolution: Collection of articles and memoirs by B. Nikolaevsky, S. Volin, G. Aronson*. Chaldze publications; 1990. P. 4–48 (in Russ.).
37. О'Коннор Т.Э. *Георгий Чичерин и советская внешняя политика, 1918–1930*. М.: Прогресс; 1991. 320 с.
O'Connor T.E. *Georgy Chicherin and Soviet Foreign Policy 1918–1930*. Moscow: Progress; 1991. 320 p. (in Russ.).
38. Петин Д.И. Генерал-майор А.М. Поспеев: страницы служебной деятельности. *Новейшая история России*. 2018;8(2):386–396.
Petin D.I. General-Major A.M. Pospeev: Pages of Official Activity. *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2018;8(2):386–396 (in Russ.).
39. Петин Д.И. Круглый стол в Омске к 150-летию со дня рождения А.В. Колчака. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2025;10(1):5–7.

- Petin D.I. Round table in Omsk for the 150th anniversary of A.V. Kolchak's. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost.* 2025;10(1):5–7 (in Russ.).
40. Петин Д.И., Стальмак М.М. «Убиты при взрыве в доме Верховного правителя»: к анализу актовых записей о смерти чинов конвоя адмирала А.В. Колчака 27 августа 1919 г. *Вестник архивиста.* 2021;(3):725–740. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-725-740.
Petin, D.I., Stelmak, M.M. «Killed in an Explosion in the House of the Supreme Ruler»: Concerning the Analysis of Death Records of the Officers of the Admiral A.V. Kolchak's Convoy, August 27, 1919. *Vestnik arhivista.* 2021;(3):725–740. doi: 10.28995/2073-0101-2021-3-725-740 (in Russ.).
41. Плотников И.Ф. *Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России.* М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф; 2002. 702 с.
Plotnikov I.F. *Alexander Vasilyevich Kolchak: researcher, admiral, Supreme ruler of Russia.* Moscow: ЗАО Izd-vo Tsentrpoligraf; 2002. 702 p. (in Russ.).
42. Саблин А.Ю. Адаптация юнкеров-крестьян к условиям городской среды в годы Первой мировой войны (на примере Омска). *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.* 2022;7(3):128–134. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-3-128-134>
Sablin A.Yu. Adaptation of cadets-peasants to conditions of urban environment during the First World War (on the example of Omsk). *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost.* 2022;7(3):128–134. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-3-128-134> (in Russ.).
43. Саблин А.Ю. Коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков пехоты. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.* 2021;6(1):22–29. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-1-22-29>
Sablin A.Yu. Collective portrait of head of Omsk school for training infantry warrant officers. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost.* 2021;6(1):22–29. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-1-22-29> (in Russ.).
44. Саблин А.Ю. Корпоративная культура школ подготовки прапорщиков Сибири в годы Первой мировой войны. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность.* 2021;6(4):47–53. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-4-47-53>

- Sablin A.Yu. Corporate culture of Siberian warrant officers training schools during First World War. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obschestvo. Istoriya. Sovremennost.* 2021;6(4):47–53. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-4-47-53> (in Russ.).
45. Савченко С.Н. Примирение Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова весной 1919 года. *Военно-исторический журнал.* 2011;(3):13–19.
Savchenko S.N. There conciliation of the Supreme Ruler of Russia, Admiral A.V. Kolchak and Ataman G.M. Semenov in the spring of 1919. *Военно-исторический журнал.* 2011;(3):13–19 (in Russ.).
46. Сизов С.Г. *Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 гг.)*. Омск: СиБАДИ; 2018. 239 с.
Sizov S.G. *White capital of Russia: everyday life of Omsk (June 1918 – November 1919)*. Omsk: SibADI; 2018. 239 p. (in Russ.).
47. Стельмак М.М., Петин Д.И. «Что, вы хотите, чтобы я подписал себе обвинительный акт». Личность министра финансов белого Омска И.А. Михайлова в оценках его секретаря А.С. Соловейчика. *Вестник Томского государственного университета.* 2024;(503):64–76. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koха:001148456>
Stelmak M.M., Petin D.I. «You want me to sign my own indictment». The personality of Ivan Mikhailov, the Minister of Finance of White Omsk, in the assessments of his secretary Anton Soloveitchik. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2024;(503):64–76. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koха:001148456> (in Russ.).
48. Стельмак М.М. *А.Н. Гладышев и его время: реконструкция биографии сибирского социал-демократа*. Омск: Амфора; 2025. 548 с.
Stelmak M.M. *A.N. Gladyshev and his time: reconstruction of the biography of the Siberian social democrat*: monograph. Omsk: Amphora; 2025. 548 p. (in Russ.).
49. Стельмак М.М., Петин Д.И. «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках современников. *Исторический вестник.* 2022;42:36–61.
Stelmak M.M., Petin D.I. «He fulfilled his ambitions in the presence of Kolchak»: minister of finance I.A. Mokhailov as seen by contemporaries. *Istoricheskiy vestnik.* 2022;42:36–61 (in Russ.).
50. Стельмак М.М. Иностранцы союзники антибольшевистского движения в работах Е.Е. Колосова. *Сибирский антропологический журнал.* 2022;6(2):171–178.

Stelmak M.M. Foreign allies of the anti-bolshevik movement in the work of E.E. Kolosov. *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal*. 2022;6(2):171–178 (in Russ.).

51. Стельмак М.М. К вопросу о репрессивном характере внутренней политики Российского правительства А.В. Колчака. В сб.: *Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России*. Омск: Омская юридическая академия; 2019. С. 133–146.
Stelmak M.M. On the issue of the repressive nature of the domestic policy of the Russian government of A.V. Kolchak. In: *Aktual'nyye problemy izucheniya istorii Grazhdanskooy voyny v Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu nachala Grazhdanskooy voyny i 100-letiyu gosudarstvennoy arkhivnoy sluzhby Rossii*. Омск: Омская юридическая академия; 2019. P. 133–146 (in Russ.).
52. Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 — декабрь 1919 гг.). Омск: Амфора; 2023. 420 с.
Stelmak M.M. *The Image of Foreign Allies of the Anti-Bolshevik Movement in the Periodical Press of Western Siberia (May 1918 — December 1919)*. Омск: Amphora; 2023. 420 p. (in Russ.).
53. Сушко А.В. Военно-профессиональное сознание офицеров как источник русского национализма в Белой Сибири. *Омский научный вестник*. 2013;(4):5–8.
Sushko A.V. Military–professional consciousness of officers as a source of Russian nationalism in White Siberia. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 2013;(4):5–8 (in Russ.).
54. Сушко А.В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне. *Вестник Томского государственного университета*. 2016;(411):148–157.
Sushko A.V. On the nature and value of the Kolchak propaganda in the Civil war. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;(411):148–157 (in Russ.).
55. Сушко А.В. Региональное измерение истории органов ГПУ–ОГПУ: к анализу монографии А.Б. Гуляряна и А.Ю. Сарана. *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2023;8(1):83–89. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-1-83-89>
Sushko A.V. Regional Dimension of history of Organs of GPU–OGPU: to the analysis of monograph by A.B. Gularyan and A.Yu. Sarana. *Omskiy*

- nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost.* 2923;8(1):83–89. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-1-83-89> (in Russ.).
56. Хандорин В.Г. *Адмирал Колчак: правда и мифы*. Томск: Изда-во Том. гос. арх.-строит. ин-та; 2006. 268 с.
Khandorin V.G. *Admiral Kolchak: truth and myths*. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. arkhit.-stroit. un-ta; 2006. 268 p. (in Russ.).
57. Ходяков М.В. *Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы*. СПб.: Изда-во Санкт-Петербур. ун-та; 2019. 312 с.
Khodyakov M.V. *Money of the Revolution and the Civil War: 1917–1920*. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta; 2019. 312 p. (in Russ.).
58. Цишкин Ю.Н. *Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.)*. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова; 2012. 246 с.
Tsipkin Yu.N. *Civil War in the Far East of Russia: the formation of anti-Bolshevik regimes and their crash (1917–1922)*. Khabarovsk: Khabarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova; 2012. 246 p. (in Russ.).
59. Чернов В.М. *Перед бурей: Мемуары лидера партии эсеров*. М.: Междунар. отношения; 1993. 408 с.
Chernov V.M. *Before the Storm. Memoirs of the Socialist Revolutionary Party Leader*. М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya; 1993. 408 p. (in Russ.).
60. Шиловский М.В. *Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг.* Новосибирск: Сибирский хронограф; 2003. 428 с.
Shilovsky M.V. *Political processes in Siberia during the period of social cataclysms of 1917–1920*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf; 2003. 428 p. (in Russ.).
61. Шиловский М.В. *Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX — первой четверти XX в.* Новосибирск: Сова; 2008. 270 с.
Shilovsky M.V. *Siberian regionalism in the socio-political life of the region in the second half of the 19th — first quarter of the 20th century*. Novosibirsk: Sovva; 2008. 270 p. (in Russ.).
62. Шиловский М.В. *Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь*. Новосибирск: Автограф; 2015. 330 с.
Shilovsky M.V. *The First World War of 1914–1918 and Siberia*. Novosibirsk: Avtograf; 2015. 330 p. (in Russ.).
63. Шишкин В.И. *Колчаковская диктатура: истоки и причины краха*. В сб.: *История «белой» Сибири: тезисы второй научной конференции (4–5 февраля 1997 г.)*. Кемерово: Кузбассвузиздат; 1997. С. 7–12.

- Shishkin V.I. Kolchak's dictatorship: origins and reasons for collapse. In: *History of «white» Siberia. Theses of the second scientific conference (February 4-5, 1997)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. P. 7–12 (in Russ.).
64. Шишкин В.И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре. *Вопросы истории*. 2008;(10):42–61.
Shishkin V.I. 1918: from the Directory to military dictatorship. *Voprosy istorii*. 2008;(10):42–61 (in Russ.).
65. Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 г.). В сб.: *История белой Сибири: сборник научных статей*. Кемерово; 2011. С. 54–61.
Shishkin V.I. The first session of the Siberian Regional Duma (January 1918). In: *Istoriya beloy Sibiri: Sbornik nauchnykh statey*. Kemerovo, 2011. P. 54–61 (in Russ.).
66. Шишкин В.И. Вице-адмирал А.В. Колчак (19 сентября — 4 ноября 1918 г.) В кн.: *Россия в глобализующемся мире*. Архангельск: Солти; 2006. С. 164–176.
Shishkin V.I. Vice-Admiral A.V. Kolchak (September 19 — November 4, 1918). In: *Rossiya v globalizuyushemya mire*. Arkhangelsk: Solti; 2006. P. 164–176 (in Russ.).
67. Шмелев А.В. *Внешняя политика правительства адмирала Колчака, 1918–1919*. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; 2017. 266 с.
Shmelev A.V. *The foreign policy of the government of Admiral Kolchak (1918–1919)*. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge; 2017. 266 p. (in Russ.).
68. Штырбул А.А. *Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX века)*. Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука»; 2008. 612 с.
Shtyrbul A.A. *Political Culture of Siberia: Experience of Provincial Multiparty System (late 19th — first third of 20th century)*. Omsk: Izd-vo OmGPU; Izd. dom «Наука»; 2008. 612 p. (in Russ.).
69. Штырбул А.А. *Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель (первая четверть XX века)*. В 2 ч. Ч. 1 (1903–1918). Омск: ОмскГПУ; 2021. 360 с.
Shtyrbul A.A. *Socialist-Revolutionary movement in Omsk and the Middle Irtysh region: Birth. Rise. Fall. Death (First quarter of the 20th century)* (in 2 vols). Vol. 1 (1903–1918)]. Omsk: OmskGPU; 2021. 328 p. (in Russ.).
70. Штырбул А.А. *Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлет. Падение. Гибель (первая четверть XX века)*. В 2 ч. Ч. 2 (1918–1924). Омск: ОмскГПУ; 2021. 360 с.

- Shtyrbul A.A. *Socialist-Revolutionary movement in Omsk and the Middle Irtysh region: Birth. Rise. Fall. Death (First quarter of the 20th century)* (in 2 vols). Vol. 2 (1918–1924). Omsk: OmskGPU; 2021. 360 p. (in Russ.).
71. Шубин А.В. *Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года*. М.: ООО «Родина МЕДИА»; 2014, 452 с.
Shubin A.V. *Great Russian Revolution: from February to October 1917*. Moscow: ООО «Rodina MEDIA»; 2014. 452 p. (in Russ.).
72. Шубин А.В. Основные проблемы и этапы истории перестройки. *Российская история*. 1919;(2):39–47.
Shubin A.V. Main problems and stages of the history of Perestroika. *Rossiyskaya istoriya*. 1919;(2):39–47 (in Russ.).
73. Шубин А.В. *Революционный 1917 год. От Февраля к Октябрю*. М.: Академический проект; 2018. 331 с.
Shubin A.V. *Revolutionary 1917. From February to October*. Moscow: Akademicheskiy proyekt; 2018. 331 p. (in Russ.).
74. Шубин А.В. Основные этапы Великой российской революции. *Гуманитарные науки в XXI веке*. 2017;(9):100–115.
Shubin A.V. The main stages of the Great Russian revolution. *Gumanitarnyye nauki v XXI veke*. 2017;(9):100–115 (in Russ.).
75. Шумиловский Л.И. Утопия ли? *Сибирская жизнь*. 1913;(22):2–3.
Shumilovsky L.I. Utopia? *Sibirskaya zhizn*. 1913;(22):2–3 (in Russ.).
76. Petin D.I., Stelmak M.M. Modern perception of the Civil War: pedagogy as overcoming the myths of mass consciousness // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018;(3):9–15.

✧ **Максим Максимович Стельмак** ✧
Maksim M. Stelmak

Кандидат исторических наук, ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области.
SPIN-код: 4328-1399
ORCID: 0000-0002-1329-9481
AuthorID: 772229

C.Sc. (History), Leading Archivist of the Civil War History Research Center of the Omsk Region.
SPIN-код: 4328-1399
ORCID: 0000-0002-1329-9481
AuthorID: 772229

Поступила в редакцию /
Received
10.10.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
09.11.2025

Принята к публикации /
Accepted
15.12.2025

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.006](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.006)

Оригинальная статья / Original paper

А.А. Вартумян

*Пятигорский институт (филиал) ФГАОУ ВО Северо-Кавказский
федеральный университет. Пятигорск, Российская Федерация.*

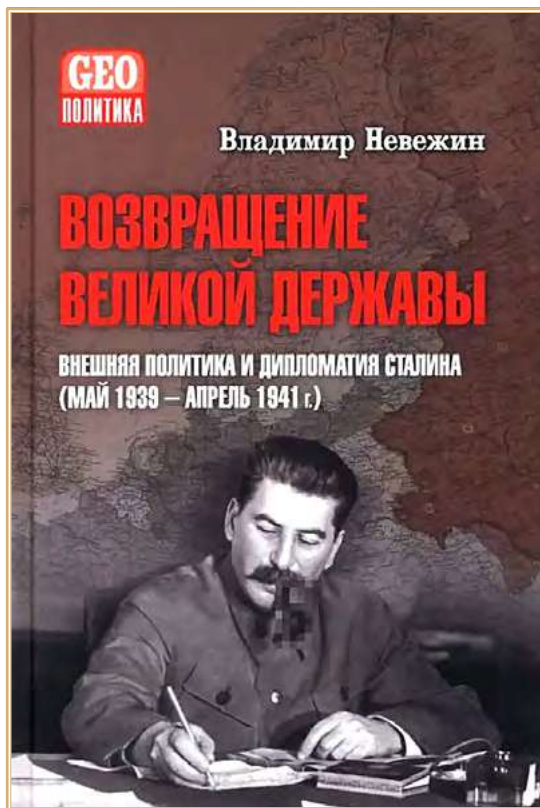
E-mail: pragru@mail.ru

Деятельность И.В. Сталина в области внешней политики и дипломатии накануне Великой Отечественной войны

**Рецензия на монографию В.А. Невежина
«Возвращение великой державы. Внешняя политика
и дипломатия Сталина (май 1939 — апрель 1941 г.)».
М.: Вече, 2025. 464 с.**

Аннотация

В своей рецензии А.А. Вартумян справедливо отмечает, что новая книга В.А. Невежина написана на важную, актуальную тему с использованием большого количества различного рода архивных материалов. К сожалению, он не указывает, в чем именно заключается эта актуальность. Исследовательскую манеру автора — внимание к деталям иногда, казалось бы, малозначимым, но таким, которые дают возможность лучше понять большие, крупные события, можно объяснить и тем специальным образованием, которое он получил в Историко-архивном институте (МГИАИ) (в настоящее время — Российский государственный гуманитарный университет — РГГУ), и большим опытом практической исследовательской работы в Институте российской истории РАН, где он подготовил докторскую диссертацию (1999), заняв важное место в числе авторитетных специалистов по истории СССР в 30–40-е гг.

XX в. Научные достижения В.А. Невежина можно проследить на основании его напечатанных работ указанного периода (см. прим. 3). Наряду с большим массивом источников автор основательно изучил также и соответствующую литературу предмета — сборники документов, монографии, электронные публикации, о чем упоминает рецензент. Хронологический период (май 1939 — апрель 1941 г.), избранный в качестве исследования — крайне сложное время, когда Европа и мир прилагают усилия, чтобы предотвратить большую войну, живут в напряженном ожидании ее начала или уже вступили в нее, в том числе и СССР (сентябрь 1939 г.). При этом и автор, и рецензент обращают внимание не столько на эти драматические события и процессы, фактически — просчеты во внешней политике И.В. Сталина, сколько на то, что он говорил во время «застольий» во время кремлевских приемов. Разумеется, «тамадоведение», *вербальный* и *невербальный* подходы в руководстве «внешней политикой государства» можно рассматривать в качестве

важного нового аспекта в исследовании избранной темы, однако хотелось бы узнать более развернутые оценки и характеристики больших процессов, а не только бытовые детали. Впрочем, именно такой поворот темы — в область «микроистории» дает возможность лучше проникнуть в атмосферу внутренней жизни руководства Советского Союза (вплоть до того, кто и где сидел во время праздничных приемов), а в ситуации недостаточного количества сведений, закрытости политической жизни в стране дополнительная информация такого рода дает возможность лучше понять характер управления ею, в том числе в чрезвычайных, кризисных ситуациях. Рецензент обращает внимание на представленные в работе материалы (шифротелеграммы полпредств за рубежом, выпуски ТАСС), которые являлись важными источниками информации для формирования внешнеполитической позиции И.В. Сталина и находили отражение в его заметках и статьях для центральных газет. К сожалению, в рецензии не раскрывается тезис автора книги о сознательных замалчиваниях и измышлениях, относящихся к теме работы. А.А. Вартумян отмечает также, что в работе В.А. Невежина недостаточно места уделено вопросам советской внешней разведки, сведения которой являлись важным инструментом выработки внешнеполитического курса советского руководства.

Ключевые слова:

вербальный контекст; невербальный контекст; анонимные публикации И.В. Сталина; внешняя политика; метод компаративистики; сталинская эпоха; «политическое тамадоведение»

Для цитирования:

Вартумян А.А. Деятельность И.В. Сталина в области внешней политики и дипломатии накануне Великой Отечественной войны. Рецензия на монографию В.А. Невежина «Возвращение великой державы. Внешняя политика и дипломатия Сталина (май 1939 — апрель 1941 г.)». М.: Вече, 2025. 464 с. // Исторический вестник. 2026. Т. 56. С. 236–245. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.006](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.006)

Arushan A. Vartumyan

Pyatigorsk Institute (Branch), North Caucasus Federal University.

Pyatigorsk, Russian Federation.

E-mail: pragpu@mail.ru

Joseph Stalin's Activities in the Field of Foreign Policy and Diplomacy on the Eve of the Great Patriotic War

**Review of the monograph by Vladimir A. Nevezhin
«The Return of a Great Power: Stalin's Foreign Policy
and Diplomacy (May 1939 – April 1941)».**

Moscow: Veche, 2025. 464 pp.

Abstract

In his review, Dr. Vartumyan rightly notes that Dr. Nevezhin's new book is written on a topical subject and makes use of a large body of diverse archival materials. Unfortunately, he does not specify exactly what this topicality consists of. The author's research style — attention to details that may sometimes seem insignificant but that make it possible to better understand major, large-scale events — can be explained both by the education he received at Moscow State Institute for History and Archives (now Russian State University for the Humanities, RSUH) and by his extensive experience of practical research work at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, where he wrote his doctoral dissertation (1999), taking an important place among experts on the history of the USSR in the 1930s–1940s. Dr. Nevezhin's scholarly achievements can be traced on the basis of his published works from this period (see note 3). Along with a large body of sources, the author has also thoroughly studied the relevant scholarly literature on the subject (collections of documents, monographs, and electronic publications), which is mentioned by the reviewer. The chronological period chosen for the study (May 1939 – April 1941) is an extremely complex time, when Europe and the world were making efforts to prevent a major war, living in tense anticipation of its outbreak, or had already entered it, including the USSR (September 1939). At the same time, both the author and the reviewer focus not so much on these dramatic events and processes —

essentially, miscalculations in Stalin's foreign policy — as on what he said during «table talks» at Kremlin receptions. Of course, the study of «tamada (toastmaster) practices», as well as verbal and non-verbal approaches to directing the «foreign policy of the state», can be regarded as an important new aspect in researching the chosen topic; however, one would like to see more extensive assessments and characteristics of major processes, rather than only everyday details. Nevertheless, it is precisely such a turn of the topic toward the area of «microhistory» that makes it possible to better penetrate the atmosphere of the internal life of the Soviet leadership (down to who sat where during festive receptions). In conditions of insufficient information and the closed nature of political life in the country, additional information of this kind makes it possible to better understand the nature of its governance, including in extraordinary, crisis-born situations. The reviewer draws attention to the materials presented in the work (cipher telegrams from plenipotentiary missions abroad, TASS bulletins), which were important sources of information for shaping Stalin's foreign policy position and were reflected in his notes and articles for the central newspapers. Unfortunately, the review does not elaborate on the book author's thesis concerning deliberate omissions and fabrications related to the subject of the study. Dr. Vartumyan also notes that Dr. Nevezhin's work devotes insufficient attention to issues of Soviet foreign intelligence, whose information constituted an important instrument in the formulation of the foreign policy course of the Soviet leadership.

Keywords:

Verbal Context; Non-verbal Context; Anonymous Publications by I.V. Stalin; Foreign Policy; Comparative Method; Stalin's era; and «Political Tamadology»

For citation:

Vartumyan A.A. Joseph Stalin's Activities in the Field of Foreign Policy and Diplomacy on the Eve of the Great Patriotic War. Review of the monograph by Vladimir A. Nevezhin «The Return of a Great Power: Stalin's Foreign Policy and Diplomacy (May 1939 — April 1941)». Moscow: Veche, 2025. 464 pp. // The Historical Reporter. 2026. Vol. T. LVI. P. 236–245. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.006](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.006)

Рецензируемая монография написана российским историком Владимиром Александровичем Невежиным, главным научным сотрудником ИРИ РАН, специалистом по отечественной истории советского периода. Актуальность темы осуществленного В.А. Невежиным научного труда является очевидной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Впечатляет основательная источниковая база исследования: материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), интернет-ресурсы¹.

В источниковую базу также вошли опубликованные эгоисточники (мемуары, дневники участников и очевидцев событий), а также периодика (газетные и журнальные статьи).

Можно согласиться с утверждением В.А. Невежина, которое касается актуальности избранной проблемы: «Необходимо представить себе, во-первых, что происходило на международной арене в тот драматический и неоднозначно трактуемый период, во-вторых, как именно реагировало советское руководство, точнее Сталин, на стремительно развивающуюся и меняющуюся внешнеполитическую ситуацию» (с. 4).

Автору монографии удалось найти собственный ракурс анализа привлеченных им исторических источников. В.А. Невежин использовал метод компаративистики, осуществленный по предметно-тематическому принципу. Он рассмотрел комплекс проблем новейшей отечественной истории, фиксируя имеющиеся в историографии различия в подходах к теме обеспечения государственных интересов страны, как их понимал И.В. Сталин. С этой целью В.А. Невежин подверг анализу многочисленные труды (монографии, статьи, диссертации), включавшие проведенный с большей или меньшей степенью полноты критический обзор новейшей отечественной историографии².

¹ СССР и союзники // Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции. URL: <https://agk.mid.ru>; Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина // «Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов)». URL: <https://www.prilib.ru/collections/1298142?ysclid=mcsuq0kwp1146211569>

² *Сетов Р.А.* Тектоника войны. 1939 год. М., 2019; Советская внешняя политика и дипломатия 1939–1941 гг. Нетривиальный взгляд на события. М., 2019; Мель-

Характеризуя весь комплекс историографии, автор сделал вывод о том, что «недостаточно полно исследован и проанализирован процесс непосредственного участия И.В. Сталина в принятии решений и проведении в жизнь практических шагов по осуществлению взаимоотношений с отдельными странами» (с. 9).

В.А. Невежин предложил рассмотрение избранной проблемы в событийном плане в точных хронологических рамках (май 1939 — апрель 1941 г.). В качестве нижнего хронологического рубежа исследования было выбрано занятие главой советского правительства В.М. Молотовым поста народного комиссара иностранных дел СССР взамен М.М. Литвинова. Верхним хронологическим рубежом рецензируемой монографии определено назначение И.В. Сталина председателем Совета народных комиссаров СССР.

В.А. Невежин продемонстрировал новаторский подход в определении контекстов сталинского руководства внешней политикой государства, выделяя среди них *вербальный* и *невербальный*. Вербальный контекст подразумевал высказывания, реплики Сталина в ходе переговоров с представителями иностранных государств, на дипломатических приемах и на обедах и ужинах в узком кругу своих соратников. Следует отметить, что ранее Невежин более подробно изложил свою «вербальную» точку зрения в монографиях, которые стали знаковым явлением в отечественной историографии. Историк рассмотрел в них И.В. Сталина в контексте нового научного направления, которое можно назвать «политическим тамадоведением»³.

Невербальный подход характеризуется привлечением текстов статей И.В. Сталина для газет «Правда», «Известия», его помет и резолюций на документах, содержавших информацию о международных событиях 1939–1941 гг. и роли в них СССР.

Структура монографии имеет сбалансированный характер, что позволило последовательно реализовывать авторскую идею. Во введе-

тюхов М.И. Упущенный шанс И.В. Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941. М., 2021; Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1938 г. — июнь 1941 г. Документы, факты, версии. М., 2022; Айрапетов О.Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–1939 годах и истоки Второй мировой войны. М., 2020.

³ Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х–1940-х годов. М., 2019; он же. Застолья Иосифа Сталина. Книга вторая. Обеды и ужины в узком кругу («симпозионы»). М., 2019; он же. Застолья Иосифа Сталина. Книга третья. Большие кремлевские приемы 1939–1945 гг. М., 2020.

нии, в главе первой и в заключении представлены теоретико-методологические аспекты исследования; характеризуются источники информации советского вождя о международных отношениях.

В предисловии В.А. Невежин справедливо констатирует, что «при всем критическом накале, который легко обнаруживается в современной историографии при анализе событий и явлений сталинской эпохи, в том числе внешней политики 1939–1941 гг., остается в тени вопрос о наличии сознательных замалчиваний и измышлений, относящихся к данной проблематике» (с. 14).

Вторая и третья главы монографии содержат анализ источников информации советского вождя о международных отношениях, сути государственных интересов СССР в понимании И.В. Сталина. Здесь представлены реальные факты, призванные опровергнуть замалчивания и измышления западных СМИ.

Одна из задач автора рецензируемой монографии состояла в стремлении выявить специфику формирования основ внешнеполитических взглядов и представлений И.В. Сталина путем изучения им текстов входящих шифротелеграмм советских полпредов (послов) в зарубежных странах. В исследовании предпринята попытка уточнить место шифротелеграмм как одного из основных источников информирования вождя о характере и специфике текущих событий на международной арене. Обращение к этому редкому историографическому источнику требовало филигранной работы с архивными источниками. На наш взгляд, В.А. Невежин успешно справился с этой сложной поисковой задачей, «оплодотворив» историографический пласт истории уникальной информацией.

Новыми методологическими и поисковыми элементами явились обстоятельно проработанные автором анонимные публикации И.В. Сталина по внешней текущей политике СССР. В качестве источников использовались прежде всего написанные полностью или частично передовые статьи и заметки, предназначенные для центральных периодических изданий — газет «Правда» и «Известия» (1939–1941 гг.). Историк также ввел в научный оборот материалы редакторской правки Сталиным текстов такого рода статей, подготовленных силами членов их редколлегии (с. 19).

Подытоживая главу вторую монографии, автор утверждал: «...И.В. Сталин получал разнообразную информацию обо всех перипетиях и главных событиях, происходивших на международной арене в 1939–1941 гг. Источниками ее для советского вождя являлись, во-пер-

вых, книги из личной библиотеки, во-вторых, И.В. Сталину постоянно присылались служебные выпуски ТАСС — информационного агентства, которое являлось одним из ведущих органов советской внешнеполитической пропаганды. Еще одним источником информации по международным проблемам являлись для него издания “Библиотеки внешней политики”, прежде всего фундаментальный труд под названием “История дипломатии”» (с. 94).

В качестве основной проблемы, затронутой в рецензируемой монографии, автор дает оценку того, как именно понимал И.В. Сталин государственные интересы при проведении внешней политики. В.А. Невежин сделал обоснованные выводы о степени достоверности выявленных им источников, провел тщательное и скрупулезное аналитическое сопоставление их на основе разнообразных авторских трактовок исследуемой проблемы.

В монографии с опорой на ранее опубликованные и впервые вводимые в оборот исторические источники прослеживаются основные линии в понимании советским вождем государственных интересов СССР.

Проведенное исследование, несомненно, привлечет внимание историков своими оригинальными оценками и источниковой базой, призванными дать более объективное понимание всей сложности выстраивания внешнеполитической деятельности И.В. Сталина в предвоенный период. Монография В.А. Невежина дает основание ученым и преподавателям по-новому взглянуть на драматические явления и события предвоенной истории.

Учитывая несомненные достоинства рецензируемой монографии, можно отметить (в качестве рекомендаций для будущей работы) некоторые упущения. В.А. Невежин уделил много внимания результатам официального визита главы Правительства СССР В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. Однако историк не представил собственных оценок инструкций относительно советской позиции по внешнеполитическим вопросам, которые Сталин дал Молотову буквально накануне его отъезда в германскую столицу.

Исследование В.А. Невежина обладало бы еще большей полнотой, если бы в нем было определено место советской внешней разведки в контексте проведения и отстаивания И.В. Сталиным собственного курса на международной арене в сложнейших условиях начавшейся Второй мировой войны. Не вызывает сомнения тот факт, что информация, получаемая Сталиным по линии разведки, в этом контексте являлась для него одним из источников.

Однако эти замечания не умаляют несомненной значимости проделанной В.А. Небезиным работы. На суд профессионального сообщества представлено оригинальное научное исследование, которое имеет теоретическое и практическое значение и подтверждает высокую степень квалификации и заслуженную репутацию одного из видных отечественных историков, чьи публикации серьезно пополнили «библиотеку» оригинальных исследований советской эпохи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

 Вартумян Арушан Арушанович
Arushan A. Vartumyan

Доктор политических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Пятигорского института
(филиал) ФГАОУ ВО Северо-Кавказский
федеральный университет.
Spin-код: 4920-7137
AuthorID: 77988
ORCID: 0000-0002-2295-5436

D.Sc. (Politics), Professor of the
Department of State and Legal Disciplines,
Pyatigorsk Institute (Branch), North
Caucasus Federal University.
Spin-код: 4920-7137
AuthorID: 77988
ORCID: 0000-0002-2295-5436

Поступила в редакцию /
Received
14.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
16.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
18.02.2026

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.008)

Оригинальная статья / Original paper

В.В. Хутарев-Гарнишевский

*Московский государственный институт культуры,
г. Химки, Российская Федерация.
E-mail: w.butarew@gmail.com*

Савва Морозов и Николай Найденов: «киты» старомосковского предпринимательства в воспоминаниях Николая Вишнякова 1905 г.

Аннотация

Предлагаемая вниманию статья представляет собой первую публикацию отрывков из «Автобиографических заметок» крупного московского предпринимателя и политического деятеля начала XX в. Н.П. Вишнякова. Приводимые фрагменты мемуаров посвящены биографии и личности двух крупнейших московских купцов и депутатов городской думы Н.А. Найденова и С.Т. Морозова. Они относились к различным секторам политического спектра предреволюционной Москвы. Найденов был консерватором, противником участия бизнеса в политике. Морозов, наоборот, стал известен как один из флагманов предпринимательской либеральной оппозиции самодержавию, имевший тесные неформальные отношения с революционными силами. Публикуемые источники снабжены подробным комментарием и вводной статьей.

Ключевые слова:

Н.А. Найденов; С.Т. Морозов; Н.П. Вишняков; Московская городская дума; московское купечество; Первая русская революция

Для цитирования:

Хутарев-Гарнишевский В.В. Савва Морозов и Николай Найденов: «киты» старомосковского предпринимательства в воспоминаниях Николая Вишнякова 1905 г. // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 246–269.
[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.008)

Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

*Moscow State Institute of Culture. Khimki, Russian Federation.
E-mail: w.hutarew@gmail.com*

Savva Morozov and Nikolay Naydionov: the bigwigs of the old-Moscow business in Nikolay Vishnyakov's memoirs, 1905

Abstract

This article is the first publication of excerpts from the «Autobiographical Notes» of N.P. Vishnyakov, a prominent Moscow businessman and politician of the early 20th century. These fragments of memoirs are devoted to the biographies and personalities of two major Moscow merchants and deputies of the City Duma, N.A. Naydionov and S.T. Morozov. They belonged to various sectors of the political spectrum of pre-revolutionary Moscow. Naydionov was a conservative, opposed to the involvement of business in politics. Morozov, on the contrary, became known as one of the flagships of the business liberal opposition to the autocracy, who had close informal relations with the revolutionary forces. The published sources are provided with a detailed commentary and an introductory article.

Keywords:

N.A. Naydionov; S.T. Morozov; N.P. Vishnyakov; Moscow City Duma; Moscow Merchantry; First Russian Revolution

For citation:

Hutarev-Garnishevsky V.V. Savva Morozov and Nikolay Naydionov: the bigwigs of the old-Moscow business in Nikolay Vishnyakov's memoirs, 1905 // Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 246–269. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.008)

«Автобиографические заметки» Николая Петровича Вишнякова представляют собой энциклопедию московской политической, деловой, культурной и общественной жизни конца XIX — начала XX в. Написанные на основе дневниковых записей (записных книжек) и личных воспоминаний автора, они относятся к редкому типу мемуаров-дневников, когда ретроспективная оценка базируется на точных, хотя и кратких записях, сделанных в момент совершаемых событий. В предыдущих выпусках журнала «Исторический вестник» уже были опубликованы некоторые выдержки из его воспоминаний «Автобиографические заметки» и «Думские воспоминания и впечатления», посвященные ходу Февральской и Октябрьской революций в Москве¹. Ранее, в 1992 г., Ю.А. Князевым был опубликован отрывок из дневников Вишнякова о Первой русской революции².

Эпистолярное наследие Н.П. Вишнякова ценно не только ярким описанием крупных исторических процессов, но и историческими портретами и некрологами, написанными им на выдающихся москвичей. На данный момент в процессе подготовки к публикации находятся воспоминания о композиторе С.И. Танееве, который в 1904–1915 гг. арендовал флигель городской усадьбы Вишнякова в Малом Власьевском переулке и был близко дружен со своим домовладельцем, пианистом-любителем и поклонником фортепианной музыки. Второй том «Думских воспоминаний и впечатлений» состоит в основном из кратких биографических заметок и личностных характеристик, данных Вишняко-

¹ Хутарев-Гарнишевский В.В. Октябрьские бои 1917 г. в Москве глазами очевидца. Из дневника Н.П. Вишнякова // Исторический вестник. Т. 38. М., 2021. С. 212–239; Хутарев-Гарнишевский В.В. Февральская революция в Москве в наблюдениях, слухах и диалогах. Из дневников Н.П. Вишнякова // Исторический вестник. Т. 48. М., 2024. С. 343–369.

² Князев Ю.А. Революция 1905 года в Москве (Из дневника Н.П. Вишнякова) / Публ. и коммент. Ю.А. Князева // Московский журнал. 1996. № 4. С. 37–43.

Горожане на Воскресенской площади приветствуют императора Николая II и императрицу Александру Федоровну (в экипаже), прибывших в Городскую думу. 23 мая 1896 г.

Записки скучного человека: <https://humus.livejournal.com/3862881.html>

вым всем гласным Московской городской думы в алфавитном порядке³. Эти записки активно использовала в своих работах историк Московской городской думы А.Ф. Писарькова⁴.

На смерть каждого своего знакомого либо просто известного человека, с которым он близко общался, Вишняков оставлял довольно подробные воспоминания. Из всех этих мемуаров можно было бы даже составить отдельный сборник — своеобразный личный некрополь Вишнякова. В данной публикации вам представлены два некролога за 1905 г., составленные на московских миллионеров начала XX в., вряд ли нуждающихся в представлении, С.Т. Морозова и Н.А. Найденова.

Николай Александрович Найденов (1834–1905) родился в московской купеческой семье торговцев сукнами, окончил Петропавловское евангелическо-лютеранское мужское училище, женился на Варваре Федоровне Расторгуевой (1847–1917). В 1863 г. вместе с братьями В.А. и А.А. Найденовыми он стал сооснователем Торгового дома А. Найденова с сыновьями. Выступил инициатором создания ряда крупнейших

³ ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–43.

⁴ Писарькова А.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. 752 с.; Писарькова А.Ф. Московская городская дума: 1863–1917 гг. М.: Изд-во объединения «Мосгосархив», 1998. 568 с.

компаний Москвы: Московского торгового банка (1870 г.), Московского торгово-промышленного общества (1874 г.), Московско-Кавказского нефтепромышленного товарищества (1902 г.). В 1870-е гг. активно занимался нормотворчеством в рамках «великих реформ» Александра II, участвовал в разработке положения о всеобщей воинской повинности, уставе торгового судопроизводства (арбитражного права), а в 1891 г. — в разработке общего таможенного тарифа в качестве депутата от московских торговцев. Был членом Московской конторы Госбанка.

Найденов активно участвовал в органах городского, сословного и предпринимательского самоуправления: выборный и гласный Московской городской думы, товарищ председателя Биржевого комитета при председателе Тимофее Саввиче Морозове. С 1881 по 1905 г. был председателем Московского отделения Совета торговли и мануфактур. Найденов занимался организацией коммерческого и общего образования в империи. По признанию современников Н.И. Астрова, В.П. Рябушинского и П.А. Бурышкина, являлся лидером московского торгово-промышленного мира⁵. В 1880-е гг. Н.А. Найденов находился в оппозиции московскому городскому голове Н.А. Алексееву (1885–1893), однако при новом голове князе Владимире Михайловиче Голицыне (1897–1905), наоборот, стал его серым кардиналом и правой рукой. В кратких характеристиках, которые Н.П. Вишняков дал всем гласным Думы, он так оценивал Найденова: «Представитель Биржевого комитета, важная шишка. Очень богатый человек, очень умный, но проныра и плут... Говорит складно и логично, и умеренно, не то, что адвокаты. С ним можно не соглашаться, но надо признать, что он говорит дело. Это тайный советник головы. Голова его окружает большим почетом»⁶.

Николай Александрович был возведен в сословие потомственных почетных граждан, награжден несколькими российскими и иностранными орденами. Активно занимался историей московского купечества XVIII–XIX вв., краеведением, семейной историей. Оставил интересные мемуары⁷.

Найденов был полным антиподом другого героя данной публикации — С.Т. Морозова. Человек деятельный в вопросах самоуправле-

⁵ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. С. 359, 404–405.

⁶ Писарькова Л.Ф. Городские реформы... С. 222.

⁷ Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Т. 1. М., 1903; Т. 2. М., 1905.

Здание Московской городской думы. Фото 1912 г.

Частная коллекция

ния, бизнеса и образования, он тем не менее был ярким противником леволиберальных политических течений среди московского купечества. Еще с осени 1904 г., когда началось политическое сближение земского либерального движения и части московских промышленников и предпринимателей, Найденов выступил последовательным противником политизации работы Московской городской думы и публичных требований к монархии установления конституционного строя. Он вошел в конфликт с группой «молодых прогрессистов», лидерами которой были А.И. Гучков, С.Т. Морозов, П.П. Рябушинский, А.С. Вишняков и А.И. Коновалов⁸.

Савва Тимофеевич Морозов (1862–1905) был на поколение младше Найденова. Он был не свидетелем и не творцом «великих реформ», а их продуктом — новой генерацией русских предпринимателей, для которых бизнес был неразрывно связан с политикой, а публичность не менее важна, чем неформальный деловой и аппаратный вес. В наследство от отца, купца-старообрядца Тимофея Саввича, он получил «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова и К^о» — третье по годовому обороту фабричное предприятие страны, состо-

⁸ Розанов Ю.В., Жернова Н.С. Н.А. Найденов в жизни и литературе // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. 2020. № 1(16). С. 76.

явшее из нескольких текстильных фабрик, механических, металлических и газовых заводов. От матери Марии Федоровны, урожденной Симоновой, в семью пришло бумагопрядильное производство. Мария Федоровна, широкой души человек, заложила семейную традицию благотворительности и меценатства. Своему славившемуся крайней скупостью и жесткостью с подчиненными мужу она говорила: «Делай так, чтобы тебе было хорошо, а другим не было бы плохо»⁹. Из своих восьми детей она больше всего любила своего сына Савву, который был не только избалован материнской любовью, но и получил блестящее образование.

Савва Тимофеевич закончил 4-ю московскую гимназию, располагавшуюся в знаменитом доме-комоде на Покровке, Императорский Московский университет на химика-технолога, учился в Кембриджском университете. Поначалу он занимался исключительно коммерческой и купеческой корпоративной деятельностью. В 1889 г. он стал соучредителем Русского торгово-промышленного банка, в 1890 г. возглавил Нижегородский ярмарочный комитет, в следующем году стал выборным Московского биржевого комитета, еще через год — членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур. Родовое богатство приумножается: в 1889 г. перед смертью отец оставил своей супруге и детям активов на 6 млн 129 тыс. рублей, а уже после смерти Саввы Морозова его мать, возглавившая правление товарищества Никольской мануфактуры, управляла активами на сумму 29 миллионов 346 тысяч 400 рублей¹⁰. При управлении бизнесом Саввой Никольская мануфактура получает мировое признание: Гран-при в Чикаго в 1893 г., Гран-при в Париже в 1900 г.¹¹

Однако вскоре ему наскучила чисто предпринимательская деятельность. Сначала он ушел в меценатскую деятельность, профинансировав в 1902 г. открытие Московского художественного театра и сподвигнув других предпринимателей войти в пайщики театра. Тогда начало проявляться его фрондерство. Первые 10 тыс. рублей театру он дал с условием, что «театр не должен иметь никакого высочайшего покровительства»¹². Савва Морозов увидел себя в политике. В ноябре 1904 г. вместе с братьями миллионерами Рябушинскими он стал одним из лидеров

⁹ Федорец А.И. Савва Морозов. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 20.

¹⁰ Петров Ю.А. Указ. соч. С. 358, 380.

¹¹ Морозова Т.П., Поткина И.В. Савва Морозов. М.: Русская книга, 1998. С. 91.

¹² Там же. С. 153.

Николай Петрович Вишняков с дочерью Юлией и племянницей. Начало XX века.
ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

«банкетной кампании» — мирного протеста либеральной общественности Москвы, а в конце января — начале февраля 1905 г. на волне политического протеста, поднятой Кровавым воскресеньем, он составляет программную записку по рабочему вопросу, в которой он выдвигает требования радикальных политических реформ: равноправия граждан перед законом, свободы слова и печати, участия представителей всех классов в законодательной деятельности, полной неприкосновенности личности и жилища, всеобщего школьного образования. Вихрь революционных событий 1905 г. бросил Савву Тимофеевича в объятия РСДРП и закончился неожиданным и не расследованным до сих пор самоубийством в самом расцвете сил.

Публикуемая выдержка из «Автобиографических заметок» хранится в Центральном государственном архиве г. Москвы в личном фонде Н.П. Вишнякова: ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 10. Л. 124 об. — 127 об., 142 об. — 145 об. Источник снабжен научными комментариями и публикуется в соответствии с правилами современной орфографии, но с сохранением авторской пунктуации. Все авторские сокращения, которыми изобилует оригинальный текст, для удобства чтения раскрыты без квадратных скобок. Используемые автором иностранные слова и выражения переведены на русский язык в сносках. Единственное неразобранное при перепечатке рукописного оригинала место на листе 127 об. отмечено сокращением [нрзб].

Н.П. Вишняков. Автобиографические заметки

«Савва Тимофеевич Морозов»

Фабричные волнения, говорят, были косвенной причиной смерти и денежного туза Саввы Тимофеевича Морозова. Об этом необходимо несколько слов. Я знал покойного достаточно. Он был товарищем И.В. Каретникова и Гр.А. Крестовникова и кончил курс в Московском университете. Он унаследовал огромное отцовское дело Зуевской мануфактуры и играл значительную роль в известном кругу благодаря некоторым обстоятельствам, которые я постараюсь разъяснить.

Среднего роста, коренастый, с головой, несколько вросшей в плечи, и следовательно, с короткой шеей, Савва Тимофеевич был некрасив. Круглая, всегда коротко остриженная голова, маленькие свиньи глазки, часто мигающие, с неопределенным выражением, нос маленький, пуговицей, одутловатые щеки — все это не давало ему право на красоту. Он разыгрывал из себя либерала и был очень честолюбив. Это ставило его между 2 огней: он жил в то время, когда либерализм один вел к популярности, а честолюбие удовлетворялось скорее правительством. Я вижу в этой дилемме, которую ему не удалось разрешить, причину, почему ему не удалось играть никакой роли при жизни. Та роль, которую он выполнял, была не из особенно казистых.

Он начал публичную свою деятельность в качестве председателя ярмарочного комитета в Нижнем и тотчас явил себя последователем политики покойного московского городского головы Алексеева. Как известно, у этого «я» стояло на первом плане и все к этому и сводилось. Он был самодур — деспот в самом обыкновенном значении этого слова. Но при этом коренном недостатке у Алексеева были достоинства: Алексей был умен и страстно предан городскому делу, в которое вникал внимательно. Морозов усвоил только самодурство, а к добродетелям Алексеевским не приобщился. Возникли конфликты, заставившие Морозова выйти в отставку. Нареканий на него было много. Его характеризовали: «у него есть все пороки Алексеева и ни одного из его достоинств».

Девять лет тому назад он баллотировался в гласные Московской думы и был выбран. Тогда же говорили: Морозов пошел в гласные, чтобы быть головой. Он посещал аккуратно первые заседания думы и неоднократно говорил речи, дававшие понятия не особо лестные ни об его уме, ни об его ораторских способностях, но зато способствовавшие к его желанию фигурировать в передних рядах. Обыкновенно он выступал

Савва Тимофеевич Морозов на строительстве здания
Московского Художественного театра. Фото 1901 г.

Записки скучного человека: <https://humus.livejournal.com/5335851.html>

с какой-нибудь микроскопической идеей, вроде постановки точки над *i*, и развивал это скудное содержание в продолжительной, водянистой, хотя непременно приподнятой речи. В этом у него было много сходств с другим Саввой: Мамонтовым. Но время шло, в головы был выбран князь Голицын¹³, и ретивый оратор ступшевался постепенно, не только заткнул фонтан своего красноречия, но сделался редким гостем в думе, а затем и совсем прекратил свои посещения. Очевидно, городские дела не особенно беспокоили его, и отзыв прозорливых людей о нем был правильный. В следующие затем выборы Савва не баллотировался.

В этот промежуток времени об нем стали говорить, как о великодушном меценате Художественного театра. Говорили, что Алексеевское предприятие должно было непременно лопнуть без его великодушной поддержки. Он столп искусства, скромный, остающийся в тени, но тем более симпатичный. Правда, в эти похвалы замешивались его отношения к артистке Андреевой. Ну, да это деталь. Кому какое дело до его ин-

¹³ Князь Владимир Михайлович Голицын (1847–1932) — почетный гражданин города Москвы, в 1883–1891 гг. занимал посты московского вице-губернатора и губернатора, с 1897 по 1905 г. московский городской голова. В 1904 г. присоединился к оппозиционной фракции Московской городской думы. Оставил дневник и мемуары. См.: В.М. Голицын. Старая Москва // Записки отдела рукописей. Вып. 51. М.: РГБ, 2000. С. 141–193; В.М. Голицын. Дневник 1917–1918 годов. М.: Захаров, 2008. 365 с.

тимной жизни! Раньше ведь это говорили об его интимных отношениях к шансонетке певице Тамаре.

Великодушный меценат сцены желал быть меценатом и других искусств. Я не имел честь бывать у него в доме на Спиридоновке, но слышал, что там несколько комнат отделаны с сногшибательным декадентским вкусом. Относительно этого дома был и либеральный инцидент. Рассказывают, что великий князь Сергей Александрович высказал желание осмотреть дом Мороза чрез своего адъютанта. Савва Тимофеевич оскорбился этой формой предложения, ответив, что великий князь может осмотреть дом, когда угодно, но поручив принять великого князя своему дворецкому, сам же на время посещения великим князем уехал из дому. Признаюсь, если история мне точно передана, что я ее не понимаю, ибо не знаю, что мог найти оскорбительным Савва Тимофеевич в том, что великий князь прислал к нему адъютанта. Ведь не писать же непременно письмо или ехать самому? Рассказывают и про другое столкновение Саввы Тимофеевича и великого князя. Сергей Александрович будто бы выдумал устроить по поводу войны патриотическую подписку среди купцов и первым делом послал подписной лист Морозову. Савва Тимофеевич подписал 1 рубль и вернул лист. Тогда великий князь вытребовал Савву Тимофеевича и раздражительно указал ему на неприличие выходки, намекнув и на свои обширные полномочия, и на места более или менее отдаленные.

Савва Тимофеевич спокойно выслушал и ответил: «Я в Вашем распоряжении, Ваше Высочество, но я надеюсь Вы дадите мне небольшой срок для устройства моих дел.

– Это зависит от Вас.

– Никак не от меня, а от Вашего Высочества.

– Почему?

– Потому, что Вы согласитесь, что нужно некоторое время для того, чтобы рассчитать несколько тысяч рабочих Зуевской мануфактуры.

– Зачем же Вам их рассчитывать?

– Затем, что мне невозможно будет следить за фабричным делом из тех мест, куда Вам будет благоугодно меня направить. А затем, Ваше Высочество, уже сами позаботитесь о будущности этих рабочих, оставшихся без дела.

Великий князь, говорят, перепугался и немедленно повернул дело на другую почву. Очень может быть, что это выдумка, но выдумку эту рассказывали везде. Тетя Зизи (супруга Саввы Тимофеевича, отбитая им у своего кузена Викулыча) однако часто фигурировала на балах у вели-

Ярлык на товарах Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова с сыновьями. 1870 г.

Архив М.В. Золотарёва. БРЭ: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2644669

кого князя. Все-таки эти истории свидетельствуют о том, в каком направлении видели симпатии Саввы Тимофеевича.

Когда произошли известные безобразные происшествия в Санкт-Петербурге, когда был намечен революционный совет министров, Горький был отдан под суд. Вся радикальная пресса всполошилась перед таким несчастьем. Агитация за Горького велась и за границей и повела к представлению адресов с ходатайством об освобождении известного писателя. Вот тогда Савва Тимофеевич показал себя. Он внес требуемые 10.000 рублей залогом для оставления Горького на свободе. Говорят, что и другие агитаторы вроде Горького пользовались широко его милостями. Понятно, как затрубили о Савве Тимофеевиче в радикальных газетах. Для «Русского слова», «Новостей дня», «Новой жизни», «Сына Отечества» и тому подобных это стал симпатичный представитель русского купечества, цельная мистическая личность, проводник новых идей, самородок, полный русской силы и широкого русского взмаха и еще черт знает что. На выборах в Думу 1904 г. он опять поставил свою кандидатуру — в нашем участке под эгидой Пржевальского и Геннерта, говорил речи о выеденном яйце, присоединялся к самым либеральным идеям. Я не стеснялся говорить, что считаю кандидатуру его ни на что не годной, потому что по опыту известно, что Морозова мучит только честолюбие и он идет в гласные только в расчете на место городского головы, но Пржевальский уверял, что я сильно оши-

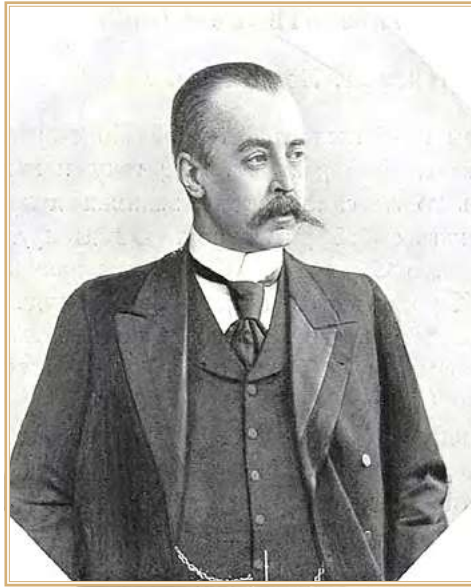
баюсь, что Савва Тимофеевич будет полезнейшим членом Думы, наделает целые горы добра на ниве просвещения и т.п. Он был выбран лучше меня: таковы были надежды и симпатии. И вот опять в скором времени повторилась старая история: на первых думских собраниях Савва Тимофеевич говорил речи, вылезал вперед, «позволял себе высказывать» или «присоединяться», но очень скоро этому делу был положен конец. Князь Голицын так прочно установил свои шансы¹⁴, что скинуть его стало неммыслимым. И вот очень быстро Морозов стушевался. Замолчали красноречивые уста. Видеть Морозова можно было только на выборах: ясно, его просили подать голос. Так, разумеется, он подавал голос за Остроухова.

Затем настала первая забастовка. Питер прежде всех ополчился; затем Москва; перешло и дальше. Про Зуево верные люди говорили, что оно не двинется, ибо де благодетель Савва Тимофеевич так всех рабочих внимательно обставил, что им остается только век вечный молить за него Бога. Но затем было сказано, что чаша сия не миновала Орехова-Зуева и что волнения начались и там, но что будто Морозов [нрзб] положил им конец. Приехал, собрал депутатов и изрек: «Говорят, что... Предупреждаю, что при первом беспорядке закрою фабрику на неопределенное время. Не знаю, как вы это выдержите, а я выдержу».

И вдруг вскоре затем в мае читаю в газетах: на Ривьере, в Cannes внезапно умер С.Т. Морозов, известный и т.д. Я за справками. Говорят: нервами расстроился по причине беспорядков на фабрике. Другие говорят: очень огорчился, что Андреева ушла жить с Горьким. Третьи: в роду у них нервные болезни (это правда). Четвертые: за последнее время он был на дурном счету у министра внутренних дел, потому что давал деньги не только Горькому, но и другим агитаторам. Выбирайте любое толкование. Несомненно одно: смерть не была естественной. Говорят, он повесился у себя в номере¹⁵.

¹⁴ Имеется в виду слово «шанцы», т.е. военные укрепления, в иносказательном значении — политические позиции.

¹⁵ Обстоятельства смерти С.Т. Морозова остаются до конца невыясненными. Большинство современных исследователей склоняются к версии убийства, организованного его любовницей социал-демократкой актрисой М.Ф. Андреевой и «кошельком» партии большевиков Л.Б. Красиным. Морозов, считая Андрееву «нелепой бессребреницей», чтобы обеспечить ее на случай своей смерти, в 1904 г. застраховал собственную жизнь на 100.000 рублей полисом на предъявителя и отдал полис Андреевой. После его смерти она поручила получить деньги по полису хозяину явочной квартиры Московского комитета РСДРП П.Н. Малянтовичу для передачи их Красину. Тем не менее прямых доказательств организации убийства Морозова большевиками не обнаружено. См.: Арутюнов А.А. Убийцы Саввы Морозова. М.: Посев, 2002. С. 23–32; Морозова Т.П., Поткина И.В. Указ. соч. С. 195–197.

Князь Владимир Михайлович Голицын, тайный советник,
Московский городской голова.
Альбом городских голов Российской империи. СПб., 1903

В конце концов, стало меньше одним очень обыкновенным человеком, с очень большими недостатками и с очень небольшими добродетелями, человеком личных вкусов, симпатий и стремлений, не имевших ничего общего применительно с общим благом, человеком, очень любившим деньги, женщин, выпивку и всяческие доставляемые деньгами удовольствия. Это мы и сами умеем. Есть еще сведения, что, соблюдая относительно рабочих все требования закона, он держал их в ежовых рукавицах не хуже Тимофея Саввича: только прибыльную систему штрафов тогда нельзя было применять. Когда возникла забастовка и рабочие узнали его ультиматум, приведенный всем, его хотели убить: фабричному инспектору удалось вывести его задней лестницей. Отношения его с Зинаидой Григорьевной были дурные.

ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 10. Л. 124 об. — 127 об.

«Николай Александрович Найденов»

В понедельник 28 ноября в 4 часа вечера скончался от грудной жабы Николай Александрович Найденов. Я видел его в последний раз недели за две до его кончины, захавши к нему в Торговый банк для передачи ему второго выпуска «Сведений о Вишняковых». «Что Вас в Думе не

видно, Николай Александрович? — Что, батюшка, все хвораю. — Чем? — Он показал на грудь: “Воздуха нет”. — Верно Вы волнуетесь чрезмерно от всего того, что кругом происходит? — Да уж, правду сказать, от того, что кругом делается, не поздоровеешь».

Я хотел ограничиться коротким визитом, но он меня повел в кабинет, усадил и — разговорился. Я просидел у него с час. Беседа наша касалась, конечно, злобы дня и преимущественно той роли, которую по отношению к ним играл мой племянник Алексей Семенович, великий Вишняков¹⁶. Найденов напал на него со всем негодованием, которое он проявлял к лицам ему антипатичным, со всем пылом, свойственным его речи, не щадя крайне резких выражений. Он считал Алексея Семеновича главным виновником стачки банковских служащих. Это разговор приведен мной в «Думских воспоминаниях», потому что он касается очень специального вопроса. По отношению к другим предметам, Найденов сообщил мне, что печатается вторая часть его воспоминаний, которые он мне пришлет тотчас по выходу, и что он не поедет в Думу даже на выборы городского головы. О кандидатуре Щепкина он выразился, по обыкновению, очень резко.

Найденов относился к числу немногих очень интересных людей, которых мне случалось встретить на жизненном пути, и уже поэтому одному заслуживает, чтоб я сказал об нем несколько слов.

Он был среднего роста, седой, с всклокоченными вечно непричесанными волосами, которые он нервно тормозил рукою во время разговора. У него были усы седые и седая, вечно какая-то полубритая, борода: не то он редко брился, не то подстригал ее под гребенку. Лицо его было покрыто морщинами: ему было около 70 лет. Несмотря на

¹⁶ *Алексей Семенович Вишняков* (1859–1919) — потомственный почетный гражданин, статский советник, гласный Московской городской думы с 1893 по 1908 г., лидер левого блока депутатов. Создатель Московского общества коммерческого образования, Мужского имени цесаревича Алексея коммерческого училища, Женского коммерческого училища, Высших коммерческих курсов, которые в 1907 г. были преобразованы в Московский коммерческий институт. Председатель правления Московского купеческого общества взаимного кредита в 1892–1917 гг. Член правлений: Центрального банка Обществ взаимного кредита, Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги и член ревизионных комиссий: Харьковского земельного банка, Первого общества подъездных железнодорожных путей. См.: *Алексей Семенович Вишняков // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*. 2004. № 1. С. 104–105; *Ульянова Г.Н.* Вишняков Алексей Семенович // *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия* в 2 т. Т. 1 А–М. М.: Изд-во «Политическая энциклопедия», 2008. С. 397; *Боханов А.Н.* Деловая элита России 1914 г. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 106.

Николай Александрович Найденов

Главное архивное управление г. Москвы: <https://onopenko.livejournal.com/17510.html>

этот почтенный возраст, он отличался невероятной живостью во всем, такой живостью, какой могли бы позавидовать молодые люди. В этой живности была, положим, знатная доля условности и комедиантства, привычные жесты, определенная мимика лица, однако основной-то была действительно необыкновенная сила ощущений, живость чувства. Он до конца жизни сильнейшим образом реагировал, отзывался на все события, которые его более или менее задевали. Это делало его, при его обширном уме и познаниях, человеком из ряда вон. Я не любил его взгляда, взгляда серых вечно холодных глаз, которые редко останавливались прямо на вас и все как-то скользили по поверхности вашего лица; это доказывало неискренность натуры, боязнь выдать свои внутренние мысли, но взгляд этот был необыкновенно умный и пронизательный.

Даром слова в простом рассказе он обладал замечательным. Я всегда буду с удовольствием вспоминать некоторые из его повествований про старину; иные у меня и записаны. В них Николай Александрович проявлял необыкновенную наблюдательность, чуткость, проникновенность по отношению к данному сюжету, умел ядовито подчеркнуть смешное, метко скользнуть по тайным мотивам и настроениям и талантливо изобразить в лицах собеседования разнородных лиц. Его слушать было легко и приятно. Сладко было его красноречие в думском зале. Оно всегда отличалось больше деловитостью, чем блеском, и в этом отношении его

оставлял всегда за флагом¹⁷ его талантливый соперник Н.Н. Щепкин¹⁸. Между обоими всегда существовала глубокая и непримиримая вражда. Не было, кажется, ни одного такого дела, в котором высказался определенно Николай Александрович, без того, чтобы Николай Николаевич не высказался в противоположную сторону. Отчего Найденов глубоко ненавидел Щепкина, до смешного. Однажды после какой-то перепалки в думском заседании со Щепкиным Найденов вышел в малую залу. За ним вышел и я. Около Найденова образовалась небольшая кучка гласных, к которым примкнул и я. Найденов, взволнованный, высказывал свое неудовольствие на Щепкина.

«Этот сукин сын¹⁹, с позволения сказать...» Тут, заметив мое появление, он обратился ко мне с обычной живостью и резкой жестикуляцией. «Вы может быть его сторонник, извините меня, но все равно... Это сукин сын, с позволения сказать». И продолжал дальше свою гневную филиппику.

Большим достоинством Николая Александровича было его неутомимое, совсем не русское трудолюбие. Его нельзя было себе представить без работы. Я думаю, на этом сказалось его хорошее воспитание в Petri-Pauli-Schule²⁰. Помимо его денежных дел, он отдал огромное

¹⁷ Выражение «оставить за флагом» в переносном смысле обозначает — одолеть, победить.

¹⁸ Николай Николаевич Щепкин (1854–1919) — известный московский либерал, гласный Московской городской думы с 1889 г., товарищ городского головы в 1894–1897 гг., депутат III и IV Государственных дум от кадетской партии. В годы Гражданской войны состоял в «белом» подполье Москвы.

¹⁹ В оригинале написано: «с... с...».

²⁰ Н.А. Найденов в 1844–1848 гг. учился в Петропавловском училище для мальчиков при евангелическо-лютеранском соборе святых Петра и Павла в Космодамианском (Старосадском) переулке в Москве. Свои ученические годы Найденов описал в работе «Воспоминания о Московском Петропавловском евангелическо-лютеранском мужском училище из сороковых годов прошлого столетия», изданной в Москве в типографии Товарищества И.Н. Кушнерев и К° в 1903 г. Племянник Найденова писатель А.М. Ремизов также отмечал, что образование, полученное в Петропавловском мужском училище, значительно повлияло на личность Найденова, который, так же как и А.С. Вишняков, стал основателем высшего экономического образовательного учреждения в Москве Александровского коммерческого училища, но намного более строгого и элитарного: «Новое коммерческое училище предназначалось для небогатых купеческих “гостиных” детей, небольшая плата, куда, — не сравнить с платой Практической академии и Коммерческого обезьянского. А программа куда больше и разнообразнее. Перед глазами основателя была образцовая, знакомая ему, школа пастора Дикхова — Петер-Пауль-Шуле» // Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. М.: Русская книга, 2000. С. 296.

время обработке исторического материала, собранного им лично по истории московского купечества. Для этого пришлось ездить по уездным архивам.

«Небось Вам по провинции-то приходилось наталкиваться на не очень-то дружественные встречи?» — спросил я. «Не могу сказать. Конечно, мое появление вызывало представление о секретном ревизоре, о “проклятом инкогнито”, но я умело этим пользовался. Мне, конечно, требовались копии разных документов: я обыкновенно привозил с собою писаря, и мы с ним иногда усердно работали, не покладывая рук, до рассвета. Работать, конечно, было неизмеримо удобнее и приятнее дома, в гостинице, чем в неудобных большей частью помещениях архивов и только в присутственные часы. Вся штука заключалась в том, чтобы вселить архивариусу такое к себе доверие, чтобы, пользуясь им, заполучить документы на дом. Для этого я всегда надевал звезду*. (*У него их было три: Станиславская, Аннинская и Белого орла.) Она производила ошеломляющее действие на чиновников. Они торопились исполнять все мои желания и отпускали мне на дом все, что угодно». Николай Александрович говорил мне, что он никогда не поручает корректуры своих работ, а сам ее справляет²¹.

В занятиях деловых по банку и бирже, а также по своим любимым по истории России и московского купечества в особенности, Николай Александрович проводил свою жизнь. Он никогда не жил на даче, не любил ее и весь век прожил в своем доме у Николы в Воробьине на берегу Яузы, довольствуясь своим обширным садом²². Он, по-видимому, был

²¹ Всего было опубликовано 9 томов «Материалов для истории московского купечества». Историк Г.Н. Ульянова проанализировала археографическую и научно-исследовательскую работу Н.А. Найденова. Финансирование проекта по сбору и публикации ревизских сказок с 1 по 10 ревизию московского купечества велось как за счет личных средств Найденова, так и из средств Московского купеческого общества. Деньги за изготовление копий документов получали сотрудники архивов: начальник отдела Московского архива Министерства юстиции И.Н. Николев, архивист А.А. Мартынов. См.: *Ульянова Г.Н. Н.А. Найденов и издание ревизских сказок в многотомнике «Материалы для истории московского купечества» (1883–1889) // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 233.*

²² Речь идет о городской усадьбе на Земляном Валу, 57, построенной В.Н. и П.Н. Усачевыми, приобретенной Г.И. Хлудовым. Оказалась в руках семьи Найденовых после брака А.Г. Хлудовой и А.А. Найденова. Одно из самых ярких произведений московского ампира работы архитекторов А.Г. Григорьева и Д.И. Жилярди. В усадьбе было два сада Хлудовский и Малый, спускавшийся к реке Яузе, в каждом по пруду. Маленький рыбный пруд «был памятен Николаю Александровичу, потому что в детстве он тонул в этом пруду, сорвавшись как-то с берега. Вода в пруду от родников была чрезвычайно холодная». Впоследствии Малый пруд был засыпан и остался

глух и слеп к красотам природы и весь ушел в книжку, как говорится. Конечно, он был очень скуп и сух, и в этом отношении составлял достойный pendant²³ к своему несколько лет назад умершему коллеге Петру Ивановичу Санину, чрезвычайно даровитому человеку и бесподобному оратору, перед метким лаконизмом речи которого бледнели все штуки адвокатских фонтанов²⁴. Никто никогда не слышал о каких-либо приемах у Найденова. Он держался тесно семейного кружка и очень мало интересовался остальным миром. В этом отношении он не стоял выше самого заскорузлого Таганского купца. Оттого даже сама всеведущая с...ва²⁵ Софья Юрьевна Крестовникова восклицала: «О Найденовых никогда ничего не известно. Я не знаю в точности, ни сколько у Николая Александровича детей, ни кто из них женат и на ком. Удивительно нелюдимый человек!»²⁶

лишь Большой, который славился на всю Москву своей чистотой. См.: *Ястржембский Д.А.* Бывшие купеческие усадьбы на Земляном Валу // *Московский журнал*. 2021. №5(365). С.68–79; *Лебедев И.А.* Николай Александрович Найденов. 1834–1905 гг. Очерк жизни и деятельности. М., 1915. С. 23–24.

²³ Иносказательно — «дополнением».

²⁴ *Петр Иванович Санин (1839–1903)* — потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, получил домашнее образование, занимался торговлей химическими товарами, был сооснователем Торгового дома П.И. Санина, председателем совета Московского купеческого банка. Выбирался в Московскую городскую думу 7 раз с 1873 по 1897 г. Вишняков так описывал Санина: «Грузный и толстый человек весьма крупных размеров. Похож на бульдога. Когда говорит, как будто ворчит недовольный: такое впечатление. А между тем, несомненно, недюжинное ораторское дарование при большом уме. Один из выдающихся представителей купеческого альянса». См.: *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы... С. 222, 596.

²⁵ Так в тексте.

²⁶ *Софья Юрьевна (Георгиевна) Крестовникова*, урожденная *Милотти (1832–1917)* — жена миллионера Александра Константиновича Крестовникова, мать Григория и Марии Крестовниковых. В 2004 г. в американском русскоязычном журнале «Чайка» (Seagull) были изданы мемуары ее правнучки Елены Ивановой. Вот как она описывает С.Ю. Крестовникову: «Моя прабабушка по линии мамы Софья Юрьевна Крестовникова была маленькая, сухонькая старушка, крайне подвижная и весьма деятельная. Красотой, кажется, не блистала, но была очень набожна и добра. Когда мы с братом Гришей ссорились, прабабушка цитировала слова митрополита Филарета: “Умный человек не может быть злым”. Что не мешало ей быть в то же время злопамятной и острой на язычок. Была она так же начитанной и 2–3 часа в день проводила за чтением на трех языках. Немецкий и французский она выучила самостоятельно, говорила плохо, но читала свободно. Так же самостоятельно она выучилась играть на рояле, но играла только для себя. Была упряма и очень чистоплотна. Прабабушка была любопытна и любознательна. Даже в далеких от себя сферах. Ей ничего не стоило увязаться за молодыми в Стрельню или на кабарэ в “Максим”. Мы иногда бывали с ней в театрах. Кроме того, прабабушка была равнодушна к политике и на все имела свое безапелляционное мнение. Первым объектом критики был собственный сын Григорий. Особо она не могла ему простить, когда тот не принял дворянство. “От царской милости не

Городская усадьба Найденовых «Высокие горы» на Земляном Валу в Москве.

Фото Шерер и Набогольц, 1905 г.

Найденова никто не любил, кроме разве его присных²⁷, о чем мне лично неизвестно. Его считали ехидным эгоистом. Я думаю, в этом обвинении было много правды. Несмотря на то, что он очень долгое время играл выдающуюся роль в Думе по своему несомненному уму и влиянию на купеческую партию, он не связал своего имени ни с одним общепольным делом и прошел почти бесследно. Имени в истории городского самоуправления он не оставил. Известие о его смерти не вызвало в заседании 29 ноября ни одного теплого воспоминания, а речь, которой его почтил Иван Алексеевич Лебедев, не содержала никаких фактических данных, кроме общих фраз. В силу своей подозрительной и сухой природы он не мог никого любить, но думаю, что ко мне он относился с возможной для него сердечностью. Я очень быстро дал ему понять, что я не из породы навязчивых людей и этим, кажется, завоевал его расположение. Когда мне случалось посещать его в Торговом банке, он всегда любезно, а иногда и с возможным для него добродушием, усаживал меня около себя и охотно беседовал со мной

отказываются!» На этот счет у деда Крестовникова был свой резон: наш род 600 лет в купцах и он не видит, чем дворянин лучше купца. Когда в 1912 г. Григорий Александрович Крестовников был назначен казначеем Государственного совета, прабабушка воскликнула: «Как, Гришк — мальчишк казначеем!» «Мальчишке» было за 60». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ricolor.org/history/rs/memory/ivanova/2/>

²⁷ Иносказательно — «близких людей».

очень долго. Собеседник он был отличный, потому что также внимательно слушал, как охотно сам говорил. Со времени адреса 30 ноября 1904 г. он отрицательно относился к деятельности Московской городской думы и к князю Голицыну, своему бывшему protégé, и почти не ходил в Думу. Его точка зрения состояла в том, что Дума не должна никоим образом заниматься политикой, а ведать лишь городские дела. Не закрывая глаза на его недостатки, я любил в нем только природный ум, знания и огромную работоспособность, которые все вместе делали его одним из самых выдающихся представителей московского купечества моего времени²⁸.

ЦГА Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 10. Л. 142 об. — 145 об.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Алексей Семёнович Вишняков (1859–1919). *Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова*. 2004(1):104–105.
Aleksey Semyonovich Vishnyakov (1859–1919). *Bulletin of the Russian Economic Academy named after G.V. Plekhanov*. 2004(1):104–105 (in Russ.).
2. Арутюнов А.А. *Убийцы Саввы Морозова*. М.: Посев, 2002. 39 с.
Arutyunov A.A. *The murderers of Savva Morozov*. Moscow: Posev, 2002. 39 p. (in Russ.).

²⁸ Сходную оценку Найденова дал в 1913 г. и близкий ему Ремизов: «Нрава “задорного” ... с огромными знаниями не только в чисто экономических и юридических науках, но и по истории и археологии, и с большим творческим полетом, весь одаренный, непохожий ни на кого, превратил он свою жизнь — свои дни в какую-то бессменную работу, без передышки, без праздников, без прогулов для крепкой и деятельной, крепко выкованной гордой русской России. Отказавшись при жизни от высокой привилегии — от дворянства, наказал он похоронить себя, как самого простого человека — последнего рабочего, и этой последней волей достойно завершил дело своей жизни». См.: Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 4. Плачужная канава. М.: Русская книга, 2001. С. 462–463.

3. Боханов А.Н. *Деловая элита России 1914 г.* М.: ИРИ РАН, 1994. 272 с.
Bokhanov A.N. *The business elite of Russia in 1914.* Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 1994. 272 p. (in Russ.).
4. Голицын В.М. *Дневник 1917–1918 годов.* М.: Захаров, 2008. 365 с.
Golitsyn V.M. *Diary of 1917–1918.* Moscow: Zakharov, 2008. 365 p. (in Russ.).
5. Голицын В.М. Старая Москва, в: *Записки отдела рукописей.* Вып. 51. М.: Пашков дом, 2000. С. 141–193.
Golitsyn V.M. Old Moscow. *Zapiski Otdela Rukopisey.* Issue 51. Moscow: Pashkov dom, 2000. P. 141–193 (in Russ.).
6. Князев Ю.А. Революция 1905 года в Москве (Из дневника Н.П. Вишнякова) / Публ. и комм.: Ю.А. Князев. *Московский журнал.* 1996;(4):37–43.
Knyazev Yu.A. The 1905 Revolution in Moscow (From the diary of N.P. Vishnyakov) / Publ. and comm. by Yu.A. Knyazev. *Moskovskiy Zhurnal.* 1996;(4):37–43 (in Russ.).
7. Лебедев И.А. *Николай Александрович Найдёнов. 1834–1905 г. Очерк жизни и деятельности.* Вып. 1. М., 1915. 22 с.
Lebedev I.A. *Nikolay Aleksandrovich Naydyonov. 1834–1905. An essay on the life and work.* Moscow, 1915. 22 p. (in Russ.).
8. Морозова Т.П., Поткина И.В. *Савва Морозов.* М.: Русская книга, 1998. 205 с.
Morozova T.P., Potkina I.V. *Savva Morozov.* Moscow: Russkaya kniga, 1998. 205 p. (in Russ.).
9. Найдёнов Н.А. *Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном.* М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерёв и К°. В 2 т. Т. 1. М., 1903. 113 с.; Т. 2. М., 1905. 170 с.
Naydyonov N.A. *Memories of what was seen, heard and experienced.* Moscow: typo-lithography of the I.N. Kushneryov and Co. partnership. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1903. 113 p.; Vol. 2. Moscow, 1905. 170 p. (in Russ.).
10. Петров Ю.А. *Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика.* М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. 440 с.
Petrov Yu.A. *The Moscow bourgeoisie at the beginning of the 20th century: Entrepreneurship and politics.* Moscow: Publishing house of the association «Mosgorarkhiv», 2002. 440 p. (in Russ.).
11. Писарькова Л.Ф. *Городские реформы в России и Московская дума.* М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010. 752 с.

- Pisar'kova L.F. *Urban reforms in Russia and the Moscow Duma*. Moscow: Novyi khronograf; AIRO-XXI, 2010. 752 p. (in Russ.).
12. Писарькова Л.Ф. *Московская городская дума: 1863–1917 гг.* М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1998. 568 с.
Pisar'kova L.F. *Moscow City Duma: 1863–1917*. Moscow: Publishing house of the association «Mosgorarkhiv», 1998. 568 p. (in Russ.).
13. Ремизов А.М. *Собрание сочинений. Т. 4. Плачужная канава.* М.: Русская книга, 2001. 560 с.
Remizov A.M. *Collected works. Vol. 4. The crying ditch*. Moscow: Russkaya kniga, 2001. 560 p. (in Russ.).
14. Ремизов А.М. *Собрание сочинений. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень.* М.: Русская книга, 2000. 697 с.
Remizov A.M. *Collected works. Vol. 8. With cropped eyes. The shard*. Moscow: Russkaya kniga, 2000. 697 p. (in Russ.).
15. Розанов Ю.В., Жернова Н.С. Н.А. Найдёнов в жизни и литературе. *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки.* 2020;(1(16)): 71–76.
Rozanov Yu.V., Zhernova N.S. N.A. Naydyonov in life and literature. *Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences.* 2020;(1(16)):71–76 (in Russ.).
16. Ульянова Г.Н. Вишняков Алексей Семёнович, в: *Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): энциклопедия.* В 2 т. Т. 1. А–М. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2008. С. 397.
Ulyanova G.N. Vishnyakov Alexey Semyonovich, in: *The economic history of Russia (From ancient times to 1917): Encyclopedia.* In 2 vols. Vol. 1. A–M. Moscow: Publishing house «Politicheskaya entsiklopediya», 2008. P. 397 (in Russ.).
17. Ульянова Г.Н. Н.А. Найдёнов и издание ревизских сказок в много-томнике «Материалы для истории московского купечества» (1883–1889). *Экономическая история.* 2018;14(2):223–238.
Ulyanova G.N. N.A. Naydyonov and the publication of revisionist tales in the multi-volume book «Materials for the history of the Moscow merchant class» (1883–1889). *Economic History.* 2018;14(2):223–238 (in Russ.).
18. Федорец А.И. *Савва Морозов.* М.: Молодая гвардия, 2013. 350 с.
Fedorets A.I. *Savva Morozov*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2013. 350 p. (in Russ.).

19. Хутарев-Гарнишевский В.В. Октябрьские бои 1917 г. в Москве глазами очевидца. Из дневника Н.П. Вишнякова. *Исторический вестник*. 2021;38:212–239.
Hutarev-Garnishevsky V.V. The battles of October in Moscow: Through witness' eyes. *Historical Reporter*. 2021;38:212–239 (in Russ.).
20. Хутарев-Гарнишевский В.В. Февральская революция в Москве в наблюдениях, слухах и диалогах. Из дневников Н.П. Вишнякова. *Исторический вестник*. 2024;48:343–369.
Hutarev-Garnishevsky V.V. The February Revolution in Moscow through observations, rumors, and dialogues. Based on the diaries of N.P. Vishnyakov. *Historical Reporter*. 2024;48:343–369 (in Russ.).
21. Ястржембский Д.А. Бывшие купеческие усадьбы на Земляном Валу. *Московский журнал*. 2021;(5(365)):68–79.
Yastrzhembsky D.I. Former merchant estates on Zemlyanoy Val. *Moskovskiy Zhurnal*. 2021;(5(365)):68–79 (in Russ.).

Владимир Владимирович Хутарев-Гарнишевский
Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

Кандидат исторических наук, доцент
Московского государственного
института культуры.
ORCID: 0000-0001-9218-0739
SPIN-code: 5785-9890

C.Sc. (History), Associate Professor at the
Moscow State Institute of Culture.
ORCID: 0000-0001-9218-0739
SPIN-code: 5785-9890

Поступила в редакцию /
Received
10.03.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.04.2025

Принята к публикации /
Accepted
15.06.2025

Правила для авторов

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

Редакция принимает к рассмотрению соответствующие тематике и направленности журнала рукописи статей в электронном виде.

Редакция журнала не принимает:

1. ранее опубликованные работы или работы, отправленные сразу в несколько изданий,
2. материалы, содержащие плагиат,
3. материалы, не отвечающие приведенным ниже требованиям к содержанию и оформлению.

Требования к содержанию

В редакцию журнала предоставляются два документа в отдельных файлах (принимаются документы только в виде файлов с расширением «.doc/.docx»):

1. Текст рукописи.
2. Сведения об авторе(ах).

В имени файлов обязательно указывается фамилия автора(ов).

Объем рукописи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14 (Times New Roman без автоматических переносов), первая строка с отступом (абзацный отступ — 1,25 см), межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются материалы большего объема.

Обязательными компонентами статьи являются:

- ФИО автора и заголовок статьи (на русском и английском языках).
- Аннотация (на русском и английском языках). Объем аннотации — 200–250 слов (это самостоятельный текст, описывающий основные результаты проведенного исследования, содержит: актуальность, цель, методы исследования, а также краткие результаты).

- Ключевые слова: 4–6 словосочетаний, отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском и английском языках).
- Текст статьи.
- Благодарности.
- Авторский вклад.
- Информация о конфликте интересов.
- Список литературы (References).

Благодарности

Этот раздел включает все источники внешнего финансирования, повлиявшие на результаты исследования, а также лиц, которые приняли участие в написании статьи, но не являются ее авторами.

Авторский вклад

В случае, если у рукописи несколько соавторов, необходимо привести описание вклада каждого из соавторов в соответствии с [CRediT](#).

Информация о конфликте интересов

Статья должна содержать информацию о любом фактическом или потенциальном конфликте интересов. Если конфликт интересов отсутствует, необходимо указать: «автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов».

Список литературы

При составлении списка литературы автор(ы) должен(ны) ссылаться на работы, доступные рецензентам и читателям. Список литературы должен содержать не менее 15 источников. Самоцитирование (включение работ автора(ов) в список литературы) допускается (не более 10% от списка литературы).

Список литературы должен включать только те источники, которые упоминаются в тексте статьи. В список литературы следует включать статьи и монографии, опубликованные за последние 50 лет. Все остальные источники следует выносить в постраничные сноски.

Требования к оформлению

Иллюстрации. Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами; размер не менее 1000 px по короткой стороне. К иллюстрации необходима подпись на русском и английском языках с описанием события, объекта и датировкой. Название иллюстраций должно быть представлено на русском и английском языках. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Цитирование. Ссылки в статье следует проставлять постранично (внизу страницы), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); кегль — 12.

Ссылки на интернет-ресурсы (новости, репортажи, форумы, видео), юридические документы (законы, постановления, акты и т.д.), статистические сборники, публикации в СМИ, учебные пособия следует выносить в сноски в тексте статьи. В тексте статьи допустимо ссылаться на диссертации/авторефераты, если они доступны для читателей. Ссылки на принятые к публикации, но еще не опубликованные статьи, должны быть помечены словами «в печати»; авторы должны получить письменное разрешение для ссылки на такие документы и подтверждение того, что они приняты к печати. Информация из неопубликованных источников должна быть отмечена словами «неопубликованные данные/документы», авторы также должны получить письменное подтверждение на использование таких материалов.

Для всех интернет-источников, в том числе в сносках, указывается дата доступа.

References/Список литературы. Правильное описание используемых источников (References) не только демонстрирует качественный уровень исследования, но и является гарантией того, что цитируемая публикация будет учтена при оценке научной деятельности ее авторов. Международные индексирующие базы данных преобразуют все представленные ссылки по единой структуре.

В журнале принят адаптированный вариант Ванкуверского стиля (Vancouver Style) оформления References, который является одним из стандартов, признанных международными базами данных.

Редакция предлагает авторам познакомиться с особенностями Vancouver Style и примерами оформления в брошюре на официальном сайте British Columbia Institute of Technology: <https://www.bcit.ca/files/library/pdf/bcit-vancouverstyle.pdf>

Правила оформления в References источников на русском языке подготовлены в соответствии с рекомендациями Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), с которыми вы можете познакомиться также в журнале «Научный редактор и издатель»:

<https://www.scieditor.ru/jour/article/view/66/55>

Редакция просит авторов обратить особое внимание на размещение идентификатора DOI (при его наличии), а также на его актуальность и корректное представление.

Ссылки на статьи из иностранных источников:

Фамилия И.О., Фамилия И.О. Название статьи. *Название журнала*. Год;Том(Номер):00–00. <https://doi.org/10.13655/1.6.1234567>

Пример:

Clarke A., Gatineau M., Grimaud O., et al. A bibliometric overview of public health research in Europe. *The European Journal of Public Health*. 2007;17(Suppl. 1):43–49. <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckm063>

Ссылки на монографии на иностранном языке:

С 1–4 авторами:

Фамилия И.О., Фамилия И.О. *Название книги*. Номер переиздания (если есть). Город: Издательство; Год издания. 000 с.

Указание на редактора или составителя:

Фамилия И.О., Фамилия И.О., Фамилия И.О., редакторы. *Название*. Номер переиздания (если есть). Город: Издательство; Год издания. 000 с.

Пример:

Young A. *Teaching writing across the curriculum*. Upper Saddle River (New Jersey): Pearson Prentice Hall; 1999. 70 p.

Bean J.C. *Engaging ideas: The Professor's guide to integrating writing, critical thinking, and active learning in the classroom*. 3rd ed. San Francisco: Jossey-Bass; 2021. 400 p.

Глава из монографии или статья из сборника:

Фамилия И.О. Название. В: Фамилия И.О., Ред. Название главы или статьи. *Название монографии или сборника*. Город: Издательство; Год издания. 000 с.

Название книг, журналов, а также монографий и сборников выделяется курсивом. После инициалов авторов ставятся точки, между фамилией автора и инициалами запятая не ставится. Если авторов больше пяти, указываются Ф.И.О. первых трёх, после чего ставится «и др.» (для источников на иностранном языке — «et al.»).

Ссылки на статьи на русском языке:

Фамилия И.О., Фамилия И.О. Название статьи. *Название журнала*. Год;Том(Номер):00–00.

Familia I.O., Familia I.O. Перевод названия статьи. *Транслит названия журнала/Официальное название на английском языке*. Год;Том(Номер):00–00 (In Russ.).

Пример:

Ганиева Г.Р., Васильева А.А. К вопросу подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в техническом вузе. *Вестник Казанского технологического университета*. 2013;12:365–367. Ganieva G.R, Vasil'eva A.A. The translator in the sphere of professional communication project. *Herald of Kazan National Research Technological University*. 2013;12:365–367 (In Russ.).

Ссылки на монографии на русском языке:

Фамилия И.О. *Название монографии*. Город: Издательство; год. 000 с. Familia I.O. *Перевод названия монографии*. Gorod: Izdatel'stvo; god (In Russ.).

Пример:

Морозов В.Э. *Культура письменной научной речи*. М.: Икар; 2008. 268 с. Morozov V.E. *Culture of written scholarly speech*. Moscow: Ikar; 2008. 268 p. (In Russ.).

Сведения об авторе(ах)

В отдельном файле должны содержаться:

- Фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью).
- Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, город, страна).
- [ORCID](#), [SPIN-код](#) или [AuthorID](#).
- Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в данном журнале, соглашаются со следующим:

1. Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы.
2. Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договоренности, касающиеся неэксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещения ее в институтском хранилище, публикации в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.
3. Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или на персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большому количеству ссылок на данную работу (см. The Effect of Open Access).

Приватность

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены третьим лицам и организациям.

Author Guidelines

The Editorial Board accepts manuscripts that align with the journal's scope and focus.

The Editorial Board accepts for review:

- scientific articles;
- book reviews;
- documents;
- historiographical materials;
- articles/notes dedicated to eminent representatives of historical science.

The Editorial Board does not accept:

1. previously published works or simultaneous submissions to multiple publications;
2. plagiarized content;
3. materials that fail to meet the content and formatting requirements outlined below.

Content Requirements

The manuscript must be submitted to the Editorial Board as two separate files (.doc/.docx format only):

1. The manuscript text.
2. Author(s)' information.

The file name must contain the last name of the author(s).

The manuscript length should range from 1 to 2 print units (40 000–80 000 characters including spaces); font size 14 (Times New Roman without automatic hyphenation), first line indented 1.25 cm, line spacing 1.5. Longer submissions may be accepted with Editorial Board approval.

The following article elements are mandatory:

- Author(s)' full name and article title (in Russian and English).
- Abstract (in Russian and English). The abstract length should range from 200 to 250 words. The abstract is a standalone text describing

the main research results, including relevance, purpose, research methods, and brief findings.

- Keywords: 4–6 phrases separated by semicolons (in Russian and English).
- Article text.
- Acknowledgements.
- Author(s)' contribution.
- Conflict of interest.
- References.

The manuscript proper must be followed by:

Acknowledgements

This section lists all external funding sources that influenced the research findings, as well as all non-author individuals that contributed to the study.

Author(s)' Contribution

For multiple authors, describe each co-author's contribution according to [CRediT](#).

Conflict of Interest

The manuscript must declare any current or potential conflicts of interest. If none exist, state «The author declares (/authors declare) no conflict of interest.»

References

Author(s) should cite works accessible to reviewers and readers. The reference list must contain at least 15 sources. Self-citation, i.e. including the author(s)' work(s) on the reference list, is permitted but must account for no more than 10% of all references.

Only sources directly mentioned in the text may appear in the reference list. References should include articles and monographs.

The journal has accepted an adapted version of the Vancouver Style of References design, which is one of the standards recognized by international databases.

The Editorial Board invites the authors to get acquainted with the features of Vancouver Style and design examples in the brochure on the official website of the British Columbia Institute of Technology: <https://www.bcit.ca/files/library/pdf/bcit-vancouverstyle.pdf>

The rules for the design of sources in Russian in References have been prepared in accordance with the recommendations of the Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP), which you can also find in the journal *Scientific Editor and Publisher*:

<https://www.scieditor.ru/jour/article/view/66/55>

Links to articles:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author. The title of the article. *The name of the journal*. Year;Volume(Number):00–00. <https://doi.org/10.13655/1.6.1234567>

Example:

Clarke A., Gatineau M., Grimaud O., et al. A bibliometric overview of public health research in Europe. *The European Journal of Public Health*. 2007;17(Suppl. 1):43–49. <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckm063>

Links to books and monographs:

With 1–4 authors:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author. *The title of the book or monograph*. The issue number (if there is one). City: Publishing house; Year. 000 p.

An indication of the editor or compiler:

Surname and first name of the 1st editor, Surname and first name of the 2nd editor, Eds. *The title of the book or monograph*. The reissue number (if there is one). City: Publishing house; Year. 000 p.

Example:

Young A. *Teaching writing across the curriculum*. Upper Saddle River (New Jersey): Pearson Prentice Hall; 1999. 70 p.

Bean J.C., Melzer D. *Engaging ideas: The Professor's guide to integrating writing, critical thinking, and active learning in the classroom*. 3rd ed. San Francisco: Jossey-Bass; 2021. 400 p.

A chapter from a monograph or an article from a collection:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author. The title of the chapter or article. *The title of the monograph or collection*. City: Publishing house; Year. 000 p.

The name of the journal and the titles of monographs and collections are italicized. Dots are placed after the initials. Do not put a comma between the author(s)' last name and initials. If the article has more than five authors, the full names of the first three should be given, followed by «et al.».

Links to articles in Russian:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in Russian. The title of the article. *The name of the journal*. Year;Volume(Number):00–00.

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in English. Translation of the title of the article. *Transliteration of the name of the journal/Official name of the journal in English*. Year;Volume(Number):00–00 (In Russ.).

Example:

Ганиева Г.Р., Васильева А.А. К вопросу подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в техническом вузе. *Вестник Казанского технологического университета*. 2013;12:365–367.

Ganieva G.R., Vasil'eva A.A. The translator in the sphere of professional communication project. *Herald of Kazan National Research Technological University*. 2013;12:365–367 (In Russ.).

Links to books and monographs in Russian:

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in Russian. *The title of the book or monograph in Russian*. City: Publishing house; Year. 000 p.

Surname and first name of the 1st author, Surname and first name of the 2nd author in English. *Translation of the monograph title*. City: Transliteration of the publishing house name; Year. 000 p. (In Russ.).

Example:

Морозов В.Э. *Культура письменной научной речи*. М.: Икар; 2008. 268 с.
Morozov V.E. *Culture of written scholarly speech*. Moscow: Ikar; 2008. 268 p. (In Russ.).

Formatting Requirements

Illustrations. Articles published in the journal may include illustrations. Electronic illustrations and photos must be submitted as separate files with a minimum size of 1000 pixels on the short side. Illustrations require captions describing the event or object being depicted, as well as the date. Illustration titles must appear in both Russian and English. Editorial Board reserves the right to select or replace article illustrations.

Citations. Use consecutively numbered (e.g., 1–32) footnotes in font size 12.

Footnotes may include Internet sources (news, reports, forums, videos), legal documents, statistics, media publications and textbooks. Citing dissertations/abstracts is allowed, provided that they are publicly accessible to readers. References to accepted but unpublished articles can be included with an «in press» label if the author(s) obtain written permission and acceptance confirmation. Information from unpublished sources should have an «unpublished data/documents» label, and the author(s) must, likewise, obtain written permission for the use of such materials.

All internet sources, including those cited in footnotes, require access dates.

Author(s)' Information

A separate file must include:

- Author(s)' full name.
- Academic credentials, title, position and affiliation (full institution name, city, country).
- [ORCID](#), [SPIN code](#), or [AuthorID](#).
- Contact details: postal address with zip code, phone/fax (office, mobile), e-mail.

Copyright

The authors publishing in this journal agree with the following:

1. The authors retain the copyright to the work and entitle the journal to publish the work for the first time.
2. The authors reserve the right to enter into separate contractual arrangements regarding the non-exclusive distribution of the version of the work published here (for example, its placement in the institute's repository, publication in a book), with reference to its original publication in this journal.
3. Authors have the right to post their work on the Internet (for example, in the institute's repository or personal website) before and during the review process by this journal, as this can lead to a productive discussion and more links to this work (See: The Effect of Open Access).

Privacy

The names and e-mail addresses entered on the website of this journal will be used exclusively for the purposes indicated by this journal and will not be used for any other purposes or provided to other persons and organizations.

ПОДПИСКА

Оформить подписку на журнал «Исторический вестник»
можно онлайн на сайте Почты России.

www.podpiska.pochta.ru

Наш индекс – ПА772.

Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.

Для заметок / Notes

Для заметок / Notes

Следующий номер журнала «Исторический вестник»
посвящен общеисторической тематике.

1945–2025. 80 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ!

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X–XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке